

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ФОРУМ
РУССКИЙ МИР И ДОНБАСС

ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ ИННОВАЦИЙ И КУЛЬТУРЫ

ФОНД РУССКИЙ МИР

МАТЕРИАЛЫ

III Международной научной конференции

Донецкие чтения 2018:

образование, наука,
инновации, культура
и вызовы современности

г. Донецк
25 октября 2018 г.

Том 4

Филологические науки,
культура и искусство, библиотечное дело

Дорогие коллеги!

Сборник материалов III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» в руках, является частью восьмитомного издания, состоящего из 9 книг.

Труды участников конференции, входящие в сборник, охватывают различные сферы научных знаний в области естественных, гуманитарных и социальных наук. В них рассматриваются ключевые вопросы, связанные с инновациями в сфере экономики, исследованиями в области математики, физики, химии, биологии на микро- и макроуровнях, которые могут быть использованы в образовательных проектах, имеют значение для проведения дальнейших более углубленных исследований по обозначенной тематике. Гуманитарные науки представлены в сборниках научными работами историков, филологов, журналистов, психологов, педагогов. В них затронуты актуальные вопросы исторических и современных исследований. В период становления молодого государства особо актуальны исследования, представленные в области юридических наук.

Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за наукой, и пусть итоги нашей работы станут основой для новых научных открытий и принесут пользу государству!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

III Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 4

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ. КУЛЬТУРА
И ИСКУССТВО.
БИБЛИОТЕЧНОЕ
ДЕЛО**

Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
25 октября 2018 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2018

ББК Ш.я431+Ч11я431+Ч734.757.12я431
УДК 81+7+378+02:378
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, Е.И. Скафа, И.М. Артамонова, А.В. Трошкин, И.В. Махно

Д672 Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 4: *Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – 366 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В четвертый том материалов III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам филологических наук, культуры и искусства, библиотечного дела в контексте Русского мира, в частности, рассматриваются вопросы русского языка, общего языкознания и истории языка, истории русской литературы и теории словесности, славянской филологии и прикладной лингвистики, журналистики, мировой и отечественной культуры, дизайна и арт-менеджмента. В издании также представлены работы, посвященные развитию вузовских библиотек на современном этапе.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, докторантам, соискателям и молодым ученым, проводящим исследования в области филологических наук, культуры и искусства.

ББК Ш.я431+Ч11я431+Ч734.757.12я431
УДК 81+7+378+02:378

© Коллектив авторов, 2018

© Донецкий национальный университет, 2018

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Болнокин В.Е. д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» РАН (г. Москва)

Бородулин С.Н. руководитель Регионального отделения ОГПД «Бессмертный полк России» в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург)

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Воронова О.Е. д-р филол. наук, профессор, член Общественной палаты РФ, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань)

Илюхин А.А. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (г. Таганрог)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Кожухов И.Б. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)

Минаев А.Н. д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (г. Рязань)

- Полищук В.С.* д-р техн. наук, генеральный директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк)
- Половян А.В.* д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)
- Приходько С.А.* канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Скафа Е.И.* д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Сторожев В.И.* д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Тедеев В.Б.* канд. техн. наук, доцент, ректор Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова (г. Цхинвал)

Русский язык

УДК 811.161.1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ МЕХАНИКИ

Атанова Г.Ю.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г.Донецк, ДНР
g_atanova@mail.ru

Терминология является органическим компонентом лексической системы языка. Несмотря на то, что терминология всех областей знаний основывается на научном познании объективного мира, для терминоведения традиционным является разграничение научно-технической и общественно-политической терминологии, обусловленное объектом изучения естественных и общественных наук.

Научно-техническую терминологию активно исследовали лингвисты Д. С. Лотте, Г. О. Винокур, Л. Л. Кутина, Т. Л. Канделаки и др. В то же время определённые подсистемы её остаются ещё недостаточно изученными. К таким принадлежит и терминология строительной механики.

Цель работы – определение закономерностей формирования терминологии строительной механики, исследование состава терминов относительно их происхождения.

Терминология строительной механики является частью технической терминологии литературного языка. Она представляет собой системно организованное лексико-семантическое поле, которое состоит из лексико-семантических групп с определённой внутренней организацией на основе общего родового понятия, которому подчинены видовые понятия.

Научный стиль, как ни один другой, богат словами иноязычного происхождения. И это понятно: наука – явление международное, поэтому иностранные слова являются одним из источников пополнения терминологии. Другой источник возникновения терминов – родной язык.

Д. С. Лотте выделяет такие виды заимствований: оригинальные заимствования; термины, состоящие из заимствуемых или уже заимствованных элементов; переводные заимствования; заимствования морфологических и синтаксических форм; смешанные заимствования [1, с. 10–14].

Сегодня соотношение собственных и иностранных терминов существенно меняется в пользу последних. Одним из путей освоения таких заимствований является соединение их с собственно языковыми

терминами или уже давно заимствованными, например: *труба безнапорная* и *труба безмуфтовая*; *компенсатор гибкий* и *компенсатор нивелира*; *ролик поддерживающий* и *ролик фракционный*.

Однако национальный язык также содержит мощные ресурсы для наименования новых понятий, в том числе и специальных, научных. Известно, что многие как общеупотребительные слова, так и разговорные были переосмыслены и приобрели терминологическое значение, например: *узел*, *долгота*, *движение*, *сила*, *волна*, *доля*, *тело*, *хомут* и др. Немало терминов возникло с помощью собственных словообразовательных методов: *рычаг*, *выключатель*, *участок*, *колебания*, *шатун*, *напорный*, *угасание*. Эти примеры свидетельствуют об огромных словообразовательных возможностях собственных средств языка в области научной терминологии.

В составе терминологии строительной механики существуют различные по происхождению единицы. Собранный нами материал позволяет выделить две генетические группы терминов строительной механики: 1) собственные и 2) заимствованные.

Собственные термины в области строительной механики составляют значительную группу – их 63 %. К ним принадлежат все те термины, которые возникли на базе национального языка путём переосмысления общеупотребительных слов или же в результате словообразования. Приведём примеры незаимствованных механических терминов, которые употребляются в области строительства: *узел*, *стержень*, *нагрузка*, *свод*, *свод-оболочка*, *защемление*, *сочетание*, *затяжка*, *выпучивание пластинки*, *неподвижный*, *опора*, *сила*, *распор*, *колебания*, *ядро*, *сечение*, *ось*, *кручение*, *жёсткость*, *степень* и др. [2; 3].

В составе терминологии строительной механики большую группу составляют иноязычные слова – их 37 %. Они делятся на группы:

1) адаптированные термины – слова, которые вошли в систему русского языка, полностью освоены языком и утратили признаки иноязычности, например: *ферма*, *арка*, *балка*, *момент*, *система* и др. [2];

2) иностранные термины – слова, сохранившие признаки чужого языка, например: *эюра*, *диафрагма*, *депланация*, *коэффициент*, *инерция* [2];

3) переводные заимствования, или кальки, например: *плоская ферма* (анг. Plane truss); *элемент* (нем. Element) [2]. Среди калек могут быть: 1) полные, в которых каждая часть переведена на русский язык: *свободное колебание* (анг. Free vibrations) [2]; 2) частичные, в которых переведена только одна часть термина: *статичное колебание* (анг. Statical load) [2].

Среди терминов строительной механики случаются заимствования из разных языков, однако больше всего их – из латинского, древнегреческого, французского, немецкого языков. Приведём примеры таких заимствований:

– из латинского языка: *арка*, *бифуркация*, *консоль*, *конструкция*, *момент*, *инерция*, *центр*, *депланация*, *деформация*, *форма*, *декремент*, *критический*, *сектор*, *элемент*, *радиус* [2];

– древнегреческого: *система, диаграмма, диафрагма, логарифм, параметр* [2];

– французского: *ферма, контур, эпюра, спектр, интенсивный, вектор* [2];

– немецкого; *балка, рама, шарнир, элемент, борт* [2].

Среди терминов строительной механики есть термины, которые образованы с помощью морфем. Например, приставка *-би* (лат. *bis*) образует слова со значением удвоения признака или наличия двух предметов и является составляющей следующих терминов: *биконструкция, бипара, бимомент* [2].

Некоторые термины строительной механики представляют собой словосочетания, в состав которых входят различные по происхождению слова (смешанные заимствования). Например: *секторальная площадь, цилиндрическая неподвижная опора, интенсивность нагрузки, статически неопределимая система, динамическая нагрузка, нормативная нагрузка, консольная балка, шарнирный узел, решётка фермы, секториальная площадь, осесимметричный изгиб круглой пластинки, главные радиусы кривизны оболочки, бифуркация форм равновесия, коэффициент затухания, спектр собственных частот* и др. [2].

Итак, терминология строительной механики, которая является частью общелитературного языка, представляет собой сложное системно организованное лексико-семантическое поле, объединяющим центром которого являются общетехнические термины. Современная терминология строительной механики имеет свои глубокие корни. Она формировалась одновременно с развитием строительной отрасли – одной из самых важных областей народного хозяйства. Терминология строительной механики включает различные по происхождению единицы. В ходе исследования мы выделили две группы лексических единиц: собственные и заимствованные из других языков.

Список литературы

1. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М.: Наука, 1982. – 152 с.
2. Строительная механика. Сборник рекомендуемых терминов / Под ред. И.М.Рабинович. – Вып. 82. – М.: Наука, 1969. – 48 с.
3. Крылов Г. А. Этимологический онлайн-словарь русского языка / Г.А.Крылов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: krylov.lexicography.online (дата обращения: 20.09.2018).

СУБСТАНДАРТНЫЕ ГЛАГОЛЫ С РЕФЛЕКСИВНЫМ КОМПЛЕКСОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
schambar@yandex.ru

В настоящей статье рассматриваются русские глаголы, образованные путем одновременного присоединения к одному из компонентов фразеологической единицы (далее ФЕ) постфикса -ся и словообразовательного аффикса (суффикса и/или префикса). Сложный словообразовательный формант, состоящий из постфикса -ся, суффикса и/или префикса, именуется далее рефлексивным комплексом (РК), а глагол, содержащий в своей структуре данный РК, соответственно глаголом с рефлексивным комплексом (ГРК), например:

(1) заудит^{ся} угол. 'попасться, быть задержанным милицией' (← *попасться на уду/удочку*); начертит^{ся} 'напиться пьяным' (← *напиться до чертиков*).

Отфраземное словообразование было предметом многочисленных исследований [Ахманова 1957 :170-171; Блинова 2005; Ермакова 2008; Жуков 1986; Мокиенко 1989 : 99-126]. В этих и других работах высказывается мысль о том, что ФЕ могут быть источником появления новых слов.

Предлагаемая работа нацелена на изучение механизмов деривации субстандартных ГРК, определение структурных компонентов производящей ФЕ, участвующих в деривации ГРК, а также исследование семантики производных отфраземных ГРК.

1. Структурные типы отфраземных ГРК. В структурном плане отфраземные ГРК распадаются на три группы: 1) ГРК с вычленением субстантивного фразеологического компонента; 2) ГРК с вычленением адъективного фразеологического компонента; 3) ГРК с вычленением глагольного фразеологического компонента.

1.1. Отфраземные ГРК с вычленением субстантивного компонента. В данный структурный тип входят ГРК, образованные путем присоединения к субстантивному компоненту исходной ФЕ на одном деривационном шаге сложного форманта, состоящего из:

1) префикса, суффикса и постфикса -ся, например:

(2) заякорит^{ся} (← бросать якорь); ослезит^{ся} (← пролить слезу); скопытит^{ся} (← копыта откинуть);

2) суффикса и постфикса -ся, например:

(4) взводит^{ся} (← быть на взводе); духарит^{ся} (← быть в духе); марафетит^{ся} (← марафет наводить); понтануть^{ся} (← брать на понт/кидать понты); рожит^{ся} (← рожи корчить/строить).

1.2. Отфраземные ГРК с вычленением адъективного фразеологического компонента. Сюда входит лишь один ГРК, мотивированный отыменным атрибутивным компонентом номинативной ФЕ, к которому на одном деривационном шаге присоединяется рефлексивный комплекс «суффикс + постфикс»:

(5) сарафаниться (← сарафанное радио).

1.3. Отфраземные ГРК с вычленением глагольного фразеологического компонента. Данный структурный тип составляют ГРК, образованные путем одновременного присоединения к глагольному компоненту ФЕ префикса и постфикса –ся:

(6) заделаться (← делать из себя); наприниматься (← принимать на грудь/внутри/горячее); обглотаться (← глотать колеса/веревку); отмазаться (← базар на стену мазать).

2. Семантические типы отфраземных ГРК. Анализ мотивационных связей исходной ФЕ и производного ГРК позволяет выделить три семантических типа смыслового соотношения.

2.1 Полная семантическая эквивалентность отфраземного ГРК и производящей ФЕ. Полное совпадение значений наблюдается в следующей паре производящей ФЕ бросать/бросить якорь (разг. шутл.) и производном ГРК заякориться (мол.), ср.:

(7) а. *Ну, дорогой, никто не виноват – нельзя молодую жену надолго бросать. Геологу надобно или не жениться вовсе, или уж после женитьбы бросать где-то якорь* (т.е. останавливаться где-л., устраиваться на постоянное жительство) (Л. Скорик. Фикус) → б. *Ты там в сортире заякорился* (т.е. обосновался, надолго устроился), что ли?

2.2. Частичная семантическая эквивалентность отфраземного ГРК и производящей ФЕ. Частичная (или неполная) семантическая эквивалентность производного ГРК и его мотивирующей ФЕ может характеризоваться различием в способе действия, ср. ГРК взводиться, обозначающий начало состояния, и его производящую ФЕ быть на взводе:

(8) *Я как эту харю увижу, сразу взвожусь* (т.е. начинаю быть в крайнем эмоциональном состоянии/начинаю сердиться) (← *Она всё время на взводе*, т.е. находится в состоянии раздражения/ возбуждения).

Добавим, что у ФЕ быть на взводе отмечено и второе значение ‘быть в состоянии опьянения’, отсутствующее у его производного ГРК:

(9) *Поручик был пьян, но не как стелька, а так, чуть-чуть, на первом взводе* (Чехов. Скверная история).

2.3. Безэквивалентность отфраземного ГРК и производящей ФЕ. Отмечены также случаи полного семантического расхождения производящей ФЕ и глагольного деривата, ср.:

(10) укататься (о чрезмерности какого-либо действия) (например, во время принятия алкоголя, наркотиков и т.п.) (← *накатить чего-л.* (например, стакан водки):

(11) *Через несколько минут вся капелла укаталась (т.е. достигла эйфории от действия наркотиков), все смотрели друг на друга весёлыми глазами;*

(12) *Видишь, как девчонка укаталась (т.е. накурилась гашиша), вся зелёная от плана?*

Список литературы

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С.Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
2. Блинова Е.В. Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Кострома, 2005. – 23 с.
3. Ермакова Е.Н. Слово- и фразообразование в сфере фразеологии: автореф. на соискание ученой степ. д-ра филол. наук: 10.02.01 – русский язык. Тюмень, 2008. – 43 с.
4. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П.Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
5. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1987. – 287 с.

УДК 811. 161. 1.

КОНЦЕПТ «ПЕЧЬ» В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ ТРЯПКИНА

Блюмина О.В., канд. филол. наук, доцент

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

olya00700@mail.ru

Печь – традиционный концепт русской народной культуры. Толковый словарь так определяет слово «*печь*»: 1. Сооружение (из камня, кирпича, металла) для отопления помещения, приготовления горячей пищи. *Комнатная п. Русская п.* (большая квадратная кирпичная печь с широким полукруглым жерлом и верхней лежанкой). *Лежать на печи* (также перен.: бездельничать; разг.) 2. Устройство или сооружение для обработки чего-н. нагреванием. *Пламенная п. Электрическая п. Плавильная п. Доменная п.* (для выплавки чугуна). *Сушильная печь. Обжиговая п.* [1, с. 516].

Сочленённые в русской национальной концептуальной системе два слова, номинируют два класса концептов: предметный (*печь*) и религиозный (*алтарь*). Очевидно, что границы между классами концептов расплывчаты, поэтому концепт *алтарь* относится и к классу предметных концептов тоже. Именно благодаря этому его пограничному семантическому положению появляется метафорическое отождествление в русской языковой картине мира концептов *алтарь* и *печь*. Смысловой объём концепта *печь* расширяется за счёт добавления сакральных семан-

тических компонентов. В русской национальной культуре *печь* воспринималась как некий элемент обрядовой культуры. Традиционно нерегулярное образное народное уподобление семантических компонентов концепта «практическая значимость» и «ритуальная обусловленность» в лирике Николая Тряпкина в результате актуализации семы «регулярные, повторяющиеся действия, имеющие особый, духовный смысл», приобретает системный, устойчивый, целостный характер, репрезентирующий одну из характерных особенностей русской национальной картины мира, формируя тем самым новое языковое представление в лингвальном мире поэта.

Поэтический концепт *печь* в языковой художественной реальности Н Тряпкина и *есть* (выделено нами – О.Б.) одновременно и *печь* и *алтарь*, соединённые стереотипной ситуацией, представляющей собой набор ритуальных действий. Ведь разжигание печи происходит по одной и той же схеме (ассоциированной с действиями священника перед алтарём). Повторяемость, регулярная воспроизводимость и, следовательно, ритуальность этого действия усиливается сходством компонентов значения *печь* – «центр дома», *алтарь* – «главная часть храма». *Затопляется печь, приближается ночь // И смешаются – печь, ночь // А в душе моей свет // А врази мои – прочь // И тоска моя – прочь, прочь // И тоска моя – прочь, прочь // Загорается дух. Занимается дух.* («А на улице снег»)

В ассоциативном поле концепта интегральный признак повторяемости эксплицируется в предложении *Затопляется печь, приближается ночь*, где пресуппозицией будет невыраженное знание о том, что вечером в доме непременно будут разжигать печь. Синтаксический параллелизм и повторы формально подчеркивают систематичность производимых действий. Настоящее время русского глагола демонстрирует некие повторяющиеся процессы или *ситуации* (в трактовке В.И. Теркулова [5]): *затопляется, приближается*. То, что традиционное действие в предложенной лингвальной ситуации приравнивается к священнодействию, отражено в смысловом сопоставлении «причина-следствие» лексем *дух-дых, ночь* (в колоративном компоненте значение с дополнительным признаком «отсутствие света») – *свет*. Семантическая дискретность здесь преодолевается с помощью употреблённых в одном предложении слов *печь, ночь*. В строке *И всё там над печкой в старинном порядке* («У смеркшего дня, у стихающих кринов») уже на уровне значения слова *порядок* – «правила, по которым совершается что-нибудь» осуществляется актуализация стереотипности ситуации, в которую помещён концепт *печь*.

В катрене *Пускай весь дом беда перевернёт, // И труд не впрок, и всё – наоборот. // И кажется, в нетопленной печи // Хоть поселяйся филин да кричи* («Хозяин») нарушение отлаженности, правильного постоянства человеческой жизни усилено именно словоформой «*печи*» с атрибутивным признаком «нетопленной».

И снова – предзимняя мгла // И снова – скрипенье ствола // И вот уже вечер залёг // И снова гудит камелёк. («И снова гудит камелек»). Здесь мы видим, что закономерность, повторяемость, ритуальность ситуации представлена лексическими повторами (*и снова*). В номинативное поле концепта *алтарь* включается синоним *камелёк*. Интересно встраивание систематичности бытовых действий в ближайшем малом пространстве (в доме) в контекст общего течения жизни: *предзимняя мгла, вечер залёг*.

Таким образом, поэт выводит сокрытый, периферийный смысл концептов *алтарь* и *печь* и соединяет их в одном культурном фрейме. В результате чего предметы внеязыковой реальности получают новые ценностные компоненты значения в поэтическом лингвальном пространстве.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов., Н.Ю.Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
2. Постовалова В.И. Божественное Откровение в религиозной коммуникации / В.И.Постовалова // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Издательство «Гнозис», 2016. – 632 с. – С. 277-289.
3. Теркулов В.И. <https://studopedia.info/2-105604.html> (дата обращения 02.09.2018)
4. Теркулов В.И. Номинатема: опыт определения и описания / В.И.Теркулов / научн. редактор М. В. Пименова. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – 306 с. – (Серия «Знак – Сознание – Знание»). – Вып. 1.
5. Теркулов В.И. Поэтические концепты (на примере концепта Разин у В. Хлебникова) с. 32 // Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация: сборник научных статей. Вып. 2. – Армавир: РИО АГПА, 2013. – 240 с.
6. Тряпкин Н.И. Горящий водолей / Н.И Тряпкин. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 493 с.

УДК 81-26

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И МЕТАФОРИКА В РЕЧИ ШАХТЕРОВ В РОМАНЕ Б.Л.ГОРБАТОВА «ДОНБАСС»

Бондарчук Т.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tanya04bond@gmail.com

Введение. Региональная языковая картина мира (РЯКМ) отражается, прежде всего, в лексике и фразеологии языка рассматриваемого региона. При описании РЯКМ в профессиональном языке шахтёров внимание

концентрируется в первую очередь на номинативных средствах языка – лексемах, устойчивых номинациях, фразеологизмах, обеспечивающих то или иное членение и классификацию объектов действительности, а также на образных средствах языка – метафорике.

В.А. Маслова утверждает: «Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [4, с. 82].

В языке горняков наряду с профессионально-жаргонными лексическими единицами выделяются фразеологические профессионализмы. Профессиональная фразеология «не входит в круг терминологии, так как не имеет социально обязательного характера и лишена постоянства» [6, с. 73]. Неоднократно утверждалось, что донецкий региолект во многом связан с профессиональным сленгом шахтёров. Специфика шахтёрского труда влияет на формирование особого взгляда на мир, ограниченный сферой профессионального горного дела, который отражается в уникальном в своём роде языке шахтёров.

Цель нашего исследования определяется тем, что в последние годы в региональной лингвистике отмечен активный интерес к фразеологии и метафоре как ведущему способу образного мышления и отражения действительности, как к базовому принципу миромоделирования

Художественный текст романа «Донбасс» Б.Л. Горбатова, на наш взгляд, является ярким примером текста, в котором воплощается РЯКМ Донецкого региона. В произведении представлены наиболее значимые ценности, характеризующие тип культуры данного социума и изобразительные возможности лингвокультуры в РЯКМ.

И.С. Зварыкина предлагает называть регионализмами «лексико-фразеологические единицы, функционирующие на определённой территории, номинирующие значимые региональные реалии, используемые жителями региона преимущественно в устной коммуникации, но также встречающиеся в словарях региональной лексики, в художественной, публицистической литературе региона» [3, с. 34]. В тексте романа Б. Горбатова нами обнаружены устойчивые сочетания слов, связанные с шахтёрским трудом: *уголь потек* – «Однажды Андрею показалось было, что дело у него пошло. Он увлекся, разгорячился – уголь потек!» [1, с. 68]; *уголь стал сговорчивее* – «Уголь стал «сговорчивее» – отваливался охотно» [1, с. 183]; *уголь сыпался весело, празднично* – «...что рубать стало легче и уголь сыпался весело, шумно, празднично...» [1, с. 183]; *уголь светился под кожей* – «Лысина была синяя; это уголь светился под кожей» [1, с. 193]; *подниматься на уголь* – «...словно весь комсомол поднялся на уголь, двинулся в путь» [1, с. 32]; *дышать углем* – «Это через

то, что я углем дышу. Оно ж, як голубиное дыхание, – естество!» [1, с. 115], *качать уголь* – «Один участок вовсе угля не качал: порожняка не было» [1, с. 337]; *уголь заживляет* – «Это уголь – а не грязь – лежал на их лицах, благородный уголь, самое чистое, что есть на свете: шахтер даже раны заживляет углем» [1, с. 39]. Фразеологические профессионализмы в речи шахтеров преимущественно нацелены на отображение специфики профессиональной деятельности, на сам процесс работы, на место производимых работ: *лава играет* – «Они прислушались: действительно, что-то тихонько и сухо потрескивало вокруг. – Это лава играет...» [1, с. 58]; *лава поёт* – «...они слышали все самые затаенные шорохи и вздохи шахты. Лава уже не играла, она пела на все лады» [1, с. 59]; *лава дрожит* – «...от этого регата многих могучих глоток лава задрожала и закачалась...» [1, с. 60]; *нарезать лаву* – «Новым методом ствол проходят, по-новому лавы нарезают...» [1, с. 316].

Кроме фразеологических профессионализмов, фрагмент РЯКМ горняков в определённой степени моделируется в системе метафорических образов (особенно в профессиональном жаргоне). Как и фразеологизм, «метафора, структурируя восприятие, мышление, действительность, пронизывает повседневную жизнь человека, она заложена в понятийной системе человека» [2, с. 387]. Большое значение для исследования специфического отражения фрагмента мира представляет выявление совокупности метафорических наименований, результативных значений метафорических переносов. «При этом результативное собственно метафорическое значение также может интерпретироваться в качестве своеобразной призмы, высвечивающей культурно значимые смыслы исходных баз метафорических номинаций» [6, с. 10].

В исследуемом художественном тексте перенос лексического значения нередко осуществляется по эмоциональному ощущению, психологическим ассоциациям, в основе которых лежит сравнение одного, неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака: *угольная река* – «Он, как штурман, прокладывал товарищу путь в излучинах и извилинах угольной реки, путьк победе и славе» [1, с. 294]; *угольный сугроб* – «Вокруг стоек наметало угольные сугробы, но держались они недолго» [1, с. 295]; *угольная мелочь* – «...на цементном полу угольная мелочь...» [1, с. 254]; *угольные искры* – «...длинная, бесконечно длинная лава, как степь, и угольные искры, как капли росы под солнцем...» [1, с. 213]; *комсомольская лава* – «Вся комсомольская лава была тут, в большой, сумеречной, похожей на воинскую казарму, комнате» [1, с. 95].

Отметим также, что автор романа при помощи метафоризации придаёт эмоциональность ощущений и неживым объектам: *капризы и причуды кровли, повадки почвы* – «Можно изучить все капризы и причуды кровли, повадку почвы» [1, с. 183].

В нашем исследовании используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, описание, сопоставление. **Принципы**: объективности, аксиологического подхода. Для реализации цели нами рассмотрены некоторые фразеологические единицы, которые отображают специфику профессиональной деятельности шахтеров.

Результат. Фразеологические профессионализмы, как правило, обладают яркой наглядностью, указывая тем самым на внешние, наиболее характерные признаки обозначаемых явлений, что способствует хорошей запоминаемости и частотности их употребления в своей среде. «В их прямом значении содержится лишь отдаленный намек на реальную ситуацию, которую они обозначают» [6, с. 73]. Исходя из этого, существование своеобразной «зашифрованности» профессиональных фразеологизмов, хорошо понятно только тем, кто непосредственно относится к определенной профессиональной сфере.

В заключение следует отметить, что анализ профессионально-жаргонной фразеологии и метафорики языка шахтеров показал: при номинации особенностей профессиональной деятельности, процессов, мест проведения горношахтных работ наиболее актуальной является антропоморфная ориентация. Данные факты позволяют нам говорить о наличии речевой модели: шахта и лава – живой организм, сравнимый по функциям и структуре с человеческим.

Список литературы

1. Горбатов Б.Л. Донбасс: роман / Б.Л.Горбатов. – Донецк, Донбасс, 1981. 400
2. Грицанов А. Новейший философский словарь. Постмодернизм / А. Грицанов. – АСТ. Минск. 2007. – 816 с.
3. Зварыкина И.С. К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке (на примере лексики Астраханского края) / И.С.Зварыкина // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 2 (46). – С. 30-36.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – Минск: Академия, 2001. – 208 с.
5. Мишанкина Н.А. Метафорические модели звучания в русской языковой картине мира / Н.А.Мишанкина, З.И.Резанова, Д.А.Катунин // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. – Воронеж, 2003. – С. 76-144.
6. Суперанская и др. 1989: Суперанская А.О., Васильева Н.В., Подольская Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М., 1989. – 243 с.

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ ПРИ СОЗДАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ДЕМОТИВАТОРОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Гладкая Н.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Nata.gladkaya25@yandex.ru

Введение. Интернет в современном обществе играет значимую роль. Люди все больше времени проводят, сидя перед компьютерами и общаясь в чатах или при помощи социальных сетей. Интернет превратился в уникальную информационно-коммуникативную среду, которая предоставляет неограниченные возможности своим пользователям, создавая особую виртуальную действительность. Но, с другой стороны, интернет-общение создает ряд существенных препятствий нормальному общению. Полное отсутствие мимики и модуляций голоса явно уменьшает содержание сообщения. Интернет-общение привело к нейтрализации оппозиции устной и письменной речи, тем не менее, в последнее десятилетие исследователи отмечают возросший интерес к невербальным средствам, сопровождающим письменную речь. В большинстве своем, это касается средств визуальной информации. Можно отметить, что использование изображений в сфере речевой коммуникации отвечает потребностям современного общества. Учитывая тот факт, что любой монолог по своей природе диалогичен, следовательно, реакция адресата является неотъемлемой частью вербального или невербального общения.

«Создавая или воспринимая высказывание в процессе коммуникации, каждый человек, прежде всего, опирается на свой опыт и знания о мире, соотнося сказанное с действительностью и производя мыслительные операции по выявлению смысловых ядер текста» [1]. Многие ученые отмечают, что одной из основных форм коммуникации в сети является игра. Именно игровой компонент в общении и нестандартное использование речевых норм «реализуется в виде установки на достижение комического эффекта» [2].

Актуальность (социальная значимость) нашего исследования определяется доминированием в современном интернет-пространстве визуальных образов, что можно считать попыткой преодоления речевых барьеров. Современная реальность представляет собой синтез объективной реальности, картины мира, личной и социальной жизни с медиапространством. Поэтому проблема понимания и восприятия в современном обществе у представителей различных лингвокультур является крайне актуальной.

Целью исследования послужило определение роли визуальных образов при создании наиболее популярного креолизованного жанра в

интернет-дискурсе – демотиватора, а также влияние тенденций интернет-коммуникации на появление комических креолизованных текстов. Особое внимание уделяется влиянию игрового компонента на широкое распространение и функционирование демотиваторов в Интернете. Интернет представляет собой идеальную среду для создания и развития смеховой стихии. Поэтому вопрос о том, почему одному человеку что-то кажется смешным, а другой остается к этому равнодушным, представляется наиболее сложным и в то же время интересными и актуальным. Для восприятия креолизованных текстов адресат должен обладать не только чувством юмора, но и уметь извлекать из комического текста элементы имплицитного смысла высказывания, которые непосредственно в смысл предложения не входят, но выводятся слушающим в речевом акте.

Результат. В ходе исследования были выявлены возможности применения полученных материалов в ходе дальнейших исследований креолизованных текстов в интернет-дискурсе. Выявление функций и способов представления информации вербально и с помощью изображений может помочь студентам-лингвистам эффективно определять состав и организацию креолизованного текста. Проведенный в работе анализ креолизованного текста демотиватора позволил сделать вывод, что при создании юмористического фрейма используются две структуры: исходный фрейм (информация, появляющаяся в сознании первой) и юмористический фрейм (фрейм, заменяющий исходный). Юмористические фреймы могут ассоциироваться с определенными сценариями. Вербальная составляющая демотиватора ориентирована на изображение и становится понятной при установлении семантической связи с иконической частью и без нее теряет смысловую завершенность. Возможность достижения желаемого комического эффекта в демотиваторе зависит от включенности адресата в определенный культурный контекст и требует от реципиента фоновых знаний.

В заключении мы пришли к выводу, что креолизованные тексты занимают одно из главенствующих мест в интернет-коммуникации, а теория фреймов представляется наиболее продуктивной для реализации вывода в креолизованном тексте. Любое высказывание интерпретируется участником коммуникационного акта, поэтому конечный смысл высказывания в значительной степени зависит от этой интерпретации. Вопрос баланса между вербальной и иконической составляющей остается открытым, и это обеспечивает целесообразность дальнейшего исследования данной темы.

Список литературы

1. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М.Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1998. – С. 52-92.
2. Шурина Ю.В. Комические креолизованные тексты в интернет-коммуникации / Ю.В.Шурина // Вестник Новгородского государственного университета. – № 57. – 2010. – С. 82-86.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Дейнеко С.В.

МОУ «Средняя школа № 50, г. Макеевка, ДНР

mak_rusvet@mail.ru

Предъявляемые Стандартом требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения учениками основной образовательной программы определяют ценностные ориентиры современного школьного образования: предметные знания не рассматриваются уже как доминирующий показатель современного качества образования, они значимы только в единстве со степенью освоенности школьниками метапредметных действий и с личностными характеристиками, которые возникают в процессе обучения.

Деятельность учителя является успешной, когда в управляемом им образовательном процессе происходят положительные изменения в ценностном отношении ученика к себе, к другим участникам образовательного процесса, к самому образовательному процессу и его результатам (личностные результаты образовательной деятельности). Такие изменения являются следствием того, насколько качественно ученик освоил способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях (метапредметные результаты). Метапредметные результаты достигаются в процессе предметной деятельности, результаты которой выражаются в усвоении обучаемыми конкретных элементов социального опыта, изучаемого в рамках отдельного учебного предмета, – знаний, умений и навыков, опыта решения проблем, опыта творческой деятельности. В любом случае основной результат – развитие личности ребёнка на основе универсальных учебных действий.

Программа формирования универсальных учебных действий задает деятельностные ориентиры. Заботой педагога становится организация такой деятельности школьника на уроке, которая требует от него (школьника) осознанных и адекватных целям действий. Иными словами, ученик под руководством учителя проектирует свои действия на уроке от постановки учебной цели до рефлексивной оценки полученного результата. Оценке подвергается не только качество продукта, но и качество собственного действия, усилия (легко/трудно; полностью самостоятельно – с помощью другого, задача решена полностью или частично; новое в опыте, ценное в новом знании или умении и т.п.). Умение подобного проектирования самостоятельной деятельности проходит путь формирования, логика которого раскрывается школьнику в совместном обсуждении, сотрудничестве с учителем и одноклассниками.

Программа УУД как часть образовательного стандарта предлагает системное описание действий человека, необходимых ему для успешной образовательной и познавательной деятельности сейчас и в будущем. Эти действия объединены в четыре группы: личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные универсальные действия. В каждой из этих групп – перечень конкретных действий, ориентированных на решение задач смыслообразования, организации деятельности, осмысленного познавательного продвижения в условиях конструктивного взаимодействия в информационном пространстве [1].

Формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих решение задач общекультурного, ценностно-личностного, познавательного развития учащихся реализуется:

- в рамках целостного образовательного процесса в ходе изучения системы учебных предметов и дисциплин,
- в метапредметной деятельности,
- в организации форм учебного сотрудничества и решения важных задач жизнедеятельности учащихся.

Условиями и средствами формирования универсальных учебных действий являются:

- учебное сотрудничество,
- совместная деятельность,
- проектная деятельность обучающихся как форма сотрудничества,
- дискуссия,
- тренинги,
- рефлексия,
- педагогическое общение.

Учитель при реализации образовательной программы и планировании конкретного урока получает в этой программе целевые ориентиры, которые ложатся в основание выбора технологии урока.

Строить технологию своего урока – значит находиться в деятельностной, а не ЗУНовской образовательной парадигме. Планируя ситуацию совместной работы на уроке и самостоятельной учебной деятельности ученика, педагог может предвидеть, на совершенствование каких умений, предметных или универсальных учебных действий будет направлена эта деятельность. Возможность осуществления выбора образовательной технологии для достижения конкретной цели опирается на рефлексивные способности педагога и его понимание развивающих эффектов той или иной технологии.

С позиций деятельностного подхода наиболее эффективной формой представления (планирования, структурирования) образовательного процесса является технологическая карта.

Согласно концепции Т.И.Шамовой, технологическая карта является формой конструирования учителем образовательного процесса, совмещающей в себе традиционное тематическое и поурочное планирование [5].

Сущностной характеристикой технологической карты становится представление образовательного процесса на уровне проектирования и конструирования, включая описание действий учителя и учащихся (действий целеполагания, организации, контроля и регулирования).

Унифицированной формы технологической карты нет, учитель вправе выбирать или конструировать собственную карту изучения темы или карту урока. Определим только основные требования, которые рекомендуется отразить в технологической карте урока.

В структуре технологической карты урока, как правило, предусматривается возможность:

- тщательного планирования каждого этапа урока;
- максимально полного отражения последовательности всех осуществляемых действий и операций, приводящих к намеченному результату;
- координации и синхронизации действий всех субъектов образовательной деятельности.

В технологической карте урока в соответствии со Стандартом соотносится деятельность педагога и обучающихся на каждом этапе урока и прогнозируются конкретные результаты: предметные, метапредметные, личностные.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действий к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г.Асмолов, Г.В.Бурменская, И.А.Володарская. – М.: Просвещение, 2011.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / Под ред. А.Г.Асмолова. – М.: Просвещение, 2008.
3. Конструирование технологической карты урока: научно-методическое пособие. – Витебск: УО "ВОГ ИПК и ПРР и СО", 2006. Автор: Н.Я.Мороз <http://www.vashpsixolog.ru/>
4. Шамова Т.И. Управление образовательными системами / Т.И.Шамова, П.И.Третьяков, Н.П.Капустин. – М: Владос, 2001.

СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ ЧЕРТЫ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СТИХОТВОРЕНИИ «СМЕРЕТУШКА» С. ГОРОДЕЦКОГО

Дмитриева Ю.Л., канд. филол. наук

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

iksta_aravar@mail.ru

Введение. Сегодня с позиций интегративных исследований человек рассматривается как объект и субъект изучения. Будучи носителем определённой лингвокультуры, он изучается лингвокультурологами, этнопсихолингвокультурологами, социолингвистами, философами, психологами, политологами, лингвистами и др. Этот интерес актуализуется уже не в диаде или триаде, а в сложном и многокомпонентном единстве «язык – сознание – культура – человек – коммуникация – сообщество», сформулированном в одной из работ В. В. Красных [3, с. 67].

В современных исследованиях, направленных на изучение лингвокультуры как лингвальной среды, в которой индивидуум проходит процесс социализации, формируется как представитель определённого этноса, самореализуется и осуществляет свою жизнедеятельность, выделяются и описываются сущностные черты данной среды. Одной из них является противопоставление «свой – чужой», эксплицирующее пространственный код лингвокультуры, а также дающей представление об одном из признаков категоризации мира человеком и/или этносом.

Актуальность (социальная значимость) изучения русской лингвокультуры сквозь призму кодов культуры и выделение сущностных черт не вызывает сомнения. В современном глобальном потоке информации человек теряет связь со своей культурой, своим этносом, утрачивает понятие своей культурной идентичности. Тем самым стираются границы между «своим» и «чужим», которые были хорошо известны его предку и закреплены в языковых единицах.

Кроме того, рассмотрение средств экспликации черты «свой – чужой» в русской лингвокультуре продиктовано необходимостью описать фрагмент базового культурного пласта (пространственного кода культуры).

Противопоставление двух фрагментов внешнего мира, воспринимаемых по-разному: как нечто близкое и как нечто далёкое, чуждое – актуализировано в произведении С. Городецкого «Смеретушка».

Целью настоящего исследования является выделение и описание средств объективации черты «свой – чужой» в стихотворении «Смеретушка» С. Городецкого как носителя русской лингвокультуры.

Для исследования используются следующие **методы**: описания, классификации и обобщения, целью применения которых выступает

выявление и изучение языковых средств, эксплицирующих рассматриваемую черту русской лингвокультуры. Метод словарной дефиниции позволяет проанализировать степень реализации исследуемой черты. Лингвокультурологический анализ фактического материала даёт возможность выявить и описать культурные коннотации, а также определить значимость каждого из фрагментов для языкового сознания С. Городецкого. Методы контекстного анализа применяются для анализа ландшафтных образов «своего» и «чужого» миров.

Результат. Исследования, направленные на определение языковых средств, эксплицирующих пространственный код, показывают, что человек делит мир на несколько фрагментов, или зон. Это внутренний мир, личная зона, родной мир, который исторически связан с родной стороной, родиной, и чужой мир (всё, что находится вне зоны досягаемости или за пределами родного мира).

В тексте произведения С. Городецкого зона «своего» эксплицирована лексемами *ужин, ребята, хозяйка, жена, каравай*, синтаксическими конструкциями *на поле за работою; лежачего не бьют; снопами укрываючись; рожь косить; ребятки над отцом* и др. В данных языковых средствах актуализирован привычный для лирического героя уклад жизни: дом, семья, еда и время её приёма, работа в поле. Использование паремии как примера опыта своего народа мы также квалифицируем как средство объективации «своего», родного и близкого.

Зона «чужого» в анализируемом стихотворении связана с образами смерти, или Смеретушки, и леса. Эти образы в русской лингвокультуре традиционно связаны с максимально удалённым от человеческого миром. Так, в лес отсылали все болезни, непогоду и нечистую силу. Как природная среда он противопоставлен культурному пространству. Именно лес в художественной картине мира С. Городецкого является местом встречи человека и смерти [2, с. 186-187].

Однако образ Смеретушки преломляется сквозь индивидуально-авторское видение мира. Лексемы *череп, зубы, коса* эксплицируют традиционную маску смерти. Отметим, что в русской лингвокультуре нет единого описания смерти. Считается, что это фольклорный персонаж, позднее перешедший в библейские тексты. Атрибутами и символами смерти, согласно О.В.Вовку, являются человеческие останки (скелет, череп с костями) и артефакты (коса, гроб, венок) [1, с. 49]. Автор анализируемого текста изменяет облик смерти, чтобы его лирическому герою легче было принять переход в чужой мир. Смерть описывается как красивая девушка с помощью композитов *лицо-заря, душа-девица, полногрудая* и синтаксических конструкций *чтоб волосы раскинулись от леса до небес; чтоб жар вот так и жёг*. Однако место встречи – лес и его обитатели (названные в произведении *чёрны вороны и волки серые*) – а также открытые призывы смерти (*Смеясь скажи: «Умри!»; Целуй тогда,*

Смеретушка, покуда не умру; Возьми-бери, Смеретушка, тут все права твои) квалифицируются нами как указание на то, что герой произведения уже попал в «чужой» мир. Косвенным свидетельством принадлежности лирического героя стихотворения С. Городецкого к зоне «чужого» считаем и постоянное обращение к смерти как к хорошо знакомому человеку. Это эксплицировано лексическими средствами *тоска моя, ты, друзья*, а также словообразовательным уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ушк-*, служащим для образования обращения *Смеретушка*.

В заключение стоит отметить, что черта «свой – чужой» пространственного кода русской лингвокультуры эксплицирована не только на лексическом и синтаксическом уровнях, но и в композиции самого произведения. С. Городецкий строит стихотворение на противопоставлении «своего» и «чужого» миров, каждый из которых может оказаться по-своему близок человеку. Индивидуально-авторское видение процесса перехода в другой мир, отображённое в тексте произведения, основано на традиционных для русской лингвокультуры представлениях и требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов / О.В.Вовк. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
2. Городецкий С. Смеретушка / С.Городецкий // Избранные сочинения. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1987. – С.185-187.
3. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации / В.В.Красных // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 3. – С. 67-73.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В.Красных.– М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь [в 5-ти т.] ; Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг)–П (Перепёлка). – М.: «Международные отношения», 2004. – 693 с.

УДК 811.161.1

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИКРООБРАЗА БАЙРАКА

Дмитриева Ю.Л., канд. филол. наук,

Царанова Д.Н.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

iksta_aravar@mail.ru

Введение. Одним из актуальных направлений развития современных интегративных исследований является лингвокраеведение. Изучение родного края привлекает внимание историков, социологов, маркетологов, культурологов, языковедов и др. Обращение к лингвистическому

рассмотрению образа города (как мегаполиса, так и областного или районного центра) позволяет выявить его сущностные черты, сделать вывод об универсальных и национально-специфичных особенностях восприятия и концептуализации рассматриваемого фрагмента действительности. Кроме того, образ города – одна из основ территориальной и культурной идентификации индивидуума, которая помогает формировать духовную взаимосвязь личности с родным краем.

Языковой образ города – это сложный ментальный феномен, присущий языковому сознанию как индивидуума, так и социума. Как и любой образ, он может быть представлен рядом микрообразов.

Вслед за Н.А. Илюхиной под микрообразом понимаем вербализованное отражение базовой реалии, входящей в структуру образа, в её ситуативных связях. Так, по отношению к образу Горловки образ Байрака как структурная составляющая города квалифицируется нами как микрообраз.

Актуальность (социальная значимость) исследования семантического потенциала микрообраза Байрака позволит выявить и описать единый семантический континуум (терминосочетание Н.А. Илюхиной) рассматриваемого феномена. Семантический потенциал микрообраза квалифицируется нами как образование, аккумулирующее различную информацию. Прежде всего, это названия улиц, переулков, географических и ландшафтных объектов, учреждений, репрезентирующие микрообраз Байрака в языковом сознании индивидуума и социума.

Цель настоящей работы – изучение семантического потенциала микрообраза Байрака.

Для исследования используются общенаучные **методы** анализа, синтеза и описания. Для реализации поставленной цели проведён ряд исследований по изучению языковых единиц, объективирующих сущностные черты микрообраза Байрака.

Результат. Микрообраз Байрака объективирован, прежде всего, топонимом *Байрак*. В толковых словарях за данной лексемой закреплено значение «сухой овраг, изрытая местность» [2]. Следовательно, в основе рассматриваемого микрообраза лежит представление об ассимилированном человеком природном ландшафте. На эту черту указывают и данные, полученные при исследовании топонимии Донбасса Е.С. Отиним. Учёный отметил, что первоначально рассматриваемый топоним состоял из двух компонентов: *Государев Байрак*, т.е. эксплицировал не просто представление о местности, в которой жили люди, но и о её принадлежности определённому лицу (государю).

Сегодня в языковом сознании индивидуума и социума микрообраз Байрака эксплицирован также годонимами, ойкодонимами и гидронимом *Лугань*. Последний репрезентирует, согласно Е. С. Отину, представление о заливной долине, которая могла использоваться жителями под пастбище или сенокос.

Исследование ойкодонимов является для нас перспективой дальнейшего изучения семантического потенциала рассматриваемого микрообраза.

Годонимы, эксплицирующие анализируемый микрообраз, были классифицированы нами по следующим лексико-семантическим классам: от имён людей и их прозвищ: *Дунаевского, Межлаука, Маршала Астахова, Маркина, Севергина, Академика Павловского, Твардовского, Рубинштейна, Дехтярева, Тайшетская* и т.д.; по ландшафту: *Кривой переулоч* и др.

Кроме того, данные наименования улиц можно классифицировать по следующим словообразовательным моделям:

1) корень + суффикс *-ск-* со значение «отношения, свойственности или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом» [3]: *Дунаевского, Орская, Твардовского, Тайшетская* и др.;

2) сложение основ + суффиксация: *Северодонецкая* и т.п.;

3) существительное + существительное: *Академика Павловского, Маршала Астахова*;

4) существительное + прилагательное: *Кривой переулоч*.

Установление «биографии» данных годонимов позволит расширить описание микрообраза Байрака.

В заключение стоит отметить, что в проанализированных вербальных средствах отображена система представлений о микрообразе Байрака как о территории, характеризующейся особыми ландшафтными чертами и принадлежностью определённому лицу.

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / В.Д.Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. – М.: Рус. яз., 1981. – Режим доступа к словарю: <http://v-dal.ru/> (дата обращения – 26.09.2018 г.).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа к словарю: <http://www.efremova.info> (дата обращения – 26.09.2018 г.).
4. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография / Н.А.Илюхина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.
5. Карта Горловки. Посёлок Байрак. – Режим доступа к карте: https://yandex.ua/maps/21774/horlivka/?source=serp_navig&mode=search&ll=38.132226%2C48.316440 (дата обращения – 26.09.2018 г.).
6. Отин Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С.Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 199 с.
7. Суперанская А.В. Имя – через века и страны: Изд. 2-е, испр. / А.В.Суперанская. – М.: Изд-воЛКИ, 2007. – 192 с.

АНТРОПОЭТОНИМЫ В ШУТОЧНЫХ СТИХОТВОРЕНИЯХ М.А. ВОЛОШИНА

Ерохина Т.А.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

tet.eroxina@yandex.ru

Введение. «Шуточные стихотворения» – название раздела, в котором составители собрания сочинений М.А.Волошина объединили 40 поэтических текстов юмористического содержания из числа произведений, не включавшихся поэтом в авторские сборники и в макеты неосуществлённых изданий. В стихотворениях мы выделили антропоэтонимы и проанализировали их особенности.

Актуальность данной работы определяется, во-первых, постоянным усилением внимания специалистов в области филологии к проблеме функционирования собственных имён в художественных текстах, во-вторых, малой степенью изученности поэтонимной составляющей лирики М.А. Волошина.

Цель исследования – представить количественный и качественный состав антропоэтонимов в шуточных стихотворениях М.А. Волошина.

Результат. С учётом собственных имён, использованных автором в заголовочном комплексе, было зафиксировано 113 поэтонимов, представленных различными разрядами. Самый многочисленный из них – антропоэтонимы – включает 67 единиц. Разряд объединяет собственные имена нескольких тематических групп:

1) имена знакомых, друзей и родственников поэта (46) – *Марья Львовна, Орька, Харченко, «Dame de rique», Анчутка, Rogozинский, Лера, Белый, И.Г. Эренбург, Лиля* и др.;

2) имена античных поэтов, философов, историков и политических деятелей (9) – *Гомер, Пиндар, Гораций, Овидий, Ксенофонт, Геродот, Демосфен, Платон, Катилина*;

3) имена литераторов и живописцев (3) – *Толстой, Гейне, Муха*;

4) имена-реминисценции, взятые из литературных произведений других авторов (3) – *Ликурики, Ликурики Тартарен, Тартарен*;

5) имена религиозных и политических деятелей (2) – *Магомет, Леонид*;

6) имена, которыми поэт именовал себя (4) – *Кириенко-Шут-Волошин, бивол-Макс, Макс Волошин, Макс*.

Антропоэтонимы могут быть представлены видами, характерными для дружеского общения: именами в краткой форме – *Лиля, Яша, Люба, Миша, Сережа*; именами, построенными по модели «имя + отчество»,

части которой даны в разговорном варианте употребления – *Густав Антоныч, Марья Львовна, Лизавета Сергеевна, Лизавета Николаевна*; прозвищами – *Пра, «Date de rîque», Анчутка, Фиалочка (Фьялка), Кузя, Белка, мистер Хью, Зюзюка, Следокопыт* и др.

Некоторые прозвища, упомянутые М.А. Волошиным, взяты из жизни. К примеру, мать поэта Е.О. Кириенко-Волошина имела домашнее имя Пра. Поэтоним *Пра* поэт использовал 11 раз: / И медлит *Пра*, на сына глядя грозно. / [1, с. 467]; / Обормотник свой упорный / *Пра* с утра тропой дозорной / Оглядит и обойдет. / [1, с. 465] и др. Близкого и преданного друга семьи А.А. Кораго в доме Волошиных называли Анчуткой (от «Анна чуткая»). Поэт посвятил ей стихотворение, в котором есть такие строки: / За то, что ты была для всех – *АНЧУТКОЙ*, / Растрепанной, нелепою и чуткой, – / Тебя благословляет Коктебель! / [1, с. 477]. Преподавателя гимназии К.К. Павликовского ученики звали Кузей. Это прозвище упоминается в стихотворении «Письмо в стихах Зволинскому» <1891>: / Остаюсь тебе покорный, / Муз воспитанник примерный / Кириенко-Шут-Волошин, / Как зовет меня наш *Кузя*. / [1, с. 440].

В шуточных стихотворениях есть также прозвища, носящие ситуативный характер. Так, Е.С. Кругликову поэт именовал *Белкой* и *мистером Хью*. Первое прозвище встречается в произведении «Поздно утром в час полднейный...» <1901>, в строках, описывающих быстрые сборы героев стихотворения: / Полтора часа осталось, / Всё скатилось, замешалось, / Ошалели сразу все. / Киселев над ниткой тщится, / В вихре бешеном кружится / *Белка* – белка в колесе. / [1, с. 461]. Второе поэтическое имя Елизавета Сергеевна получила после того, как исполнила роль американского учёного мистера Хью в импровизированной оперетте «Путями Макса» (или «Саша-паша»). В стихотворении «Мистеру Хью» (1926) поэт написал: / Знать лишь то, что истинно и вечно, / Красотою мерить жизнь свою / И над жизнью танцевать беспечно, / Как изящный *мистер Хью*. / [1, с. 478].

К ситуативным прозвищам можно отнести собственное имя *Жульё*, которым поэт назвал в стихотворении «Француз» <1911> негоцианта по фамилии Жулия, гостившего однажды в Коктебеле: / Все в честь *Жулья* городят вздор на вздоре. / [1, с. 468]; / *Жульё* молчит и мрачно крутит ус. / [1, с. 468] и др. Антропоним *Жульё* представляется собой каламбурное обыгрывание омонимичных «Жулия» и «жульё», где последнее обозначает «мошенников, тунеядцев, воришек», кем по сути и был «самонадеянный» француз Жулия, намеревавшийся жениться на не отвечавшей ему взаимностью Е.Я. Эфрон.

Некоторые персонажи названы по фамилии или по фамилии с инициалами имени и отчества – *Киселев, Зволинский, Белый, Пешковский, Rogozинский, И.Г. Эренбург, Е.С. Кругликова* и др.

Поэт несколько раз именовал своих героев с помощью сочетания имени и идентификатора: / До свидания, мой критик, / Мой *вельможный*

пан Зволинский. / [1, с. 440] – (обращение к другу по гимназии П.А. Зволинскому); / Посвящается *Его сиятельству кн. И.* / [1, с. 458] – (посвящение студенту Московского университета В.П. Ишееву) и др.

Два персонажа шуточных стихотворений упомянуты с помощью дескрипций: / Меж тем как наверху – мудрец чердачный, / *Друг Тобика*, предчувствием объят, – / Встревоженный, решительный и мрачный, / Исследует открытый в хлебе яд. / [1, с. 466]; / Чтоб отучить влюбленного француза, / Решилась Лиля на позор союза: / Макс – *Лилин муж*: поэт, танцор и маг. / [1, с. 468]. В первом предложении речь идёт о двоюродном брате поэта М.С. Лямине, который страдал манией преследования и боялся быть отравленным, вследствие чего всю еду сначала испытывал на своей собаке Тобике. Именование *друг Тобика* поэт употребил в первом произведении цикла «Сонеты о Коктебеле» <1911>, в двух других сонетах персонаж назван *Мишей*. Во втором предложении дескрипция *Лилин муж* расположена рядом с именем, на которое она указывает. Такой приём является характерным для идиостилия М.А. Волошина.

Можно также привести пример, в котором собственное имя представлено одновременно с идентификатором и дескрипцией: / Посвящается *т-те Ликирики Тартарен*, вдове известн<ого> франц<узского> путешественника / [1, с. 455]. Поэтоним *Ликирики Тартарен* указывает на героиню романа А. Доде, папуасскую принцессу по имени Лики-Рики, которая стала женой главного героя романа, незадачливого путешественника Тартарена. Девушка обладала колоритной внешностью и абсолютно дикарским поведением, поэтому идентификатор *т<ada>те* и конструкция *вдова известн<ого> франц<узского> путешественника* по отношению к ней вызывают комический эффект.

Данный краткий обзор антропонимов в шуточных стихотворениях М.А. Волошина свидетельствует об особом внимании, которое поэт уделял онимной составляющей своих произведений.

Список литературы

1. Волошин М.А. Собрание сочинений: в 13 т. (17 кн.). Т. 2: Стихотворения и поэмы 1891–1931 / Сост. и подгот. текста В.П. Купченко, А.В. Лаврова; коммент. В.П. Купченко. – М.: Эллис Лак 2000, 2004. – 768 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ-ФИЛОЛОГОВ

Зарицкая В.Г., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного
педагогического образования», г. Донецк, ДНР
vikazarik24@gmail.com

В работе рассматриваются теоретико-методологические аспекты развития лингвокультурной компетентности будущих учителей – филологов в контексте обновления содержания образования и реализации идеи непрерывного образования, определяются структурные компоненты лингвокультурной компетентности, ее место в системе профессиональной подготовки.

Новые подходы в образовании предопределяют обновление требований к системе профессиональной подготовки педагога как компетентного специалиста и активной, духовно богатой языковой личности, которая свободно владеет языком, осознанно творчески воспринимает его в контексте многонациональной культуры.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лингвокультурная компетентность является одним из важнейших компонентов профессиональной подготовки и профессиональной культуры педагога, фактором повышения эффективности его профессиональной деятельности в условиях активного информационного обогащения современного поликультурного общества.

Цель работы – обоснование теоретических основ развития лингвокультурной компетентности современного педагога как важной составляющей его профессиональной подготовки.

В исследовании проблемы развития лингвокультурной компетенции студентов – будущих учителей-филологов, особый интерес представляют труды ученых, акцентирующих внимание на необходимости научно обоснованной работы над усвоением национально-культурного компонента значения языковых единиц, прежде всего лексики, фразеологии и текста: усвоение слов не только как единиц языка и речи, но и как концептов культуры (Бельдиян В.М., Блягоз З.У., Быстрова Е.А., Ворожбитова А.А., Городецкая Л.А., Ефанова Л.П., Ильенко С.Г., Ладыженская Т.А., Подгорбунских А.А., Сабаткоев Р.Б., Сяхова Л.Г.).

Развитие лингвокультурной компетенции у будущих учителей-филологов должно быть направлено на: выработку профессионального

отношения к языку как феномену культуры; овладение умением анализировать закономерности реализации культуры в языке; развитие умения применять базовые лингвокультурные единицы, отражающие языковую культуру общества; понимание специфики языковой картины мира и особенностей ее отражения в речевой деятельности; формирование готовности к анализу динамических изменений коммуникативных качеств языковой личности.

Лингвокультурная компетентность изучается с точки зрения культурологического, коммуникативного, лингвокультурологического, лингводидактического подходов.

С точки зрения лингвокультурологии *лингвокультурная компетентность педагога* – комплексная способность разбираться в различных явлениях культуры и языка, взаимосвязанных друг с другом и отраженных в сознании определенной общности людей (этнической, социальной, гендерной, профессиональной и т.п.) или в сознании отдельной личности как целостное ментальное образование [1, с. 232].

В рамках комплексного подхода лингвокультурную компетентность студента вуза можно рассматривать как качество специалиста, включающее знания, умения, навыки, связанные с отбором, усвоением, переработкой и применением в практической деятельности информации о лингвокультуре, общих нормах, правилах и традициях вербального и невербального общения в рамках данной лингвокультуры, а также «готовность и способность к взаимопониманию и взаимодействию с представителями другого лингвокультурного социума в различных сферах профессиональной деятельности» [7, с.100].

Основой лингвокультурной компетентности являются необходимые базовые лингвокультурные знания, актуализированные человеком в процессе его жизнедеятельности и отражающие ценностные представления, нормы, правила, действующие в данных культуре и языке.

Лингвокультурная компетентность имеет сложную многокомпонентную структуру. Так, по мнению Л.А.Городецкой [2], она включает в себя следующие компетенции:

- а) *институциональную* (знание о политических и правовых институтах общества);
- б) *этнокультурную* (знание обычаев, традиций и этикета);
- в) *семиотическую* (знание разного рода символов, присущих данной культуре, например, символов социальной престижности);
- г) *межкультурную* (способность понимать различия, уважать друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий);
- д) *коммуникативную* или *речевую* (владение культурно-обусловленными нормами вербального и невербального общения);
- е) *лингвистическую* (владение языком в различных его социальных вариантах: устном и письменном, официальном и бытовом, профессиональном и политическом и т.п.).

Особое место в структуре и содержании лингвокультурной компетентности отводится *общему речевому развитию педагога (коммуникативная компетенция)*, которое определяется качественным уровнем его речевой деятельности и является доминантой в поисках путей и механизмов формирования речевых умений.

С точки зрения системного и культурно-прагматического подходов структуру лингвокультурной компетентности можно представить в виде трех взаимосвязанных содержательных блоков: *мотивационно-целевого* (цели и задачи педагогической деятельности), *содержательно-процессуального* (подходы, методы, технологии в образовательном процессе, содержание профессиональных программ, комплекс дисциплин) и *рефлексивно-прогностического* (критерии и уровни сформированности, прогнозирование шагов по совершенствованию лингвокультурной компетентности).

Ведущими показателями сформированности лингвокультурной компетентности исследователи считают:

- новое понимание общей культуры человека в современном обществе как сочетания гуманистической, духовно-нравственной, языковой, культурной составляющих;
- интеграцию языковых и культурологических знаний, освоение которых позволит осмыслить главные ценности общества;
- целостность индивидуального и общественного, позволяющую осознавать свой «статус» в социуме и успешно самореализоваться в нем;
- сохранение и преобразование имеющихся и выработка новых лингвокультурных ориентиров, направленных на самосовершенствование.

В зависимости от степени проявления критериев и показателей можно определить *3 уровня сформированности лингвокультурной компетентности: репродуктивный (низкий), системно-моделирующий (средний), творческий (высокий)*.

Умение оперировать различными средствами речи, передавать с их помощью личностных смыслов и расшифровывать их в чужом высказывании – важный показатель не только высокого уровня лингвокультурной компетентности педагога, но и его общей профессиональной квалификации. Таким образом, в системе высшего профессионального образования лингвокультурную компетентность необходимо рассматривать как обязательную составляющую профессиональной подготовки будущих учителей-филологов.

Список литературы

1. Глотова Ж.В. Лингвокультурная компетентность преподавателя высшей школы / Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 24 (63). – 2011 г. – № 4. – Часть 2. – С.231-236. // <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/02/0375.pdf>.
2. Городецкая Л. А. Лингвокультурная компетентность и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий / Л.А.Городецкая // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 48-51.

3. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: Дис. ... д-ра психол. наук. – Автореф. дис. ... д.п.н. СПб., 1992.
4. Исаев В.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. // <http://window.edu.ru/resource/446/56446/files/aist03.pdf>.
5. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989.
6. Набиуллин Л.Г. Профессионально-педагогическая культура учителя как основа формирования ценностных ориентиров учащихся / Л.Г.Набиуллин // Человек и образование. – 2014. – № 2 (39). – С 33-37.
7. Подгорбунских А.А. Формирование лингвокультурной компетентности студентов педагогического вуза: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Челяб. гос. пед. ун-т. – Шадринск, 2012. – 211 с.
8. Саяхова Л.Г. Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроке русского языка: Монография / Л.Г.Саяхова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 292 с.
9. Хубиева Фатима Борисовна. Развитие лингвокультурологической компетенции студентов вуза в процессе подготовки к педагогической деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 26 с.

УДК 81-119

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ДОНЧАН

Коробова-Латынцева В.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
korobova.lat@gmail.com

Введение. Изучение лексических единиц в виде ценностной взаимосвязи компонентов, а также в широком социальном контексте, с одной стороны, делает социолингвистический эксперимент чище, выверяет полученные данные, с другой стороны, требует особых усилий для получения материала исследования, особого уровня подготовки специалистов.

Теорию ценностных доминант в речи разрабатывают в этнолингвистическом и психолингвистическом, лингвокультурологическом и когнитологическом аспектах. Чаще всего в центре внимания оказывается именно лексическая система языка в современных автору условиях развития. Об этом писали Караулов (1987), Серебrenников (1988), Телия (1988), Апресян (1995), Вежбицкая (1997), Арутюнова (1999), Степанов (2001), Карасик (2002), Шмелев (2002). Тем не менее, вопрос о методике произведения аксиологического лингвистического анализа остается нерешенным.

При таком подходе наибольший интерес представляют ценностные доминанты в речи, продуктивным оказывается анализ ведущих концептов,

культурных стереотипов, общих мест и т.д. – комплексное осмысление региональной идентичности.

Актуальность (социальная значимость) исследования такого рода определяется возросшим в последние годы интересом к всестороннему изучению региональной субэтнической идентичности, характеристики общественного сознания на местах. Региолектизм стал основной единицей воплощения и передачи информации, выявления частного через общее, или внутреннего через овеществление, конкретизацию выявленных смыслов.

Целью исследования является анализ лексической составляющей, возможностей вербальной выраженности характеристик ментальной матрицы субэтнической картины мира жителей Донбасса.

Ценностная доминанта в речи выражает формы морального, социокультурного и мировоззренческого самоопределения гражданина: представителя того или иного этноса, субэтноса, народности.

Для исследования используются следующие **методы и принципы работы**: сбор информации, дифференциация полученных данных, картографирование и статистика, описание и аналитика.

Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению речевого проявления личности: анализ языковой картины мира, составлен толковый словарь региональных слов, частотный словарь активного запаса лексики быта, фразеологических выражений, анализ основных концептов, очерчено понятие «донецкий текст» и проч.

Среди основных концептов преобладают процессуальные понятия (*заводской гудок и заводская проходная, футбол* и т.д.). В устойчивых выражениях – понятия, конкретизирующие смысл или переживания, но нарушающие логику восприятия – *Ты куда? – Ща приду!*; *За тыщу км видно/слышно*; *Густо былваров*; *Хорошо ощущается*. Благодатной почвой для исследования является язык детства, а также «детские» компоненты в речи взрослых, уменьшительно-ласкательные формы слов, как то: *годики, часики, детки; мороженко, мяско, дощик, макарошки, гостишко* – стилистическая и контекстуальная оформленность целого высказывания.

В региональном словаре представлен большой пласт лексики, отвечающей за аксиологические названия людей и животных, аксиологические наименования абстрактных понятий и т.д. Есть группа слов в словаре донецкого региолекта, обозначающая степени родства, имеются особенности в образовании прозвищ и форм имен, народной топонимики.

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что приоритетными в речи являются ссылки на авторитет, зоны покрытия ответственности за сказанное и сделанное, перенесение зон ответственности, снятие неоднозначности или, наоборот, укрытие путем выявления новых смысловых оттенков при использовании лексической сочетаемости или фонетической благозвучности.

В заключение следует отметить, что аксиологический подход к изучению региональной культуры представляется перспективным направлением исследования.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Кюршунова И.А. Антропоцентрический аспект семантико-мотивационной реконструкции региональной исторической антропонимии / И.А.Кюршунова // Научный диалог. – 2016. – № 11 (59). – С. 54–75.
3. Кюршунова И.А. Ценностные ориентиры русского человека сквозь призму имени собственного (по материалам региональной антропонимии XV–XVII вв.) / И.А.Кюршунова// Jezikoslovní zapiski. – 2015. – №1 (21). – С. 151–174.
4. Шушарина Г.А. Ценностные номинации региональной идентичности / Г.А.Шушарина // Вестник ЧГПУ. – 2017. – №7. – С. 179–184.

УДК 81

О СТИЛИСТИЧЕСКОМ ЭФФЕКТЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Кулиш С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.grechina@donnu.ru

Вопросы изучения и обучения разговорной речи всегда отличались своей актуальностью. Ведь процесс коммуникации будет успешным, если обе стороны – говорящий и слушающий – адекватно воспринимают звучащую речь. Поэтому работа над словом – одна из самых сложных: как понять и донести его значение до коммуникантов. Интерес лингвистов к особенностям русской разговорной речи обусловлен и тем, что разговорная речь отличается активным проникновением во все сферы жизни, носит многожанровый характер и помимо слов нейтрального стиля «обогащается» арготической лексикой.

Особое внимание уделяется одной из составляющих разговорной речи – стилистическому эффекту, благодаря которому можно судить об успешности коммуникации. Академический словарь толкует стилистический эффект как: «заложенное в высказывании и реализованное в нём с помощью специальных языковых средств «намерение автора речи вызвать определённую эмоциональную реакцию на данное высказывание». Трудность исследования стилистического эффекта (СЭ), по справедливому замечанию Ю.М. Скребнева, состоит в том, что «проблема его, как и проблема эмоциональной реакции индивида на воспринимаемый текст, не является «собственно лингвистической проблемой». Трудно не согласиться, что СЭ, локализуясь в психике индивида, выражая личные представления и ассоциации, всегда будет носить уникальный характер.

Стилистический эффект может характеризовать любую языковую единицу и может быть определён как типизированная (эмоциональная, интеллектуальная) реакция получателя речи, которая возникает благодаря стилистическому значению употребленных единиц языка. Возможность появления одних СЭ уже заложена в самой языковой единице, другие же СЭ возникают в результате сочетаемости языковых единиц в конкретном акте коммуникации.

В живой разговорной речи СЭ выступает: 1) как преднамеренный, ожидаемый, когда говорящий обдуманно производит отбор языковых средств, их сочетание в рамках высказывания в расчете на достижение определённой экспрессивной реакции слушателя; 2) как спонтанный, неподготовленный, когда он сам оказывается неожиданным для автора. Несомненно, в речевых ситуациях СЭ может быть коммуникативно состоявшимся и коммуникативно не состоявшимся, в зависимости от того, достигает ли стилистическое задание автора своего СЭ.

Исходим из того, что «стилистический эффект» – это стилистическое впечатление, которое возникает у слушателя в результате появления в речи непредсказуемого элемента, который формирует особую смысловую организацию высказывания. Собственно же семантический контекст СЭ создается стилистическим заданием автора речи.

Таким образом, успешность коммуникации зависит от реализации экстралингвистической «сцепки» двух факторов: стилистическое задание – стилистический эффект.

УДК 811.161.1*27

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Курмакаева Н.П., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kurmakayeva@mail.ru

Введение. Читаемый в вузах Донбасса курс «Русский язык и культура речи» проходит в настоящее время адаптацию к условиям национально-регионального своеобразия культуры региона, поскольку современные образовательные программы предусматривают наряду с формированием общей социокультурной компетенции реализацию регионоведческой компоненты, в том числе и на уровне языковых навыков. Этому максимально способствует новое направление лингвистики лингворегиеоноведение, объектом которого стали языковые

особенности региона проживания личности, то есть язык региона. «Предметная область данного научного направления состоит в изучении особенностей и вариаций в языке, обусловленных этнической картиной региона, территориальными особенностями языка, особенностями его использования различными социальными группами, а также в зависимости от целей и условий коммуникации» [3, с. 110]. Лингворегионоведению, как составной части лингвокультурологии, суждено стать неотъемлемой составляющей филологического (лингвистического) цикла и, в частности, курса «Русский язык и культура речи» (далее РЯКР).

Актуальность нашего исследования заключается в том, что в новых условиях преподавания начат активный поиск взаимоувязки традиционного курса РЯКР и элементов лингворегионоведения, как необходимых и обязательных языковых сведений, отображающих особенности существования человека в регионально отмеченном социуме. При изучении языка необходимо учитывать специфику менталитета жителей, сложившегося стиля и уклада жизни, системы моральных ценностей, принятых в социуме. Такой подход, на наш взгляд, способствует формированию компетентной региональной языковой личности (см. сходную точку зрения в [4]), ее активной инкультурации и социализации.

Цель данного исследования – актуализировать разработку методик, направленных на соизучение литературного языка, русской речевой культуры и лингворегионоведения; обозначить основные точки курса, где необходимо сбалансировать нормативную его часть с региональным блоком.

Результат. Изученные научно-методические источники доказывают, что в настоящее время методическая база для реализации данной цели отсутствует. Перед преподавателями, читающими этот курс, стоит задача его разработать и внедрить в вузовскую практику. Установлено, что предстоит на новых основаниях выработать принципы, методы, приемы, формы получения в студенческих аудиториях лингвокультурологических сведений, связанных особенностями региона; актуализировать основные факторы и условия существования регионально маркированных языковых и речевых феноменов, собранных и систематизированных ранее (например, [5]) и тех, которые предстоит собрать и осмыслить в рамках изучения донецкого региолекта. На ближайшую перспективу намечено разработать систему занятий (лекционных и практических), виды заданий и упражнений, произвести подбор текстов, включающих лингворегионоведческую компоненту, разработать для их исследования лингвокультурологическую характеристику, внедрить в практическую часть курса методику работы с ними, направленную на формирование соответствующей компетенции студентов в процессе изучения различных разделов РЯКР.

Ранее нами указывались основные принципы формирования компетентностно ориентированной региональной личности [2], на них

необходимо сделать упор и в предстоящей работе. В результате такого подхода достигается еще одна важная цель: формируется целостная языковая картина мира, «общечеловеческий образ мира» [1], включающий и региональную составляющую – региональную языковую картину мира, что способствует воспитанию уважения к культуре своего народа, к конкретным персоналиям, гордости за достижения дончан, в том числе и в области языка художественных произведений.

Заключение. Разработка лингворегионоведческого подхода к изучению курса РЯКР – научно-методическая задача кафедры русского языка ДонНУ на ближайшую перспективу. Итогом предстоящей большой работы коллектива должна стать подготовка учебного пособия нового типа.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Курмакаева Н.П. К вопросу о структуре региональной языковой личности и принципах ее формирования / Н.П. Курмакаева // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – Донецк: ДонНУ, 2018. – № 1. – С. 9–14.
3. Новикова Т.Ф. К проблеме изучения языка региона / Т.Ф. Новикова // Русская филология: Вестник Харьковского национального педун-та им. Г.С. Сковороды. – Харьков. – 2010. – № 4.
4. Регионимика Северного Кавказа: учеб. пособие для студентов-филологов / Сост. А.А. Буров, В.Г. Лебединская. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. – 129 с.
5. Рихтер Г.И. Нормы литературной речи, по преимуществу разговорной / Г.И. Рихтер. – Сталино: Сталинское обл. изд-во, 1958. – 30 с.

УДК 811.161.1

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУРНЫХ НОМИНАЦИЙ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Лялюк А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

anna.lyalyuk@list.ru

Введение. Разработка вопросов теории аббревиации является актуальным и достаточно продуктивным направлением современных лингвистических исследований. Данный факт обусловлен активным ростом количества таких единиц в языке под влиянием ряда экстралингвистических факторов и стремлением самой системы языка к экономии речевых усилий.

Актуальность работы обусловлена активной разработкой вопросов теории аббревиации, осуществляемой Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) под руководством проф. В. И. Теркулова, при составлении Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка.

Целью данного исследования является описание особенностей семантики и структурной организации аббревиатур определенного понятийного поля, в частности номинаций зданий и сооружений.

В ходе работы были использованы такие **методы исследования**, как метод ономаσιологического, семантического и количественного анализа.

Результат. В результате исследования аббревиатурных номинаций зданий и сооружений были выявлены 124 сложносокращённые единицы, реализующие заданное значение, входящие в различные аббревиатурные группы, под которыми мы понимаем объединение сложносокращённых слов с тождественным аббревиатурным компонентом (АК). Каждая из выявленных номинаций образует соответствующее гнездо эквивалентности, то есть некоторую совокупность «формально взаимосвязанных единиц, находящихся со сложносокращённым словом в отношениях текстовой эквивалентности» [1, с. 100]. Обнаруженные гнезда эквивалентности отличаются по количеству компонентов, включённых в них. Так, наименьшее количество текстовых эквивалентов мы находим в гнезде слова *зерносклад* (*склад зерна, склад для зерна, зерновой склад*), представленного тремя компонентами, а наибольшее репрезентируется лексемой *автогараж* (*автомобильный гараж, гараж для автомобиля, гараж для авто, гараж для машины, гараж для легкового автомобиля, гараж для грузового автомобиля, гараж*) и включает семь единиц.

На примере рассматриваемой группы лексики можно проследить взаимосвязь между количеством текстовых эквивалентов и семантикой сложносокращённого слова. Так, слова, реализующие заданное значение, как единицы обладающие конкретной семантикой, обладают достаточно ограниченным кругом эквивалентов, в отличие от абстрактной лексики. Также на состав гнезда эквивалентности оказывает влияние система дешифровальных стимулов, под которыми понимается «слово или сочетание слов, которое является эквивалентом аббревиатурного компонента и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [2, с. 88]. Среди обнаруженных дешифровальных стимулов наибольшее количество представлено их презентативной разновидностью: *автомобильный гараж* (*автогараж*), *административное здание* (*админздание*), *вещевой склад* (*вещсклад*), *хозяйственный склад* (*хозсклад*) и др. В таких словах стереотипная расшифровка аббревиатурной единицы представлена словосочетанием с адъективным компонентом, реализующим ономаσιологический признак сложносокращённого слова.

Также были выявлены релятивные дешифровальные стимулы, способствующие композитной трактовке сложносокращённого слова,

например: *склад масла (маслосклад), склад зерна (зерносклад), хранилище нефти (нефтехранилище) и др.*

Абброконструкты, участвующие в создании номинаций разного рода сооружений, в некоторых случаях могут иметь двойственную природу и являются симультантными образованиями [1]. Присутствие подобных конструктов в составе аббревиатуры затрудняет её интерпретацию, так как процесс разворачивания сложносокращённого слова в словосочетание может идти двумя путями: *автостанция – автобусная/автомобильная станция.*

Среди рассматриваемых аббревиатурных номинаций достаточно ярко проявляет себя явление синонимии, которое базируется на синонимии лексем, представляющих собой ономаσιологический базис сложносокращённых слов, например: *хранилище – склад (зернохранилище – зерносклад, нефтехранилище – нефтесклад).*

К структурным особенностям рассматриваемых аббревиатур можно отнести наличие слов с составным абброконструктом, который представляет собой объединение нескольких абброморфем в составе одного сложносокращённого слова, например: *газонефтехранилище, продвещсклад, ремстройцех, электроэнергоцех и др.*

В заключение следует отметить, что аббревиатурные наименования зданий представляет собой достаточно обширную группу единиц, обладающую своими структурно-семантическими особенностями. Детальное исследование аббревиатур различных тематических групп, позволяет учитывать семантические особенности одноструктурных единиц при дальнейшей разработке вопросов теории аббревиации.

Список литературы

1. Бровец А.И. О симультантных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция: сб. науч. ст. – Симферополь, 2016. – С. 41-52.
2. Теркулов В.И. Гнезда эквивалентности сложносокращённых слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В.И.Теркулов, А.А.Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.
3. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И.Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК ПРОДУКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УУД НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО И МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДОВ

Мельникова Л.В.

ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
ridpo@yandex.ru

В основу государственного образовательного стандарта, принятого в Республике в июле 2018 года, положены принципы системно-деятельностного, метапредметного, личностно-ориентированного, компетентностного подходов, которые реализованы в предметных областях и отражены в результативных составляющих содержания основного общего и среднего общего образования [1].

На обеспечение активной учебно-познавательной деятельности обучающихся направлен системно-деятельностный подход, с позиции которого главным результатом образования является формирование социально грамотной и мобильной личности. Метапредметный подход нацелен на формирование готовности применять систематизированные теоретические и практические знания для решения социальных и профессиональных задач; умения определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение и делать выводы; умения создавать, применять и преобразовывать знаки и символы для решения учебных и познавательных задач и т.д. «Образовательный результат должен стать метапредметным, что предполагает владение учебными универсальными действиями, готовность к самообразованию, а также развитие опыта предметной и метапредметной деятельности <...> Принципиально важно, чтобы изменилась позиция учителя, изменилось его методическое мышление» [2, с. 14-15].

Обновлённая парадигма образования предъявила новые требования к современному уроку вообще и к уроку русского языка в частности. Важно не рассказать, а показать и создать условия для самостоятельного изучения учащимися грамматической темы. Именно по такому принципу строится новая типология уроков. Например, урок открытия новых знаний предполагает интеллектуальную разминку. Учитель вовлекает учеников в процесс обучения, в процесс постановки целей урока и формулировки его темы. Продуктивной формой работы на таком уроке могут стать лингвистические задачи, активизирующие мыслительные процессы, которые понадобятся учащимся для усвоения нового знания (анализ,

сравнение, аналогия, классификация, синтез, обобщение). Через решение задач происходит организация управления мыслительной деятельностью и развитием учеников. Задача в этой ситуации – цель и метод обучения. Соотнося то, что дано, с тем, что нужно, учащийся начинает мыслить.

Учителю-словеснику необходимо научиться отличать учебную задачу от учебного задания, упражнения и вопроса. Широко известны самодостаточные лингвистические задачи (А.Н. Журинский, Е.В. Муравенко и др.), филологические задачи (С.А. Шаповал, Г.Г. Граник и др.), лингвокультурологические задачи (Н.Л. Мишати́на). Существуют сборники лингвистических задач (авторы составители А.А. Зализняк, В.А. Звегинцев, И.Б. Иткин, А.Н. Журинский, Б.Ю. Норман, М.В. Алпатов, М.А. Кронгауз и др.). Активно используют эти сборники составители заданий для олимпиад юных филологов.

Самодостаточные лингвистические задачи – это особый тип учебных задач, решение которых ставит целью не изучение русского языка, а развитие лингвистического мышления. Примером может быть определение частей речи в лингвистической задаче академика Л. В. Щербы: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка». С нашей точки зрения, старшеклассникам будет интересно решать такую задачу: «Даны предложения на языке суахили (ninakupenda, anakupenda, nimekupenda, anawapenda, nitawapenda, utampenda, umenipenda) и их перевод на русский язык (Я тебя люблю; Он тебя любит; Я тебя любил; Он их любит; Я буду их любить; Ты будешь его любить; Ты меня любил). Определите, как в языке суахили выражаются различные грамматические значения, и переведите на язык суахили четыре русских предложения: Я буду тебя любить; Он их любил; Я его люблю; Он меня любит. Запишите ответ».

Филологические задачи – особый тип учебных задач, построенных на реальном текстовом материале и нацеленных на достижение понимания как результата решения, на овладение умением работать с любыми текстами и квалифицированно их понимать. Пример самодостаточной филологической задачи приведён авторами Глоссария методических терминов и понятий: «Но один взгляд в зеркало помогал ей как лучшее болеутоляющее средство» (используется методика Г.Г. Граник «расшифруй предложение», в основе которой заполнение «смысловых скважин»; работа с сигналами, заложенными в предложение; затем расширение рамок заданного предложения и составление по нему текста) [3, с. 92]. Самодостаточность задачи состоит в том, что весь материал, необходимый для ее решения, содержится в условии и от решающего не требуется никаких дополнительных специальных знаний или подготовки. Для решения самодостаточных лингвистических задач не надо знать язык, которому они посвящены: все необходимые данные есть в условии. К ним надо прибавить только знание русского языка и логическое мышление. Например, «Согласно древнему преданию, один полководец направил

соседнему народу послание, в котором предупреждал, что если он завоюет их государство, то всех жителей перебьет. Те ответили одним словом. Каким? Как спартанцы ответили македонскому царю? Какая часть речи им помогла? Подсказка содержится в тексте послания полководца». В ходе решения таких задач на уроках развивается языковое чутье, умение использовать получаемые по предмету знания в нестандартных ситуациях. Например, «Лет сто назад в русском языке употреблялось слово *шарканцы*. Попробуйте догадаться, что оно значило (*шарканцы* – это домашние туфли без задников. Слово образовано от глагола *шаркать*, так же как шлёпанцы – от *шлёпать*).

Под лингвокультурологической задачей Н.Л. Мишатиной понимается учебная комплексная задача на углубление или расширение концептосферы ученика как языковой/речевой личности (в рамках теории языковой личности Ю.Н. Караулова) и предлагает следующую классификацию лингвокультурологических задач: лексико-семантические, целью которых является создание словарного портрета концепта; структурно-семантические задачи, направленные на создание контекстуально-метафорического портрета концепта; текстовые, цель которых – создание словесного портрета концепта. Пример задачи: «Подчеркивая бесстыдство лгуна, говорят: «Лжет и не краснеет». Выпишите сначала глаголы со значением «преднамеренная ложь», а затем со значением «неосознанная, непреднамеренная ложь». *Извратить, заблуждаться, исказить, клеветать, ошибаться, лицемерить, оболгать, подтасовать, провраться, фальсифицировать*. Подумайте, какие глаголы наиболее точно характеризуют речевое поведение известных литературных героев: Швабрина, Кирибеевича, Хлестакова. В чем заключается, по-вашему, интрига лживого общения?» [3, с. 93].

Лингвистическая задача – продуктивный инструмент для организации исследовательской деятельности и формирования УУД.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 30 июля 2018 года № 678).
2. Суворова Е.П. Междисциплинарное методическое мышление – условие реализации нового ФГОС / Е.П.Суворова // Метаметодика как перспективное направление развития предметных методик обучения: Сб. науч. ст. Вып. 8 – СПб.: СТАТУС, 2011.
3. Глоссарий методических терминов и понятий (русский язык, литература): Опыт построения терминосистемы / Под общей ред. Е. Р. Ядровской, А. И. Дунева. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 306 с.

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Мельничук А.И.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР
melnichuknastya2894@yandex.ru

Толерантность и интолерантность выполняют важную коммуникативную роль. Дискурсивная функция этих категорий проявляется в процессе общения. В коммуникативном действии сходятся социальное и психологическое, «происходит перенос приоритета от конвенций языковых к социокультурным» [6, с. 44].

Мультикультурализм означает сосуществование или содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Некоторые расисты верят в своего рода мультикультурализм, который близок к системе апартеида, существовавший в Южной Африке, где различные культуры были жестоко и несправедливо разрознены [7].

Толерантность – это миролюбие, терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным разногласиям, признание возможности равноправного существования «другого» мнения, поведения, точек зрения и т.д. Подобным же образом определяет данное понятие и большинство современных словарей; например, «Большой энциклопедический словарь» под общей редакцией А.М. Прохорова трактует «толерантность» как «...терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [5, с. 694].

Более полным представляется определение терпимости, данное в словаре по этике под редакцией А.А. Гусейнова и И.С. Кона: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения...». Именно общение и позволяет нам достигать взаимопонимания [3, с. 351].

Нетерпимость (интолерантность) – это неуважение к привычкам и убеждениям (верованиям) других людей. «Нетерпимость» может подразумевать несправедливое обращение с людьми по причине их религиозных верований, различия полов или даже одежды и прически. «Нетерпимость» не приемлет различий и является одной из основ расизма, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации. Она часто может привести к насилию [7].

Национализм – это идеология и политика, основа которых – идеи национальной исключительности и национального превосходства,

трактовка нации как высшей формы общности. Следует различать патриотизм и национализм. Патриотизм как чувство любви к Отечеству исторически возникает намного раньше национализма. В национализме главным является этническое начало, именно этнос становится объектом этнического чувства (*«Нация – превыше всего! Слава Украине – смерть врагам! Слава Украине – героям слава!»*).

Реализуется национализм с помощью речевой агрессии. Речевая агрессия – это сфера речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего. [6, с. 45].

В ходе исследования были выявлены следующие проявления национализированной речевой агрессии в СМИ:

1. В гимне Украины есть ростки нацизма, одной из форм проявления: «Будем господствовать и мы, братья, на своей сторонке» – если есть господа, то должны быть и холопы «своей сторонке». Исходный текст гимна в 1863 году содержал строки: *«Ой, Богдан, Богдан, славный наш гетьман, Зачем отдал Украину москалям поганым?!»* (декларируется превосходство Украины и агрессия по отношению к России, слово «поганый» имеет толкование «очень плохой, отвратительный», «москаль – шовинистическое прозвище, употребляемое по отношению к русским. В русском языке обладает выраженной негативной коннотацией. Обычно употребляется с оттенком презрительности (пренебрежительности), также в ироническом, шуточном смысле») [2].

2. «Тупой национализм». В России отреагировали на кота в украинском МИДе Корреспондент.net, 27 декабря 2017. Спикер МИД РФ Мария Захарова назвала *«тупым национализмом»* заявление украинского дипломата о коте, работающем в МИД Украины для борьбы с *«русокрысами»*. Об этом она написала на своей странице в социальной сети. Захарова также проиронизировала относительно украинско-кошачьих интересов, о которых писал украинский дипломат Макеев. *Украинско-кошачьи интересы?.. Не знали, честно говоря, что такие есть. А украинско-собачьи или украинско-петушиные интересы, как я понимаю, уже кто-то успешно представляет?»* – написала она. Напомним, 26 декабря директор политического департамента МИД Алексей Макеев в своем Twitter сообщил, что МИД Украины "приняло на работу" кота. (Уничижительное отношение к России выражено соединением слов «русский» и «крысы» – «русокрысы». *Крыса – перен. О мелком, ничтожном, униженном службой чиновнике, солдате (презр. устар.). Гарнизонная крыса. Канцелярская крыса. (Толковый словарь Д.Н. Ушакова)*. Высмеивание политической ситуации в Украине с помощью животных подчеркивает, что национализм становится нацизмом, ведь и животным прививается *национальная сознательность*) [1].

Выводы. Речевая агрессия провоцирует конфликты и информационные войны. Нетерпимость демонстрирует не только

нарушение общечеловеческих норм, но и влияет на имидж стран в том случае, если интолерантные оценки затрагивают национальное достоинство или сферу социально-политической жизни. В силу последних лет именно одной из ключевых тем проявления речевой агрессии является реализация национализма в нарушении толерантности. Интолерантное поведение транслируется средствами массовой информации, обсуждается на форумах и в блогах, то есть получает большой общественный резонанс, что и необходимо СМИ.

Список литературы

1. Авдюшин В. «Тупой национализм». В России отреагировали на кота в украинском МИДе [Электронный ресурс]/В.Авдюшин. – Режим доступа к ресурсу: <https://korrespondent.net/world/3922872-tupoi-natsyonalizm-v-rossyyu-otreahyrovaly-na-kota-v-ukraynskom-myde>
2. Величко М.В. Фашизм, национализм и русофобия на Украине (+18) [Электронный ресурс] / М.В. Величко.— Режим доступа к ресурсу: <http://mediamera.ru/post/20008>
3. Гусейнов А.А. Словарь по этике / А.А.Гусейнов. – Политиздат. 1989.– 100 с.
4. Машкин Д. Федеральное агентство новостей, Киев, 23.01.18 г. [Электронный ресурс]/Д.Машкин. – Режим доступа к ресурсу: <https://riafan.ru/1018618-nacionalisty-kieva-esli-ty-hochesh-zhit-zdes-ty-dolzhen-zabyt-russkii-yazyk>
5. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / А.М.Прохоров. – Сов. энциклопедия. – 1991. – Т.2. – 896 с.
6. Синельникова Л.Н. Концепт толерантность в проекции на современное общественное сознание / Л.Н.Синельникова // Отв. ред. Л.Н.Синельникова. – Луганск: Альма-матер, 2005. – С.38-48.
7. Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу:<http://www.tolerance.ru/slovar.php>

УДК 811.161.1'373.2

РОЛЬ И СПЕЦИФИКА ГРАФИКИ В РУССКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Мозговой В. И., канд. филол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

towni48@mail.ru

В русской ономастике роль графических символов необычайно высока. Правовая «судьба» собственника и его собственного имени (СИ) решается здесь в основном в письменной форме, поскольку на устную форму нельзя юридически сослаться:

– во-первых, она не имеет технических средств выделения СИ в потоке речи (их можно услышать, но нельзя увидеть и зафиксировать);

– во-вторых, её ситуативность и привязанность к конкретному месту и времени позволяет преобразовывать бесчисленное множество письмен-

ных форм СИ («*Farsh*», *Беспалова С. В.*, *Донецк*, «*Всегда*», *Солёная*, «*Алло*») в ограниченное количество нарицательных имён (просто *Автомастерская*, *Вы*, *Город*, *Такси*, *Река*, *Магазин*), расширяющих между тем поле для индивидуальных оценок при помощи коннотаций (*Акулина* – «простая, малообразованная женщина...», «некрасивая и бездуховная женщина...», «неопрятная женщина...», «карточная игра» [2, с. 37]) или внешних интерпретаций (*Дмитрий* > *Димон*, *Дима*, *Митяй*, *Митя*; *Краматорск* > *Крамаха* [3, с. 99] // *Комаха*, *Докучаевск* > *Докуч* [3, с. 49]).

Итак, как внешняя, так и внутренняя устная речь не в состоянии обеспечить одинаковое для всех восприятие собственника. Это может сделать только официально закреплённая на письме номинация (рус. г. *Днепропетровск*, *Дмитрий*, пос. *Еленовка* – укр. *Дніпропетровськ*, *Дмитрій*, *Єленівка*). Она предполагает отмежевание от художественного вымысла (например, *Андрій* у Гоголя в «*Тарасе Бульбе*», укр. *Котигорошко* // рус. *Катигорошек* – из украинской сказки) и коннотаций, связанных с переводом, авторским пониманием нормы (укр. м. *Дніпр* // м. *Дніпро*; укр. *Дмитро* // бел. *Дзміцер*; укр. *Оленівка* // рус. *Оленовка*) или псевдооимизацией действительности: *кафедра теоретической механики* – *кафедра «Теоретическая механика»*, *Донбасс-арена* – *Donbass Arena* // *Донбасс Арена*, *министр связи* – *Министр связи*, *Министерство государственной безопасности* – *Министерство Государственной безопасности*, *Центральный республиканский банк* – *Центральный Республиканский Банк*; рус. *Одесса*, англ. *Odessa* – укр. *Одеса* (правильно: *Одесса*); рус. *Точеная* – укр. *Точена* (правильно: *Точона*), рус. *Андрей* – укр. *Андрій* (правильно: *Андрей*); рус. *Дьяков*, *Хьюстон* – укр. *Д'яков*, *Х'юстон* (правильно: *Дьяков*, *Х'юстон*) и т. п.

Последнее особенно опасно. «Безобидная» игра с прописной, строчной и заглавной буквами, кавычками, упрощением и удвоением, передачей на письме букв «е», «ё» или мягкого / твёрдого знаков и апострофа на самом деле разрушает правовую основу собственного имени и «уничтожает» собственника. Логичным в связи с этим становится появление вопросов, связанных с адекватностью употребления графических символов в письменной трактовке СИ.

1. Прописная, заглавная или строчная? Вопрос этот риторический, поскольку ответ зависит исключительно от умения «увидеть» собственника и выделить его в структуре именованного, но никак не от правил возможного употребления этих букв в письменной речи.

Прописная буква в русской ономастике – это не показатель имени существительного, как в европейских языках (*Строй Центр*, «*Донбасс Палац*»), а раздельное написание, якобы соответствующее европейской традиции, не свидетельство разных слов в русском языке: *Строй Центр*; *Донбасс Палац*. Но она и не символ особой «значимости» собственников имён: *Президент компании*, *ПриватБанк*.

Это, точнее, сигнальный знак, предупреждающий о неизбежности права собственника на принадлежащую ему собственность, поэтому правильно: что? – *Приватбанк, магазин – какой? «Стройцентр», гостиница* какая? – *«Донбасс-палац»*. Количество прописных букв в сложных именовании зависят от того, сколько слов переходят в разряд СИ, теряя лексическое значение (это, как правило вторичные или метафорические номинации): *Белосарайская коса > кафе «Белосарайская Коса», Золотые ворота > станция метро «Золотые ворота», рассказ Ю. Олеси «Три толстяка» > кафе «Три Толстяка», львиное сердце – Ричард Львиное Сердце*. Но совсем неприемлемым является перенос графики бланка на процесс написания СИ прописными буквами в тексте (например, *МОУ «ГИМНАЗИЯ № 92 города Донецка»*, который нельзя путать с несклоняемыми аббревиатурами, неспособными образовывать новые слова (ср. *вуз – в вузах, вузовский потенциал* и *ГЭС, ДонНТУ*) или с вторичными номинациями (*г. Донецк – кафе «Донецк»*).

Адекватность употребления прописной буквы гарантируется в таких случаях точной фиксацией адресной и информативной функций: рассказ *И. А. Бунина «Антоновские яблоки», станция «Соль», капли Зеленина; Глава ДНР, Российская Федерация, остановка «Университет», Министерство государственной безопасности*. Если же «собственник» отсутствует (*антоновские яблоки, бертолетова соль, настойка валерианы*) или номинация не выполняет указанные функции (*глава администрации города Донецка, федеральный университет, министерство, президент компании*), перед нами нарицательное имя (НИ), на что должны указывать **строчные буквы**.

При этом в документе в целях экономии и быстрого восприятия смысла могут использоваться ситуативные (повторные) номинации, заменяющие настоящие СИ местоимениями (*Вы, Вас*) и апеллятивами: *Завод резиново-технических изделий* (далее «Завод»); *директор Иванов Т. П.* («далее Заказчик» и т. п.).

Заглавная буква используется в условных СИ, типа *Салон обуви, Промтовары, Стройматериалы, Сантехника, Пивбар, Ателье*, или рекламных предложениях, выделяющих объект из серии подобных (признаки СИ), но имеющих лексическое значение (признаки НИ): *Свадебный салон «Только для тебя», Канцелярия «Пиши – стирай», роман «Отцы и дети», Сантехника «Живи красиво!»* – укр. *Весільний салон «Тільки для тебе», Канцелярія «Пиши – витирай», роман «Батьки та діти», Сантехніка «Живи гарно!»*. В первом случае это обычные слова, имеющие лексическое значение в ситуации информативного ознакомления клиентов с именуемыми объектами, товарами или услугами; во втором – речь идёт о своеобразной рекламе для максимального привлечения потенциальных покупателей, в том числе путём перевода.

2. Какова роль кавычек в авторской фиксации СИ? Кавычки в ономастике используются для акцентного выделения «ненастоящей»,

образно-метафорической информации об объекте (*киносериал «Звёздные войны»*, *детский сад «Золушка»*), но они принципиально недопустимы при фиксации номинаций, имеющих лексическое значение (*факультет «Техносферная безопасность»*), а тем более реальных СИ: *Григорьевский лицей-интернат – Муниципальное образовательное учреждение «Республиканский многопрофильный лицей-интернат «Григорьевская школа» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики»*.

Тем не менее таким номинативным «монстрам» присваивается статус СИ, хотя оно не является таковым, либо, наоборот, убирается при помощи кавычек настоящая номинативность, но выпячивается некое «учреждение», что искажает логику всей конструкции: *«учреждение – это школа»* вместо *«школа – это учреждение»* (см. об этом подробнее [1]).

Таким образом, главным критерием идентификации собственника и собственности в письменной речи является точность употребления прописной буквы, кавычек и других графических знаков, при искажении которых проблематичным становится существование права как такового.

Список литературы

1. Мозговой В.И. Причины и следствия ложной активации культурно-исторической реальности в правовой ономастике / В.И. Мозговой // Гуманитарно-педагогическое образование. Психология. Педагогика. Филология. Искусствоведение. Культурология. Научный журнал. – Т. 3, № 4. – Севастополь: СГУ, 2017. – С.55-60.
2. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён / Е. С. Отин. – Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2004. – 412 с.
3. Отин Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 199 с.

УДК 81'373.231

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Новикова Ю.Н., канд. филол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, ДНР

mova79@yandex.ru

Фразеология русского языка даёт богатый материал для анализа языковой картины мира. Особый интерес для исследования представляет функционирование антропонимов во фразеологических единицах.

Весомый вклад в разработку проблем фразеологии современного русского языка Н. М. Шанского, А. И. Суперанской, В. Д. Бондалетова, В. В. Виноградова, В. А. Масловой, В. Н. Телии и других лингвистов.

Цель данной работы – определить состав женских личных имён и варианты их употребления в русских фразеологизмах.

Антропонимы как культурные элементы создают атмосферу определённого исторического периода жизни народа.

Употребление имён во фразеологизмах указывает на способность имени собственного обобщать. Антропонимы постепенно начали соотноситься не с конкретным человеком, а с типичной деятельностью или свойствами людей.

Среди антропонимов во фразеологизмах преобладают личные имена.

Предметом нашего исследования стали 55 фразеологизмов, в которых женские личные имена встречаются 69 раз.

Чаще всего во фразеологических единицах женские имена использованы в полной форме (42 раза); реже представлены их варианты (21); отчества (3); имена и отчества (2); именование по мужу (1).

Зафиксированы следующие полные формы женских имён (42): *Маланья* (7) – народная форма имени Мелания, *Марья* (5) – разговорный вариант имени Мария, *Варвара* (4), *Катерина* (4) – разг. вар. имени Екатерина, *Фетинья* (3) – разг. вар. имени Фетиния, *Федора* (3) – разг. вар. имени Феодора, *Марина* (2), *Акулина* (2) – нар. форма имени Акилина, *Прасковья* / разг. *Парасковья*, *Василиса* (1), *Орина* – просторечный вариант имени Ирина, *Афимья* – прост. вар. имени Ефимия, *Наталья*, *Аксинья* – нар. форма имени Ксения, *Фёкла*, *Дарья*, *Ульяна* – разг. вар. имени Юлиана, *Устинья* – разг. вар. имени Юстина, *Хавронья* – прост. вар. имени Феврония [2]: Дали голодной *Маланье* оладьи, а она говорит: испечены неладно. Какова *Маланья*, таковы у ней и оладьи. У *Маланьи* с маслом оладьи. Наряжается, что *Маланья* на свадьбу. Деловая *Маланья* и к обедне с прялкой пришла. В поле *Маланья* не ради гулянья, а спинушку гнёт для запаса вперёд. Каков Ананья, такова у него и *Маланья*. Наша *Варвара* не любит ухи без навара. Постоянная дама *Варвара*, с поволокою глаза; *Василиса* – кислый квас. Тётка *Варвара* – широкие карманы. Тётушка *Варвара*, меня матушка послала: дай сковороды да сковородничка, мучки да подмазочки; вода в печи, хочет блины печи. Бредёт *Катерина* к себе на перину. Княгине – княжа, кошке – котя, а *Катерине* – своё дитя (милее). Князю княгиня (мила), крестьянину *Марина*, а всякому своя *Катерина*. Ваша-то *Катерина* да нашей *Орине* двоюродная *Прасковья*. Наша *Марья* вашей *Дарье* двоюродная *Парасковья*. Иван *Марье* обычный друг. Иван был в Орде, а *Марья* вести сказывает. Иван в дуду играет, а *Марья* с голоду помирает. *Марья-Марина* – очи голубины. Ни туда, ни сюда *Фетинья*. *Фетинья* – белые белилы; *Афимья* – алые румяна. *Фетинья* стара, да Федоту мила. Велика *Федора*, да дура, а Иван мал, да удал. Не идет *Федора* за Егора: а *Федора* идёт, да Егор-то не берёт. Жаль *Акулину*, да посылать по малину. Наварила, напекла *Акулина* на Петра. У злой *Натальи* все люди – каналы. Какова *Аксинья*, такова и ботвинья.

Молилась **Фёкла**, да Бог не вставил стёкла. Проснулась **Ульяна** не поздно, не рано – все с работы идут, а она тут как тут. Лакома **Устинья** до ботвиньи. На каждого Макара найдется своя **Хавронья**.

От полных форм личных имён часто образуются варианты, которые имеют эмоционально-оценочную окраску (21): **Настя** (4), **Настенька** (1) > Анастасия (разг. Настасия и Настасья) [2, с. 51]; **Маша** (1), **Машенька** (1), **Машка** (1) > Мария; **Маринушка** (2) > Марина; **Акулька** (2) > Акулина; **Аринушка** (1) > Арина; **Дунька** > Дуня > Евдокия (народн. Авдотья) [2, с. 121]; **Алёнка** > Алёна > Елена (народн. Алёна); **Олёна** > Елена (прост. Олёна) [2, с. 129]; **Груша** > Агриппина (народн. Аграфена) [2, с. 40]; **Аннушка** > Анна; **Сонька** > Соня > София; **Степанидушка** > Степанида; **Катя** > Катерина. Не хвастай, **Настя**: немного напряла, да и то потеряла. Пошла **Настя** по напастям. Пришли на **Настю** беды да напасти. **Настя-Настенька**, шубейка красненька: сама черноброва, опушка боброва. Хороша **Маша**, да не наша. Сашенька, **Машенька** – фу, пропасть какая! Сашки – канашки, **Машки** – букашки, **Маринушки** – разинюшки. **Аринушка Маринушки** не хуже. Дуй, **Дунька**, подувай, **Акулька**, считай разы. Если бы не был молодцом, **Акулькой** бы звали. Каждая **Алёнка** хвалит свою бурёнку. И стала наша **Олёна** ни пава, ни ворона. В праздник – **Груша**, а в будень – клуша. Хороша дочь **Аннушка**, коли хвалит мать да бабушка. Не по **Соньке** санки. **Степанидушка** всё хвостом подметёт. **Катя-Катерина** – ножка голубина.

Для выражения эмоционально-оценочных оттенков имён используются такие виды морфологического способа словообразования: суффиксальный, бессуффиксный, усечение, редупликация.

Личные имена, образованные суффиксальным способом, возникли путём присоединения суффиксов к полной основе (Марин-а + ушк-а > **Маринушка**; Анн-а + ушк-а > **Аннушка**) или к уменьшительной форме – деминутиву (Наст-я + еньк-а > **Настенька**; Сон-я + к-а > **Сонька**).

Ещё один способ образования уменьшительной формы имени – бессуффиксный, при котором конечный согласный в первом слоге имени смягчается добавлением окончания -я, а последующая часть имени усекается (Катерина > **Кат-я**). В результате такого сокращения получается короткое имя с открытым последним слогом, что очень удобно в личном обращении [1, с. 9].

Усечение как способ образования деминутивных вариантов женских имён представлено апокопой и аферезой. Апокопа – усечение финальной части имени (Настасия > **Настя**). Афереза – усечение начальных безударных слогов имени (Евдокия > Евдуня > Дуня > **Дунька**).

Редулицированные варианты женских имён наиболее выразительно выражают экспрессию: **Катя-Катерина** – ножка голубина. **Настя-Настенька**, шубейка красненька: сама черноброва, опушка боброва.

Кроме личных имён, во фразеологических единицах встречаются другие женские именованья:

- отчества (3): Бабушка *Мосеевна!* Хоть *Кузьмишна*, да не корыстна; и *Ивановна*, да нам надобна;

- имена и отчества (2): *Акулина Федосевна* до чужих ребят милосерда. Толкуй, *Фетинья Саввишна*, про ботвинью давешну;

- именованья по мужу: Как придёт на Флора неспориха, дойдёт и *Флориха* до лиха.

Таким образом, наиболее активно во фразеологизмах функционируют женские имена в полной форме, реже представлены их варианты. Популярными являются такие полные имена: *Маланья* (7), *Марья* (5), *Варвара* (4), *Катерина* (4); варианты имён: *Настя* (4), *Маринушка* (2), *Акулька* (2). Одним из основных критериев частотности онимов во фразеологизмах является их общеупотребительность и общеизвестность в определённый исторический период. Как правило, это народные, разговорные или просторечные формы имён.

При образовании вариантов личных имён использованы виды морфологического способа словообразования: суффиксальный, бессуффиксный, усечение, редупликация. Наиболее продуктивными являются эмоционально-оценочные суффиксы *-еньк-*, *-к-*, *-ушк-*.

Старинные русские имена, функционирующие в составе фразеологических единиц, свидетельствуют о глубинных традициях русской культуры.

Список литературы

1. Новикова Ю. Н. Антропонимия Донетчины: Монография / Ю.Н. Новикова. – Макеевка: ПЦ ДонНАСА, 2017. – 80 с.
2. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён: Более 3000 единиц / Н.А.Петровский. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КОТА БЕГЕМОТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Панчехина М.Н., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mpanchehina@gmail.com

Введение. Анализ речи героя литературного произведения как языковой личности апеллирует к основным положениям и категориям теории коммуникации и лингвистической прагматики, для которых центральным понятием является говорящая личность. Речь героя по своей сути представляет особый дискурс, состоящий из прямого и несобственно-

прямого типов речи. Т.А. Стойкова к первой разновидности относит все высказывания героя, которые можно вычленить из литературного произведения (внешняя речь, внутренние диалоги и монологи), ко второй разновидности принадлежит авторское повествование с субъектно-модальным планом героя.

Дискурс булгаковского героя – кота Бегемота – связан со структурой его языковой личности, включающей следующие аспекты: ценностный, познавательный и поведенческий.

Ценностный аспект подразумевает этические нормы поведения, соблюдение этикетных форм общения или, напротив, сознательное отклонение от установленных норм коммуникации с целью языковой игры, достижения иронического эффекта. (Ср. с высказыванием булгаковского героя: *«Но видели ли вы когда-либо кого-нибудь на балу без галстука? Я не намерен оказаться в комическом положении и рисковать тем, что меня вытолкают в шею!»*).

Познавательный аспект языковой личности Бегемота интерпретируется нами как когнитивный, проявляющийся в принципах категоризации мира, он отражает систему ценностей литературного героя, его мировидение: *«У меня скорее лапы отсохнут, чем я прикоснусь к чужому»*; *«Протестую, – горячо воскликнул Бегемот. – Достоевский бессмертен!»*.

Поведенческий аспект обнаруживается в вербальных и невербальных ситуативных индексах общения: *«Единственное, что может спасти смертельно раненого кота – это глоток бензина»*; *«Я напудрил усы, вот и все! Другой разговор был бы, если б я побрился! Бритый кот – это действительно уж безобразие, тысячу раз согласен признать это»*.

Актуальность исследования состоит в том, что в нём речь литературного героя интерпретируется как особая система, формирующая лингвальную реальность мира художественного произведения.

Целью работы является анализ всех уровней структуры языковой личности героя литературного произведения – кота Бегемота в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В исследовании применяются следующие **методы**: описательный, историко-культурологический, структурно-семиотический, метод компаративного анализа.

Результат. Дискурс литературного героя обеспечивает взаимосвязь и взаимообусловленность всех трёх аспектов его языковой личности: ценностного, познавательного и поведенческого. Познавательный аспект языковой личности Бегемота оказывается относительно стабильным, в то время как ценностный и поведенческий связаны с ситуативным речевым общением и могут варьироваться, в связи с чем целесообразно включать в характеристики языковой личности Бегемота следующие понятия: языковая маска, языковая игра, речевой приём, речевое поведение.

В заключение следует отметить, что в художественном произведении речь конкретного героя взаимосвязана с высказываниями других действующих лиц (Воланда, свиты, Мастера, Маргариты и других), а также апеллирует к образу автора, благодаря чему в романе и формируется «многоголосие» («полифоничность»). Это задаёт перспективы исследования языковой личности героя литературного произведения и позволяет в дальнейшем разрабатывать проблематику дискурса в контексте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Список литературы

1. Стойкова Т.А. Слово персонажа в мире автора: Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Т.А.Стойкова. – М.: URSS, 2014. – 144 с.

УДК 81'42

СУБЖАНРЫ ГИПЕРЖАНРА «ЭПИСТОЛЯРИЙ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.С.ПУШКИНА)

Скрипченко Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
skripchenkoelen@gmail.com

Введение. В последние годы в области гуманитарных наук возрос интерес к изучению эпистолярных текстов в различных аспектах. С одной стороны, это обусловлено чисто практическим интересом, поскольку письма – в классическом понимании этого слова – явление, практически ушедшее из нашей жизни.

С другой стороны, для изучения эпистолярия на сегодня имеется серьезный теоретический фундамент. Особую популярность получила трактовка эпистолярных текстов как отдельных речевых жанров. Основы такого подхода были заложены М.М.Бахтиным, существенно развиты и дополнены В.В.Дементьевым, Т.В. Шмелевой. В работах О.П. Фесенко, А.В. Курьянович эпистолярий рассматривается сквозь призму понятия *дискурс*. Т.П.Акимова рассматривает эпистолярные тексты в лингвокультурологическом ключе.

Актуальность исследования определяется подходом к изучению художественных эпистолярных текстов с точки зрения их жанрового распределения. Эпистолярий рассматривается не просто как отдельный жанр, но как гипержанр, включающий в себя отдельные субжанры. Такого рода трактовка помогает обобщить уже имеющиеся сведения о природе эпистолярия и прояснить специфику жанрового своеобразия писем в творчестве А.С. Пушкина.

Цель настоящего исследования – установить, какова специфика пушкинских эпистолярных текстов, определить принципы выделения субжанров и их возможной классификации на материале произведений А.С. Пушкина.

Результат. Поэтическое наследие А.С. Пушкина включает в себя послания, посвящения, записки, которые могут и должны рассматриваться как эпистолярные тексты. Нередко письмо вводится в структуру произведения крупной формы («Евгений Онегин», «Капитанская дочка») или же становится его основным структурным элементом («Роман в письмах»).

Эпистолярные тексты в творчестве А.С. Пушкина подразделяются на:

1. Художественные письма – произведения, написанные в эпистолярной форме;
2. Письма, входящие в структуру произведений других жанров.

Пушкинские художественные письма находят воплощение в различных жанрах (письмо, послание, посвящение, записка, ответ и др.), которые могут рассматриваться как субжанры единого – эпистолярного – гипержанра.

Письма, входящие в структуру произведений крупной формы, необходимо рассматривать сквозь призму понятия *художественный текст*, учитывая жанровую природу произведения в целом.

В заключение стоит отметить, что теория речевых жанров является прочным фундаментом, который помогает постичь природу художественного эпистолярия и позволяет идентифицировать его как гипержанровое образование, изучение которого требует комплексного подхода.

Список литературы

1. Акимова Т.П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX-XX вв.): дис. ... д-ра филол. н. Волгоград., 2017. – 421 с.
2. Курьянович А.В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации / А.В.Курьянович // Сибирский филол. журнал. – 2008. – № 4. – С. 215-224.
3. Фесенко О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс / О.П.Фесенко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 23 (124). – Вып. 24. – С. 132-143.

ЖАРГОННАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Соболева И.А., канд. филол. наук, доцент

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР
sobolevalugansk@mail.ru

Медиаполитическая метафора всегда была одним из наиболее влиятельных языковых средств, позволяющих сделать информацию не только общедоступной, но и оперативно воздействующей и спонтанно воспринимаемой. Описывая системообразующие признаки политического дискурса, Е.И. Шейгал обосновала абсолютную зависимость этого вида дискурсивной деятельности от тропеического принципа организации. Так, специфика информативности политического дискурса влечет за собой «примат ценностей над фактами», преобладание иррационального и эмоционального; смысловая неопределенность приводит к размытости семантических границ и идеологической полисемии, которая, как всякая полисемия, является базой для создания метафоры. Фантомность, фидеистичность (проявление магической функции языка), эзотеричность (тайно-речие) и др. свойства медиаполитического дискурса свидетельствуют о том, что его невозможно представить без метафоры [11, с. 44–58].

Во все времена метафора в СМИ выполняла роль маркера, дающего готовую ситуативно-смысловую модель оценки. Безусловно, в постсоветскую эпоху публицистическая метафора радикально изменилась и внешне и внутренне. Появилось много работ, посвященных языку медиа и метафоре в «новом» языке «новых» СМИ (А.Г. Пастухов, Л.Н. Синельникова, М.Р. Желтухина, А.П. Чудинов, В.И. Шейгал, Э.В. Будаев, Э.В. Михалева и др.).

Медийной метафоре свойственно выступать в функции ярлыка, метки, пропагандистского штампа, навешиваемого на политического оппонента – лицо или группу лиц, которым приписывают вину за сложившуюся ситуацию. Многие современные исследователи языка СМИ говорят о том, что «наклеивание ярлыков» – обязательный ритуал для общественных, социально-политических конфликтов. Особо следует отметить, что «репертуар» таких ярлыков-метафор будет отличаться в зависимости от политической ангажированности различных медиа.

Учитывая тот факт, что метафора – «наиболее продуктивное средство приспособления языка к постоянно видоизменяющемуся отражению мира и миропониманию» [2, с. 72–81], огромный научный интерес представляют наблюдения, связанные с изучением смены метафорических парадигм (фреймов и слотов).

В связи с чрезвычайно высокой степенью концентрации, вращая аргогических и сленговых средств в язык политического дискурса, можно предположить, что ряд ключевых, концептуально значимых для медиаполитического языка слов, транспонированных из арго, молодежного сленга или наркожаргона (*кинуть (кидалово), обломаться (облом), беспредел, прогнуть (прогиб), мочить (мочилов), раскрутить (раскрутка), халява, крыша (крышевать), разборка, крутой, откат* и др.) стали метафоризироваться и создавать разветвленные ряды тропеических средств.

Каждый из вышеназванных жаргонизмов рождает пучки концептуальных метафор, вызывает аксиологические ассоциации. Такие метафоры отражают и определяют жизнь и ценности социума. СМИ, используя их, привлекают и используют внимание адресата, а также формируют стереотипы восприятия политических реалий, изменяют направление политических (и не только) приоритетов.

Современная жаргонно-просторечная метафора является не столько риторическим приемом, сколько особой познавательной (когнитивной) моделью, с помощью которой мир и описывается, и прогнозируется, и навязывается как картина мира. Можно утверждать, что жаргонные метафоры стали концептуальными мифогенами нашей политической реальности. Они также, как оруэлловский новояз, представляют собой язык с замещенными смыслами и являются мощным орудием манипуляции. Их манипуляционная природа состоит в наличии двойного воздействия – наряду с метафорическими жаргонизированными смыслами, они получили политико-социальную метафорическую семантику и в результате такого сращения обладают взрывоопасной, разрушительной тропеической энергетикой. Манипулятор всегда уверен в том, что, посылая с помощью этих образных средств «закодированный» сигнал, разбудит в сознании адресата те образы, которые ему нужны. С. Кара-Мурза считает, что скрытое воздействие всегда опирается на «...способность создавать в сознании образы, влияющие на чувства, мнения и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия. То есть образы, как и слова, обладают суггесторным значением и порождают цепную реакцию воображения... Двадцатый век показал немислимые ранее возможности знаковых систем как средства власти» [3, с. 98-99].

Осмелимся добавить, что двадцать первый век пойдет дальше в совершенствовании своих манипулятивных технологий и к «семантическому террору» добавит «метафорический террор» – «убийство» слов, обладающих глубокими множественными смыслами ради подмены этих смыслов и использования их в создании новоязов и мифогенов. Именно по этому пути идут современные медиа, нещадно эксплуатируя жаргонные (прежде всего аргогические) образы. Кто бы мог представить себе этот

глубоко манипулятивный и изощренный способ использования жаргонных средств в далеких уже «лихих» 90-ых, когда журналисты «щеголяли» друг перед другом жаргонными словечками как средством проявления то ли свободы слова, то ли беспредела и вакханалии. Метафоры, созданные на базе криминальных жаргонизмов и словами «лагерной тематики», тогда тоже встречались, но это были частные случаи. Сейчас же концептуальные жаргонные метафоры, обладая суггесторным значением и оценкой, создают специфическую криминальную картину мира, порождают цепную реакцию воображения, резко снижают порог усилий, необходимых для восприятия сообщения и являются мощным манипулятивным средством.

Многочисленные жаргонизированные метафоры стали привычными образными средствами украинского медиаполитического дискурса, можно предположить, что они заменили пропагандистский официоз советских времен и стали идеологизированными клише, симулякрами новейшего поколения. В подобной метафорике кроются не только инвариантные признаки языка власти, в них культивируются мнимые денотаты, разрываются, отдаляясь друг от друга, вербальный и предметный миры. Подобные дискурсивные явления можно считать мифогенами нашего времени, поскольку с помощью активного внедрения подобных тропеизмов, лишенных денотативной основы, виртуализирующих действительность, порождаются новейшие мифы, которые, в конечном счете, лишают адресата способности к полноценной самостоятельной ориентации и почти всецело подчиняют его целям манипуляторов.

Список литературы

1. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И.Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
2. Космеда Т.А. Историко-політичний дискурс: особливості репрезентації ключових слов ХХ сторіччя / Т.А.Космеда // Наукові записки Луганського національного університету : зб. наук. праць [Пред'явлення світу в гуманітарних дискурсах] / Т. А. Космеда. – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ ім. Т. Шевченка», 2009. – Ч. 1: Філологічні науки. – С. 45-56.
3. Метафора в языке и тексте / [под. ред. В. Н. Телия]. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
4. Моченов А.В. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / А.В.Моченов, С.С.Никулин, А.Г.Ниясов, М.Д.Саввоитова. – М.: Русский язык, 2003. – 384 с.
5. Пастухов А.Г. «Не до икры»: предварительный анализ медиаоценок кризисного дискурса / А.Г.Пастухов // Наукові записки Луганського національного університету: зб. наук. праць [Пред'явлення світу в гуманітарних дискурсах] / А.Г.Пастухов. – Луганськ: Видавництво державного закладу «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. – Ч. 1: Філологічні науки. – С. 89-103. – (Вип.8).
6. Пристайко Т.С. Метафора и научная картина мира // Наукові записки Луганського національного університету: зб. наук. праць [Норми та парадокси свідомості й мислення] / Т.С.Пристайко. – Луганськ: Альма-матер, 2006. – С. 72–81. – (Вип. 6. Серія: Філологічні науки).

7. Синельникова Л.Н. Языковые симулякры как материализованная энтропия, или в мире заблуждений / Л.Н. Синельникова // Наукові записки Луганського національного університету: зб. наук. праць [Структура представлення знань про світ, суспільство, людину : у пошуках нових змістів]. – Луганськ: Альма-матер, 2003. – Т. 1: Філологічні науки. – С. 216–230.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н.Телия // Роль человеческого фактора в языке: сб. науч. тр. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 173-204.
9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры (1999–2000) / А.П.Чудинов. – Екатеринбург: Урал гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

УДК 811.161.1

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ- КОМПОЗИТОВ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ

Соснина Л.В., д-р филол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ludmilasosnina@gmail.com

Введение. Центральным, специфическим понятием словообразовательной системы, зерном ее, определяющим все остальные понятия, является понятие словообразовательной мотивации, которое непосредственно связано с установлением природы названия, отражающим характер связи между именем вещи и самой вещью. Разработка системного подхода при исследовании словообразовательных актов, характерная для современной теории словообразования, выдвинула проблему иерархической организации словообразовательных отношений. Под словообразовательным гнездом понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующаяся общностью корня [5].

Актуальность (социальная значимость) Актуальность исследования определяется необходимостью установления четких границ СГ для прилагательных-композигов. В современном языкознании существует несколько подходов к определению места сложных слов в словообразовательном гнезде. Так, А.В. Петров считает, что сложные слова могут формировать самостоятельные гнезда; в основу построения гнезда им положены два аспекта – словообразовательный и семантический, что позволяет представить гнездо как единое структурно-семантическое целое» [3]. Предлагаем считать наиболее обоснованной теорию о соотношенности прилагательных-композигов со словообразовательным гнездом по главному слову производящего словосочетания.

Целью нашего исследования является определение места сложных слов в словообразовательном гнезде, то есть в иерархически

организованной, упорядоченной совокупности всех производных базового слова. Под базовым словом понимается номинатема, обозначающая любую языковую сущность, объединяющую глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности [4].

Для исследования используются следующие **методы**: метод ономаσιологического и компонентного анализа. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению мотивационных отношений между исходным словосочетанием и образованным на его базе композитом.

Результат. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что соотношенность прилагательных-композитов со словообразовательным гнездом осуществляется по главному слову производящего словосочетания. Это позволяет проследить мотивационные отношения между базовым сочетанием и образованным на его базе композитом. Композиты деривационного типа могут образовываться от двух видов словосочетаний – свободных (*горная промышленность – горнопромышленный*) и от коллокаций (*железная дорога – железнодорожный*), при этом вершинами словообразовательных гнезд являются главные слова производящих словосочетаний.

Композиты, образованные от свободных словосочетаний, относятся к гнездам с вершинами – главными словами таких словосочетаний, поскольку они являются аналитическими лексико-семантическими вариантами главных лексем [4]. Деривационные композиты, образованные от коллокаций, следует относить к словообразовательному гнезду с вершиной-коллокацией, выступающей самостоятельной номинативной единицей. Уточним, что под коллокацией мы понимаем словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого. Прилагательное *красноармейский* относится к СГ не с вершиной *армия*, а к словообразовательному гнезду с вершиной – именной коллокацией *Красная Армия*, которое является часто встречающимся устойчивым сочетанием.

Главной особенностью единиц квазикомпозитного производства является отсутствие базовых словосочетаний, что усложняет выведение семантического значения квазикомпозита. Функцию идентификатора при образовании квазикомпозитов выполняет слово-источник, а классификатора – аффиксоид. Отнесенность квазикомпозитов к СГ происходит по основе-идентификатору, *нефтеносный* относится к словообразовательному гнезду с вершиной *нефть*, *миндалевидный* – *миндаль*, *волнообразный* – *волна*, *простоволосый* – *волосы*.

Все сказанное выше справедливо в отношении единиц деривационного и квазикомпозитопостроения. Универбализационные же композиты не могут быть рассмотрены в пределах СГ ввиду полной

тождественности базового словосочетания и производного слова. В изученных примерах не существует отношений внешней словообразовательной мотивации между производящим словосочетанием и образованным на его базе композитом. Значение слова совпадает со значением словосочетания, при этом не происходят и грамматические изменения. Образовавшаяся языковая единица является дублетом номинатемы, включающей в свой состав оба компонента.

В заключение стоит отметить, что перспективы нашего исследования мы видим в определении границ словообразовательного гнезда сложных прилагательных с учетом их ономаσιологической природы.

Список литературы

1. Аликаева Г.В. Единицы деривационного уровня, состоящие из словообразовательных гнезд и словообразовательных рядов / Г.В. Аликаева // Научные доклады высшей школы: Филологические науки. – 1999. – № 1. – С.35-40.
2. Еникеева С.М. Фрактальность микросистем словообразования / С.М. Еникеева // Studia Linguistica XX. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы: Сб. научных трудов. – СПб.: Политехника-сервис, 2011. – С. 107-118.
3. Петров А.В. Построение толково-гнездового словаря сложных имен существительных / А.В.Петров // Восточноукраинский лингвистический сборник: сб. научн. трудов. – Донецк: Донеччина, 2002. – Вып 8. – С. 383-405.
4. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дисс. ... д. филол. наук: 10.02.02 текст / В.И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
5. Фатхутдинова В.Г., Гарипова И.Д. Семантическая сегментизация словообразовательных гнезд глаголов зрительного восприятия / В.Г. Фатхутдинова, И.Д. Гарипова // Вестник Нижегородского университета. Серия: Филология, 2011. – № 6 (2). – С. 687-691.

УДК 316.722 : 37.03 : 81'1

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Стебунова А.Н., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alla.stebunova@mail.ru

Введение. Отражение в языке характерологических проявлений, национальной личности представляет собой одну из наиболее сложных и насущных проблем современной лингвистики. Являясь частью национальной культуры, языковая личность опосредуется в национальном языке и национальном типе коммуникации. Языковая личность наделена информационно организованным сознанием, в котором соединены различные межсубъектные отношения: человек – человек, человек – общество,

человек – природа, человек – предметный мир. В связи с этим каждая языковая личность обладает предрасположенностью понимать и передавать сообщение с определенным содержанием – логическим, эмоциональным, эстетическим, свойственным ее психотипу, а языковая система предоставляет языковой личности возможность индивидуальной интерпретации ситуации действительности [2, с. 5].

Актуальность избранной темы связана с усилением интереса к проблемам языковой личности в ее взаимосвязи с феноменом национальной культуры, необходимостью определения когнитивно-коммуникативного статуса национальной языковой личности во всех видах коммуникации, изучения сущностных характеристик речевого употребления языкового материала, с одной стороны, и способов его коммуникативной организации в русле этнокультурных параметров, с другой.

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности. Приведем наиболее значимые, по нашему мнению, трактовки данного феномена. В.В. Виноградов одним из первых в русской лингвистике формулирует понятие «языковая личность» и подчеркивает его системообразующий характер, включающий в себя индивидуальные и коллективные параметры. Ученый считает целесообразным рассмотрение индивидуального речевого опыта (*parole*) как сферы творческого раскрытия языковой личности [1, с. 184].

О.Б.Сиротина соотносит понятие элитарной языковой личности с эталоном речевого поведения и коммуникации, который предполагает, в частности, соответствие этике общения, соблюдение современных языковых и коммуникативных норм – «Носители элитарного типа – люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические и коммуникационные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально – стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной или письменной речи» [6, с. 113].

По Ю.Н.Караулову, языковая личность может пониматься как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [3, с. 3].

Результат. В настоящее время термин «языковая личность» входит в группу основных понятий самого молодого ответвления этнолингвистики – лингвокультурологии. Лингвокультурология, как известно, изучает взаимоотношения языка и трех базовых идентифицирующих элементов любой нации – культуры, этноса и национального менталитета. В связи с этим, мы рассмотрели три ключевых понятия – языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность [4, с. 19].

Термин *языковая личность* мы рассматриваем как понятие, представляющее собой реализацию типичных речевых особенностей носителя языка реально существующего конкретного этноса, в типичных ситуациях языкового общения.

Под *речевой личностью* понимается человек, специфические поведенческие стереотипы которого определяются его принадлежностью к данному этносу. Каждый этнос рассматривается как носитель черт национальной психологии и стратегий речевого поведения.

Коммуникативная личность рассматривается как совокупность особенностей вербального поведения человека в процессе использования национального языка как средства общения. Личность рассматривается в качестве участника коммуникативного акта, в динамике порождения высказываний (текстов) и их интерпретации [5, с. 93].

В заключение следует отметить, что описание коммуникативной системы и языковой личности в ней достижимо только на уровне лингвокультурных комплексов, вмещающих в себя психологический, социальный, этический и другие компоненты, отраженные в национальном языке.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / В.В.Виноградов. – М.: Наука, 2003. – 394 с.
2. Залогина Е.М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты (на материале романа «Бесы» и «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.М. Залогина. – СПб., 2004. – 180 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. Кубрякова Е. С., Язык и знание – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Седов К.Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф.Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 304 с.
6. Сиротинина О.Б. Тексты, текстостиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О.Б.Сиротинина // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург, 1994. – С.105-124.

УДК 81

КОНЦЕПТОСФЕРЫ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССОВ КОММУНИКАЦИИ

Суслова И.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

irina.al.su@mail.ru

Окказионализмы, или индивидуально-авторские образования, авторские неологизмы, обладают особой экспрессивностью и характером употребления в процессе коммуникации. Если для обычных слов основной является номинативная функция, то для окказионализмов основная

функция – экспрессивно-изобразительная. Разумеется, это не означает, что индивидуально-авторские образования лишены информации об объекте, соотносительности с объектами внеязыковой действительности. Может показаться, что окказионализмы представляют собой какое-то уникальное или, во всяком случае, редкое явление речи. Но это не совсем так. Многие известные писатели и поэты, такие как А.С. Пушкин, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, М. Шолохов, К. Симонов, Ю. Мориц и др., использовали в своем творчестве окказиональные слова. Но наиболее плодотворным в плане создания новых слов правомерно считается «серебряный век».

Авторским неологизмом принято считать речевое образование системного и асистемного характера, которое возникло в процессе индивидуального творческого акта как результат сознательного нарушения автором языковой нормы. Подобные новообразования являются периферийными лексическими элементами, созданными в основном в целях стилистики и впервые засвидетельствованные в письменных текстах художественного, научного или публицистического стиля. Кроме того, они не зафиксированы в словарях национального языка соответствующего периода. Авторскому неологизму присущи признаки нестандартности и новизны, которые осознаются говорящим.

Представляется целесообразным подразделить соответствующий терминологический аппарат с точки зрения прагматического удобства и функционально-смысловой направленности на следующие подгруппы: термин *окказионализмы* и его адъективированный вариант *окказиональные слова*, которые являются наиболее частотными в современной лингвистике. Принимая во внимание монофункциональность и моносемантическую данность термина, представляется, что термин *окказионализмы* наиболее точно раскрывает природу данных единиц речи, а потому является наиболее релевантным. Данный термин применим к любому слову, не являющемуся принадлежностью узуса: новообразованиям отдельных писателей, продуктам индивидуального словотворчества, устной речи.

Параметры определения окказионализмов, в сравнении с близкими по значению и сфере употребления единицами, можно представить следующим образом.

1. Возникновение окказионализмов, как правило, фиксируемо. Окказиональные слова чаще всего имеют вполне определенную историю или, по крайней мере, время своего возникновения. Диахронический аспект окказионализмов, то есть момент его возникновения, совпадает с его синхроническим аспектом, то есть моментом употребления.

2. Характерной особенностью окказионализмов, как отмечают многие лингвисты, является то, что они имеют автора. Наличие автора принципиально важно для окказионализма, поскольку окказионализм не воспроизводится, а создается вновь конкретным человеком.

3. Основопологающим критерием разделения различных типов новых лексических единиц на окказионализмы и неологизмы, базирующемся на сосюрговской дихотомии «язык-речь» является языковой статус неологизмов и речевой статус окказионализмов.

4. Окказионализмы, основным признаком которых является их функциональная одноразовость, создаваемые адресантом в потоке речи, отсутствуют в языковом сознании адресата. Окказиональные слова изначально рассчитаны на то, что они будут не вполне понятны получателю. Как и всякое отклонение от привычного, окказионализмы привлекают внимание реципиента, который квалифицирует их как нечто необычное, как некое новое слово. Мы уже отмечали, что окказионализмы выключены из процесса исторического развития языка, а потому, независимо от времени своего создания, они сохраняют свою новизну, воспринимаются носителями языка как новое.

История исследования категории окказиональности. Категория окказиональности наиболее активно исследуется в языкознании с 60-х годов XX века. При этом новые явления в рамках данной категории рассматриваются в нескольких направлениях. Научные источники позволяют констатировать, что направления изучения окказиональности можно объединить в группы (таксономический аспект, психолингвистический аспект, функционально-прагматический аспект).

Таксономический аспект как один из аспектов, рассматривающих категорию окказиональности. Таксономический аспект в научной литературе разработан наиболее тщательно. В рамках названного аспекта можно выделить более частные подходы в зависимости от конкретных задач исследования окказиональности. Это: словообразовательный, ономазиологический, лексикологический, лексикографический.

Решение задач образования новых слов в рамках ономазиологического подхода. Основная задача изучения новообразований в рамках ономазиологического подхода состоит в выявлении причин образования новых слов, или причин лексической объективации. Данной проблеме посвящена монография О.А. Габинской «Типология причин словотворчества» (1981). Подробное обоснование сути ономазиологического подхода к образованию слов и фразеологических единиц находим в работах И. С. Торопцева.

Способы фиксации результатов познавательной деятельности человека в языке когнитивной ономазиологией и когнитивной семантикой.

Вместе с тем проблемы номинации в языке, рассматриваемые ономазиологией, всегда были одними из ключевых в лингвистике. На современном этапе развития лингвистической мысли все большее внимание уделяется целому комплексу проблем, связанных с изучением номинативных процессов, который смещается в сферу концептуальных основ номинации; усилия ученых направлены на анализ способов

фиксации результатов познавательной деятельности человека в языке. Кроме традиционного словообразовательного анализа, свой вклад в решение проблем языковой номинации вносит когнитивная ономазиология, когнитивная семантика, а именно, теория вторичной деривации концептов.

Реализация лингвокогнитивного анализа окказионализмов. Необходимо выделить лингвокогнитивный анализ окказионализмов – вербализаторов соответствующих концептов – различных по своей структуре языков и анализ концептосферы окказионализмов вообще. Ведь окказионализм может стать концептом (пройти путь от авторского деривата до вербального маркера концепта) только в том случае, когда выражаемое им понятие закрепится в сознании представителей определенного языкового сообщества в качестве общеупотребительного культурного элемента.

Рассмотрение обозначенных аспектов поможет обратиться (гипотетически) к моменту возникновения языка, прояснить процессы формирования лексики; доказать, что окказионализм как единица лексикологии и концепт как единица мышления являются первоосновами коммуникации.

Неоднозначным является вопрос о принадлежности окказионализмов концептосфере конкретного языка. Это обусловлено особенностями указанных единиц: индивидуально-авторской сферой происхождения и употребления, отсутствием в активном словарном запасе носителей конкретного языка и т.п.

Однако мы убеждены, что одновременно с актуализацией того или иного литературного произведения, избыливающего окказионализмами, посредством его популяризации актуализируется и его окказиональный аппарат, становясь достоянием культуры данного языка. Еще один путь организации концептосферы окказионализмов мы видим в явлении лексикализации этих самых окказионализмов; решение проблемы лексикализации станет причиной наших дальнейших исследований.

Таким образом, можно предположить, что комплекс окказионализмов, отражающих соответствующие концепты отдельно взятого языка, составляют концептосферу окказионализмов данного языка.

Список литературы

1. Александрова О.И. Неологизмы и окказионализмы / О.И.Александрова // Вопросы русского современного словообразования, лексики и стилистики: Научн. тр. Куйбышев. гос. пед. ин-та. Куйбышев, 1974. – Т.145.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекции по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2009. – 123 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В.Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
4. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка: [монография] / Игорь Степанович Улуханов. – М.: ООО «Издательский центр «Азбуковник», 2005. – 313 с.
5. Чепелова Т.П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие / Т.П.Чепелова // Молодой ученый. – 2009. – №5. – С. 119-122.

РЕГИОЛЕКТЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Теркулов В.И., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
terkulov@rambler.ru

Введение. Русский национальный язык представляет собой совокупность идиомов, образующих цельную систему, скреплённую унифицирующим действием единого национального стандарта – литературного языка. Наиболее изученными в русистике являются русский литературный и русский диалектный языки. К сожалению, долгое время на периферии лингвистических исследований оказывались исследования живой речи города, хотя ещё в 1928 году Б.А. Ларин писал: «Мы запоздали с научной разработкой языкового быта города, да и нигде до сих пор она не производилась широко и систематически» [Ларин 1977, с. 175]. Для обозначения речи города сейчас активно используется термин региолект. Объектом нашего исследования является региолект Донбасса.

Актуальность (социальная значимость) Региолекты выступают сейчас в качестве основной народно-разговорной разновидности русского национального языка. Однако исследования региолектов начались совсем недавно – лет двадцать тому назад. Поэтому говорить сейчас о сложившемся исследовательском аппарате науки о региолектах – лингвистической регионалистике – не представляется возможным: мы ищем критерии определения региолектности, направления и формы анализа и описания регионального языкового материала.

У нашего исследования есть ещё один фактор, определяющий его актуальность. К сожалению, если не учитывать опытов донецких краеведов, писавших об отдельных донецких словах и отдельных названиях донецких городских объектов, исследований Е.С. Отина, посвящённых донецкой топонимике, можно говорить о том, что донецкая речь никогда не подвергалась всестороннему научному исследованию.

Целью настоящего исследования является определение статусных характеристик региолекта, направлений и форм его исследования.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Для достижения поставленной цели научной группой по изучению донецкого региолекта был проведён всесторонний анализ донецкой речи по следующим направлениям: социально-политические причины возникновения и развития региона: источники и условия миграции в Донбасс (для определения миграционных составляющих языковой системы региолекта), языковая политика на

территории региона; особенности региональной языковой системы, региональная языковая картина мира; региональный текст.

Результат. Наше исследование показало наличие вполне очевидных региональных языковых черт во всех разновидностях национального языка в отдельно взятом регионе. Можно, например, говорить о региональном просторечии, о региональном сленге, о региональном профессиональном жаргоне, региональной разновидности разговорного варианта литературного языка. Региолектные черты идут по убывающей: их минимальное количество отмечается у тех, кто владеет литературным языком, и максимальное – у тех, кто пользуется просторечием. В донецком разговорном варианте литературного языка обнаруживаются в большей мере лексические регионализмы (активное употребление ограниченного числа локальных слов – *тремпель*, *тормозок*, *лоток* «контейнер для еды» и т.д.), в значительно меньшей мере – фонетические (например, слабая редукция безударного гласного непереднего ряда [*гаварил*]), и изредка – грамматические (*мы с Донбасса, на Донбассе*). В просторечии и жаргонах количество и значимость всех этих элементов увеличивается. Таким образом, региолект – это не какая-то отдельная разновидность речи, не какой-то отдельный идиом, имеющий своих носителей, а определённая регионально маркированная организация всего языкового пространства региона.

Региолект, по нашему мнению, не может быть связан с отдельно взятым городом: как и диалект, в большом количестве исследований определяемый как совокупность близких говоров, региолект может быть связан только с регионально единообразной речью группы населённых пунктов – городов, посёлков городского типа и т.д. Это, так сказать, система городских койне, имеющих какие-то общие черты в лексике, фонетике, грамматике и т.д. Региолекты возникают в период унификации народно-разговорной речи, поэтому различия между ними минимальны. В нашем исследовании донецкий региолект – это речь жителей городов Донбасса.

В заключение следует отметить, что региолект является объединением идиомов в двух плоскостях: горизонтальной (объединение говоров населённых пунктов одного географического и социально-политического ареала) и вертикальной (объединение разных идиомов этих городов). Дальнейшие исследования донецкого региолекта предполагают окончание работы над донецким словарём, в который войдут донецкие регионализмы (апеллятивы и онимы), рассматриваемые как в синхронном, так и в диахронном аспектах; этнопсихологические исследования речи дончан; подробное описание языковых стихий, существующих в донецкой речи, а также профессионального шахтёрского жаргона. Мы хотим в дальнейшем дать характеристику состоянию языка эпохи войны. Достаточно перспективным представляется нам и создание языковых портретов дончан разных возрастов и сословий. И, конечно же,

мы предполагаем и дальше работать с таким культурным феноменом, как донецкий текст.

Список литературы

1. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города / Б.А.Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

УДК 811.161.1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «АВИА»

Халабузарь А.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
stebuki@yandex.ru

Введение. Аббревиатурными группами в разработках Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета (далее – Лаборатория) называются «группы единиц, имеющих тождественный сокращённый элемент – абброконструкт» [1, с. 127]. Объектом нашего исследования является аббревиатурная группа *авиа*, включающая такие, например, слова, как *авиаустановка*, *авиашкола*, *авиафрахт*, *авианалёт*, *авиаштаб*, *авиамодель*, *авиаконструктор* и т.п.

Актуальность работы определяется необходимостью детализации основных принципов диахронного и синхронного подходов к описанию аббревиации, разрабатываемых в Лаборатории. Данные принципы являются основой для оптимизации методики поиска аббревиатур и их эквивалентов, которая используется при составлении Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка, создаваемого Лабораторией.

Целью настоящего исследования является определение базовых характеристик аббревиатурной группы в синхронии: количества компонентов группы, системы дешифровальных стимулов, определяющих возможности дешифровки аббревиатур, основных ономаσιологических типов дешифровки.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Для реализации данных методов используются разработанные в Лаборатории методики анализа изучаемого материала: квантитативная, определяющая частотность употребления аббревиатуры и её эквивалентов, а также устанавливающая баланса

индексов употребления данных единиц (частное от деления количества употребления аббревиатур на количество употребления её эквивалентов), ономаσιологическая, настроенная на выявление ономаσιологической структуры аббревиатуры, формально-структурная, предполагающая формализацию соотношения «слово-эквивалентное словосочетание»

Результат. В результате исследования Лаборатории для группы «авиа» было выявлено 286 гнезд эквивалентности сложносокращённых слов с компонентом *авиа* в препозиции. Под гнездом эквивалентности понимается совокупность «формально взаимосвязанных единиц, находящихся со сложносокращённым словом в отношениях текстовой эквивалентности» [2, с. 100]. Например, в гнездо эквивалентности слова *авиауслуги* входят эквиваленты *авиационные услуги*, *авиатранспортные услуги*, *услуги по авиаперевозкам*, *услуги авиаперевозок*, *услуги авиации*, *услуги на авиаперевозки*, *услуги авиатранспорта*, *услуги авиатехники*, *услуги авиационной промышленности*, *услуги авиационной техники*, *услуги в области гражданской авиации*.

Появление большого количества эквивалентов у сложносокращённых слов, входящих в аббревиатурную группу, обусловлено тем, что аббревиатурный конструкт *авиа* имеет очень большое количество дешифровальных стимулов. Под дешифровальным стимулом понимается «слово или сочетание слов, которое является эквивалентом аббревиатурного конструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [3, с. 88]. Квантитативный анализ показал, что для дешифровки аббревиатурного конструкта *авиа* используется 144 дешифровальных стимула, распределяемых по следующим ономаσιологическим типам:

– презентативный дешифровальный стимул *авиационный*, определяющий общую ономаσιологическую отнесённость аббревиатуры к чему-то связанному с авиацией, например *авиабезопасность* – *авиационная безопасность*;

– релятивный дешифровальный стимул, указывающий на актантную роль *авиации* в обозначении, например *авиабригада* – *бригада авиации*;

– интерпретативные дешифровальные стимулы, дающий альтернативную семантическую трактовку аббревиатурного конструкта, например *авиавыставка* – *выставка авиационной техники*, *авиагигант* – *авиапромышленный гигант*.

В заключение следует отметить, что аббревиатурная группа *авиа* является активно пополняемой. Нами отмечено около 60 слов, появившихся в русском лексиконе за последние пять лет (данные, собранные при помощи сервиса Google Books Ngram Viewer). Дальнейший анализ группы позволит выявить закономерности подбора и использования дешифровальных стимулов трактовки аббревиатуры.

Список литературы

1. Теркулов В.И. Типология сокращённых компонентов аббревиатур / В.И.Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 127-134.
2. Теркулов В.И. Гнезда эквивалентности сложносокращённых слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В.И.Теркулов, А.А.Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.
3. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И.Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

УДК 81

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Юдина Л.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.grechina@donnu.ru

Проблема культуры речи и тесно связанная с ней проблема языковой нормы широко представлены в научной, учебной, популярной литературе, так как особенности языка и речевой практики интересуют не только учёных, преподавателей, но и самые широкие массы.

Благодаря усилившейся коммуникативной направленности в обучении русскому языку в вузах ДНР возросло внимание и к проблемам культуры речи. Приобретение навыков культуры речи является частью образования и воспитания личности.

Опыт работы показывает, что учащиеся слабо ориентируются в вопросах, связанных с культурой речи. Для приобретения навыков высококультурной речи необходимо стремиться к усовершенствованию знаний учащихся о реальной системе языка, овладению нормами литературного языка, а также коррекции умений правильно выражать свои мысли, целенаправленно употреблять слова и выражения; избавлению от особенностей местного произношения. Понятие культуры речи тесно связано с понятием нормы. Прежде всего, культурная речь правильна с точки зрения словоупотребления и словосочетания, но понятие культуры речи шире понятия нормативности, оно включает не только твердое знание норм литературного языка, позволяющее правильно и точно высказать свои мысли, но и умение излагать их выразительно, стилистически дифференцированно.

Проблема культуры русской речи может быть рассмотрена в следующих аспектах: культура русской речи у русских или у тех, для кого

русский язык является родным; культура русской речи у нерусских – представителей разных национальностей, живущих в ДНР и пользующихся русским языком как средством межнационального общения. Обучение языку, культуре речи – процесс многосторонний; вопросы упорядочения приобрели большое значение. Таким образом, актуальной задачей в современном обществе является изучение научной нормализации русского литературного языка, повышение культуры устного общения, популяризация лингвистических знаний.

Общее языкознание и история языка

УДК 81`42

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И МУЛЬТИКОДОВОСТЬ КАК ТЕКСТОВЫЕ КАТЕГОРИИ

Балко М.В., д-р филол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
marina.balko1978@gmail.com

Текст, будучи сложной в семиотическом плане структурой, на сегодняшний день остаётся одной из наиболее дискуссионных языковых единиц. В частности, отсутствует солидарность учёных относительно количества текстовых категорий. Кроме традиционных (связность, целостность, модальность и т. д.), описанных И.Р. Гальпериным [4], в последнее время всё чаще говорят о необходимости выделения и других категорий текста (иерархичности, темпоральности и т.п.). Важными, на наш взгляд, текстовыми категориями следует считать также интертекстуальность и мультикодовость, которые характеризуют смысловую открытость и знаковую гетерогенность текста.

Интертекстуальность реализуется через взаимосвязь и диалогическое взаимодействие текста с другими текстовыми (и шире – смысловыми) системами как на формальном, так и на содержательном уровнях.

Выделяются два подхода к толкованию интертекстуальности – широкий и узкий. Согласно первому из них (см. работы М.М. Бахтина, В. Дресслера, Ю. Кристевой и др.) в интертекстуальности видят «онтологическое свойство текста, каждый элемент которого находится в разнообразных смысловых переключках с иными текстами» [7, с. 81]. «Каждый текст, – по мнению Р. Барта, – является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [3, с. 428].

Широкая концепция интертекстуальности, по нашему мнению, характерна больше для литературоведческих и культурологических студий. Её представители говорят о необходимости изучения текста в его когнитивном единстве с неким «вокругтекстовым» пространством (своего рода «рамкой»), соотносящим каждый конкретный текст с определёнными знаниями, моделями текстопорождения, выработанными той или иной культурой. Основное внимание, таким образом, уделяется не самому тексту, а отношениям между текстами (и шире – между смыслами и культурами).

Узкий подход к пониманию интертекстуальности (см. труды И.В. Арнольд) предполагает именно лингвистический анализ текста и ориентирован, прежде всего, на идентификацию в нём различных включений (цитат, реминисценций, аллюзий и т. п.). Кроме того, приверженцы узкого видения интертекстуальности изучают взаимосвязь внутренних мотивов различных текстов или их фрагментов (рассматривают приёмы стилизации, пародирования, коллажа и под.).

Проблема изучения интертекстуальности является достаточно сложной, что объясняется, в первую очередь, большим разнообразием размеров (от одного взятого в кавычки слова до целого произведения внутри другого произведения), форм (от дословных цитат до весьма туманных намёков) и функций (метаязыковой, эмоциональной, эстетической и др.) включений, общим признаком которых И. В. Арнольд считает «смену субъекта речи» [2, с. 72]. Включения могут содержать ссылки на источник, но чаще (особенно в художественном или публицистическом тексте) читатель сам (на основе читательского опыта) устанавливает связь с текстами-первоисточниками. Таким образом, можем говорить о специфическом коммуникативном процессе между автором и читателем, объединёнными общностью «интертекстуального сознания» (автор намеренно вводит в текст формальные показатели его взаимодействия с другими текстами, а читатель, в свою очередь, способен правильно понять авторский посыл и воспринять текст в его диалогической соотнесенности с иными текстовыми структурами). Так, например, в отрывке стихотворения В. Скобцова «Мой край» (*Он прям, упрям, он твёрд, не терпит лени, Он бил всегда за подлость по зубам, Он никого не ставил на колени, Поскольку никогда не станет сам*) содержится явная отсылка к произведению П. Беспощадного, которую читатель легко может идентифицировать.

Интертекстуальность, по нашему мнению, следует рассматривать именно как текстовую категорию, подчёркивающую открытость и диалогичность текста. Особенно значима эта категория в современных текстах, авторы которых опираются на опыт предыдущих поколений.

Не менее актуальна для текстов новейшего периода категория мультикодности, отражающая их знаковую неоднородность и реализующаяся в любых межкодовых переходах (в случае письменной речи учитываются различные изображения, иноязычные вкрапления, изменение шрифта, сорта бумаги и многое другое). Безусловно, чаще всего вербальная составляющая текста органично соединяется с визуальной. Основными функциями визуальных компонентов мультикодовых текстов можно считать следующие:

- информативную (передача специфической, отличной от вербальной, информации);
- аттрактивную (привлечение внимания адресата);

- экспрессивную (воздействие на эмоции реципиента информации);
- эстетическую (апелляция к чувству прекрасного, свойственного адресату) [1, с. 17].

Последнюю функцию выделяем особенно, поскольку считаем, что продуцирование большого количества мультикодовых текстов связано именно с эстетизацией сообщений через их визуализацию. Многие виды текстов (художественные, рекламные, агитационные и др.) призваны воздействовать на читателей «как рационально, так и эмоционально-чувственно» [6, с. 91]. Одним из основных средств эстетизации становится игра с формой текста, что обеспечивает максимальную концентрацию внимания адресата на сообщении.

Мультикодовость так же, как и интертекстуальность, на наш взгляд, является именно текстовой категорией, поскольку отвечает пониманию последней как «одного из существенных признаков текста, представляющего собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композиционными) средствами» [5, с. 533].

Таким образом, система категорий текста на сегодняшний день остаётся открытой, она трансформируется и дополняется в соответствии с новейшими исследованиями не только лингвистики, но и других наук (литературоведения, семиотики, психологии и т. п.). Дальнейшие студии в области лингвистики текста вообще и текстовых категорий в частности видятся весьма перспективными, поскольку не могут не учитывать чрезвычайную сложность самого объекта исследования – текста.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 107 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р.Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 615 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
5. Матвеева Т. В. Текстовая категория / Т.В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 533–536.
6. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
7. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособ. / И.А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 472 с.

ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Болотова Е.А.,

ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

bolotovaelena2008@rambler.ru

Этнокультуроведческий подход является современным подходом из цикла предметов по филологии. Он активно принимается нашим обществом и предполагает приобщение людей к русской культуре и национальной истории. Русскому народу необходимо изучать свой язык и культуру и поэтому этнокультуроведческий подход (ЭП) реализуется совместно с такими подходами, как: коммуникативно-деятельностный, функциональный и текстоориентированный. В связи с этим устаревшую лексику (УЛ) можно рассматривать как лингвистическую составляющую ЭП, а этнокультуроведение – отраслью лингвистики, то есть одним из направлений науки, исследующим взаимосвязь и взаимовлияние фольклора, этнографии и педагогики разных народов.

Вопрос изучения УЛ специалистами современного русского языка актуален уже длительное время и обусловлено это тем, что наш язык является категорией исторической и постоянно развивающейся. Поэтому новая языковая система, закономерно сохраняющая архаичные слова и устаревшие словоформы, изучает процесс архаизации, чтобы сохранить документальность фактора этнического бытия с целью сохранения непрерывности духовной связи поколений и их культурных традиций.

Известно, что в лексикологии термины «архаизмы» и «историзмы» являются обобщающими понятиями «устаревшая лексика». Устаревшими словами являются слова, вышедшие из активного применения, и их делят по причинам архаизации на два разряда: архаизмы и историзмы. Устаревшие слова (по преимуществу архаизмы) могут выполнять и собственно стилистические функции, являться выразительными средствами, придавать текстам особую торжественность.

Архаизмы могут выполнять стилистические функции, являться выразительными средствами и придавать текстам торжественность. Они не единственные названия существующих наименований, имеющие синонимы, которые используют при толковании сегодня. Они просто вытеснены из активного употребления (*очи, чело, уста, выя* и др.) современными лексическими единицами (*глаза, лоб, губы, шея* и др.), принадлежат к любым частям речи и могут выполнять в современных текстах разнообразные стилистические функции. Таким образом, возможна архаизация лексики и грамматики языка. Также необходимо

отметить, что исторические границы отнесения слов к архаизмам до сих пор не установлены из-за того, что процесс устаревания лексики неодномоментен и устаревание лексики трудно поддается дефиниции. В лексикологии старинными словами специалисты обычно считают те слова, которые совершенно исчезли из языка.

Архаизмы бывают собственно-лексическими (*стихотворец – поэт, тать – вор*); лексико-фонетическими (*зерцало – зеркало, осьмнадцать–восемнадцать*); лексико-семантическими (*пристанище – порт, истукан – статуя, живот – жизнь*); лексико-словообразовательными (*рыбарь – рыбац, дол – долина, фантазм– фантазия*) и др.

Историзмы обозначают реалии понятий, которые исчезли из истории (*лорнет, тягло, пицаль, барщина, армяк, урядник* и др.), не имеют синонимов, их толкуют описательно, не единственные названия существующих наименований. Историзмы выполняют номинативную функцию, по своей природе терминологичны и принадлежат к лексике языка. Они представляют собой разные по теме группы слов:

1. Наименование лица [монархи, правители (*император, князь*); чиновники, служащие (*губернатор, тайный советник*); сословия, господа (*аристократ, крепостной*); титулы, звания (*император, сударь*); обязанности, дело (*приказчик, ящик, ассессор*); военное дело (*прапорщик, генерал-адъютант, ротмистр*) и т.п.]. Например: «*Мой муж коллежский ассессор, и сама я майорская дочь!*» [2:312].

2. Наименование административных и территориальных единиц, земельных владений (*губерния, волость, имение, уезд*).

3. Наименование ведомств, органов власти (*земство, дума*). Например: «*Земство обвиняли во всем – и в недоимках, и в притеснении...*» [3:120].

4. Наименование средств передвижения (*экипаж, тарантас*).

5. Наименования торговой и экономической сферы [средства платежа (*ассигнации, лобанчик, алтын*); сборы, налоги, повинности, пошлины (*оброк, недоимка*)]. Например: «*Купец им на радостях три сотенных пожертвовал, а мне пять лобанчиков дал*» [4].

6. Наименование одежды [форма (*ливрея, мундир*); головной убор (*картуз, треуголка, феска*)].

7. Наименование предметов обихода (*веер, ридикюль, нагайка*).

8. Наименование длины, веса и многие другие.

В функциональном плане много споров в основном вызывают историзмы, так как в современном русском языке они являются терминами определенных отраслей знания (история, этнография и др.), а также используются в текстах художественных произведений, если это требуется для описания культурно-исторических событий в целях стилистики, чтобы создать исторический колорит.

В настоящее время УЛ в русском языке, в связи развитием процессов архаизации в основном изменяется лексика, связанная с политико-

экономической сферой жизни человека, словесные знаки устаревают и это может сопровождаться изменением их семантики. Находясь в непрерывном движении словарный состав русского языка, постоянно обновляется различными лексическими единицами, а некоторые выражения и слова при употреблении забываются и постепенно теряются. Интенсивное течение общественных процессов все активнее пополняет лексику новыми современными единицами, а УЛ переходит в пассивный запас.

Подводя итог, можно отметить, что популяризатором и прародителем малой прозы литературы XIX века был А.П. Чехов. Благодаря богатой лексике текстов его произведений, возможно увидеть путь ее изменения в русском языке, заметить преобразования в терминологии, а также исчезновение не востребуемых слов.

В заключение необходимо сказать, что при изучении архаизмов обогащается активный и пассивный запас слов, повышается языковая культура устной и письменной речи, которая становится более выразительной. Нельзя забывать, что УЛ – это богатое языковое наследие, которое досталось нам от далеких предков и его надо сохранить потому, что многое уже безвозвратно утеряно.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Изд-во «Наука», 2010. – 288 с.
2. Чехов А.П. Беззащитное существо. Сб. Толстый и тонкий. Рассказы / А.П. Чехов. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1985. – 400 с.
3. Чехов А.П. Мужики. Сб. Дом с мезонином. Повести и рассказы. / А.П. Чехов. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1983. – 303 с.
4. Чехов А.П. Степь [Электр.ресурс] / А.П. Чехов. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1337/index.html> (дата обрац. 27.09.2018)
5. Словарь русских историзмов: Учеб. пособие / Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева и др. – М.: Изд-во «Высшая школа», 2005. – 228 с.

УДК 81-112

СЛАВЯНОФИЛЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИХ ВЗГЛЯДОВ В ПРОЦЕССЕ НОРМАЛИЗАЦИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Борисова Л.П., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donnuborisova@yandex.ru

В истории русского литературного языка сохраняется большое количество проблемных вопросов, решение которых считается невозможным

из-за отсутствия надёжной доказательной базы в виде письменных источников, которые могли бы подтвердить характер отношений между языком-природой и языком-культурой, т.е. характер языковой ситуации, сложившейся в Российском государстве до XVII века. Однако и позднее представления специалистов о взаимоотношении живого (разговорного) и книжного языка вызывали споры и приводили к долгим дискуссиям по этому поводу. Первая половина XIX века в этом процессе не была исключением: проблема «соразмерности и сообразности» разных языковых средств, которые можно было бы признать нормативными в пределах складывающегося единого национального литературного языка, продолжала будоражить умы прогрессивной части русского общества, разделившегося (условно говоря) на «архаистов» и «новаторов». Чисто лингвистические проблемы были органично переплетены с острыми проблемами развития общественной и литературной мысли не только этого, но и последующих периодов. Славянофильство – известное направление в жизни русского общества – было связано с отстаиванием (в противоположность *западничеству*) самобытных, «внеевропейских» тенденций в истории России. Многие определения, касающиеся этого направления, носили условный характер и не раскрывали всей сложности взглядов его представителей, которые сами называли свое учение *славяно-христианским, московским, истинно русским* (подробнее об этом см. в [3]). Из тех, кто поднял «знамя народного самосознания во всех областях жизни и духа», чаще всего называют А.С.Хомякова, К.С.Аксакова, Ю.Ф.Самарина, братьев И.В. и П.В.Кириевских. Но были и другие, близкие им по духу и по мировоззрению, представители русской культуры, чьи имена не забыты в истории России до сих пор (М.П. Погодин, С.П. Шевырев, Н.М. Языков, среди лингвистов – А.С. Шишков). Это были «истинные сыны своей Церкви и своего народа, без двоедушия и лукавства» [4, с. 11]. В это же время на фоне революционных событий во Франции и искреннего сочувствия Французской революции, под влиянием восторженного отношения к Наполеону, а значит, и к французскому языку, другая, либерально настроенная часть общества, восприняла Европу как источник, наполняющий Россию прогрессивными, революционными идеями свободы и независимости. Начавшийся еще в XVIII веке, процесс европеизации общественной жизни получил новый импульс для дальнейшего активного развития и нашел отражение в области литературы и языка. В этом контексте все писатели и культурные деятели, не входившие в число сторонников «нового слога» и не поддерживавшие главные идеи «карамзинистов», объявлялись ретроgrадами, староверами и реакционерами, отставшими от жизни. Между представителями «нового» и «старого слога» разгорелись жаркие дискуссии и споры. Критиковались и те, и другие, однако сформировавшееся еще в то время впечатление об «архаистах» как желающих переделать «русский язык на церковный» (по

В. И. Далю) являлось ошибочным. В наше непростое время, когда (по мнению политологов) либеральная доктрина во многом не совпадает с доктриной религиозной, такое мнение должно быть изменено.

Негативные оценки взглядов славянофилов на развитие России, критика их идей органического, неразрывного соединения любви к Отечеству Небесному и Отечеству земному [4, с. 11], которые должны были, по их мнению, лечь в основу формирующегося русского национального языка, к сожалению, сохранились до сих пор. Сегодня они требуют пересмотра и отказа от устоявшихся штампов. Размышляя над этим, Ю. Тынянов еще в 1929 году утверждал, что по отношению к «архаистам» в истории русской литературы была «учинена несправедливость» [5, с. 89], и она должна быть исправлена. Та же мысль проводится в исследованиях А. М. Камчатнова, который, анализируя труды А. С. Шишкова, смог увидеть в них и определенную философию, и оценить глубокую лингвистическую интуицию, с которой тот подходил к вопросам нормализации русского литературного языка первой половины XIX века [2, с. 442–443]. Как известно, представители «нового слога» противопоставляли себя и свои теории представителям старой книжной культуры, ориентированной на церковнославянский язык, который в процессе разрушения диглоссии уже начал восприниматься как «чужой». Идеалом же русской культуры высшего общества в это время оставался «французский салон», французский язык, а русский язык использовался в ничтожном количестве. О приемах и принципах смешения русского языка с французским см. подробнее в [1, с. 177–191]. Призывы «архаистов» сохранить народность как основу русской культуры, их убедительные доказательства пагубности и вреда космополитизма привели к одному: А. С. Шишков и его ближайшее окружение были несправедливо объявлены староверами и реакционерами. На самом же деле отстаивание прав церковнославянского языка как основы национального русского литературного языка нового типа имело свои четкие идеологические основания, в том числе и в связи с «эмансипацией народного духа от иноземного ига» [4, с. 11]. По мнению «архаистов», церковнославянский язык и русский язык представляли собой одно целое, но русский разговорный язык рассматривался ими как результат «порчи» *словенского* (т.е. – церковнославянского) языка. Напомним, что до сих пор под церковнославянским языком мы понимаем старославянский язык *русской* редакции или, как отмечал В. В. Виноградов, «старославянский язык <...> со своеобразными и существенными видоизменениями, с теми творческими наращениями, которые он получил на той или иной народной почве», в том числе и русской. Это значит, что «архаисты» были правы, поскольку русское начало всегда присутствовало в развивающемся книжном языке с тех пор, когда восточные славяне получили возможность развивать свою собственную письменность. Отказ от славянской основы, от русского языкового начала в процессе становления и нормализации русского литературного языка первой половины XIX века в пользу

иностранный, европейский выбор, по мнению А. С. Шишкова, продемонстрировал «отказ к вере», прочная связь с которой сохранялась в текстах церковнославянского содержания.

Таким образом, славянофилы (с учетом их очевидных заблуждений и ошибок, объясняемых разными причинами) были «истинными сынами своей Веры и своего народа», патриотами Русского мира, его «духовной и нравственной школы». Взгляды наиболее ярких представителей этого направления в области народного самосознания должны быть внимательно изучены, а их оценка пересмотрена в процессе духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в период новых испытаний и вызовов в общественной жизни не только России, но и всего прогрессивного мира. По-новому, в тесной связи с вопросами современной нормализации русского литературного языка должен излагаться материал по характеристике «старого слога» в курсе истории русского литературного языка в современных высших заведениях.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Очерки истории русского литературного языка XVII-XIX вв. / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
2. Камчатнов А.М. История русского литературного языка. XI – первая половина XIX века / А.М. Камчатнов. – М.: Издательский дом «Академия», 2008. – 688 с.
3. Кошелев В.А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов / В.А. Кошелев. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
4. Славянофилы в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 656 с.
5. Тынянов Ю. Архаисты и новаторы / Ю. Тынянов. – Л.: Прибой, 1929. – 596 с.

УДК 81'373.2

АНТРОПОНИМИЯ ДОНБАССА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бразжник Л.М., канд. филол. наук, доцент

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

l-brazhnik@bk.ru

Выбор темы научного изыскания продиктован задачами Донецкой ономастической школы, которые были озвучены на II Международных ономастических чтениях им. Е. С. Отина: «... перед Донецкой ономастической школой и вообще перед всеми филологами Донбасса во весь рост встала, во-первых, проблема изучения ещё не исследованного материала, во-вторых, задача сохранения уже сделанного, передачи потомкам бесценных краеведческих сокровищ и, наконец, важнейшая из всех – задача организационно-образовательного характера» [5, с. 8].

Актуальность исследования определяется неизученностью в рамках проекта «Ономастика Донбасса», проводимого Фондом гуманитарных исследований и инициатив «Азбука» Донецкой ономастической школы, антропонимии Донецкого края в лингвокультурологическом аспекте. На возможность её изучения и описания впервые указал Е. С. Отин в работе «Топонимия Донетчины» в разделе «Сленговая топонимия Донетчины»: «В последнее время в разговорной речи и молодёжном сленге наблюдается параллельное употребление официальных и неофициальных (ненормативных) топонимов – названий городов или их частей, а также широко известных городских зданий. Этот процесс затронул и топонимию Донетчины. Например, город Волноваха стали называть Волной (используется только начальная часть официального топонима *Волн-*) или Волна-Сити и Волна-Вегас (по типу американского города в штате Невада Лас-Вегас)...». Далее ученый отмечает: «Процесс этот затронул и антропонимию (например, студенты исторического факультета ДонНУ своего профессора Василия Алексеевича Пирко называли Васалом < Вас(илий) Ал(ексеевич)>» [7, с. 114].

О лингвокультурологическом потенциале имен собственных речь шла в публикации «Лингвокультурологическая проблематика в ономастических исследованиях», в которой приводятся факты того, «что в настоящее время начинают прорисовываться контуры лингвокультурологии в работах по ономастике, но этот аспект ... в русистике нельзя считать ни теоретически, ни методологически разработанным» [2, с. 26–27]. Недостаточная освещенность данного вопроса обусловила тематику лингвокультурологических и ономастических исследований начала XXI века. Так, концепцию о том, что *ponemprorgia* есть свернутый национально-культурный текст и лингвокультурологический феномен, представила Ю. А. Гурская в работе «Имя собственное: этимология, национально-культурный потенциал, концептуализация» [1].

В статьях «Онимная лексика как предмет исследования русской лингвокультурологии» и «Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики» делается вывод о том, что в ономастике и в лингвокультурологии взаимодействуют два фактора: лингвистический и экстралингвистический. Экстралингвистический выдвигает определенные требования, находящие социально апробированное лингвистическое выражение. Утверждается, что в ониме есть *lingua*-содержание, а что – *cultura*-содержание. Языковая информация (или содержание) – это само имя, а также его фонетическое и грамматическое оформление и функционирование. А поскольку имя собственное и есть культура, то культурная информация (или содержание) – это не только этимология и этиология, но и национально-культурный компонент онима [3; 4].

В связи с вышесказанным следует подчеркнуть, что имя – это один из «продуктов» человеческой культуры. Оно возникает в коллективе, из

потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития. Эпоха и уровень знания человечества накладывают свой отпечаток на имя.

Целью настоящего исследования является построение и обоснование моделей антропонимов донецкого ареала с учетом лингвокультурологического аспекта. Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

- обосновать концепцию происхождения антропонимии донецкого ареала в контексте общеевропейского процесса формирования антропонимических систем;

- описать процесс становления и развития антропонимии избранной территории;

- выявить национально-культурные компоненты антропонимов как сложных языковых знаков.

Для исследования используются следующие **методы**: описательный, сравнительный, этимологический.

Результат. Формирование и развитие антропонимической системы Донбасса напрямую связано с культурными традициями края. Признание его поликультурности подталкивает к переосмыслению культурной целостности общества, и требует отказаться от представления о возможности доминирования какой-то более древней культуры. Поликультурность Донецкого края можно расценивать как социальный феномен, так как в силу общественно-исторических причин на его территории сосуществуют представители большого количества культур. Так, в работе С.В. Лебедева «Этническая история Донбасса» сказано: «Донбасс, который изначально отличался многонациональностью, в период бурного развития рубежа XIX–XX вв. принял в себя сотни тысяч переселенцев самых разных национальностей. К началу XX века численность и национальный состав населения Донбасса (по данным Всероссийской переписи 1897 г.) были следующими: русские 985 887 – 86,7 % (малороссы 710 613 – 62,5 %, великороссы 275 274 – 24,2 %, белорусы 11 061 – 1,0 %), греки 48 452 – 4,2 %, немцы 33 774 – 3,0 %, евреи 22 416 – 2,0 %, татары 15 992 – 1,4 %. Всего 1 136 361 человек». Именно в то время сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса со сравнительно незначительными изменениями, дошедшими до наших дней. Результатом стало формирование полиэтнической общности из представителей около 130 этнических групп [6].

В заключение стоит отметить, что в связи с заявленной целью и поставленными задачами для воссоздания наиболее полной и объективной картины формирования антропонимии Донбасса необходимо исследовать метрические книги из архивов краеведческих музеев в рамках последовательных временных срезов. Выбор метрических книг в качестве основного источника объясняется тем, что именно они позволяют фиксировать каждое

новое явление в антропонимической системе с соотнесенностью к месту и времени, а также увидеть динамику в употреблении.

Список литературы

1. Гурская Ю.А. Имя собственное: этимология, национально-культурный потенциал, концептуализация: автореф. дис ... д-ра филол. наук / Ю.А.Гурская. – Минск, 2009. – 38 с.
2. Бражник Л.М. Лингвокультурологическая проблематика в ономастических исследованиях / Л.М. Бражник // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференций молодых ученых с международным участием. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 21-28.
3. Бражник Л.М. Онимная лексика как предмет исследования русской лингвокультурологии / Л.М. Бражник // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е.Я. Титаренко.– Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т. 1. – С. 431-437.
4. Бражник Л.М. Лингвокультурное содержание русской проприальной лексики / Л.М. Бражник // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: научный журнал – ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2017. – № 22-2. – С. 10–13.
5. Калинин В.М. Задачи Донецкой ономастической школы сквозь призму филологического краеведения Донбасса / В.М. Калинин // Материалы II Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. – 202 с.
6. Лебедев С.В. Этническая история Донбасса [Электронный ресурс] // URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/03/14/donbass_etnicheskaya_istoriya (дата обращения: 26.09.18).
7. Отин Е.С. Топонимия Донетчины / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2013. – 117 с.

УДК 811.161.1

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИКРООБРАЗА БАЙРАКА

Дмитриева Ю.Л., канд. филол. наук,

Царанова Д.Н.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

iksta_aravar@mail.ru

Одним из актуальных направлений развития современных интегративных исследований является лингвокраеведение. Изучение родного края привлекает внимание историков, социологов, маркетологов, культурологов, языковедов и др. Обращение к лингвистическому рассмотрению образа города(как мегаполиса, так и областного или районного центра) позволяет выявить его сущностные черты, сделать вывод об универсальных и национально-специфичных особенностях восприятия и концептуализации рассматриваемого фрагмента действительности. Кроме того, образ города –

одна из основ территориальной и культурной идентификации индивидуума, которая помогает формировать духовную взаимосвязь личности с родным краем.

Языковой образ города – это сложный ментальный феномен, присущий языковому сознанию как индивидуума, так и социума. Как и любой образ, он может быть представлен рядом микрообразов.

Вслед за Н. А. Илюхиной под микрообразом понимаем вербализованное отражение базовой реалии, входящей в структуру образа, в её ситуативных связях. Так, по отношению к образу Горловки образ Байрака как структурная составляющая города квалифицируется нами как микрообраз.

Актуальность исследования семантического потенциала микрообраза Байрака позволит выявить и описать единый семантический континуум (терминосочетание Н. А. Илюхиной) рассматриваемого феномена. Семантический потенциал микрообраза квалифицируется нами как образование, аккумулирующее различную информацию. Прежде всего, это названия улиц, переулков, географических и ландшафтных объектов, учреждений, репрезентирующие микрообраз Байрака в языковом сознании индивидуума и социума.

Цель настоящей работы – изучение семантического потенциала микрообраза Байрака. Для исследования используются общенаучные **методы** анализа, синтеза и описания. Для реализации поставленной цели проведён ряд исследований по изучению языковых единиц, объективирующих сущностные черты микрообраза Байрака.

Микрообраз Байрака объективирован, прежде всего, топонимом *Байрак*. В толковых словарях за данной лексемой закреплено значение «сухой овраг, изрытая местность» [2]. Следовательно, в основе рассматриваемого микрообраза лежит представление об ассимилированном человеком природном ландшафте. На эту черту указывают и данные, полученные при исследовании топонимии Донбасса Е. С. Отиным. Учёный отметил, что первоначально рассматриваемый топоним состоял из двух компонентов: *Государев Байрак*, т.е. эксплицировал не просто представление о местности, в которой жили люди, но и о её принадлежности определённому лицу (государю). Сегодня в языковом сознании индивидуума и социума микрообраз Байрака эксплицирован также годонимами, ойкодонимами и гидронимом *Лугань*. Последний репрезентирует, согласно Е. С. Отину, представление о заливной долине, которая могла использоваться жителями под пастбище или сенокос.

Исследование ойкодонимов является для нас перспективой дальнейшего изучения семантического потенциала рассматриваемого микрообраза.

Годонимы, эксплицирующие анализируемый микрообраз, были классифицированы нами по следующим лексико-семантическим классам: от имён людей и их прозвищ: *Дунаевского, Межлаука, Маршала Астахова, Маркина, Севергина, Академика Павловского, Твардовского, Рубинштейна, Дехтярева, Тайшетская* и т.д.; по ландшафту: *Кривой переулок* и др.

Кроме того, данные наименования улиц можно классифицировать по следующим словообразовательным моделям:

- 1) корень + суффикс *-ск-* со значение «отношения, свойственности или типической принадлежности тому, что названо мотивирующим словом» [3]: *Дунаевского, Орская, Твардовского, Тайшетская* и др.;
- 2) сложение основ + суффиксация: *Северодонецкая* и т.п.;
- 3) существительное + существительное: *Академика Павловского, Маршала Астахова*;
- 4) существительное + прилагательное: *Кривой переулок*.

Установление «биографии» данных топонимов позволит расширить описание микрообраза Байрака.

В заключение стоит отметить, что в проанализированных вербальных средствах отображена система представлений о микрообразе Байрака как о территории, характеризующейся особыми ландшафтными чертами и принадлежностью определённому лицу.

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль – М.: Рус. яз., 1981. – Режим доступа к словарю: <http://v-dal.ru/> (дата обращения: 26.09.2018 г.)
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа к словарю: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 26.09.2018 г.)
4. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации / Н.А. Илюхина: монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.
5. Карта Горловки. Посёлок Байрак. – Режим доступа к карте: https://yandex.ua/maps/21774/horlivka/?source=serp_navig&mode=search&ll=38.132226%2C48.316440 (дата обращения: 26.09.2018 г.)
6. Отин Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 199 с.
7. Суперанская А. В. Имя – через века и страны / А.В. Суперанская. – Изд. 2-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с.

УДК 81'23:070

ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКОГО КОМИКСА

Емельяненко А.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

yetelyanenko84@gmail.com

Комикс как новый тип текста обращает на себя внимание специалистов разных сфер научной деятельности: филологов [2; 4; 6; 10;

11 и др.], культурологов [1; 3 и др.], исследователей масс-медиа [5; 7, 8 и др.], педагогов [9 и др.] и т. д.

Однако в плоскости исследований по русистике комикс по большому счету до сих пор остается *terra incognita*. В современном русском языкознании всё ещё не существует достаточно глубоких и всеобъемлющих работ, объектом исследования которых являлся бы комикс в целом или *русский комикс* в частности. Всё сказанное обуславливает **актуальность** исследуемой темы.

Объектом исследования является комикс как коммуникативный феномен, а **предметом** – современный русский комикс.

Цель работы – проанализировать развитие русского комикса от зарождения до наших дней.

Предшественником русского комикса можно считать лубок. Лубок, как и комикс, тесно связан со смеховой культурой. Однако, если лубок (как своеобразный русский протокомикс) не смог выйти за рамки развлекательной и воспитательной функций, то русский комикс на сегодняшний день демонстрирует некоторый прорыв к более глубоким повествовательным жанрам – роману, повести и т. д.

Ещё один тип негомогенных текстов был известен в дореволюционной России, как и в странах Европы XIX в. Речь идёт о реолизованных текстах, которые публиковались в периодических изданиях. Примечательны в этом отношении небольшие юмористические работы А. П. Чехова в соавторстве с его братом, художником Н. П. Чеховым («Свадебный сезон», «Die Russische Natur» и т. д.), а также совместные карикатуры и небольшие рисованные истории, в которых автором вербального компонента выступал А. П. Чехов, а невербального – такие художники, как В. И. Порфирьев («В ученом мире», «Сон золотых юнцов во время ноябрьского набора», «Аптекарьская такса», «На луне», «На вечеринке», «Из театрального мира» и т. д.), А. И. Лебедева («Поэтические грёзы», «Самая бедная бедность», «Почерк по чину, или метаморфозы подписи Карамболева», «Шляпный сезон», «Вагонное освещение» и т. д.) М. М. Далькевича («Распереканальство!!»). Подчеркнем, что некоторые из названных работ (например, «Почерк по чину, или метаморфозы подписи Карамболева», «Шляпный сезон» и «Распереканальство!!») демонстрировали одну особенность, которая также позволяет считать их протокомиксами. Речь идет о последовательности изображенных фрагментов – еще не кадров, но уже рисунков, связанных на уровне сюжета, единого персонажа / единой группы персонажей и общего замысла произведения: такие истории в картинках нужно именно читать, т. е. просматривать последовательно слева направо, не пропуская никаких знаковых комплексов и принимая во внимание и вербальную, и невербальную составляющие.

Период с 1938 по 1956 гг. исследователи называют началом Золотого века комиксов: например, комиксистами США было создано более

400 супергероев [3, с. 149]. В это время русские комиксисты работают в несколько ином направлении. В первой половине XX века, например, множество комиксов можно найти в детских и юношеских развлекательных периодических изданиях. Некоторые из этих креолизованных текстов проявляли связь с гомогенными текстами даже на уровне одного произведения. Так, например, юмористическая повесть А. С. Некрасова «Приключения капитана Врунгеля» изначально появилась в 1937 г. в журнале «Пионер» в виде серии иллюстраций с подписями. В 1939 г. вышел дополненный и доработанный текст, однако это уже было произведение с нулевой креолизацией, без неразрывной связи вербального компонента с невербальным.

Появление образовательных комиксов некоторые историки датируют 30-ми годами XX в. Использование комиксов в учебном процессе практиковалось и в России. Например, учебное издание «Фонетика – это интересно» (1992 г.) авторов И. И. Постниковой и И. М. Подгаецкой оформлено художником Е. С. Шабельником с использованием элементов комикса. О том, что невербальные компоненты являются именно комиковыми элементами, свидетельствует невозможность изъятия иллюстраций из текста без нарушения его целостности. Текст чередуется с картинками в разных образовательных целях: комиковые элементы выступают в качестве наглядностей, в качестве историй-примеров, креативных заданий для читателей и т. д. Примечательно, что даже на обложке издания фигурирует такой структурный элемент комикса, как филактер с вербальным компонентом: так художник оформил название книги.

В 80-е–90-е гг. XX в. появляются отечественные комиксы-адаптации.

В 1992 г. был выпущен комикс «Петр Великий» И. Вышинского и Б. Караджева («рисованная книга» – совместный проект пермского издательства «Урал-Пресс» и московского «Прогресс»). Д. С. Туляков подчеркивает, что данная книга является типичным комиксом: большая часть страниц составлена цветными рисованными блоками разных форм и обрамлений, дополненных вербальными блоками и филактерами [12, с. 188–189].

В России с 1991 по 1995 гг. среди молодежи был популярен журнал отечественных комиксов «Муха». Некоторые выпуски делались тиражом в 100000 экземпляров, было даже дополнительно открыто украинское издательство [13]. С середины 90-х инфляция и подорожание всех услуг вынудили авторов приостановить выпуск журнала (комикс-студия «Муха» была перформирована в студию компьютерного дизайна и графики). В начале XXI в. произошла попытка перезапустить серию (два юбилейных издания 2000 г. и 2009 г.).

В XX в. комикс стал частью политического дискурса. Русский политический комикс стал активно распространяться примерно в это же время: в 2009 г. появляется политический комикс «Человек-Грызлов»; вслед за ним – еще несколько политических комиксов [10, с. 221–222].

В этот же период растет число адаптаций литературных произведений. Т. Ф. Семьян и Л. А. Юдин в числе современных

отечественных комиксов-адаптаций называют роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», переработанный Р.Б. Танаевым; роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в переработке К. Метелицы; роман В. О. Пелевина «Чапаев и Пустота» в адаптации В. Хазова, сказка А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» в переработке И. Колгарева [11, с. 41].

Сейчас, в начале XXI в., мы можем наблюдать не только существование комиксов в привычном бумажном формате, но и развитие русских веб-комиксов.

Итак, русские комиксы проявляют эволюционную связь с другими типами русских креолизованных текстов (лубком, карикатурой), которые можно считать протокомиксами. Современный русский комикс представлен минимум тремя функциональными стилями: художественным, научным и публицистическим. С точки зрения лингвистики самыми актуальными областями исследования отечественных комиксов считаем изучение специфики вербальных компонентов комикса на разных уровнях и анализ проявлений взаимодействия вербальных и невербальных компонентов комикса.

Список литературы

1. Алиев Р.Т. Мотив инициации как структурный элемент мифологического в комиксе / Р.Т. Алиев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Выпуск 19. – С. 182–185.
2. Белова Т.М. Комиксы как средство выражения этнокультурных стереотипов / Т.М. Белова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Выпуск № 2-3 (62). – С. 132–136.
3. Денисова А.И. Американский комикс: факторы развития и феномен популярности / А.И. Денисова // Аналитика культурологии. – 2011. – Выпуск № 21. – С. 149-150.
4. Ейкалис Ю.А. Паралингвистические средства коммуникации в текстах современных немецкоязычных комиксов / Ю.А. Ейкалис // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – Выпуск № 11 (186). – С. 135–141.
5. Кабалова Д.А. Комиксы как антикризисный ресурс для «бумажной» рекламы / Д.А. Кабалова, И.В. Марусева // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. – 2014. – Выпуск 2. – С. 112–124.
6. Криницына Е. С. Прагматика междометий в креолизованном тексте / Е. С. Криницына // Linguamobilis. – 2014. – Выпуск 3 (49). – С. 151–155.
7. Рязанова А. Ю. Вербальные и невербальные компоненты новостного комикса как поликодового журналистского текста / А. Ю. Рязанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – Выпуск 1. – С. 157–160.
8. Рязанова А.Ю. Новостной комикс как новый конвергентный жанр интернет-СМИ Китая / А.Ю.Рязанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – Вып. 1. – С. 80–85.
9. Савельева О. П. Комикс как вид творческих занятий с подростками в современном дизайн-образовании / О. П. Савельева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – Вып. 9 (128). – С. 138–142.
10. Садуов Р. Т. Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского

- политического комикса) / Р. Т. Саудов // Политическая лингвистика. – 2013. – Выпуск 4. – С. 221–229.
11. Семьян Т.Ф. Поэтика комикса-адаптации «Мастер и Маргарита» Р. Б. Танаева: визуальное vs. Вербальное / Т.Ф. Семьян, Л. Юдин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Вып. 4. – Т. 11. – С. 40–44.
 12. Туляков Д.С. рисованная книга «Петр Великий» И. Вышинского и Б. Караджева: типическое и индивидуальное в жанре комикса / Д.С. Туляков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 4. – С. 188–193.
 13. Яцык А.О комиксах «Муха». Честный разговор с пионером отечественного комикса Виталием МУХАметзяновым о его главном детище, клипах и мультфильмах / А. Яцык, Н. Романова // Интервью-журнал НІТСН / Режим доступа: <https://hitch.space/vitalij-muxametzyanov> (30.03.2017).

УДК 81'373.44

О ДРЕВНЕЙ ЛЕКСИКЕ В СОВРЕМЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ВАЛЕРИЯ ЕЛМАНОВА)

Кайдаш Н.Н., Овчаренко А.И.

Республиканский многопрофильный лицей-интернат при ДонНУ МОН ДНР, г.Донецк
kaydashnatalia@gmail.com

Среди произведений о путешествиях во времени в современной массовой литературе особое место занимает принадлежащий перу В.И. Елманова цикл «Обречённый век», один из романов которого отмечен премией как лучшее произведение в жанре исторической фантастики.

В романах «Княжья доля» (2006) [1], и «Крест и посох» (2006) [2], открывающих этот цикл, герой попадает из современности в Древнюю Русь XIII века. Соответственно в тексте используется исторически маркированная лексика, часть которой комментируется с помощью сносок («Здесь и далее все примечания сделаны автором» [1]). При этом часть сносок (53 из 71 в [1] и 19 из 78 в [2]) заканчиваются пометой: *(ст.-слав.)*. В данной работе с помощью словарей проверим, являются ли имеющую данную помету существительные по происхождению старославянскими.

Немногочисленная группа слов безусловно относится к таковым: *одесную, ошую(ю), ковы, житницы, пенязи, казнь, водонос*. Часть остальных требует отдельного рассмотрения. Например, «*Житло – жилые хоромы в доме*» [1]. Этого слова нет не только в словаре старославянского (СЯ), но и в словаре древнерусского языка (ДРЯ), это, на наш взгляд, украинизм. Известно, что автор учился во Львове, соответственно знаком с украинским языком.

«*Рушник – полотенце, вышитое по краям*» [2]. Это также украинизм, в ДРЯ было слово *ручникъ* [3, вып. 22, с. 264], в СЯ слово отсутствует. При этом укр. *рушник* – это любое полотенце, не обязательно «вышитое по краям».

«*Черева – животы*» [1]. Слово нельзя отнести к старославянизмам по фонетическому признаку полногласия (-*ере-*). В романе употребляется и слово *чрево*, являющееся старославянизмом по признаку неполногласия, однако автор его не комментирует.

«*Руда – кровь*» [1]. Слово следует отнести к межъязыковым омонимам: в СЯ оно обозначало руду [4, с. 585], в ДРЯ имело несколько значений, в т.ч. «кровь» [3, вып. 22, с. 233-234].

«*Покон – закон*» [1]. Слово также относится к межъязыковым омонимам: в СЯ оно имело значение «начало» [4, с.470], в ДРЯ – два значения, в т.ч. «обычай; закон, основанный на обычае, традиции» [3, вып.16, с. 168].

«*Меха – свитки, списки*» [2]. Указанное значение не зафиксировано у слова ни в СЯ («мех, бурдюк» [4, с.341]), ни в ДРЯ [3, вып.9, с. 129-131].

«*Студенец – февраль*» [1]. В СЯ слово *стоуденьць* обозначало: 1) водоём, колодец; 2) пропасть, яма [4, с.631-632], в ДРЯ – «колодец, источник» [3, вып.28, с.205]. Автор наделил слова *меха* и *студенец* новым значением.

Также в СЯ отсутствовали названия месяцев *сенозарник* и *зарев* [2].

«*Юнота – ученик ремесленника*» [2]. В СЯ слово обозначает юношу [4, с. 792]. Т.е. автор сужает значение слова: не любой человек мужского пола в определённом возрасте, а только являющийся учеником ремесленника.

В романах встречаются слова с финалью *-иц-а(-я)*. Некоторые из них не имеют пометы ст.-слав., (например, *болотница* [2]), в отличие от следующих.

«*Скотница – кладовая для хранения денег и драгоценностей*» [1]. В словаре СЯ слово отсутствует, в ДРЯ – «казна, казнохранилище» [3, вып. 25, с. 10].

«*Задница – наследство*» [1]. В СЯ отсутствует, есть в ДРЯ (с окончанием *-а*) [3, вып. 5, с. 186].

«*Ложница – спальня*» [1]. В СЯ слово отсутствует, в ДРЯ – «1. Постель, ложе. 2. Спальня, жилище» [3, вып. 8, с. 275].

«*Подзыбица – помещение, используемое в качестве кладовой*» [2]. В таком написании слово отсутствует в СЯ и ДРЯ. Произошла метатеза (или описка) в др.-русс. *подызбица* [3, вып. 16, с. 82-83].

«*Скудельница – братская могила*» [2]. В СЯ слово отсутствует, в ДРЯ имеет несколько значений, в т.ч. указанное [3, вып. 25, с. 34-35].

Поскольку действие в романах происходит в XIII столетии и у восточных славян, то количество русизмов в тексте должно было превосходить количество славянизмов. Однако автор, как видим, не различает понятий «старославянский язык» и «древнерусский язык» (помета «др.-русс.» в романах не встречается) и все комментируемые им слова относит к славянизмам. Представляется перспективным рассмотреть в рамках избранной темы и другие романы цикла «Обречённый век».

Список литературы

1. Елманов Валерий. Княжья доля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fantasy-worlds.org/lib/id3550/read/> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Елманов Валерий. Крест и посох [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fantasy-worlds.org/lib/id3551/read/> (дата обращения: 10.09.2018).
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С.Г. Бархударов и др. Вып.1–30. – М.: «Наука», 1975 – 2015.
4. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков ; Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М. : Рус. Яз., 1994. – 842 с.

УДК81. 374

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ «АНАТОМИКО- ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» Н.М. МАКСИМОВИЧА-АМБОДИКА 1783 г.

Касьяненко Н.Е., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kasyanenko_natusya@mail.ru

Решение многих проблем современной лексикографии невозможно без обращения к опыту прошлого. В этом смысле несомненный интерес представляют еще не описанные словарные труды прошлых столетий. К таковым относится и «Анатомико-физиологический словарь» Н.М. Максимо- вича-Амбодика 1783 г. (далее – АФС). Автор словаря – Нестор Максимович Максимович-Амбодик, ученый, практикующий врач, получивший в Страсбурге степень доктора медицины, основоположник научного акушерства и педиатрии, профессор «повивального искусства», просветитель, переводчик и, кроме того, составитель первых медицинских словарей.

Обращение к названному лексикографическому труду представляется оправданным, так как ссылки на него носят эпизодический характер [4, с. 18], [6, с. 27], а материалы словаря использовались фрагментарно, в качестве иллюстративного материала, в частности в работах А.Е.Симо- ненко [9, с.81, 84]. Все сказанное и обусловило **актуальность работы**.

Закономерным при описании любого словарного труда является вопрос о его источниках. Не является исключением в этом плане и АФС, и это обстоятельство обусловило попытку изложить в данной работе имеющиеся сведения относительно его источников, что и является **целью исследования**.

АФС является специальным переводным трехязычным словарем, построенным по алфавитно-гнездовому принципу. Он включает две части: русско-латинско-французскую и латинско-русско-французскую и содержит, по нашим подсчетам, более 6000 словарных статей: 3577 в первой части и 2849 – во второй. Это словарь без дефиниций, на что есть

указание и у И. М. Кауфмана: «Словари Максимовича-Амбодика – словари только терминов: русских, латинских и французских, без определений» [5]. Труд Амбодика носил учебную направленность и был адресован будущим медикам, о чем есть указание на титульном листе словаря – «для пользы российского юношества».

Структура словарной статьи имеет следующий вид: *Паперть барабана слуховаго. Vestibulum tympani. Vestibuledu tympan* [7, I, с.90]. То же во второй части: *Humores oculares. Глазныя, очныя влаги, влажноти. Leshumeurs de l'oeil* [7, II, с. 57].

Словарь стал фактически первым медицинским трудом, рассчитанным на учащихся русских медицинских школ. Он, прежде всего, демонстрирует попытку автора создать собственные, русские средства обозначения медицинских понятий анатомии и физиологии человека. В связи с этим уместно процитировать высказывание российского ученого медика, одного из основоположников научной педиатрии П. И. Погоreckого: «На русском языке существенных анатомических слов немного; на славянском, впрочем преизобильном, языке оные забвенны...» [3, с. 61].

Сам Амбодик в «Предуведомлении о словаре», которое предшествует основному тексту и пронумеровано римскими цифрами отдельной пагинацией, замечает, что источники его [словаря. – Н. К.] многообразны: это, во-первых, «изъ различныхъ источниковъ мною почерпнутыя славянскія и российскія слова, до разныхъ частей врачевныя науки относящіяся» [7, с. II]. Их составитель словарного труда собирал «по примеру пчелы» более десяти лет.

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что обширный материал для словаря давала собственная врачебная практика Амбодика. Ученый работал лекционным доктором при Главной Адмиралтейской Кронштадтской школе, а затем акушером Петербургского воспитательного дома и «профессором повивального искусства», Именно там, по словам самого Амбодика, он обучался «преподаванным тогда врачевным наукам» [3, с. 40], и специально подчеркивал, что его произведения «в значительной мере являются плодом его клинического опыта» [3]. Здесь же в свое время имел практику лекарь-хирург Мартин Ильич Шеин. Именно трудами М. И. Шеина и А. П. Протасова русская анатомическая терминология была уже достаточно определена. Естественно, что Н. М. Максимович-Амбодик, без сомнения, был знаком с переводами М. И. Шеина (в частности с переводом «Сокращенной анатомии Л. Гейстера), с его собственноручно составленными анатомическими атласами), что не могло не сказаться на составе АФС.

В-третьих, комплекс медицинских понятий, термилируемых в словаре, был сформирован благодаря переводам Н.М. Максимовича-Амбодика. Например, В.П. Вомперский упоминает о книге И.-Ф. Шрейбера «Руководство к познанию и врачеванию болезней человеческих наружных

и внутренних с прибавлением главных немощей женского пола и малолетних детей» (1781 г.) и приводит следующее к ней замечание: «На русский язык перевел врачебной науки доктор Нестор Максимович Амбодик» [2, с. 59]. Указанное сочинение не единственное, переведенное Н.М.Максимовичем-Амбодиком, о чем подробно сообщает С.М. Громбах [3].

Наконец, нельзя не учитывать предшествующие специальные словари, с которыми автор АФС определенно был ознакомлен. Это и «Краткое собрание имен...» в «Алфавитаре...» Ф. П. Поликарпова (1701 г.) и его же «Лексикон трехязычный...» (1704 г.), и «Номенклатор» И. Ф. Копиевского (1700 г.), и «Лексикон латинский...» Е. Славинецкого (1746 г.), и «Словарь на шести языках» Г. А. Полетики (1763 г.), и «Дикционер...» К. А. Кондратовича (1780 г.). Во всех названных словарях содержалось определенное количество медицинских терминов, в том числе искусственных, «изобретенных созданных из ресурсов конкретного языка», о чем основательно повествует А. Е. Симоненко [8, с. 244].

Подводя итоги сказанному, отметим, что «Анатомико-физиологический словарь» Н. М. Максимовича-Амбодика, являясь фактически первым, терминологическим словарем медицинской лексики, отражает накопленный опыт как в области теории словарного дела вообще и терминологии в частности, так и в сфере практической медицины. Как практикующий врач, автор словаря, безусловно, был заинтересован в создании подобного труда, вооружающего медика необходимой профессиональной информацией, включающего, прежде всего, *отечественные* средства номинации медицинских понятий. Лексикографический памятник демонстрирует кропотливую, осторожную, вполне профессиональную и, безусловно, творческую работу его составителя, существенно обогатившего медицинскую науку.

Список литературы

1. Биржакова Е.Э. Русская лексикография XVIII века / Е.Э. Биржакова / Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. – СПб: Нестор-История, 2010. – 212 с.
2. Вомперский В.П. Словари XVIII века / Отв. ред. Н.И. Толстой / В.П. Вомперский. – М.: Наука, 1986. – 136 с.
3. Громбах С.М. Русская медицинская литература XVIII века / С.М. Громбах. – Изд-во АМН СССР, 1953. – 283 с.
4. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / В.В. Дубичинский. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
5. Кауфман И.М. Терминологические словари: Библиография / И.М. Кауфман. – М.: Сов. Россия, 1961. – 419 с.
6. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – 631 с.
7. Максимович-Амбодик Н.М. Анатомико-физиологический словарь, в коем все наименования... Ч. 1-2. / Н.М.Максимович-Амбодик. – СПб, 1783. – 160, 136 [= 296] с.

8. Симоненко А.Е. Из ранней истории описания русской медицинской терминологии / А.Е. Симоненко // Очерки по истории и теории русской терминологии XVIII– I-й пол. XIX вв. – Донецк, 2009. – С. 216–246.
9. Симоненко А.Е. Лексикографические проблемы вариантности (на материале русской терминологии XVIII – нач.XIX вв.) / А. Е. Симоненко. – Донецк, 2009. – С. 76–109.
10. Якимович Ю.К. Очерк истории переводной лексикографии в России / Ю. К. Якимович // Переводная и учебная лексикография/ Сост. В. Д. Уваров. – М., 1979.– С.149–175.
11. Якимович Ю.К. Деятели русской культуры и словарное дело / Ю.К. Якимович. – М.: Наука, 1985. – 160 с.

УДК 81'367

ЯЗЫК СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Назар Р.Н., канд. филол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР
mailbox@donnasa.org

Изучение языка средств массовой информации (СМИ) является актуальным в настоящее время. Тексты современных СМИ используют разноуровневые языковые средства и направлены на реализацию двух основных функций – сообщения и влияния, что достигается с помощью лексических и синтаксических средств языка. Однако исчерпывающую картину лингвистической природы может предоставить лишь комплексный, всесторонний анализ языковых средств реализации в структуре языка, выявление средств языкового выражения его главного признака – эмоциональности.

Изучение эмоциональности и экспрессии имеет продолжительную историю. Вопрос о сущности и соотношении эмоциональности и экспрессивности в языке является актуальным и значимым. По мнению ученых, эмоциональное в языке служит для выражения чувств, экспрессивное – для усиления выразительности и изобразительности; эмоциональное противопоставлено интеллектуальному, экспрессия охватывает интеллектуальное и эмоциональное. Экспрессивность более широкая, чем эмоциональность, и вмещает ее как важную составляющую [2, с. 107-108].

Исследование общих проблем экспрессивного синтаксиса и развития его конструкций в языке связано с именем лингвиста Ш. Балли, который обратил внимание на аффективность, то есть обязательный компонент любого высказывания. Ш. Балли призывает изучать язык в тесной связи с повседневной жизнью человека, его поведением, эмоциями, поскольку живая разговорная речь должна быть объектом статического изучения языка [1, с. 8].

Экспрессивность как образ предоставления речи своеобразности и выразительности – одна из главных тем лингвостилистических исследований. Тексты современных СМИ довольно экспрессивны, например: *Фестиваль «Жара в Баку-2017»*: А. Малахов: «Светлана Лобода уже была на сцене и чувствовала жару...»; Я. Чурикова А. Малахову: «Эти ребята чуть меньше времени вместе, чем мы работаем с тобой, это Потан и Настя»; Т. Родригес: «Я люблю этот город навсегда»; А. Малахов: «Проверим, кто кружит лучше». Даже в названии группы «Время и стекло» замечаем скрытый смысл, что «время истекло».

Экспрессия также проявляется в названиях передач различных телеканалов: *Муз ТВ*: «Собчак слезам не верит»; *FoodNetwork*: «На куски!»; «Кафе, закусовые и забегаловки»; «Поединок с едой: победа за сильнейшим»; «Ю:Беременна в 16»; «Любовный менеджмент»; «Папа попал»; «Немножко разведены»; «Я не знала, что беременна»; «Миллионер на выданье»; «Моя свекровь – монстр».

По мнению Г. Я. Солганика, в лексике СМИ ощутима эмоциональная струя – стилистически и эмоционально окрашенная лексика. Для лексики текстов СМИ характерны узкоспециальные слова и выражения, диалектизмы, арготизмы, поэтизмы, варваризмы, индивидуальные неологизмы. Доминирующей является тенденция к исключению средств, которые находятся на периферии языка и не имеют коммуникативную значимость, но последние десятилетия происходят изменения. Репортеры избегают унифицированного языка, стараются отойти от сухой книжности, используют разговорную лексику и жаргонизмы [4, с. 64-71].

Журналисты в поисках экспрессии обращаются к сниженным и нелитературным лексическим единицам, которые имеют значительные стилистические ресурсы и оживляют публицистическую речь. В современных текстах возможно употребление жаргонизмов. Это оправдано, если на жаргоне говорят непосредственные участники описываемых событий [3]. Много слов и выражений жаргонного происхождения, стали настолько обычными, что носители языка считают их употребление в речи СМИ естественным, а иногда и совсем их не замечают, например: *Алексей Воробьев на Муз ТВ*: «Я капитан кора...бля, кто там ходит...»; *Реклама МТС – Каркуша*: «Всем кранты!»; *Время и стекло*: «Татухи набили, губы налепили, мы на стиле...».

Таким образом, изменения и тенденции, что активизировались под влиянием социальных и собственно-языковых составляющих в современной публицистике обусловили активизацию, усиление экспрессии синтаксических единиц, более широкого привлечения к употреблению конструкций устно-разговорного синтаксиса.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; пер. с фр. Е. Вентцель, Т. Вентцель. – М.: Изд. иностр. лит.-ры, 1955. – 416 с.

2. Галкина-Федорук Е. Н. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. Н. Галкина-Федорук // Сб.ст. по языкознанию, посв. акад. В.В. Виноградову. – М.: Моск. ун-т, 1958. – С. 103-124.
3. Назар Р. М. Репортажный текст : структура, семантика / Р. М. Назар. – Донецьк : Світ книги, 2012. – 156 с.
4. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика / Г. Я. Солганик. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М.: КомКнига, 2006. – 232 с.

УДК 81' 373.2

ТОПОНИМ ДОНБАСС В НОМИНАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Першина К.В., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pershinakv@mail.ru

Тополексема *Донбасс* в современном русском языке имеет разную референтную отнесенность: 1) природно-ландшафтная область (*реки Донбасса, растительный и животный мир Донбасса; заповедные территории Донбасса*); 2) промышленный регион (*шахтеры Донбасса; селения Донбасса, промышленный потенциал Донбасса*); 3) люди, населяющие регион (*трудовой Донбасс; Донбасс никто не ставил на колени / И никому поставить не дано* (П. Беспощадный). В реальном словоупотреблении эти референтные связи могут совмещаться. Ср.: *Давно не бывал я в Донбассе, / Тянуло в родные края, / Туда, где доньне осталась в запасе/Шахтерская юность моя* (Н. Доризо).

Исходным референтным значением для этой тополексемы является значение 'промышленный регион'. В словообразовательном отношении оним *Донбасс* представляет собой аббревиатуру, созданную и утверждавшуюся в речи в конце 10-х – начале 20-х гг. XX в. на базе общепринятой в то время номинации региона *Донецкий бассейн*. Ср., например, названия организаций: *Временный комитет Донецкого бассейна* (создан 13 марта 1917 г.), *Центральный ревком Донбасса* (создан 17 декабря 1917 г.), *Первый Красной гвардии Донецкого бассейна полк* (создан в январе 1918 г.) [1, с. 36]. В документах официально-делового стиля тех лет встречается также промежуточная аббревиатурная форма *Донбассейн*: <...> *дать солидное подкрепление на участок Донбассейн – Мариуполь* [3]. Уже в начале 20-х годов XX в. топонимные номинации *Донецкий бассейн* и *Донбасс* употреблялись как равноправные. Ср.: *Донецкий бассейн сдвинут объединенными усилиями партии и донецких рабочих с мертвой точки. <...> Задачей партии является закрепление этого сдвига и помощь Донбассу* [2, с.79].

Двусловная номинация промышленного региона *Донецкий бассейн* сформировалась еще в период существования Российской империи.

Закреплена она была за территорией Бахмутского, Славяносербского, частично Мариупольского уездов Екатеринославской губернии и части Таганрогского округа, т.е. входила в состав административно-территориальных хоронимов того времени. В номинативном плане это название является результатом трансонимизации проприального именованья *Донецкий каменноугольный бассейн*, сопровождавшейся эллиптизацией, отражавшей переход именованья из одного разряда хоронимов в другой.

Название угленосной территории рождалось не в административном, а в геологическом номинативном дискурсе. Его появление связывают с именем Е. П. Ковалевского, который проводил обследование границ угленосного участка. Вербально обозначая этот участок, исследователь опирался на устоявшуюся практику именованья месторождений полезных ископаемых по природно-географическим ориентирам. В качестве производящей лексической базы он использовал им же созданный ороним *Донецкий горный кряж*. Этот ороним Е. П. Ковалевский включил в названия своих работ «Опыт геогностических исследований в Донецком горном кряже» (1827 г.), «Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа» (1829 г.).

Ороним *Донецкий горный кряж* со временем эллиптизировался в *Донецкий кряж* вследствие перехода из узкоспециального в широкое употребление и до настоящего времени остается общеупотребительным. Номинативной основой этого оронима послужило название речного бассейна – бассейна реки Северский Донец (п.п. Дона) в форме *Донецкий бассейн*.

Таким образом, топоним *Донбасс* является завершающим звеном номинативного развития и взаимодействия комплекса топонимных единиц: *Донец* (гидроним) > *Донецкий бассейн* (природный хороним) > *Донецкий кряж* (ороним) > *Донецкий каменноугольный бассейн* > *Донецкий бассейн* (хороним природно-хозяйственный) > *Донецкий бассейн* (хороним административно-хозяйственный) > *Донбассейн* > *Донбасс*. Основной экстралингвистический фактор, обусловивший это движение – промышленное освоение территории и превращение региона в крупный индустриальный центр, основной внутрилингвистический фактор – стремление к созданию однословной топонимной единицы.

Список литературы

1. История городов и сел Украинской ССР: Донецкая область. – К.: Гл. ред. Украинской Советской энциклопедии, 1976. – 810 с.
2. Курдюмова Е.А. Донбасс на подъеме (1921-1925 гг.). Исторический очерк. – Донецк: Донбасс, 1976. – 141 с.
3. Чернов А. Рождение Донбасса [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.lugansk1.info](http://www.lugansk1.info) (дата обращения: 22.09.2018).

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОД В ОЙКОНИМИИ ДОНБАССА

Першина К.В., канд. филол. наук, доцент,
Ребристая А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pershinakv@mail.ru

Географическая терминология (далее – ГТ), в семантике которой закрепляется практика освоения окружающего природного пространства, активно используется в топонимообразовании. Можно назвать два главных фактора, которые обуславливают и поддерживают эту активность в русском и других славянских языках. Первый из них сугубо лингвистический: субстантивный характер географической номенклатуры, которая более чем на 90% состоит из имен существительных. Вторым фактором общекультурного плана – стремление вербально отразить и тем самым зафиксировать разнообразие и разнопорядковость объектов окружающего природного мира. Проистекает это стремление из того, что природа, по словам В. О. Ключевского, является той силой, «которая держит в своих руках колыбель каждого народа» [Кл. с. 63].

Географические термины используются в качестве производящей лексической базы при наименовании географических объектов различных классов. Ср., например, топонимы Донбасса *Клебан-Бык* (река, л.п. Кривого Торца), *Саур-Могила* (одна из значительных вершин Донецкого кряжа), *Шишovy Горы* (возвышенность), *Обиточная* (коса на берегу Азовского моря) [4, с. 94, с. 144, с. 188, с. 132]. Широко отражается географическая номенклатура и в названиях селений различных территорий. Ойконимопроизводящая функция была присуща этой лексической группе еще в древнерусскую эпоху. Так, среди названий древнерусских городов отмечаются следующие: *Броды, Белоозеро, Волок Ламский, Волочек, Колодяжен, Коломыя, Луки Великие, Прилук, Перволока, Рогачев, Рогов, Бежецкой Верх, Попова Гора, Холм* и др. [3, с. 193-196]. Данная номинативная модель является общеславянской [1, с. 22-25].

Использование ГТ в ойконимообразовании Донбасса, представляющего собой территорию позднего заселения, ориентируется на сложившиеся номинативные модели территорий раннего славянского заселения. Эти модели представляют собой культурный номинативный код, направляющий номинотворческую деятельность новых поколений номинаторов.

На первых этапах ГТ получали отражение в ойконимии Донбасса преимущественно в результате ойконимизации топонимов, при этом топоним вводился в состав создаваемого ойконима в сочетании с ГТ: *Кипучая Криница, Часов Яр, Стукалова Балка, Сухая Балка, Белая Гора,*

Василевская Пустошь. По мере накопления подобных единиц формируется механизм непосредственного извлечения ГТ из апеллятивного словаря в качестве производящих слов: *Ключевое, Родники, Холмистое, Балочное*.

В современной ойконимии Донбасса отражаются географические апеллятивы, связанные прежде всего с оро- и гидрорельефом: *Красная Гора, Крутая Балка, Великий Лог, Вербовая Балка, Зеленый Яр, Подгорное, Великий Суходол, Вишневый Дол; Кипучая Криница, Криничное, Родники, Ставки, Золотые Пруды, Шелковая Протока*. Получают отражение в ойконимах региона и ландшафтные термины: *Луговое, Зеленое Поле, Вольное Поле, Ясная Поляна, Степное*.

Список литературы

1. Бойко Н.А. Праславянская гидрографическая терминология в славянской ойконимии / Н.А.Бойко // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. У Чтения памяти академика О.Н.Трубачева. Материалы. Алушка, 25-30 сентября 2008 г. – Киев-Москва, 2008. – С. 22-25.
2. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч.1 / Под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
3. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов / В.П.Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
4. Отин Е.С. Происхождение географических названий Донбасса / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 199 с.

УДК 378:811.162.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПОЛЬСКОМУ ЯЗЫКУ

Шокотко Н.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pedagog.master@gmail.com

В современном мире отмечается стремление народов к возрождению культуры, сохранению своей самобытности, что сопровождается усилением межнациональной напряженности, открытому противостоянию. Сегодня возросла значимость поликультурного воспитания, толерантного отношения к особенностям и традициям иных культур, что диктует необходимость повышения культурного статуса образования.

В контексте возрастающей поликультурности современного общества особую важность приобретают поиски новых подходов к воспитанию и образованию личности, способной вести диалог с представителями других этносов. Отсутствие поликультурной компетент-

ности и толерантного сознания ведет к разобщению людей, нежеланию принять культурное разнообразие мира, быть доброжелательным и непредвзято относиться к любой культуре и ее носителям.

Формирование поликультурной компетентности, которая является составной частью профессиональной компетентности филологов, в процессе обучения польскому языку предполагает развитие определенных качеств у студентов: гибкости взглядов, стремлении понять представителя другой культуры, эмпатийности.

Актуальность исследования определяется возросшим в последнее десятилетие интересом к проблеме поликультурности образования. Вследствие полиэтничного состава населения отечественного пространства ученые исследуют этот вопрос с различной степенью интенсивности на качественно новом уровне. Поликультурная компетенция современного филолога открывает прямой доступ к сокровищам мировой культуры и образования, позволяющим более глубоко понимать закономерности развития национальных культур, ориентировать выпускников на диалог культур в процессе профессиональной деятельности.

Целью настоящего исследования послужило: разработать модель формирования поликультурной компетенции у студентов-филологов посредством изучения самого популярного языка западнославянской группы – польского. Основу поликультурной компетенции представляет понятие «компетенция», которое теснейшим образом связано с компетентностным подходом. В нашем исследовании компетентностный подход является одним из ведущих методологических подходов, который сегодня обеспечивает модернизацию системы профессионального образования в соответствии с требованиями современного общества к качеству образования.

Для исследования используются следующие **методы**: теоретические – анализ литературы по проблеме исследования: философской, педагогической, лингвистической; эмпирические – изучение и обобщение педагогического опыта, педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование. Принципы: преемственности, сотрудничества, диалога культур, являющиеся методологической основой для модели.

Результат. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что разработанная методика формирования поликультурной компетенции у студентов-филологов в курсе обучения польскому языку эффективна. Для формирования толерантности и эмпатийности (аксиологический модуль) наряду с традиционными методами обучения выделены активные методы: мелодекламация, межкультурные диалоги, театрализация, инсценирование иноязычных коммуникативных ситуаций, межкультурные ролевые игры.

В заключении стоит отметить, что предпочтение было отдано следующим методологическим подходам: компетентностному, личностно-деятельностному, интегративному и системному, а также принципам – преемственности, сотрудничества, диалога культур, позволяющим

построить структурно-функциональную модель формирования поликультурной компетенции у студентов-филологов. Модель формирования поликультурных компетенций состоит из взаимосвязанных компонентов: целевого, методологического, контрольно-результативного. Студентам были предложены интегративные задания, разработанные и внедренные в процессе преподавания учебного курса польского языка.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Компетентный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин. – М.: Русский язык, 2010. – 320 с.
3. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку: Учеб. пособ. для вузов / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Т.М. Еналиева. – 2-е изд. стереотип. – М.: Академия, 2004. – 258 с.
4. Лельчицкий И.Д. Система поликультурных компетенций преподавателя / И.Д. Лельчицкий, В.А. Ершов, И.В. Песков // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология, 2009. – № 8. – С. 99–106.
5. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 4. – С. 11–13.
6. Тихомирова В.Я. Требования к польскому языку как иностранному, предъявляемые к выпускникам российских общеобразовательных школ (базовый уровень) / В.Я. Тихомирова, О.Н. Шапкина // Тенденции и проблемы развития учреждений национального образования г. Москвы. – 1997. – Вып. 3. – С. 101–111.

УДК 81-112.2

АСТРОНОМИЧЕСКОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Янышевская В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vera742007@rambler.ru

Время – это фундаментальная категория, которая лежит в основе научной и языковой картины мира, одно из ключевых понятий, с которым человек сталкивается в своей повседневной жизни. Это феномен, создавший множество проблемных вопросов, не имеющих решения от античности и до наших дней. Сложность проявления времени в природе и социуме обусловила множество подходов к его изучению. В ряде естественных и гуманитарных наук появились такие понятия, как *биологическое время, физиологическое время, геологическое время, психологическое время, мифологическое время, художественное время и время лингвистическое*. Изучение каждого из них имеет свою специфику,

поскольку *категория времени* является объектом научного анализа разных дисциплин – философии, лингвокультурологии, лингвистики и др., а *фактор времени* учитывается не только в языкознании, но и в экономике, строительстве, финансовых расчетах, микроэкономике и т.д. В каждой отрасли этот фактор имеет свою особенность и свою историю. Некоторые зарубежные ученые берут на себя смелость ответить даже на такой сложный вопрос, как: откуда появилось время? Так, например, в исследованиях австралийского ученого Джоан Ваккаро содержатся доказательства того, что если бы временная симметрия во Вселенной не нарушалась, объекты двигались бы во времени с той же легкостью, как в пространстве, т.е. с легкостью появлялись и исчезали в одной и той же точке. Насколько доказательны доводы Д. Ваккаро, сказать трудно, но информация о «достигнутых успехах» австралийских ученых в исследовании «живого» времени мгновенно разлетелась в сети Интернет [<https://cont.ws/post/351231>].

В науке о языке и его истории важно разграничивать два таких понятия, как а) реальное пространство и время, относящиеся к сфере объективно-реального внешнего мира; и б) перцептуальное пространство и время, относящиеся к сфере восприятия внешнего мира человеком. Первичным является время объективной реальности, восприятие времени – вторично, производно. Оно существует в сознании человека в виде концепта, который подвергается глубокому изучению. Это научное направление активно развивается и его проблематика сегодня актуальна.

В науке о языке и его истории понятие *абсолютное время* (= *астрономическое время*) используется тогда, когда речь идет о соотношении состояния системы языка с данными общей истории. В природе языка, например, время соотносится с грамматической категорией глагола и рассматривается как *время абсолютное*, которое, как известно, имеет три основных значения: настоящее время (презент), прошедшее время (претерит) и будущее время (футурум). Понятие *относительное* (= *лингвистическое*) *время* наполнено исключительно лингвистическими событиями и учитывается в процессе изучения изменений в структуре языка. Оба времени – астрономическое и лингвистическое – могут быть положены в основу периодизации русского языка (как диалектного, так и книжного), но сам процесс установления хронологических рамок для того или иного синхронного среза до сих пор остаётся дискуссионным [3]. Затрагивая многие проблемные вопросы лингвистической науки, Алексеев А.А. замечает, что «безразличие к периодизации особенно заметно на фоне дискуссий по другим «теоретическим» вопросам истории русского литературного языка» и объясняет это (среди прочего) трудностью установления «тождественности объекта». Но проблема лингвистического описания, по его мнению, может быть решена, поскольку для такой его хронологии «имеются опоры» [1, с. 9-10]. Такие «опоры» были найдены

Б. А. Успенским при составлении периодизации русского литературного языка «по механизмам стабилизации языковой нормы», что было продиктовано использованием понятий как астрономического, так и лингвистического (относительного) времени в разграничении во временном пространстве трех «южнославянских влияний» [4].

Таким образом, учитывая содержание понятий *астрономическое и лингвистическое время*, мы можем установить хронологические рамки не только «внешней», но и «внутренней» истории русского языка, учитывая эволюцию глубинных процессов в его системе и структуре.

Список литературы

1. Алексеев А. А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России / А. А. Алексеев. – СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. – 476 с.
2. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.) / Б. А. Успенский. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
3. Янышевская В. В. О проблемных вопросах внутренней и внешней хронологии в курсе истории языка / В. В. Янышевская // Наука и мир в языковом пространстве: Сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 102-105.

УДК 81'374.3=161.1

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ НОМИНАЦИЙ В СОСТАВЕ ДЕРИВАЦИОННОГО ГНЕЗДА ГЛАГОЛА *ДЕРЖАТЬ*

Ярошенко Н. А., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nyaroshenko@yandex.ru

Ономасиологический аспект изучения сложных номинаций в целом и сложных номинаций лица в частности наряду с анализом когнитивных, дискурсивных, прагматических и проч. параметров наименований указанного типа принадлежит к числу актуальных задач лексикологии, дериватологии, дискурсологии, когнитивной лингвистики и ряда пограничных областей языкознания.

Что касается точек пересечения когнитивного словообразования и ономасиологии, то, как известно, первая комплексная теория ономасиологического словообразования была предложена чешским лингвистом М. Докулилом, который рассматривает ономасиологическую структуру как бинарную, включающую ономасиологический базис и ономасиологический признак [1]. Е. С. Кубрякова, расширяя представление об ономасиологической структуре, в её составе выделяет также особую метаязыковую единицу – предикат, связывающую ономасиологический

базис с ономасиологическим признаком [2]. Е.А. Селиванова трактует ономасиологическую модель композитов как единство, состоящее из «1) общего смысла ономасиологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономасиологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком» [4, с. 20]. В.И. Теркулов предлагает трёхчленную типологию композитов с точки зрения их ономасиологического статуса: 1) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса; 2) лексико-семантическая группа одноструктурных единиц (ЛСГОЕ) в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общеязыковой ЛСГ, в которую входит данная ЛСГОЕ), построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта); 3) ономасиологическая модель номинатемы, включающая «ономасиологический базис» и «ономасиологический признак» наименования» [5, с. 232].

Предлагаемая статья продолжает серию публикаций автора, посвящённых анализу структурных и ономасиологических типов сложных номинаций в составе глагольных деривационных гнезд (см. [6; 7; 8; 9 и др.]). Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть структурные и ономасиологические типы сложных наименований в составе деривационного гнезда глагола *держать*, а также в том, чтобы установить и проанализировать соотношение композитов разных типов в структуре названного деривационного гнезда. Материал исследования извлекался путём сплошной выборки из «Гнездового толково-словообразовательного словаря композитов» А. В. Петрова [3, с. 69–73].

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что деривационное гнездо глагола *держать* включает 29 номинаций-композитов, которые являются существительными, обозначающими биологических субъектов и их объединения, приспособления и процессы.

Самой многочисленной среди композитов в составе гнезда глагола *держать* является группа сложных номинаций лица, включающая названия лиц мужского и женского пола (13 дериватов). Все рассматриваемые номинации лица композитного типа являются существительными, обозначающими биологических субъектов. При этом 7 из анализируемых единиц – это названия лиц мужского пола, представляющие собой дериваты композитного типа, образованные на базе существительного *держатель* ‘тот, кто владеет чем-то, как правило, ценными бумагами’ и «существительного-объекта» (*вексель, залог, чек, займ* и под.) с помощью интерфикса *-о-*: *векседержатель* ‘тот, кто владеет векселем’, *залогодержатель* ‘тот, кто принимает чужую вещь в залог, в обеспечение выданной ссуды’, *чекодержатель* ‘тот, кто владеет чеком’, *займодержатель* ‘тот, кто владеет облигациями займа’,

замкодержатель ‘тот, кто владеет замком’, *местодержатель* ‘должностное лицо в древней Руси, возглавлявшее местное управление’, *пристанодержатель* ‘содержатель притона, укрыватель воров, преступников’. При этом часть из названных дериватов однозначно представляют собой универбализационные композиты: *векселедержатель/держатель векселя*, *залогодержатель/держатель залога*, *чекодержатель/держатель чека*, *займодержатель/держатель займа*. Что касается дериватов *замкодержатель*, *местодержатель* и *пристанодержатель*, то они как в силу своей семантики (*замкодержатель*), так вследствие принадлежности к устаревшей лексике (*местодержатель*, *пристанодержатель*) относятся к деривационным композитам. В целом же перечисленные номинатемы входят в ЛСГОЕ с ономаσιологическим базисом «статус объекта», т. е. «положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права, обязанности и привилегии», который, как мы видим, конкретизируется в рамках такой ономаσιологической модели, как «статус + объект» (указание на статус субъекта относительно объекта реальности). Композиты этой группы представляют собой фреймы ситуации, репрезентирующие статическое представление о ней.

К дериватам вышеописанной ЛСГОЕ с названными ономаσιологическим базисом и ономаσιологическим признаком примыкает композит *авансодержатель* ‘лицо или организация, за которыми числится аванс’, который, как видно из его значения, может одновременно входить в две ЛСГОЕ как с ономаσιологическим базисом «статус объекта», так и с ономаσιологическим базисом «организация». В состав ЛСГОЕ с ономаσιологическим базисом «организация», т. е. «общественное объединение, союз», в нашем материале однозначно входит деривационный композит *фондодержатель* ‘государственное предприятие, организация, распоряжающиеся фондами чего-л. (сырья, материалов и т.п.)’, реализующий ономаσιологическую модель «организация + назначение». Композиты этого типа тоже принадлежат к фреймовой разновидности.

Среди номинаций лица в анализируемом материале также представлены названия лиц женского пола: *векселедержательница* ‘женск. к векселедержатель’, *залогодержательница* ‘женск. к залогодержатель’, *займодержательница* ‘женск. к займодержатель’, *пристанодержательница* ‘женск. к пристанодержатель, т. е. ещё 4 номинатемы – это отсубстантивные модификационные дериваты.

В рассматриваемом деривационном гнезде второе место по критерию частотности занимают сложные номинации, обозначающие объекты, которые являются приспособлениями (12 дериватов). При этом структурная и семантическая связь композитов данной группы с существительным *держатель* ‘приспособление для держания’ подразумевает тот факт, что они представляют собой фреймовые номинации.

Анализ лексических и словообразовательных значений композитов, входящих в данную ЛСГ одноструктурных единиц, свидетельствует о том, что в составе деривационного гнезда глагола *держать* уточнение ономаσιологического признака «назначение приспособления» происходит только в рамках такой ономаσιологической модели, как «назначение приспособления + объект действия» (например, *бомбодержатель* ‘приспособление для подвески бомб на самолетах’, *бумагодержатель* ‘приспособление для держания бумаг’, *иглодержатель* ‘приспособление для захвата, держания иглы (игл)’, *газодержатель* ‘приспособление для держания газет’, *книгодержатель* ‘подвижная металлическая головная рамка, удерживающая книги при хранении на полках от падения набор’, *трубодержатель* ‘приспособление для держания труб’ и др.).

Среди сложных номинаций, входящих в состав гнезда глагола *держать*, к числу наименее частотных относятся композиты ЛСГОЕ с ономаσιологическим базисом «процесс»: *снегозадержание* ‘искусственное задержание снега на полях для накопления влаги в почве и утепления зимующих растений’, *водозадержание* ‘мероприятия, осуществляемые на водосборах в форме лесопосадок, террасирования склонов, снегозадержания, поперечной пахоты и пр.’ и устаревшая лексема *пристанодержательство* ‘содержание притона’, реализующие ономаσιологические модели «процесс + контрагент» с указанием на объект, против которого направлено действие (*снегозадержание*, *водозадержание*), и «процесс + объект» (*пристанодержательство*) с общим указанием на объект, на который направлено действие без констатации цели этого действия.

Таким образом, сложные номинации, входящие в состав деривационного гнезда глагола *держать*, демонстрируют структурно-семантическое разнообразие и разную частотность ономаσιологических моделей. Следующий шаг в логике нашего исследования – осуществить типологию сложных номинаций в составе глагольных деривационных гнезд на более широком материале.

Список литературы

1. Докулил М. Словообразование в чешском языке / М. Докулил // Теория словопроизводства: резюме (на русском языке). – Прага, 1962. – 114 с.
2. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 160 с.
3. Петров А. В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов / А. В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.
4. Селиванова Е. А. Когнитивная ономаσιология / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
5. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
6. Ярошенко Н. А. Структурные и ономаσιологические типы сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *бить* / Н. А. Ярошенко // Тезисы III Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального

- языкового сознания носителя языка» (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 20–21 октября 2017 г.) / Науч. ред. А. В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 114–115.
7. Ярошенко Н. А. Структурные и ономаσιологические типы сложных наименований лица в составе деривационного гнезда глагола *варить* / Н. А. Ярошенко // Наука и мир в языковом пространстве: Сб. науч. трудов III Международной очно-заочной научной конференции (15 ноября 2017 г.). – Макеевка: ДонНАСА, 2017. – С. 209–214.
 8. Ярошенко Н. А. Структурные и ономаσιологические типы сложных наименований лица в составе деривационных гнёзд глаголов *братъ*, *валить* и *валять* / Н. А. Ярошенко // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий : Сб. статей XV-го Международ. лингвистического семинара (Донецк – Пятигорск, 27–28 ноября 2017 г.). – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 241–245.
 9. Ярошенко Н. А. Ономаσιологические типы сложных наименований лица в составе деривационных гнёзд глаголов созидательной деятельности (на материале гнёзд глаголов *делать*, *производить* и *творить*) / Н. А. Ярошенко // Русский язык в поликультурном мире : Сб. науч. статей II Международ. симпозиума (Ялта, 8–12 июня 2018 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: В 2-х т. – Т. 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 341–348.

История русской литературы и теории словесности

УДК 82-25 «20»

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РОМАНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. ВАГИНОВА «БАМБОЧАДА»)

Белоконь С.А., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк, ДНР
clairsv@mail.ru

Театральная реальность и театральные законы прослеживаются во всех романах К. Вагинова: от первого – «Козлиная песнь»(1927) до последнего законченного им произведения – романа «Бамбочада» (1931). Цель данного исследования – рассмотреть специфическую театральность последнего романа, поскольку она выражена не столь явно, однако чрезвычайно важна для понимания концепции произведения.

Главный герой романа – Фелинфлеин – узнаёт, что смертельно болен и пытается обмануть судьбу. Этот герой Вагинова – хейзинговский «человек играющий», избравший эстетический способ существования. Он рафинированный эстет и гедонист.

Фелинфлеин так часто меняет роли, что его жизнь, превращается в своеобразную сцену с декорациями. В его жизненной пьесе – три действия. «Действие первое» происходит в Петербурге, где он ведет себя легкомысленно и комично.

Во «втором действии» вагиновский герой переходит в новый хронотоп (который отнюдь не нов для литературы) – провинциальный городок. Как мы помним, этот хронотоп был подробно описан М. М. Бахтиным. Сюда Фелинфлеин попадает, убегая от смерти. Примечательно, что «во втором действии» трансформируются и отношения в паре «автор-герой», отныне автор забывает комичную фамилию героя и именует его просто Евгением.

В провинции действуют свои законы: здесь столичный гость – редкость, поэтому весь мир у его ног. Герой легко покоряет всех, однако это не приносит удовлетворения, а скорее пугает. Он понимает, что окружающая его действительность, хотя и внешне покорилась ему, в сущности же являет собой кукольный искусственный мирок, над которым он не властвует, а всего лишь выступает, хоть и главной, но все же составляющей его частью. Такая ситуация не позволяет герою убежать от смерти, а только усугубляет его положение.

«Третье действие» увиденной нами в этом интеллектуальном романе «пьесы» происходит в санатории для больных туберкулезом. Если говорить об интеллектуальной романистике, то туберкулезный санаторий –

значимый для нее хронотоп, в силу того факта, что – это основное место действия в первом произведении этого жанра интеллектуальном романе немецкого писателя Томаса Манна «Волшебная гора». Как и у Манна, у Вагинова все пациенты санатория обречены, поэтому перед нами пространство смерти. Её владения заставляют вспомнить о хорошо налаженном производстве: везде чистота и порядок, процедуры расписаны по часам.

Евгений видит смерть как обыгравшего его соперника, более сильного игрока, чем он. И такое отношение к небытию оправдано художественной логикой. Смерти удалось вовлечь героя в игру, двусмысленность которой он разгадал не сразу. Евгений считает себя самостоятельным, он выстраивает действие на авансцене своей жизни, однако смерть распределяет роли на втором, глубинном плане сценического пространства.

В финале романа игровая инициатива окончательно переходит в руки смерти. При всей схематичности внешнего действия – это всё же игра: в ней ощущается внутренняя последовательность, неукоснительное соблюдение правил. Евгений вынужден признать сходство между собой и соперницей: они оба – игроки.

Это позволяет герою переосмыслить свое существование, ведь у игры нет конца, она всегда может быть возобновлена, и можно попытаться всё переиграть. Евгений вступает в экзистенциальную игру – поединок со смертью. Он посылает Торопуло письма от имени разных незнакомых людей, но этим он как бы дразнит смерть, перевоплощаясь то в одного, то в другого человека. Однако последнее письмо герой пишет от собственного имени, и оно остаётся неотправленным, – он умирает, как только прекращает играть и совпадает с самим собой.

В этом романе К. Вагинова игра изначально соотносилась с жизнью во всех ее проявлениях, а серьезность – со смертью, прекращением движения. Этой логике подчинен и финал романа: перерыв в игре и смерть героя совпадают. В «Бамбочаде» откровенно изображена игровая природа жизни и смерти как амбивалентных понятий, которые легко меняются местами, а поэтому легко переходят из безусловных величин в величины условные, из абсолютных – в относительные.

Жизнь, в основе которой лежит игра, не может считаться надёжной, но и играющая смерть уже не бесповоротна и не окончательна, так как всякая игра предусматривает возможность повторения. Ведь как писал Й.Хейзинга «Будучи однажды сыгранной, она остаётся в памяти как некое духовное творение или ценность, передаётся далее, как традиция и может быть повторена в любое время, будь то немедленно, либо после длительного перерыва»[1, с. 20].

Список литературы

1. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. – М.: Прогресс, 1992 – 464 с.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА В СТАЛИНСКОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ И.М. ДЗЮБЫ)**

Гладких И.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
inna-burceva@mail.ru

Среди множества имён наших выдающихся соотечественников, выходцев из Донецкого края, неординарная и неоднозначная личность Ивана Михайловича Дзюбы занимает особое место.

Известный украинский литературовед, критик, автор более 20 книг и многих журнальных и газетных публикаций по вопросам литератур народов бывшего СССР, академик НАН Украины, первый президент Республиканской ассоциации украиноведов, лауреат Государственной премии им. Т.Г. Шевченко, лауреат премии им. О.И. Белецкого в области литературно-художественной критики, обладатель награды «За международное согласие» Международного общества «Украина-Израиль»... Но прежде всего Иван Михайлович Дзюба – наш земляк. Он родился 26 июля 1931 г. в Донецкой области, в с. Николаевка Волновахского района. Его студенческие годы прошли на факультете русской филологии Сталинского пединститута (сегодня – наш Донецкий национальный университет) [4].

Говоря о среде филологического факультета начала 50-х, стоит вспомнить один крайне значимый эпизод. Иван Михайлович в то время возглавлял на факультете комитет комсомола. По воспоминаниям самого И.М. Дзюбы, студентом он принадлежал к интернационалистам, которым было по большому счёту безразлично, на каком языке разговаривать, он придерживался принципов полиязычности и поликультурности. Со слов Ивана Михайловича, он рос на Донбассе в среде, где национальные предубеждения и нетерпимость не были ярко выраженными явлениями, более того, в юности он даже не подозревал об их существовании [1].

Однако студенческая жизнь в Сталинском пединституте впервые остро обозначила для И.М. Дзюбы эту проблему... На одном из важных собраний комитета комсомола И.М. Дзюба предложил в состав президиума, в числе других, и своих сокурсниц Асю Каплан и Майю Гехт – образцовых студенток филфака, отличниц. Но секретарь парткома Козлов вычеркнул их из списка (как и ещё одного парня, грека по национальности), а Дзюбе объяснил это тем, что в президиум избираются «только лица коренных национальностей». Это выражение, «лица коренных национальностей», до глубины души задело И.М. Дзюбу.

Произошедшему нашлось вполне логическое объяснение: в то время развернулась активная кампания против «агентов американского империализма» с особыми физиогномическими приметами, которая набирала огромные обороты и имела государственной размах. Проводились политинформации и собрания, на которых студентам втолковывали, насколько велика идеологическая опасность сионизма и насколько коварны методы его агентов. После одного из таких собраний И.М. Дзюба утешал плачущих сокурсниц Асю и Майю, его близких в то время подруг, советовал им не принимать всю эту ругань на свой счёт [1, 2].

Как итог – в конце 1952 г. в своем докладе на отчетно-избирательной комсомольской конференции И.М. Дзюба так раскритиковал дирекцию и партком института, что начальство вынуждено было немедленно прекратить собрание, а самого докладчика после этого начали вызывать в различные инстанции. Доходило до того, что пугали даже Сибирью. В тот момент Ивана Михайловича Дзюбу спасла сама история – неожиданно умер Сталин и на какое-то время гонения ослабли [5].

Характеризуя время своего прихода в литературу, И. Дзюба отмечал, что бывают эпохи, когда решающие битвы происходят в плоскости морали, гражданского поведения, когда даже элементарное человеческое достоинство, поддаваясь грубому давлению, может стать бунтарским и обрести революционную силу. Данный жизненный эпизод очень показательен, не побоявшись даже в студенческие годы пойти вразрез официальной политике правящей партии, не побоявшись учить других смелости и стремлению к национальной самоидентификации, и сформировался Иван Дзюба как известный правозащитник, неутомимый борец за правду, который всю свою жизнь громогласно выступает за самоопределение, за отстаивание национальных прав и свобод всех народностей [3].

Донецкий педагогический институт Иван Михайлович Дзюба всё-таки успешно закончил в 1953 году, продолжив потом обучение в аспирантуре Института литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР.

Список литературы

1. Дзюба И.М. Воспоминания и размышления на финишной прямой / И.М.Дзюба. – К., 2009.
2. Дзюба І.М. Донецька складова української культури / І.М.Дзюба // Лінгвістичні студії: Збірник праць. – К., № 10-12
3. Дзюба І.М. У літературі й навколо / І.М.Дзюба. – К.: Либідь, 2016.
4. Дончик В. Под знаком Ивана Дзюбы / В.Дончик // Дивослово. – 2006. – № 7.
5. Сверстюк Е. Иван Дзюба: талант и судьба / Е.Сверстюк // Дивослово, 1997. – № 9.
6. Панченко В. Иван Дзюба – литературный сталкер / В.Панченко // Киев. – 2001. – № 7,8.

ДРАМАТУРГИЯ З. Н. ГИППИУС КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Жарикова О. В., канд. филол. наук, доцент
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
helga_zhar@mail.ru

Зинаида Николаевна Гиппиус известна, по большей части, как поэтесса и литературный критик периода XX века – серебряного века, но диапазон ее литературных предпочтений нельзя ограничивать лишь поэзией. Зинаида Николаевна не только талантливая российская поэтесса, но и одаренный прозаик, публицист, сценарист, проницательный критик и наконец драматург. Именно последнюю сферу ее творчества мы будем рассматривать.

В силу разнообразия и многогранности литературного наследия З. Н. Гиппиус, к исследованию ее творчества обращалось большое количество научных исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Но в их работах акцент был сделан, в основном, на поэтическую сторону ее творчества, были исследованы эстетические позиции писательницы на основе ее деятельности как литературного критика, а также театральная специфика текстов писательницы. Исследователи обминали драматическое наследие, упоминая о нем лишь в скользя и не акцентируя на нем основного внимания. Художественное своеобразие драматургии З. Н. Гиппиус необходимо рассматривать в контексте эпохи, в которую творила писательница, а также на фоне тенденций литературно-художественного направления в искусстве, представителем которого является Зинаида Гиппиус, а именно символизма. Опираясь на материалы статьи З. Г. Минц «Об эволюции символизма», где развитие символизма представлено в два этапа: «старший» символизм или «декадентство» и младший символизм, можно заметить, что Зинаида Гиппиус принадлежала к числу «старших» символистов.

Материалом для исследования драматургии Гиппиус стали три пьесы, написанные в период с 1900 по 1914 годы. Это «Святая кровь» (1900), «Нет и Да» (1906), «Зеленое кольцо» (1914). Важным фактом является то, что все три произведения представляют всю эпоху развития символизма, каждая пьеса – это своеобразный итог одного из «этапов» развития этого направления.

Первая пьеса, и по совместительству первая символистическая драма, «Святая кровь». В ней представлены «новые предвидения в области драматического искусства», по мнению Всеволода Мейерхольда, с этой пьесы, по сути, «началось становление символистской драматургии». Эту

пьесу Гиппиус написала, в период ее, так называемого, «религиозного пленения», когда она была охвачена идеями «неохристианства» и учреждения новой Церкви. Поэтому, одной из главных идей пьесы выступает идея соединения «земного» и «небесного», то есть, слияние двух верований: язычества и христианства.

Вторая пьеса носит название «Нет и Да» и была написана в эпоху первой русской революции. В этот период меняется не только тематика произведений писательницы, что было свойственно для драматургии символизма того времени, но и вводятся социально-исторические, политические, национальные, культурно-идеологические, а также социально-исторические аспекты. По определению самой Гиппиус, жанр пьесы «Нет и Да» – это «грубые сцены». Это произведение о жестокости окружающего и о смысле жизни, точнее сказать о ее бессмысленности. Основная смыслодержащая реплика звучит из уст одного из главных действующих лиц, Лило: «...*Вся жизнь бессмысленна, просто один черный кошмар... И все вообще – черный кошмар. И смерть – кошмар...*» [3, с.376].

Последняя рассмотренная пьеса, под названием «Зеленое кольцо», была написана в 1914 году и стала финальным произведением в драматургическом наследии З. Н. Гиппиус, поэтому сконцентрировала в себе все ключевые темы и идеи творчества писательницы. «Зеленое кольцо» написана в четырех действиях и относится к жанру семейно-бытовой драмы. В ней ставятся и разрешаются религиозно-философские вопросы, которые волновали Гиппиус в то время, например, такие как общественность, брак, пол, будущность. Исходя из этого, драма носит глубоко философский характер.

Сравнивая исследования каждой из трех пьес, можно сделать следующее заключение, что драматургия З. Н. Гиппиус имеет характерные особенности: во-первых, все произведения имеют глубокий философский характер и отражают, как правило, религиозные взгляды писательницы; темы, которые затрагивает автор, основные мотивы пересекаются, перетекая из одной пьесы в другую. Это хорошо видно в символике произведений. Известно, что произведениям символизма характерно воспевание женского начала – наличие мотива Вечной Женственности. Так, в каждой из пьес мы можем заметить женский персонаж, которой писательница называет исконно русским именем Анна: в пьесе «Святая кровь» русалочке дают имя Аннушка; в «Нет и Да» Анна – женщина, презрительно смешаясь над Лило; в пьесе «Зеленое кольцо» это имя носит соседка, спутница и близкая подруга Возжина – все они один и тот же образ Вечной Женственности. Интересным является тот факт, что во всех пьесах только женщина способна на решительный поступок: Русалочка, не задумываясь, идет к своей цели; жена Дюфи выпивает яд, осознав бессмысленность своего существования; и поступкам Финочки тоже характерна решительность. В каждой из пьес существуют мотивы любви,

одинокости, надежды, веры и разочарование в них либо же их потеря. Есть, также мотив, связанный с «домом» и «семьей», например, в пьесе «Святая кровь» это уход из «семейного гнезда» Русалочки, коим является озеро; в пьесе «Нет и Да» это разрушение и опустошение привычного семейного «мира» главного персонажа из-за смерти его жены или, наоборот, его восстановление и создание семьи, как в пьесе «Зеленое кольцо». В пьесах «Нет и Да» и «Зеленое кольцо» присутствует мотив, связанный с «городом» он раскрывается как шумный, бессердечный и пустой.

Одной из характерных тем для драматургии Гиппиус является тема смерти и убийства, поэтому смертельное оружие есть в каждой из пьес: нож, как в пьесе «Святая кровь», которым Русалочка убивает человека, которого она полюбила; яд, как в пьесе «Нет и Да», который принимает жена главного героя чтоб покончить с собой; и револьвер, как в «Зеленом кольце», который носит с собой на протяжении всей пьесы главная героиня. Пьесы также пронизывает тема лживости брака и истинности мистической любви. По мнению самой писательницы, «именно единение людей, бескорыстная любовь друг к другу способны преобразить жизнь, преодолеть импульсы саморазрушения и гибели современного мира, создать реальность совершенно "нового завета"» [2].

Немаловажным является символ «кольца», как объединения и созидания: хоровод русалок («Святая кровь»), толпа людей, окружающая и сдавливающая со всех сторон главного персонажа («Нет и Да»), союз молодых людей («Зеленое кольцо»). Стоит заметить, что символ «кольца» возникает в драматургии Гиппиус неслучайно, он берет начало из гностицизма, где «кольцо» – «змей, который кусает собственный хвост» – является символом Времени, а также символом победы и познания мира. В одной из статей Гиппиус, этот символ упоминается в отношении искусства: *«искусство для искусства – это змей, кусающий свой хвост, тесный склеп без двери»* [2, с.12]. В еще одной статье писательница говорит: *«мир сросся со страданием, страдание с миром. Они нерасцепимы»* [1, с.60], рассуждая о двойственности мира, о его замкнутости и печальности человеческого бытия, что так же отражено в ее драматургии.

Подводя итог, можно сказать, что именно драматургия стала той сферой, где Зинаида Гиппиус смогла выразить свою идеологию и поделиться своими взглядами на жизнь, религию и мир в целом. В пьесах она смогла подытожить каждый из периодов своего творческого развития и развития ее мироощущения, и поделившись, таким образом, ими со зрителями и читателями.

Список литературы

1. Гиппиус З.Н. Выбор? / З.Н. Гиппиус // Независимый литературно-политический журнал под ред. С. С. Оболенского и Я. Н. Горбова – Париж: Возрождение. – 1970. – № 222. – С. 56–62.

2. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. В 12 Т. Мы и они : Литературный дневник / З. Н. Гиппиус // Хлеб жизни. – М. : Русская книга, 2003. – Т. 7. – 528 с.
3. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. В 12 Т. Лунные муравьи : Рассказы. Пьесы/ З. Н. Гиппиус. – М.: Русская книга, 2001. – Т. 4. – 528 с.

УДК 82.1 Пушкин

«АНДРЕЙ ШЕНЬЕ» А. ПУШКИНА: СТАНОВЛЕНИЕ «ИСТОРИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ»

Квашина Л.П., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lyukva@bk.ru

Элегия «Андрей Шенье» была написана Пушкиным в михайловской ссылке в начале 1825 года. Герой – реальное лицо, поэт, погибший во время якобинского террора перед самым падением диктатуры. Однако, несомненна и автобиографическая подоснова стихотворения. На личный подтекст произведения Пушкин намекал в письмах к друзьям. К тому же отсылок к поэзии самого Пушкина здесь не меньше, чем к поэзии Шенье («Вольность», «Кинжал»).

Логика построения центральной части элегии – исповеди Андрея Шенье – это этапы его судьбы и одновременно концепция характера: от апологии революции в начальный период, что выражается в одическом пафосе, – к душевному спаду, надлому, который передается строем унылой элегии, и наконец, – к финальному подъему и гражданскому воодушевлению.

Такая динамика соответствует жизненному и творческому опыту самого Пушкина: от юношеского воодушевления периода оды «Вольность» – через безверие «Сеятеля» – к новому пониманию истории и своего места в ней. В таком контексте судьба обреченного плахе французского поэта может быть прочитана как перспектива и потенциальная судьба русского поэта – автора элегии. Ситуации двух поэтов – жизненно очевидная у Шенье и подразумеваемая, но от этого, кажется, не менее реальная у лирического героя Пушкина – предельно сближаются.

Примечательно, что пушкинский Андрей Шенье в кульминационный момент ведет себя иначе, чем Андре Шенье исторический. Речь идет прежде всего о пророческих словах, обращенных к Робеспьеру, которыми заканчивается его предсмертный монолог: «Падешь, тиран! Негодование воспрянет наконец. Отечества рыдание / Разбудит утомленный рок. / Теперь иду... пора... но ты иди за мною; / Я жду тебя» [3, II (I), с. 355]. Это пророчество о судьбе французского тирана не опирается на реальные факты биографии Шенье и целиком принадлежит воображению Пушкина [См. 1, с. 85]. Эпизод имеет широкий круг культурных ассоциаций: он

генетически связан с популярной в пушкинское время легендой о пророчестве магистра ордена тамплиеров Жака Моле [См. там же], а также ассоциируется с Христом, Хирамом, воспроизводя «глубинный эталонный сюжет жертвы и пророчества» [2, с. 361].

Центральная проблема элегии «Андрей Шенье» – это личное самоопределение в неумолимом ходе истории. В начале 1825 года в предчувствии революционных потрясений именно об этом размышляет Пушкин. Герой элегии накануне казни совершает свой выбор – он «впервые избирает свою судьбу, уже зная, что это судьба жертвы». Подтверждая личную готовность к предстоящей казни, он осуществляет этим акт индивидуальной свободы [2, с. 356]. Этот мужественный выбор тем контрастнее и выразительнее, что слово «свобода» было начертано на знамени французской революции, в жерновах которой и гибнет поэт Шенье, становясь священной жертвой революции. Своей жизнью поэт оплачивает слишком отвлеченное понимание слов-идеалов их лидерами.

Внутренние сомнения, борьба и освобождающий выбор героя предстают в элегии как инвариантная модель пути поэта-пророка, но одновременно переживается как сугубо личный поступок еще «незнаемого» миром поэта, «акт свободы», осуществляемый вопреки обстоятельствам перед лицом современников и истории.

Для Пушкина 1825 год – это время напряженных размышлений и «точка выбора», о чем наглядно свидетельствует элегия «Андрей Шенье». Мировоззренчески поэт отходит от революционного воодушевления просветителей и романтиков, что выражается в том числе в его движении от Байрона к Шенье, движении к историзму, формированию собственной концепции истории. Историзм Пушкина рождается постепенно, на протяжении всего творческого пути, а с середины 20-х годов воплощается в его произведениях. В этом движении проясняется и выбор жизненного пути, что для поэта есть программа творчества. Это объясняет одну удивительную особенность элегии «Андрей Шенье» – она насыщена мотивами и даже автоцитатами из ключевых для Пушкина произведений, но это произведения не только уже созданные, но и такие, которым еще только предстоит родиться: «Пророк», «Безумных лет угасшее веселье...», «Памятник».

Элегия Пушкина «Андрей Шенье» – это соотнесение своей судьбы с судьбой легендарного французского поэта и свободный выбор своего жертвенного жребия.

Список литературы

1. Вацуру В.Э. Записки комментатора / В.Э. Вацуру – СПб.: Академический проект, 1994. – 353 с.
2. Виролайнен М.Н. Посвящение «Андрея Шенье» / М.Н. Виролайнен // Новые безделки: Сб. статей к 60-летию В.Э. Вацуру – М.: Новое литературное обозрение, 1995-1996. – 498 с.
3. Пушкин А.С. Полн. собр.соч.: в 19 тт. / А.С. Пушкин. – М.: Воскресенье, 1994-1997.

ФЭНТЕЗИ: ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Кулюпина Г.А., канд. филол. наук, профессор
Тросина П.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия
arivara-narihira@yandex.ru

Введение. На сегодняшний момент фэнтези является одним из самых динамичных и быстроразвивающихся явлений в современном искусстве и литературе. Стеллажи книжных магазинов ломаются от многообразия изданий на любой вкус, цвет и кошелёк. Помимо этого, выпускается огромное количество фильмов, сериалов, компьютерных игр, проводятся крупные тематические мероприятия, пишется музыка и ставятся постановки.

Так как фэнтези довольно молодое и постоянно прогрессирующее явление в литературе, в научном обществе до сих пор не существует общего толкования этого термина, отсутствует даже единая точка зрения на историю и становление данного жанра.

Именно из-за неоднозначности, отсутствия четкого толкования и неопределенности жанровых границ и обуславливается **актуальность (социальное значение)** поднятой нами темы. Жанр фэнтези как объект исследований начал интересовать ученых не так давно. Но все же существует ряд авторов, которые так или иначе затрагивают в своих работах интересующую нас проблему. Это Д.А. Батурин, И.В. Близнец, С.А. Гоголева, Т.С. Лазарева, И.В. Лебедев, канадский литературный критик Д. Сувин [1-7].

Целью нашего исследования является выявление характерных жанровых особенностей текстов фэнтези, изучение основных видов и течений жанра. Работая над проблемой, мы применили следующие методы: общенаучные – анализ, синтез; метод классификации и систематизации.

Результат. Классификаций видов фэнтези существует столько, сколько и людей, занимающихся данной темой. Так, например, западные литературоведы разделяют фэнтези всего на две разновидности: «высокое» и «низкое». И отличаются они не качеством написания текста, а количеством фантастической составляющей. Российский же литературовед Е.В. Ковтун обособляет целых четыре вида: метафорическое, «черное», героическое и мистико-философское [6].

Одна из проблем отсутствия четкого разграничения между поджанрами заключается в том, что многие произведения находятся на стыке нескольких направлений.

Для рядового читателя существует более-менее устоявшаяся классификация фэнтези: героическое, философское, эпическое, тёмное, игровое, историческое, юмористическое и пародийное фэнтези. По возрастному признаку выделяют детское, подростковое и взрослое фэнтези.

Разные ученые выделяют разные особенности и черты, присущие произведениям в данном жанре. Так, И.В. Блинец подчеркивает основные критерии организации фэнтези-мира:

- основа любого произведения – мир, созданный и придуманный самим автором;
- действительность, окружающая героев, воспринимается ими как нечто одушевленное;
- элементы природного или магического характера представлены или в человекоподобном, или в зверином обличье, что позволяет облегчить взаимодействие героев с реальностью, созданной автором.

Также И.В. Блинец сопоставляет приемы создания жанра фэнтези, перечисленные выше, с мифотворчеством, так как фэнтези и мифы в сути своей близки [4].

Следующая классификация жанровых признаков фэнтези была предложена С.А. Гоголевой. Согласно ей, основными характеристиками жанра являются следующие признаки:

- действия происходят в ирреальном мире;
- присутствие магических элементов и фольклорных существ;
- авантурный сюжет, в основе которого лежит квест;
- средневековый колорит;
- внутренний мир героев выводится на передний план;
- вечное противостояние добра и зла;
- непредсказуемость сюжета, так как фантазия автора не ограничена [5].

Анализом произведений жанра фэнтези также занимался Д.А. Батурин, который выявил следующие черты:

- полисемантика произведений;
- мифологизм;
- виртуальность [2].

Особенно стоит заострить внимание на последнем пункте – виртуальной реальности, которая действует по определенным законам:

- время делится на две части: мифологическое и эмпирическое. Первое – это древние, легендарные времена прародителей и отцов, а второе – время, когда на передний план выходят действия, происходящие сейчас;

- пространство имеет четкие границы; автор прописывает все географические особенности мира;

– персонажи локализуются следующим образом: темные существа находятся в подземельях либо на севере или востоке, светлые – на юге, человек или любой другой главный герой – в центре.

Представляет интерес рассмотрение лексико-грамматических особенностей текста, написанном в жанре фэнтези. Характерной чертой является использование авторских антропонимов, топонимов и реалий. Происходит это из-за того, что зачастую авторы придумывают предметы, явления, обычаи, которые не имеют отражения в реальном мире. Это вынуждает писателя присваивать им не встречающиеся в реальности названия. Этот признак является основополагающей и неотъемлемой чертой языка жанра фэнтези.

Кроме того, текст фэнтези отличаются наличием в них авторских языков или упоминаний о них, причем некоторые авторы создают целые лексико-грамматические структуры и активно используют их в своих романах. Примером может служить Дж. Толкиен, который разработал систему языков эльфов, орков и гномов для «Властелина колец».

Ещё одной яркой чертой является использование историзмов и архаизмов, что способствует наилучшему погружению в атмосферу книги.

В заключение отметим, что указанные выше особенности и приведённые классификации весьма субъективны и условны. Повторимся, что жанр фэнтези находится в непрерывной динамике. Постоянно появляются новые отечественные и зарубежные авторы, выходящие за рамки жанра (хотя этих рамок условно и нет) и создающие абсолютно уникальные вещи.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Фэнтези / С.В.Алексеев // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2013. – № 2. – С. 309-312.
2. Батурич Д.А. Мифологичность фэнтези в современном мире / Д.А.Батурич // Традиционная и техногенная цивилизация: проблемы взаимодействия: материалы научно-практической конференции. – 2010. – С. 28-31.
3. Беренкова В.М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования / В.М.Беренкова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009.
4. Блинец И.В. К проблеме определения жанра фэнтези в современном искусстве / И.В. Блинец // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2011. – № 1(15). – С. 62-67.
5. Гоголева С.А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези / С.А.Гоголева // Наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 85-88.
6. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века / Е.Н.Ковтун. – Москва: Высшая школа, 2008. – 408 с.
7. Лазарева Т.С. Фэнтези (Краткий обзор основных разновидностей жанра) / Т.С.Лазарева // Вестник Дальневосточной Государственной Научной Библиотеки. – 2002. – № 2(15). – С. 87-99.

СОЧЕТАНИЕ ОДИЧЕСКИХ И ИДИЛЛИЧЕСКИХ МОТИВОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ЛОМОНОСОВА «ПОЛИДОР»

Лантух В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.volkova24@yandex.ua

Введение. Становление классицизма в XVIII веке способствовало формированию жанровой системы в русской литературе. Одним из ведущих жанров в литературе этого периода была ода.

Основоположником русской оды считается Ломоносов. Его «Ода на взятие Хотина» явила собой классический пример русской оды, открыла целое направление в русской литературе. Одический канон, созданный М. Ломоносовым, надолго определил судьбу торжественной оды в русской литературе. Поэт активно разрабатывал жанр оды, выработал основные типологические черты одического произведения. Отметим, что торжественной одой не исчерпывается одическое творчество М. Ломоносова. Поэт разрабатывал несколько жанровых разновидностей данного типа произведений.

Актуальность данной статьи обусловлена, на наш взгляд, недостаточной изученностью жанрового своеобразия од М. Ломоносова. Особенно редко исследователи обращаются к такому типу произведения, как панегирическая идиллия (или «замаскированная» ода).

В 1750 году Ломоносов создает произведение «Полидор», которое, в сущности, является синтезом идиллии и оды.

Цель данной работы состоит в изучении особого типа произведения, представляющего собой соединение оды и идиллии.

Результат. Произведение «Полидор» адресовано конкретному историческому лицу и посвящено важному событию, что было характерно для торжественных од. Если адресатами похвальных од всегда были члены царской семьи, то в панегирической идиллии прославлялись высокопоставленные лица. Так, идиллия «Полидор» посвящена графу К. Разумовскому, а событием, подтолкнувшим к написанию «замаскированной» оды, стало назначение графа гетманом Украины.

Панегирические идиллии назывались именем мифологического героя, которое аллегорически обозначало высокопоставленную особу (адресата произведения). М. Ломоносов неслучайно выбирает для своего произведения имя Полидор. В переводе с древнегреческого Полидор означает «многодаренный, богато одаренный». К. Разумовский был действительно одарен царской властью.

Идиллия «Полидор» имеет диалогическую форму изложения. Сам поэт назвал произведение идиллией, «в которой разговаривают». «Полидор»

состоит из двух частей. В первой части персонажи идиллии (муза, нимфа и пастух) ведут разговор о самом Полидоре и событии, которое стало поводом к написанию произведения. Во второй части содержится восхваление адресата, что является признаком торжественной оды.

Следует отметить, что в первой части речь героев обращена друг к другу, тогда как вторая часть, содержащая хвалебную песнь, обращена к читателю. Оратором во второй части выступает преимущественно пастушок Дафнис. Такое двухчастное деление подчеркивают и стихотворные размеры: первая часть написана шестистопным ямбом с различными видами рифмовки, что подчеркивает простоту и непринужденность разговорной речи; вторая – четырехстопным ямбом, отсылающим нас к пиндарическим одам поэта.

Природа изображена в идиллии в приподнято-торжественных тонах. «Акцентировка образов цветения, плодоношения, пышности и благоухания возводит ландшафтные зарисовки к архетипам райского сада... Ощущение временной неподвижности, статичности создает эффект вечно длящегося лета, своеобразного аркадийского существования, когда вегетативная мощь земли, великолепие природы, помноженные на труд людей и завоевания культуры, ведут к воплощению естественно-социальной идиллии» [1, с. 12], – пишет исследовательница Т.В. Саськова.

М. Ломоносов вводит в идиллический жанр следующие черты одического произведения: возвеличивание главного героя, употребление торжественной «высокой» лексики, мотив гражданского долга. М. Ломоносов активно использует в своем произведении «Полидор» риторические фигуры, мифологические и аллегорические образы, готовые одические формулы.

Идиллическому жанру соответствует простой и «легкий» стиль, однако тематика произведения – прославление высокопоставленного лица – предполагает «высокий» слог. В панегирической идиллии «Полидор» сочетаются два стиля. С одной стороны, одическая торжественность, с умеренным использованием церковнославянской лексики. С другой стороны, идиллическая простота, использование собственно русских слов.

В заключение следует отметить, что жанр оды – это риторический жанр, который не мог воспроизвести все многообразие жизни, да и не ставил перед собой такую задачу. Поскольку торжественные оды были весьма ограничены в тематическом плане, шли поиски новых жанровых форм или новых возможностей данного типа произведений.

Список литературы

1. Саськова Т.В. Пастораль в русской поэзии XVIII века: монография / Т.В.Саськова. – М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т, 1999. – 165 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ОДЫ «ФЕЛИЦА»)

Сенчина Л. Т., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
don.teorlit@gmail.com

1. Теоретическая мысль XVIII века (особенно его I-ой половины) последовательно оставила принцип урегулированности, нормативности творческого процесса.

Рационалистический подход к осмыслению художественного творчества характерен для теоретических рассуждений, Ф. Прокоповича, В. Тредиаковского и в большей степени для М. Ломоносова. Явно утверждался и обосновывался риторический ход: тема – жанр – стиль.

2. Подчеркивая эту общую тенденцию теоретической мысли XVIII столетия, однако отметим, что авторы трактатов в своей поэтической практике нарушали высказанные ими требования. Это касается, прежде всего, Ф. Прокоповича, который, в известной элегии на русском языке «Плачет пастушок в долгом ненастье» соединяет идиллический и элегический мотивы, нарушая тем самым принцип «чистоты» жанра.

Подобные процессы наблюдаем мы и в творчестве В. Тредиаковского. «Элегия о смерти Петра Великого» в жанровом отношении представляет собой одновременно элегию и «оду». В этом же ключе можно рассматривать и произведение М. Ломоносова «Полимер», где органически сочетаются одические и идиллические мотивы.

3. Закономерно, что «расхождения» между теорией и реальной поэтической практикой способствовали в целом развитию подлинного творчества, преодолению жанрового мышления, появлению авторского «Я».

4. Целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть одическое творчество Г. Р. Державина, где наряду с кластерной технологией (термин В. Тюпы) жанра оды, можно увидеть те процессы, которые явно трансформируют этот тип произведения.

5. Анализируя оду Г. Державина «Фелица», можно отметить многие «черты» одического жанра (ода «посвящена» императрице, она изображена добродетельной, мудрой, прекрасной и т.п.; одический пафос, наличие адресата, славословие, «высокий» стиль, использование традиционных стиховых форм – Я 4, 10-стишие и т.п.).

Однако в «Фелице» появляются и «внеодические», нехарактерные для этого типа произведений признаки авторского «Я», сатирическое изображение окружения Екатерины II и т.п.

Г. Державин явно стремится снизить одическое представление, в целом, о власти. Императрица предстает в оде «Фелица» простым человеком:

*«Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая,
Бывает за твоим столом».*

Изображая окружение Екатерины II, Г.Державин подчеркивает наличие пороков в Г.Орлове, Н.Панине, Г.Потемкине, Л.Нарышкине. И сам автор, как любой человек, имеет недостатки.

Г. Державин, по-видимому, желает внушать любовь к власти не через «величие», а через осознание, скорее всего, простоты, доступности. Люди власти – такие же, как все – это, бесспорно, новый подход к изображению «великих», явно нехарактерный для традиционного представления о жанре оды в русской литературе.

Список литературы

1. Аверин С.С. Поэзия Державина / С.С.Аверин // Из истории русской культуры. – Т.V. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 763–781.
2. Клейн И. Пути культурного импорта / И.Клейн // Труды по русской литературе XVIII в. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 576 с.
3. Тюпа В.И. Генеалогия литературных жанров / В.И.Тюпа // Жанр как инструмент прочтения. Сб. статей под ред. В.И. Козлова. – Ростов-на-Дону: «Инновационные гуманитарные проекты», 2012. – С.104–123.

УДК 81'42

СУБЖАНРЫ ГИПЕРЖАНРА «ЭПИСТОЛЯРИЙ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.С.ПУШКИНА)

Скрипченко Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
skripchenkoelen@gmail.com

Введение. В последние годы в области гуманитарных наук возрос интерес к изучению эпистолярных текстов в различных аспектах. С одной стороны, это обусловлено чисто практическим интересом, поскольку письма – в классическом понимании этого слова – явление, практически ушедшее из нашей жизни.

С другой стороны, для изучения эпистолярия на сегодня имеется серьезный теоретический фундамент. Особую популярность получила трактовка эпистолярных текстов как отдельных речевых жанров. Основы такого подхода были заложены М.М. Бахтиным, существенно развиты и дополнены В.В.Дементьевым, Т.В. Шмелевой. В работах О.П. Фесенко, А.В. Курьянович эпистолярий рассматривается сквозь призму понятия *дискурс*. Т.П. Акимова рассматривает эпистолярные тексты в лингвокультурологическом ключе.

Актуальность исследования определяется подходом к изучению художественных эпистолярных текстов с точки зрения их жанрового распределения. Эпистолярный рассматривается не просто как отдельный жанр, но как гипержанр, включающий в себя отдельные субжанры. Такого рода трактовка помогает обобщить уже имеющиеся сведения о природе эпистолярного и прояснить специфику жанрового своеобразия писем в творчестве А. С. Пушкина.

Цель настоящего исследования – установить, какова специфика пушкинских эпистолярных текстов, определить принципы выделения субжанров и их возможной классификации на материале произведений А. С. Пушкина.

Результат. Поэтическое наследие А. С. Пушкина включает в себя послания, посвящения, записки, которые могут и должны рассматриваться как эпистолярные тексты. Нередко письмо вводится в структуру произведения крупной формы («Евгений Онегин», «Капитанская дочка») или же становится его основным структурным элементом («Роман в письмах»).

Эпистолярные тексты в творчестве А.С.Пушкина подразделяются на:

1. Художественные письма – произведения, написанные в эпистолярной форме;

2. Письма, входящие в структуру произведений других жанров.

Пушкинские художественные письма находят воплощение в различных жанрах (письмо, послание, посвящение, записка, ответ и др.), которые могут рассматриваться как субжанры единого – эпистолярного – гипержанра.

Письма, входящие в структуру произведений крупной формы, необходимо рассматривать сквозь призму понятия *художественный текст*, учитывая жанровую природу произведения в целом.

В заключение стоит отметить, что теория речевых жанров является прочным фундаментом, который помогает постичь природу художественного эпистолярного и позволяет идентифицировать его как гипержанровое образование, изучение которого требует комплексного подхода.

Список литературы

1. Акимова Т.П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX-XX вв.): дис. ... д-ра филол. н. Волгоград., 2017. – 421 с.
2. Курьянович А.В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации / А.В.Курьянович // Сибирский филол. журнал. – 2008. – № 4. – С. 215-224.
3. Фесенко О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс / О.П.Фесенко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 23 (124). – Вып. 24. – С. 132-143.

ЯВЛЕНИЕ ЮРОДИВОГО В РОМАНЕ А.А. ЗИНОВЬЕВА «ИСКУШЕНИЕ»

Сорокин А.А., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г.Донецк, ДНР
aa40in@inbox.ru

Переход к новой фазе социального развития страны, её «нового средневековья» [1, с. 556], смена эпох и обществ находятся в центре внимания писателя А.А.Зиновьева, аналитически остро наблюдавшего это явление на протяжении длительного периода (1982-1991 годы), создавая роман «Искушение».

Центральным героем произведения А.А.Зиновьев избирает Юрия Чернова. Его глазами наблюдаем мы основные перемены в общественной жизни Партграда.

Изначально главный герой вступает в противостояние-противоречие со всем окружающим его миром в силу того, что является инвалидом от рождения: «Жизнь ребёнка-урода в среде здоровых детей оказалась для него с первых же шагов адом. Здоровые дети беспощадны к физическим недостаткам других детей. <...> Он изобрёл свой воображаемый мир, в котором и проводил большую часть своей жизни... И мстил всему здоровому человечеству за свою несчастную судьбу» [2, с.220].

Феномен юродивости и юродивого предполагает из множества проявлений определённую обобщённость и типизацию.

Поэтому в современном понимании предшествующего опыта обозначение данного явления представляется таким: «Классический юродивый – протестующий одиночка. Такой тип обличителя вообще характерен для средневековой культуры»[4]; «классический юрод – это трагический лицедей, антигерой-обличитель обыденного мира и его мнимых ценностей...» [5, с. 51].

Первичные признаки юродства в Юрии Чернове присутствуют. Однако опрометчиво было бы все составляющие юродства сопрягать с факторами жизни главного героя романа.

Его юродивость начисто лишена элементов смеховой культуры.

Чернов не столько отрицает право на смеховое начало, сколько покрывает его идеей убийства. И даже не столько убийства, сколько покушения.

Эта идея покушения зреет в главном герое исподволь, постепенно. С одной стороны, из идеи абстрактной она преобразуется в конкретную, направленную на конкретное лицо, Маоцзедуньку-Ёлкину, – вплоть до того, что обрастает прилагательным к ней Делом, своеобразным обвинением

и правом на вынесение приговора обвиняемой. С другой стороны, эта идея покушения предстаёт на страницах романа как искушение актом возмездия, которое может быть оправдано временем и людьми.

В своём праве на искушение Чернов проходит несколько этапов: зарождение идеи мести за своё уродство и за судьбу отца, выбор абстрактного пути бунтаря-индивидуалиста, приход к конкретной идее индивидуального бунта как образца для массового бунта и, наконец, зарождение Дела.

Идея покушения как искушение актом возмездия претерпевает в сознании и душе Юрия серьёзные изменения, в конечном итоге приведшие героя к краху его иллюзий по поводу своего предназначения. И изменения эти напрямую связаны с явлением юродства.

Под воздействием этой идеи покушения над стоящими у власти представителями главный герой кардинально меняется, приближаясь к пониманию самого себя как юродивого. Раскрытию героя как личности, самостоятельно приходящей к открытию горьких истин, во многом служит его соотношение с двойниками Горевым и Лаптевым.

В финале воображение окончательно сходится с желаемой действительностью в трагической идее Трясины, искусительной, но без надежды и без возможности возврата к людям, и Чернов уходит в эту самую Трясину.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Новое средневековье / Н.А.Бердяев // Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. – С. 545-628.
2. Зиновьев А.А. Искушение / А.А.Зиновьев // Смута. – М.: Келвори, 1995. – С.185-494.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – <https://ru.wikisource.org/wiki/ТСДЗ/Юродивый> (дата обращения: 11.08.2018)
4. Панченко А.М. Древнерусское юродство / Д.С.Лихачев, А.М.Панченко, Н.В.Понырко. Смех в Древней Руси. – <http://www.bibliotekar.ru/rus/11.htm> (дата обращения: 11.08.2018)
5. Исупов К.Г. Образ России в словарном освещении / Образ России: Сборник научных статей. – СПб., 2009. – С. 23-69.
6. Буйда Ю. Над. – Знамя. – 1999. – № 2.
7. Белодуров Г. Юродство Христа ради. – <http://www.vernost.ru/jurodivye/Opinions/opinion4.htm> (дата обращения: 11.08.2018)

ОТ НАСИЛИЯ ФИЗИЧЕСКОГО К НАСИЛИЮ ЯЗЫКОВОМУ

Стамати В.В.¹,

Кораблев А.А.², д-р филол. наук, профессор

¹Управление делами Совета Министров Донецкой Народной Республики, г. Донецк

²ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

info@administrative.smdnr.ru

Если мы внимательно проследим историю семиотики от Августина до В.П. Руднева, то обнаружим, что за последние пятьдесят лет язык прочно утвердился в качестве некоего антропоморфного объекта исследования: он «говорит» (концепты «смерть автора» Р. Барта, «смерть субъекта» М. Фуко), причем делает это несколькими «голосами» одновременно (интертекстуальная теория Ю. Кристевой как переосмысление бахтинской идеи полифонического диалога), и даже «болеет» (В. П. Руднев). Приобретению языком такого статуса способствовала пришедшая на смену классической онтологии присутствия радикальная критика субъекта, направленная против картезианской *res cogitans*.

После того, как человеку стало доступно фоническое означающее и он овладел письмом как активной и пассивной выработкой знака, ему стал доступен иной – вербальный – формат агрессивной коммуникации, который современная юридическая лингвистика рассматривает как «форму психического деструктивного воздействия на личность адресата с помощью вербальных действий» [4, с. 268]. Однако, помимо этой распространенной инвективной стратегии, следует указать на агрессию, которая присуща языку вообще.

Сегодня технологический прогресс не позволяет человеку жить вне текста как в постструктуралистском, так и в традиционном его понимании: действительность такова, что едва ли не каждый день составляются списки, перечни, правила, которые призваны информировать, понуждать и регламентировать, из чего следует, что письмо является одним из видов насилия. «<...> всякий язык, который непонятен собранию народа, есть язык рабов» [3, с. 267], – отмечает Ж. Ж. Руссо. Давление бюрократического аппарата и вовлечение человека в канцелярский или иной чуждый ему дискурс против его воли как проявления политического зла и атрибуты государственности представляют собой жест, утверждающий не столько диктатуру власти, сколько диктатуру письма.

Рассмотрим пример: племя намбиквара, социально-экономическое устройство которого описано К. Леви-Строссом в «Печальных тропиках» (1955). Французский антрополог классифицирует его как бесписьменное, поскольку у индейцев отсутствуют навыки линейной записи речи.

Однако понять, где начинается насилие и почему оно вторгается в мир аборигенов с попыткой освоения ими письма (а ответить на эти вопросы значит установить, почему письмо является эмблемой насилия), помогает следующая сцена:

«Но в один прекрасный день я заметил, что они все [индейцы. – В. С.] заняты рисованием на бумаге горизонтальных волнистых линий. <...> У большинства из них эти попытки на том и закончились, и только вождь продвинулся дальше. Он потребовал у меня блокнот для записей, и теперь, работая вместе, мы были одинаково экипированы. Он уже не сообщал мне устно сведения, о которых я его просил, а чертил на бумаге волнистые линии и показывал мне их так, будто я должен был прочитать ответ» [2, с. 382].

В этом эпизоде обнаруживает себя жест насилия, который заключается в желании вождя повысить свой социальный статус (или утвердиться в нынешнем), возвыситься над своими соплеменниками, овладев «тайным навыком» линейной записи речи, доступным только чужеземцу-этнологу. От невинного подражания поведению чужеземца с блокнотом и карандашом затеянную вождем игру отличает то обстоятельство, что ему, в отличие от соплеменников, известен ее тайный смысл, сокрытие которого является обязательным условием для того, чтобы представление было разыграно, – утаить реальное положение вещей, продемонстрировав остальным членам племени свое владение навыком письма, техническую сторону которого он в самом деле освоил (нанесение волнистых линий как подражание курсивному начертанию), но по известным причинам не смог установить связь между означающим и означаемым, хотя догадался о ее существовании, ибо понял знаковую сущность письма. Таким образом, бесписьменный статус индейцев намбиквара прямым образом связан с одной из функций письма, которая является определяющей при установлении принадлежности представителя того или иного биологического типа человеческому обществу, – социализирующей функцией. Уровень социализации регулируется двумя моментами: 1) участием в процессах производства и потребления и 2) умением распоряжаться либидинальной собственностью в установленных обществом рамках. Первый критерий апеллирует к способности экономического измерения явлений действительности и культуры в целом, которая «становится частью процесса экономического производства и потребления» [1, с. 96], второй – к высвобождению и подавлению либидинальной энергии.

С одной стороны, вместе с этнологом мы стали свидетелями того, как индейцы открыли для себя эстетическое значение письма, но, с другой стороны, письмо по крайней мере для одного из них стало товаром, будучи при этом также включено в ценностно ориентированную перспективу, ибо нет оснований полагать, что оно не было воспринято вождем племени как

объект таковой. Иными словами, произошло то, что свойственно современной культуре: предмет, совсем недавно понятый эстетически, был осмыслен символически – как бесконечная репрезентация, на которой зиждется онтология всего культурного опыта человечества и которая характеризует отнюдь не только «общество потребления», но и, как мы можем убедиться, представителей «примитивных народов».

Даже оставив за трудовыми отношениями статус антропогенного атрибута, мы обнаружим, что индейцам, помимо материалистической модели рыночного взаимодействия, известна принципиально иная – символическая – экономия означивания: право вождя на полигамию как компенсация за его тяжелый труд и понимание им «особой ценности» письма свидетельствуют о разрыве диалектических связей между знаком и действительностью и переходу к символической модели экономического обмена, что, в свою очередь, указывает на владение навыком письма как актуальным дискурсом сигнификации.

Список литературы

1. Еникеев А.А., Баранов Д.О. Экономическое измерение медиареальности: пространство текста и образа // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2016. – № 3-4. – С. 95-97.
2. Леви-Стросс К. Печальные тропики. – Львов: Инициатива; М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 576 с.
3. Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения: в 3-х т. – Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 852 с.
4. Шахматова Т. С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // *Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки»*. – 2013. – Т. 155. № 5. – С. 267-278.

УДК 82.09

ПОВЕСТЬ В. РОНЬШИНА «ТАЙНА ЗЕФИРА В ШОКОЛАДЕ»: ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тыщук Д.С.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г.Луганск, ЛНР
tyshhuks@mail.ru

Современная русская детская литература – открытое эстетико-культурное явление, способное к интерпретации новых жанров, тем, форм для реализации функций, в центре которых – гармоничное развитие личности ребенка-читателя.

Детективный жанр объединяет произведения, содержащие загадку, раскрываемую формальными и содержательными ресурсами художествен-

ного произведения. Литература для детей в своем детективном воспроизведении накладывает на специфику жанра черты адаптации к возрасту и психологии юного читателя, что не только не уменьшает, а наоборот, повышает эстетический уровень литературных вариантов.

Важность рассмотрения интерпретации детективного жанра в детской литературе обусловлена появлением значительного количества самобытных русских детских прозаических произведений, одним из примеров которых является повесть В. Роньшина «Тайна зефира в шоколаде».

Цель представленных тезисов – рассмотрение особенностей функционирования детективного жанра в современной русской литературе для детей (на материале повести В. Роньшина «Тайна зефира в шоколаде»).

Детективная литература (детектив рассматривается как концептуальное понятие) определяется как «ответвление приключенческой литературы, посвященное раскрытию загадочных преступлений» [2; с. 90].

Ядро специфичности детективной тайны – в характере ее раскрытия. «Цель любой детективной истории – решение загадки, раскрытие преступления. Раскрытие преступления является обязательной единой развязкой детектива» [1; с. 35].

В центре повести В. Роньшина – харизматичная семиклассница Эмма Мухина.

Родители героини, решив отправиться в кратковременное заграничное путешествие (мать девочки стала победительницей телевизионного конкурса и получила главный приз – путешествие), поручают присматривать за дочерью Володе Воробьеву, серьезному и ответственному соседу, подающему надежды скрипачу.

Володя, как и Эмма, умен, но постоянные разногласия между ребятами возникают по причине оппозиционности жизненных приоритетов: мальчик старательный, трудолюбивый, педантичный, девочка – амбициозная, азартная, легкая на подъем, с адекватной долей авантюризма в достижении интересующих ее целей, но объединение способностей и задатков ребят станут условием раскрытия преступления.

Детективная активация сюжета повести связана с отъездом Мухиных-старших. Накануне несколько недисциплинированная, но очень проникательная Эмма заметила, что за ней постоянно кто-то следит. Подозрения подтверждаются, когда ночью в квартиру проникает неизвестный, которому, к счастью, не удается причинить вред девочке.

Оказывается, Эмма Мухина, внучка знаменитого советского разведчика капитана Кэпа, является носителем секретной информации, важной для организации теракта в Санкт-Петербурге. Роль канала хранения информации отведена героине не случайно: именно дедушка девочки в свое время принимал участие в масштабной операции разминирования культурных памятников Санкт-Петербурга после Великой

Отечественной войны, в итоге проведения которой остались ненайденные минные участки. От содержания скрытых в подсознании девочки важных данных (речь идет о местонахождении рубильника для запуска подрывной системы) зависит, случится беда мирового масштаба или нет.

Эмма пребывает под присмотром сил, которым выгодны противоположные варианты развития событий. Террористическая организация «Сестры по оружию» и доктор Гроб (он же Васька Кадыгробов), преступник мирового масштаба из Герундии, стремятся рассекретить информацию для утверждения лидерства собственных позиций, отечественная правоохранительная система призвана защищать благополучие и безопасность мирных граждан.

Детективная интрига обостряется тем, что Мухина и Воробьев, даже находясь под правовой защитой опытных представителей правоохранительных органов, бесстрашно проявляют инициативность и смелость в борьбе с врагом, представляющим себя другом.

Эмма Мухина противостоит хитрой и предусмотрительной преступнице, впервые явившейся в образе учительницы алгебры Леночки Леонидовны. Скромная учительница, она же обходчица в метрополитене, она же послушница монастыря, она же погибшая при неизвестных обстоятельствах дочь ефрейтора Линева на самом деле не та, за кого себя выдает.

Опасность Дженни Ли (она же – Леночка Леонидовна) не только в способности к перевоплощению, но и ее гипнотических способностях.

Дженни Ли, в канун кульминационного момента – получения права на запуск или разминирование рубильника, самодовольно бросает Эмме (Мухина оказывается один на один с преступницей):

«Я, Дженни Ли, тайный агент террористической организации «Сестры по оружию». Несколько лет назад прибыла в Россию. По своим секретным каналам мы получили информацию, что русский город Санкт-Петербург заминирован. Наша организация специализируется на террористических актах по всему миру, и, конечно, о таком теракте, как взрыв Петербурга, мы могли только мечтать...» [3, с. 53].

Отважной Эмме удастся обезопасить город от теракта, Дженни Ли оказывается в руках хранителей государственного порядка и безопасности – в детективе обозначена разгадка.

Кроме раскрытия жанровых ресурсов детектива, в повести «Тайна зефира в шоколаде» актуализированы важные для современного подрастающего поколения морально-этические проблемы. Тринадцатилетняя Эмма Мухина воплощает умение не бояться быть собой, оставаясь при этом максимально честной к окружающим.

В повести Эмма проходит серьезные, порой даже опасные испытания: ее пытались похитить, покушались на ее жизнь, транспортировали к иностранным деятелям спецслужб. Важное умение не терять контроль над собой, чувство юмора в любой ситуации – гарантия успешного

завершения дела и самовоспитания. Девочке удастся преодолевать непростые препятствия еще потому, что рядом с ней по-настоящему преданны друг – Володька Воробьев.

Функционирование детективного жанра в литературе для детей свидетельствует о продуктивном творческом потенциале художественного текста для юного читателя, усилении возможности реализации всей совокупности эстетических функций детской литературы – образовательной, воспитательной, развивающей.

Список литературы

1. Булычева В.П. Структурно-композиционные особенности детективного жанра / В.П.Булычева // Актуальные вопросы филологических наук (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 32–39.
2. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П.А.Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Роньшин В. Тайна зефира в шоколаде / В.Роньшин. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/213669-valeriy-ronshin-tayna-zefira-v-shokolade.html>

УДК 82-32

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ И ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В РАССКАЗЕ В.Г. РАСПУТИНА «ИЗБА»

Шепелева О.А., Мирза М.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mirza.madia@mail.ua, o.shepelyova@gmail.com

Для творчества В.Г. Распутина как представителя «деревенской» («онтологической») прозы характерно обращение к народным традициям, образам, символике. Мы рассмотрим случаи использования фольклорных элементов в произведении В.Г. Распутина «Изба».

Нами был составлен алфавитно-частотный словарь, который помог выявить распространённость фольклорных образов в рассказе. Было отмечено, что наиболее частотным образом является изба (слово «изба» в рассказе встречается 67 раз, далее число в скобках будет соответствовать количеству употреблений слова). Кроме этого, в рассказе можно выделить демонологические образы (оборотень (1), леший (1), домовый (2), русалка (1)) и составляющие избы (окно (9), пол (4)). Мы учли, что в рассказе образ или мотив может подразумеваться, но не называться (так происходит при использовании автором синонимов, метонимии, метафор, иносказаний). Например, смерть, с одной стороны, прямо названа (*смерть, смертушка,*

количество употребления – б), а с другой стороны, она может быть просто обозначена: *«накрыли и Агафью в домовине белым полотном <...> Стали окликать ее, а она уж далеко»* (вм. «умерла»).

Для поэтики рассказа В.Г. Распутина «Изба» характерен антропоморфизм как приём наделения человеческими качествами и свойствами неживых предметов. А.И. Смирнова в своей статье рассматривает этот момент и пишет, что до смерти Агафьи изба «дышала», жила: *«кряхтят в углах набирающие тепло стены»*, после смерти Агафьи *«изба осталась сиротой. Зиму простояла она безжизненной – ни дымка, ни огонька, с закрытыми наглухо окнами, оцепеневшая, безуходная, холодная, скорбная»* [3]. Мы видим антропоморфизм не только в изображении избы Агафьи, но и в изображении других изб: *«Избы встали по углам, выходящим на большие улицы»*. Остальные дома, такие же живые, как и дом Агафьи, словно отчуждаются от неё из-за того, что у них есть хозяйки, а в той избе Агафья покинула мир, а также из-за внешнего вида избы: *«И когда ни на что Агафьиная изба отозваться не могла, умершая безмогильно, наводящая на живых тяжёлую тоску. Соседние избы невольно отжимались от нее»* [1].

Н.В. Ковтун и В.А. Степанова пишут, что в обрядах перехода – важнейших в погребальном комплексе – отражаются основные представления о мироустройстве. Можем отметить воду как стихию перехода, которая представлена как преграда между миром живых и миром мертвых или как средство связи между ними (*перебрались через речку*). В рассказе смерть явлена как продолжение жизни, а жизнь – как подготовка к переходу. В народной культуре гроб уподобляется новому дому. Это отображается на уровне лексической связи «дом – домовина», которая будет усилена в рассказе, где героиня видит сон о погребении в собственной избе: *«приснился Агафье сон, поразивший ее на всю оставшуюся жизнь: будто хоронят ее в ее же избе, которую стоймя тянут к кладбищу на тракторных санях и мужики роют под избу огромную ямину <...> Наконец избу на тросах устанавливают в яму. Агафья все видит, во всем участвует, только не может вмешиваться, как и положено покойнице, в происходящее. Избу устанавливают, и тогда выясняется, что земли выбрано мало, что крыша от конька до половины ската будет торчать»* [1]. С мотивом смерти связаны сновидения, представление об избе и гробе. Мы можем выстроить такую смысловую цепочку как «изба – гроб – смерть». Изба в народной традиции воспринимается как центр «своего» пространства, жилище человека сравнивается здесь с самим человеком.

Далее, обратим внимание на случаи, когда эти образы трансформируются в произведении. Показательна ситуация, когда Агафья перенимает функцию домового и становится им: *«Ниче, я сама буду домовым»*. В рассказе дом ведёт себя по-другому: *«хлопнув дверью...*

вздохнула Агафья изба, прощаясь, заскрипели все ее венцы» [1]. После смерти Агафьи действительно становится домовым, духом дома: «Не слепилось гнездо в Агафьиной избе – ругались, болел парнишка, Вася сломал ногу, притом совершенно по трезвому делу, направляясь к теще за молоком; Стеша давилась воздухом, не могла спать. Съехали. Въехали, не спросившись, и съехали, не поблагодарив, не прибавив за собой, как положено, хлопнув дверью... Вздохнула Агафья изба, прощаясь, – так тяжело и больно вздохнула, что заскрипели все ее венцы, вся ее изможденная плоть» [1].

В рассказе также неоднократно встречаются числа «3» и «40», которые являются сакральными. Они широко распространены в фольклоре, имеют различные случаи употребления, и встречаются в разных жанрах фольклора. Например, число «3» (и кратные ему числа «6», «9», «12») наталкивает читателя на мысль о волшебстве, о совершенстве, о сложности испытания. Число три используется в рассказе при изображении дороги, пути к чему-то: *«три версты до Верхнего острова»*, при употреблении внутреннего пространства: *«три табуретки – вот и вся обстановка»*, при обозначении: *«в три раза далее»*, как временной отрезок, продолжительность: *«я три дни назад на корову свою ходила поглядеть»*, *«зато потом три дня ходила она»*, *«остался часа на три»*, *«прожили года три»*. Число «40» в фольклоре также встречается часто, особенно в погребально-поминальном комплексе, например, когда речь идёт о душе покойного, которая окончательно покидают землю через 40 дней. В рассказе мы видим, что *«к сорока годам осталась Агафья в родительском доме одинешенька»*.

В ходе работы мы выявили, что Распутин использует различные аспекты народной жизни: погребальные обряды, гадания, снотолкования, суеверия. В этом произведении встречаются фольклорные мотивы, образы и сакральные числа, которые позволяют писателю достоверно изобразить особенности деревенской жизни. Некоторые из них сохраняют свои традиционные фольклорные значения, символы, а другие образы (например, домовый) трансформируются.

Список литературы

1. Распутин, В.Г. Повести / под ред. З. Коноваловой. – СПб.: Азбука, 2011. – 656 с.
2. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н.И. Толстого). Т. 1-5. – М., 1995, 1999, 2004, 2009, 2012 гг.
3. Смирнова, А.И. Образ героини и семантика дома в рассказах А.И. Солженицына «Матрёнин двор» и В.Г. Распутина «Изба» // Cross Cultural Studies: Education and Science. – Vermont, 2018, № 3. – С. 51-57.
4. Ковтун, Н.В., Степанова, В.А. Трансформация погребального обряда в поздних рассказах В. Распутина // Вестник государственного университета. – 2015, № 2 (62) Т. 4. – С. 144-151.

Славянская филология и прикладная лингвистика

УДК 81'373.7:811.16

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Агафонова В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

valeria6465@mail.ru

Введение. Группа славянских языков многочисленна, на них говорят более четырёхсот миллионов человек. Они отличаются большой степенью близости друг к другу в фонетическом, морфологическом и лексическом плане. Самостоятельное развитие славянских языков в разных национальных, географических и историко-культурных условиях, контакты их носителей с различными этническими группами насытили речь новым понятийным фондом. Наполнялась также и фразеология. К фразеологическому составу языка, как и к лексическому, относятся несколько генетических групп: исконные, заимствованные, фразеологические кальки и полукальки.

К исконным относятся те, что возникли в языке и те, что были в свое время унаследованные от праязыка. В их составе принято выделять: а) общеславянские – образовавшиеся до VI в. н. е. и до сих пор известны всем славянским языкам (напр. ср.: укр. *точити зуб на когось*; рус. *точит зуб на кого-то*; белор. *тачыць зуб на каго-будзь*; польск. *wyostrzyć zęby na kogo*; болг. *остря зъб на някого*; б) восточнославянские – возникшие в эпоху древних языков VI-XIII вв. и являющиеся достижением языковой общности предков русских, украинцев и белорусов и не имеют дословных аналогов в других славянских языках (напр.: укр. *як рукою зняло*; рус. *как рукой сняло*; белор. *як рукой зняло*); в) собственные фразеологизмы любого славянского языка [4]. Остальные же группы (заимствованные, фразеологические кальки и полукальки) перешли в славянские языки из других языковых групп в переводе или с частичным переводом.

Актуальность (социальная значимость) определяется активным изучением языков (в нашем случае славянских). Именно фразеологию можно назвать языковой летописью. Однако в научной литературе отсутствует системное описание генетических типов фразеологических единиц. Актуальность темы обусловлена также необходимостью структурирования терминологической подсистемы генетической классификации фразеологических единиц.

Целью исследования является анализ источников славянской фразеологии в синхронии и диахронии, исследование ряда явлений, которые сопровождают фразеологизацию выражений, наблюдение за их семантической и грамматико-структурной эволюцией.

Результат. В процессе исследования были выделены следующие тематические группы фразеологических единиц в славянских языках:

- возникшие в связи с определенными историческими обстоятельствами, событиями (*терпи казак – атаманом будешь, незванный гость хуже татарина, как швед под Полтавой*);
- раскрывающие характер общественных взаимоотношений, присущих прошлым эпохам, определяющих классовую иерархию (*знать место, сам себе господин, почетное место*);
- обозначающие бюрократично-чиновничьи порядки (*по первое число, отложить в долгий ящик, пока суд да дело*);
- построенные на бытовых образах, ассоциациях, навеянных простыми жизненными ситуациями и реалиями (*воду варить, с одного теста, кровь с молоком*);
- связанные с профессиональной сферой (ткацко-прядельное ремесло, портняжное ремесло, кузнечное ремесло, бондарское ремесло, язык рыбаков, язык охотников, из речи парикмахеров, военное дело, из среды моряков) (*на ловца и зверь бежит, удочку закидывать, брать на буксир*);
- изречения различных отраслей науки (*лакмусовая бумага, центр тяжести, абсолютный ноль*);
- фразеологизмы из речи школьников (*ни в зуб ногой, читать нотации, преподать урок*);
- основанные на наблюдениях за миром животных (*кот наплакал, хитрый лис, как корова языком слизала*);
- наименование чувств, эмоций, жестов, черт характера (*мотать на ус, голова идет кругом, душа в пятки ушла*);
- религиозно-обрядовые (*стучать во все колокола, поставить крест, своя рука владыка*).

В заключение отметим, что анализируя фразеологический фонд славянских языков, становится понятно, что некогда обычные словосочетания и выражения обретают в процессе функционирования новые значения и получают своеобразную грамматическую специализацию, расширяют валентную способность, что дает основания исследователям констатировать достаточно заметные абстракционные процессы в современном языке.

Список литературы

1. Авксентьев Л.Г. Сучасна українська мова: Фразеологія. – Х.: Вид-во при Харківському держ. університеті видавничого об'єднання «Вища школа», – 1983. – 137 с.

2. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла, – 2006. – 220 с.
3. Булаховский Л.А. Происхождение и развитие речи: научно-популярный очерк. – Х.: Луч, 1925. – 80 с.
4. Вайнтрауб Р. М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. – № 9. – 1975. – 288 с.
5. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка – М.: Высшая школа, 1985. –160 с.

УДК 81-11:808.51

ЭВОЛЮЦИЯ ДИСКУРСА В.В. ПУТИНА

Бляшкина А.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
greenkab2011@yandex.ru

Данная работа посвящена изучению языковых особенностей дискурса российского президента В.В. Путина на разных этапах его деятельности.

Цель работы – с помощью лингвистических программных средств проследить эволюционные изменения (или их отсутствие) в языковом наполнении дискурса В.В. Путина.

Материал исследования составляют тексты Больших пресс-конференций В.В. Путина 2012 г. и 2017 г.

В современной науке происходит активное осмысление понятия «дискурс». Среди исследователей этого феномена можно назвать имена Т.А. ван Дейка [4], В.И. Карасика [6], В.Г. Борботько [3] и др. Из всего множества определений наиболее удачным представляется вариант Н.Д. Арутюновой [2, с. 136-137], которая рассматривает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», а также как «речь, погруженную в жизнь».

Изучение дискурса В.В. Путина в данной работе предполагает такие этапы анализа: 1) фоносемантический; 2) лексико-семантический; 3) морфологический; 4) синтаксический; 5) стилистический. Полученные в ходе анализа данные следует соотносить с экстралингвистической информацией, поскольку дискурс актуализируется именно в контексте. Для политической коммуникации релевантной внешней информацией является биография анализируемой личности и сведения об текущей политической обстановке.

На фоносемантическом уровне осуществлён анализ текстов в программе «ВААЛ-мини». Установлено, что общим признаком для выступлений В.В. Путина является положительное фоносемантическое наполнение, т.е. такой подбор звуков, который формирует у аудитории позитивное отношение к речи на подсознательном (ассоциативном) уровне. Речь

политика оценивается как «хорошая, красивая, величественная, могучая, сильная, храбрая». Негативная оценка включает векторы «злой, страшный, медленный». Кроме того, если выступление на пресс-конференции 2012 года было отмечено как «пассивное», то спустя 5 лет вектор сменился в сторону оценки «активное». Это объясняется новыми вызовами, которые возникли перед президентом России: необходимостью быть активным, быстро принимать решения в условиях нестабильности международных отношений. Активность мироощущения политика проявляется даже на уровне звукового наполнения речи.

Основные изменения в дискурсе В.В. Путина обнаруживаются на лексико-семантическом этапе анализа, подразумевающим выделение ключевых слов и последующее их распределение по тематическим группам. Для выступления 2012 года характерно наличие тем «закон и порядок», «качество жизни», «демография», «национальная политика», «внешняя политика» (в нейтральном значении), «экономика», «патриотизм», «единство». В целом наибольшее внимание уделяется внутренней политике. В выступлении 2017 года также представлены темы «экономика», «демография», «патриотизм», «единство». Однако бóльшую значимость приобретает «внешняя политика», наполнение которой, с одной стороны, изменяется от нейтрального к негативному (политическое противостояние с США, конфликт с Украиной, неодобрение политики Северной Кореи). С другой стороны, функционируют лексемы *Китай* и *ЕЭС* (Евразийский союз), а также словосочетание «*Ближний Восток*» (здесь интересно отметить оппозицию «Дальний Восток» 2012 года и «Ближний Восток» 2017 года – чётко прослеживается перестановка приоритетов). Иными словами, фокус усилий политика смещается с внутренней политики на внешнюю. Отдельный интерес представляют общие для обоих выступлений тематические группы «уточнение» и «структурность». Они демонстрируют, что речь В.В. Путина точна и логична: он постоянно делает уточняющие оговорки (*в том числе..., имею в виду..., с этой точки зрения..., речь идёт о...*) и использует риторический приём перечисления (*во-первых..., во-вторых..., и второе..., наконец, третье...*). Кроме того, точности способствует постоянное приведение примеров и статистических данных (*приведу пример..., процентов, миллионов, тысяч, показатель, количество*).

Морфологический этап анализа засвидетельствовал, что в плане частеречного употребления заметных изменений в дискурсе президента за 5 лет не произошло. Это, безусловно, говорит о стабильности избранного им стиля общения. Преобладание существительных (среди которых много терминов и иноязычных заимствований), глаголов и прилагательных делает речь более «интеллигентной», сближает её с научным и художественным функциональными стилями и отражает эрудированность политика. Единственное изменение касается уменьшения количества

прилагательных в речи 2017 года: речь политика становится менее образной, но более конкретизированной.

На синтаксическом уровне проанализировано соотношение простых и сложных предложений в текстах выступлений. Установлено, что в неподготовленной речи В.В. Путина преобладают сложные предложения. Стоит обратить внимание на то, что этот показатель стал выше со временем: 57 % в 2012 году и 65 % в 2017 году. Речь усложнилась и стала более развёрнутой, что объясняется желанием политика подробно осветить все аспекты поднимаемых проблем и избежать неверной интерпретации его слов. Конечно, обилие сложных конструкций усложняет восприятие речи, и сам политик это понимает. Поэтому с целью упрощения структуры текста В.В. Путин постоянно использует риторический приём перечисления (*во-первых, во-вторых...*) и, кроме того, задаёт риторические вопросы. Количество вопросительных предложений составляет 9 % от общего объёма предложений в 2012 году и 11 % в 2017 году. Этот приём облегчает дополняет диалогичность жанра пресс-конференции интерактивностью и помогает расположить к себе аудиторию.

Наконец, на стилистическом уровне проведён анализ стилового наполнения текстов в программе «Худломер». Установлено, что по критерию длины слов эти тексты наиболее близки к художественному стилю, что подтверждает данные морфологического анализа. Следовательно, дискурс В.В. Путина обладает эстетичностью и выразительностью, отражает культуру и стилистическую грамотность политика. Выразительность речи президента подтверждается и результатами обработки в программе «Свежий взгляд»: установлено, что в текстах анализируемых выступлений очень мало тавтологий. Зафиксировано 4 % тавтологий в выступлении 2012 года и 6 % тавтологий в выступлении 2017 года.

Таким образом, речь российского президента всегда интеллигентна, эстетична, структурирована и логична, но со временем она несколько усложнилась для восприятия. Изменились тематические векторы дискурса, что объясняется влиянием экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Алышева, Ю.С. Речевой портрет современного политического лидера: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 06.12.12. – Волгоград, 2012. – 21 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
3. Борботько, В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с.
4. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. О.А. Гулыга, С.А. Ромашко, М.А. Дмитровская. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 320 с.
5. Дементьева, М.К. Языковая личность политика // Вестник МГОУ. – 2011. – № 2. – С. 72-78.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВ, МОТИВОВ БИБЛИИ В ПОЭЗИИ Н. КОСТОМАРОВА

Бородинова М.В., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irinayaroshevich5@mail.ru

Введение. Н. Костомаров занял важное место в истории украинской культуры XIX в. как историк, автор исследований по вопросам фольклора, литературы, идеолог Кирилло-Мефодиевского братства. Реализовал творческий потенциал как писатель в различных поэтических, драматических, прозаических жанрах.

«Код Библии» – весомый компонент поэтического мира Н. Костомарова. Тем самым он презентовал одну из характерных тенденций, что сложилась в европейских, русской, украинской литературах первой половины XIX в., – интерпретация библейских сюжетов, образов, мотивов.

Поэтические произведения писателя, в которых означенная тенденция выявлена наиболее полно, избраны предметом научного анализа.

Актуальность исследования проблемы «Поэзия Костомарова и Библия» обусловлена такими факторами: интересные формы художественного освоения мира Библии, значимость таких произведений в наследии писателя.

Отдельные аспекты темы представлены в научных работах Н. Зерова [3], Д. Чижевского [6], М. Яценко [7] (биографический и мировоззренческий подходы), В. Смилянкой [4] (наблюдения над отдельными произведениями в ракурсе библейских влияний), В. Сулимой [5] (характеристика документов Кирилло-Мефодиевского братства), И. Бетко [1] (анализ «кода Библии» в украинской поэзии XIX-XX вв.). Однако этот рецептивный аспект недостаточно освещен в научной литературе.

Цель настоящего исследования – проанализировать романтические поэтические произведения Н. Костомарова разных периодов, выявить особенности авторской интерпретации Священного Писания.

Для исследования используются следующие методы: аналитическо-описательный, биографический, сравнительный.

Результат. Н. Костомаров как писатель формируется в 30-40 гг. XIX в. В 1833-1837 гг. обучался в Харьковском университете. Интерес к фольклору, воздействие И. Срезневского, пребывание в литературном контексте – все это способствует его становлению как поэта и драматурга (сборники поэтических произведений «Українські балади», «Вітка», драматические произведения «Сава Чалий», «Переяславська ніч»).

На данном этапе исследователи рассматривают Костомарова в контексте Харьковской романтической школы.

Принимая во внимание тезис Д. Чижевского: «В мировоззрении ранних лет Костомарова встречаем соединение тех самых двух элементов, что и в мировоззрении всех кирилло-мефодиевцев: христианства и романтизма» [6, с. 113], – укажем основные факты интереса Н. Костомарова к христианской традиции. Формируясь как историк, говорит о важности религиозного фактора, подготовил диссертацию по проблемам унии (защиту запретили), в другой диссертации характеризует религиозные, христианские верования в жизни народа, их воплощение в фольклоре.

В поэзии Костомарова этих лет лишь очерчена тенденция – включение, переосмысление библейских мотивов, образов. В балладе «Зірочка» («Українські балади») представлено необычное событие: мать избавляется от внебрачного ребенка («хрестити не понесла; / Вона його в сиру землю зарила») [3, с. 50]. Фольклорный мотив детоубийства автор соединяет с важной в христианском вероучении темой греха.

В балладе «Великодня ніч» («Українські балади») автор в христианском духе трактует мотив нравственной чистоты через необычную ситуацию – превращение девушки-сироты в свечу. Этот образ становится символом чистой, непорочной души.

Библейский сюжет о Каине и Авеле интерпретируется в поэзии «Місяць» («Вітка»). Автор трансформирует мотив братоубийства, дополняя мотивом, пересозданным народным сознанием: «Бог прийняв святую душу, / Розбишачин прокляв рід; / І велів, щоб місяць ясний / Взяв на себе шкоди слід» [3, с. 72].

Своеобразно воплощены библейские сюжеты, образы в «Єврейських співанках» Костомарова, которые воспринимаются как вольный перевод «Еврейских мелодий» Д. Г. Байрона. Особенность художественного видения в цикле Костомарова – рецепции их сквозь призму другой творческой индивидуальности, при этом актуализируется собственное авторское знание Священного Писания.

Поэтические произведения «Діти слави», «На добраніч!» принадлежат к Киевскому периоду, когда Костомаров становится членом Кирилло-Мефодиевского братства. Д. Чижевский, характеризуя идеологию кирилло-мефодиевцев, выделяет «религиозный элемент, притом в специфических формах восточного христианства...» [6, с. 105].

В лирических поэзиях этого периода осмысливается проблема отношений славянских народов, ощущается воздействие Библии. В поэзии «Діти слави» прослеживается тенденция – включение новозаветных образов, мотивов, их художественное воплощение.

Основной мотив произведения – мотив единения славянских народов. Лирический герой верит, что в будущем отношения между славянскими народами будут другими. Эти новые отношения автор представляет в образе Божьего Суда:

Стануть вкупі перед Богом

Вільні народи.
Поклоняться розп'ятому,
Завіт його приймуть,
Ворогів тисячолітніх
Вороги обіймуть [3, с. 112].

Наблюдаем переосмысление евангельского образа: «вільні народи» – свободные славянские народы, объединенные христианскими идеями. Интерпретируется один из важнейших христианских принципов – прощение врагу. Лирический герой верит, что солидарность славянских народов может основываться на библейской заповеди любви к ближнему.

Своеобразный вариант стихотворения «Діти слави» – поэзия «На добраніч!», созданная в Петропавловской крепости. Текстуально произведения близки, объединяет их интерес к библейской образности. Результатом авторецепции становятся определенные художественные коррективы, усиление идейного звучания.

В заключение стоит отметить: анализ отдельных поэтических произведений Н.Костомарова разных периодов свидетельствует, что Библия для него была одним из наиболее важных источников идей, мотивов, образности, трансформируясь в художественном целом соответственно специфике творческой индивидуальности. Эти произведения интересны и с точки зрения переосмысления общечеловеческих ценностей, включения их в духовный потенциал личности.

Список литературы

1. Бетко, І. Біблійні сюжети і мотиви в українській поезії ХІХ-ХХ ст. – Зелена Гура. – К., 1999. – 160 с.
2. Зеров, М. Українське письменство ХІХ ст. // Зеров М. Твори: У 2 т. – Т. 2. – К.: Наукова думка, 1990. – 139 с.
3. Костомаров, М. Твори: У 2 т. – Т. 1. – К.: Дніпро, 1990. – 535 с.
4. Смілянська, В. Літературна творчість М.Костомарова // Костомаров М. Твори: У 2 т. – Т. 1. – К.: Дніпро, 1990. – С. 5-37.
5. Сулима, В. Библия і українська література. – К.: Освіта, 1998. – 400 с.
6. Чижевський, Д. Нариси з історії філософії на Україні: Філософські твори: У 4 т. – Т. 1. – К.: Смолоскип, 2005. – 402 с.
7. Яценко М. Микола Костомаров // Історія української літератури ХІХ ст.: У 3-х т. / За ред. М. Яценка. – К.: Либідь, 1996. – С. 105-116.

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Зенина А.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

anvz@mail.ru

Функционирование банковской терминологии и характер динамических процессов, подтверждающих ее развитие, обусловлены экстралингвистически. Новые явления в данной сфере почти сразу находят отражение в ее активном лексиконе, позже – фиксируются специальными словарями. С другой стороны, формирование системы знаний о банках, банковском деле, его истории, философской основе является реакцией на необходимость информировать общество о состоянии важной составляющей его жизни.

В становлении современной банковской терминологии предлагаем выделять три основных направления. Во-первых, это активизация заимствования, что делает терминологию интернациональной. Сегодня базовым языком-донором является английский: *батерфляй-спред, дедвейт, демередж, компаундинг, пул, скімінг, спот-уїк, флоут* и др.

Во-вторых, наравне с исконными банковскими терминами деривационный потенциал наращивают и заимствованные, при этом используются словообразовательные средства языка-реципиента: *факторинг → факторинг/ов/ий, фактор/н/ий, дво/факторний, фактор-компанія, фактор-фірма*.

Новообразования-адъективы по сравнению с производящей основой выполняют в тексте функцию предикации, т.е. характеризуют описываемый предмет или понятие посредством его главных признаков: *онкольний (кредит), роловерне (кредитування), сервісна (позика)*.

Третьим направлением развития терминологии банковского дела представляется пополнение ее состава образными средствами. Традиционно принято считать, что термин не имеет эмоционально-экспрессивной окраски и стилистически нейтрален. Кроме того, существует мнение о функциональной ограниченности словаря языка науки, поскольку термины используются только в специальных целях [2; 4]. Мы разделяем взгляд О.Д. Митрофановой о том, что в научном стиле творческое начало максимально ослаблено [4, с. 18], а существующие отклонения от стилевой нормы мотивированы его внутренним расслоением.

В результате образования смысловых связей между термином и другим словом образуется терминологическое словосочетание с дополнительной коннотацией, в частности метафорического содержания,

графически оформленное кавычками. Например: *У результаті платіжна криза перетворилася на світовий «фінансовий тромбоз» небаченого масштабу* [1, с. 124]; *Водночас установи, які дотримуються консервативної політики, можуть виявитись неспроможними залучити достатній обсяг ресурсів унаслідок процентної конкуренції з іншими кредитними установами, що залучали депозити, що спонукає їх до участі у «процентних війнах»* [1, с. 93]; *Тотальна фінансиалізація економічних відносин у підсумку обов'язково провокує так зване «фінансове цунамі», тобто системні макроекономічні кризи* [1, с. 73].

Собственно научным банковским текстам (монографии, ученики, статьи, нормативно-правовые акты) соответствует академический стиль изложения информации, ориентированный на специалистов. Переносные употребления слов / словосочетаний в нем встречаются не так часто, а зафиксированные примеры служат источником дополнительных альтернативных форм номинации и поэтому выполняют функцию терминов. Некоторые из них, маркированные кавычками, уже успели попасть в словарный реестр: *валютний «коктейль» – регіональна міжнародна валютна одиниця, що базується на національних валютах декількох країн (євро, СПЗ)* [7, с. 258]; *грошовий «голод» – один із виявів надмірного знецінення грошей на стадії гіперінфляції* [7, с. 127]; *гарячі «гроші» – тимчасово вільні кошти, що стихійно переміщуються з однієї країни в іншу з метою збереження вартості чи отримання спекулятивних доходів* [7, с. 131].

Научно-публицистический подстиль как одна из разновидностей научного стиля доказывает внешние святы науки. Его задача – приблизить результаты исследований в банковской отрасли к уровню восприятия реципиента-неспециалиста. Современная периодика отвечает коммуникативному назначению научно-публицистического подстиля и активно привлекает образные номинации метафорического типа. Перенос в основе метафоры здесь не нацелен на создание художественного образа как это происходит в поэзии, наоборот «метафоризация в научном стиле способствует наиболее точной и словесно экономной передаче мысли, наглядности во время изложения научного материала, его понятности» [5, с. 159].

Если первоначально прием кавычек маркировал нестандартное языковое явление в банковской лексике, то на данном этапе он постепенно нивелируется: *Розвиток перехідної економіки в умовах грошового голоду – це нонсенс* [8]; *Основна валюта синдигованих позик – американський долар, але часто використовують інші вільно конвертовані валюти, а також валютні коктейлі* [6].

Не зафиксированными терминологическими словарями остаются сложные окказиональные конструкции: *аванси на тлі фінансових романсів, банки нарощують м'язи, вливати гроші, кастинг у мінфіні* и др. (цит. по: [3]).

Таким образом, усиление связей банковских терминов с общеупотребительной лексикой способствует расширению спектра значений не только специальных единиц, но и самих понятий.

Список литературы

1. Банківська справа: науково-практичне видання. – 2013. – № 1.
2. Дядюра Г. М. Функціональні параметри образності в науковому стилі: (на матеріалі текстів природн. та техн. наук : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова». – К., 2001. – 22 с.
3. Ільченко О.А. Вербалізоване «обличчя» сучасного суспільства : Словник метафоричних словосполучень української преси (2000 – 2010 рр.). – Харків, 2012. – 198 с.
4. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 147 с.
5. Мова і час. Розвиток функціональних стилів сучасної української літературної мови / [Єрмоленко С. Я., Колесник Г. М., Ленець К. В. та ін.]. – К.: Наукова думка, 1977. – 236 с.
6. Ринок євровалют / URL: <http://ufpp.kiev.ua/rinok-yevrovalyut> (дата обращения: 23.09.2016).
7. Словник банківських термінів ; Банківська справа : термінологічний словник / А. Г. Загородній, О. М. Сліпушко, Г. Л. Вознюк, Т. Р. Смовженко. – К.: Аконті, 2000. – 605 с.
8. Танго з граблями: регуляторна політика НБУ не гамує грошового голоду / URL: <http://tyzhden.ua/Economics/34008> (дата обращения: 23.09.2016).

УДК 821.161.1.09

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ В.В. НАБОКОВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»)

Крым И.А., канд. филол. наук, доцент
ГПОУ «Кемеровский педагогический колледж»
krim99@mail.ru

Язык представляет собой совокупность двух взаимодополняемых систем – вербальной и невербальной, поэтому при анализе языковых особенностей художественного текста нельзя не учитывать семантику невербальных компонентов коммуникации (НВКК) и своеобразие их словесных репрезентаций.

Функционируя в письменном тексте, невербальные компоненты определяют его внешнюю организацию, различаясь степенью «привязанности» к вербальным единицам, своей ролью в раскрытии его содержания, своими функциями. В то время как одни неречевые элементы

выступают в качестве самостоятельного носителя информации и являются самодостаточными для раскрытия содержания текста, другие используются в качестве вспомогательных по отношению к вербальным средствам и вносят дополнительные экспрессивные оттенки в его содержание.

«Многослойность» художественного мира Владимира Набокова, его дар «двойного зрения», желание показать читателю необычные стороны человеческой личности, яркий язык привлекают внимание исследователей. Однако жесты, телодвижения, мимика и другие поведенческие нюансы чаще всего остаются без внимания учёных, хотя для понимания сущности героя важными становятся и эти составляющие его бытия.

Предметом нашего рассмотрения являются особенности словесных репрезентаций НВКК в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» с учётом гендерного аспекта [1].

Антропоцентрический подход к языку, принятый в лингвистике, подразумевает усиленное внимание ко всем параметрам человеческой личности, которые могут отразиться в языке – основном средстве конструирования идентичности. Гендер, как феномен культурно обусловленный и социально воспроизводимый, является одним из таких параметров.

Мужское и женское невербальное поведение одинаково важно как в реальном устном общении, так и в описывающих его письменных текстах. Безусловно, материалы художественного произведения могут иметь некоторые различия с реальной коммуникацией, но они предоставляют возможность раскрыть основные особенности гендерного коммуникативного поведения, разработать модель его описания, а также зафиксировать гендерные коммуникативные стереотипы писателя.

Взгляд – это визитная карточка характера и намерений человека. Основными выразителями взглядов в тексте романа «Приглашение на казнь» являются констатирующие глаголы: *оглядывать, переглядываться, смотреть, осматривать, посмотреть, глядеть, взглянуть, рассмотреть, всматриваться* и т.п. Эти глаголы часто имеют зависимые слова (наречия, прилагательные), которые раскрывают семантику взгляда и более конкретно передают эмоциональное состояние героев: *вопросительно, задумчиво, с суровым шкиперским вниманием, деликатно, тихо, выпученными глазами, вежливо, двигая только зрачками, подозрительно, мельком, панически, весело, исподлобья, рассеянно, смутно, быстро* и т.п.

Квалитативные глаголы несут в себе дополнительную информацию об интенсивности взгляда, его частотности, эмоциях и также используются В.В.Набоковым для описания мимического поведения героев: *рыскать, кружиться (глазами), уставиться, ласкать (взглядом), кинуть (взгляд), бросить (взгляд), впиваться*. Стоит отметить, что данные языковые единицы характеризуют в романе, в основном, взгляд мужчин. Для описания женского взгляда и взгляда главного героя Цинцинната наиболее частотными оказываются констатирующие глаголы.

Замечено, что автор крайне редко прибегает к описанию глаз героев-мужчин, он обращает своё внимание, в основном, на их взгляд. В тех немногочисленных характеристиках, которые встречаются на страницах романа, глаза выглядят искусственными, неживыми: *глазурованные глаза, бессмысленная синева глаз* и т.п. По тому, какие автор использует метафоры, эпитеты и другие выразительные средства, можно понять и его отношение к действующим лицам: *фарфоровый взгляд* м-сье Пьера, *влажный взгляд* Родрига Ивановича, *лягушачьи глаза* директора и т.д.

Набоковские изобразительно-выразительные средства настолько точно, настолько ярко и сочно позволяют нарисовать картинку, что читатель без особых усилий мгновенно видит детальное проявление той или иной эмоции.

Осознание важности роли жестов, сопровождающих речь, в обрисовке индивидуальных и социальных типов, в передаче внутреннего описания невербального поведения персонажей; глубокое знание жизни, наблюдательность и тонкое художественное чутье помогают автору отобразить общее и типичное, раскрыть оттенки значений жестов.

Мужскими принято считать (и это подтверждает текст романа) такие позы и жесты, как *сидеть, развалиясь в кресле; стоять, широко раздвинув ноги; потирать руки; стукнуть кулаком по столу; ударить себя в грудь* и другие.

– *Руку! – побагровев, с надрывом крикнул директор и так треснул по столу, что ушибся.*

Родриг Иванович дико захохотал, хлопнул кулаком по столу, едва не упал со стула, закашлялся, застонал, насилу успокоился.

– *Он сам не знал, что говорит, – захлебывался, тяжело пританцовывал, потирал руки, лопался от сладостного смущения.*

Женский стиль кинесического поведения тоже отражается в особых позах, жестах, походке: *погладить волосы, чуть наклонить голову, топнуть ногой, хлопнуть в ладоши, покачивать бедрами, подбочениться* и т.п. Также довольно-таки часто в описании своих героинь В. Набоков использует жест *закрывать лицо (глаза) руками*, который считается женским. Как и *приложить ладонь к лицу*, однако в романе это движение характерно только для главного героя:

– *Цинциннат, приложив ладонь к щеке, в неподвижном, невыразительно-смутном и, пожалуй, даже блаженном отчаянии, глядел на блеск и туман Тамириных Садов...*

Он несколько секунд смотрел на нее, приложив, как женщина, ладонь к щеке, и потом, беззвучно воя, уходил через все комнаты...

Огромное внимание В.В. Набоков уделяет мужским рукам и жестам, связанным с ними. На протяжении всего романа очень контрастно описываются руки Цинцинната и других мужских персонажей. Для репрезентации описания рук отрицательных мужских персонажей часто исполь-

зуются слова, обозначающие части тела животных: *ракообразная рука, мясистые лиловые лапы, руки, подобные клешням* и пр. Руки же Цинцинната больше напоминают детские или женские, что еще раз подчеркивает его отличие от остальных героев романа и подтверждает его эмоциональное состояние, характерное скорее для женщин, чем для мужчин.

За системой мимики, жестов у В.В. Набокова стоит своя мысль, поэтому он отходит, порой, от стереотипных представлений о мужском и женском стилях поведения и наделяет своих героев-мужчин типично женскими кинесическими движениями, а женщин – мужскими.

Наблюдение над коммуникативным поведением героев романа «Приглашение на казнь» позволяет утверждать, что жест у В.В. Набокова «вырастает» до уровня необходимой детали; движения, мимика становятся критерием, определяющим личность героя, мерилom его ценности.

Список литературы

1. Набоков В.В. Приглашение на казнь. Лолита: Романы. – М.: Пресса, 1994. – 480 с.

УДК 81-25

СТАТУСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОЛЕКТА: ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кудрейко И.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kudrejko@mail.ru

На современном этапе языковой облик города привлекает внимание многих лингвистов. Это обусловлено как гетерогенностью городского языка, который объединяет в себе социолекты, территориальные диалекты, арго, жаргон, сленг, определенного национального языка, так и гомогенностью, поскольку исторические, социально-экономические, культурные особенности позволяют выделять язык того или иного города как целостное языковое образование, присущее определенному региону.

Территориально-социальное варьирование того или иного национального языка тесно связано с понятием «региолект».

Причины регионализации национального языка связаны с влиянием трех основных категорий факторов – внутриязыковых, межъязыковых и экстралингвистических. С точки зрения внутренних причин язык преобразуется под влиянием универсального закона языкового развития и общей языковой тенденции к дифференциации. При этом, как в свое время говорил Ф. де Соссюр, на разных территориях существования язык способен по-разному развивать имеющийся в нем дифференцирующий потенциал (цит. по: [1, с. 22]).

Языковые контакты имеют большое значение для регионализации. Особенно важным оказывается влияние со стороны субстратов, каковыми во многих случаях становятся местные диалекты и языки. В меньшей степени на регионализацию влияет контакт с адстратами, т.е. с языками, которые в данном регионе используются не как родные, а как привнесенные в данную языковую среду формы речи (например, немецкий в Эльзасе, итальянский на Корсике и др.). К экстралингвистическим факторам регионализации относятся те события в жизни общества, которые напрямую влияют на преобразование языка или усиливают влияние внутрилингвистических и межъязыковых сил, действующих в данном регионе. Среди таких факторов наиболее важным является освоение языка в школе, армии, на работе и т.д. Также важна роль региональных общественных движений, которые через локальные формы речи (диалекты и региолекты) стремятся сохранить этнокультурную специфику своих регионов [1, с. 23].

Итак, региолект – социокультурный язык определенного административно-территориального образования со специфическими элементами, нормами, узуальными правилами, динамикой, носителями и их коммуникативной и языковой компетенцией.

На современном этапе исследования региолекта существует несколько подходов, определяющих основные черты / признаки региолекта.

А.А. Сидоров, анализируя существующие определения региолекта, выделяет такие его характерные признаки:

- взаимосвязь с диалектами и говорами, точнее, преемственность от них;
- привязанность к определенным регионам;
- значительная общность с общенациональным языком;
- несистемность и нестабильность [4, с. 124].

На наш взгляд, основными чертами региолекта являются:

1) территориальная идентификация (наличие языковых, речевых маркеров, присущих определенной территории, что обусловлено характером трудовой деятельности, климатическими условиями, ментальностью);

2) удаленность / приближенность региолекта по отношению к литературному языку (зависит от образовательного уровня жителей региона (наличие высших учебных заведений));

3) наличие / отсутствие диалектных черт, интерферентных явлений (основа – литературный язык или диалект; миграционные процессы);

4) самобытность реализации словообразовательных и семантических моделей.

Ядром любого региолекта как языковой системы является национальный язык, удовлетворяющий коммуникативные потребности

населения определенной территории во всех или практически во всех социальных сферах. Следует отметить, что носители региолекта выбирают для себя наиболее приемлемые языковые средства из многообразия функционирующих в национальном языке.

Итак, региолект – особая форма национального языка, которая на территории с билингвальной / полилингвальной языковой ситуацией, претерпевает ряд изменений, обусловленных социальной базой, культурным весом, территориальными диалектами [3, с. 20].

В нашей работе рассмотрим региональные особенности русской речи жителей Донецкой области.

Характеризуя речь жителей Донетчины, заметим, что вследствие переселенческих процессов на исследуемой территории сформировались различные типы говоров по их происхождению и степени однородности. Среди говоров Донбасса выделяются говоры с севернорусской и южнорусской диалектной основой. Гетерогенные говоры характеризуются наличием различных комплексов диалектных черт [2, с. 34].

Назовем формальные фонетические особенности донецкого региолекта, привнесенные перечисленными говорами и наречиями:

1) сильное аканье, поскольку во всех безударных позициях /о/ и /а/ совпадают с **а**: *вада, нага, кашелёк* и т.п.;

2) иканье, при котором все гласные фонемы кроме /у/, совпадают в первом предударном слоге с **и**: *пила, рика, лисной, ниси* и т. д.;

3) наличие фрикативного /ɣ/ у большинства говорящих, и его чередование с /х/ в конце слова и перед глухим согласным: *ноуа – нох, пироуи – пирох* ;

4) взрывной /г/, переходящий в конце слова в /к/: *нога – нок, пироги – пирок* (зафиксировано у 20 % респондентов);

5) согласный /в/ в конце слова сохраняется как губно-зубной с приглушением его в звук /ф/: *домоф, здороф*;

6) произношение /ч/ в сочетании чн в словах: *сердечный, достаточно, скучно, скворечник*;

7) замена /чт/ на /шт/: *шо*;

8) изменение /и/ в /ы/ после твердого согласного на стыке предлога и корня: *в ых, в ыгры, с ызбы*;

9) ц и ч соответствуют литературным [ц] и [ч']: *чай, курица, дочка*;

10) в 3 лице ед. и мн. ч. глаголов т и с сливаются и дают долгую аффрикату ц: *смеёцца, принимацца* и т.п.;

11) оглушение /б/ в /п/ в позиции абсолютного конца слова: *дуп, зуп, грип* и т.д.;

12) произношение долгого [ж':]: *дрож':и, вож':и*.

Следует отметить, что на современном этапе исследования региолекта являются актуальными. Что же касается полного описания региолекта русского национального языка с учетом всех формирующих

его факторов на территории Донбасса, где русский язык длительное время был языком межнационального общения, то эта задача является одной из перспективных в современной региональной лингвистике.

Список литературы

1. Клоков, В.Т. Регионализация французской речи во Франции. Часть I // Известия Саратовского университета. – Сер. Филология. Журналистика – Вып. 1 – 2010. – Т. 10. – С. 22 – 30.
2. Кудрейко, І. О. Соціолінгвістичні портрети міст Донеччини: Монографія. – Донецьк: Вид-во «Ноулідж», 2013. –174 с.
3. Кудрейко, І.А. Региолект как особая форма функционирования национального языка // Вестник Донецкого национального университета. – Серия Б. Гуманитарные науки. – № 3. –Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 19-24.
4. Сидоров, А.А. Региолекты в общенациональном французском языке: перспективы на современном этапе развития // Гуманитарные исследования, 2012. – № 2(42). – С. 123 – 128.

УДК 811.161.2:81/367.634: 81/367.335

СОЮЗЫ В ПРИСЛОВНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Луценко Е.А., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт
дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
lenalucenko73@mail.ru

В последнее время в лингвистике наблюдается активизация внимания к служебным частям речи, в частности и к союзам, однако именно союзы в присловных сложноподчиненных предложениях на материале текстов художественной прозы не были предметом отдельного исследования, что и определяет актуальность данной работы. Цель исследования состоит в выяснении специфики союзов присловных сложноподчиненных предложений в художественных текстах.

А.А. Шахматов рассматривает союзы (и все служебные слова) как единицы, имеющие только грамматическое значение [3, с. 27]. А.М. Пешковский пришел к выводу, что при придаточном подчинении предложений союзы являются единственными показателями подчинительных функций, поэтому он особенно останавливается на учении о союзах и дает такую классификацию, определяя девять разрядов подчинительных союзов: союзы причины, цели, следствия, времени, изъяснительные, определительные, условные, сравнительные, уступительные [2]. Н.С. Валгина выделяет союзы, закрепленные за определенными видами придаточных предложений, то есть с четко выраженной семантикой,

которые называет семантическими. Союзы с неопределенной семантикой, употребляющиеся в разных видах придаточных и имеющие чисто синтаксическое значение – функциональными [1, с. 294].

Подчинительные союзы в организации внутрисинтаксической структуры сложноподчиненных предложений как коммуникативной единицы являются важнейшими средствами связи придаточной части с главной. Именно они грамматически определяют подчиненность одной части сложного предложения другой и во многом определяют специфику семантико-грамматической зависимости придаточной части от главной. Они наиболее выразительные формальные показатели подчинительной связи частей сложного предложения.

Асемантические, или синтаксические союзы, являются неспециализированными, многозначными. Они не указывают на определенный тип смысловых отношений и могут использоваться в различных по значению сложноподчиненных предложениях, то есть могут присоединять к главным различные типы придаточных частей.

К наиболее распространенным в художественных текстах асемантическим союзам принадлежит союз *что*, который семантически неспециализированный и стилистически нейтральный и именно поэтому используется почти во всех разновидностях сложноподчиненных собственно-присловных конструкциях. Исключение составляют только прикомпаративные придаточные части, связывающиеся с главной исключительно союзом *чем* или *как* в значении *чем*.

Союзы *как*, *будто*, *что*, *словно* могут занимать прилагольную и приименную позиции, соответственно встречаться в сложноподчиненных присловных предложениях с объектными и присубстантивными частями. Эти союзы определяют семантические отношения между предикативными частями – определяют их как отношения сравнения или атрибутивные с оттенком сравнения.

Союз *чтобы* присоединяет изъяснительные придаточные части, выражающие желаемый, возможный, необходимый факт или косвенное побуждение.

Союзы *как*, *будто* используются в таких сложноподчиненных предложениях, где придаточная изъяснительная часть выражает неполную вероятность, сомнение, неточность.

В асимметричных сложноподчиненных предложениях указательные местоимения *такой* (*такая*, *такое*, *такие*), *так* сочетаются с двумя группами средств: 1) асемантическими союзами *что*, *чтобы*; 2) союзами ирреального сравнения *как*, *словно*.

В псевдосимметрических предложениях, как правило, соотносительное слово *то* сочетается в придаточной части с союзами *что*, *чтобы*.

Асемантические союзы выступают средствами связи присловных сложноподчиненных предложений, Они определяют структуру и строение

предложения. Большинство из них закрепляют за придаточной частью постпозицию. И только в случае акцентирования содержания главной части придаточное может стоять в препозиции по отношению к опорному слову главной части.

Таким образом, выборка предложений показала, что весь реестр союзов, функционирующих в присловных сложноподчиненных предложениях художественного текста, насчитывает 9 единиц.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис / Н.С.Валгина. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7 / А.М.Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
3. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А.Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

УДК 811.161.2

ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Могила Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mataj1975@yandex.ua

На современном этапе одной из главных целей преподавателя является развитие разносторонне развитой личности, что отразилось в широко применяемой на практике интеграции различных дисциплин для формирования в сознании учащихся целостной картины мира. Проблему интеграции в образовании рассматривали зарубежные ученые Й. Песталлоцце, А. Дистервег, подчеркивая значимость межпредметных связей в учебном процессе; на принципы интеграции в изучении украинского языка указывали А.Беляев, Л.Варзацкая, С.Гончаренко, О. Малёванный и другие.

В многочисленных статьях, посвященных методологии интегрированного урока, рассматриваются как наиболее приемлемые формы работы лекции, беседы, семинары, конференции, способствующие самостоятельной работе с научно-популярной и справочной литературой. Поэтому в ряде гуманитарных дисциплин интеграция в основном касается истории, литературы и языка. И здесь, в обучении учащихся украинскому языку, особое внимание получает текстоцентрический подход. Эту проблему сегодня стараются решать учителя-словесники Донбасса и в этом мы видим *актуальность* исследования.

С одной стороны, текст как объект изучения позволяет в пределах урока усвоить и расширить знания по орфографии, пунктуации, лексикологии, грамматике и стилистике. С другой стороны – несет большой потенциал для развития личностных качеств и обеспечивает целостность урока. Данный подход, по нашему мнению, позволяет достичь одну из главных целей современного образования – формирование основных групп жизненных компетентностей учащихся: *социальной* (в ходе обсуждения новой информации учащиеся включаются в активный диалог, занимая ту или иную позицию); *поликультурной* (целенаправленный подбор текстов способствует приобщению учащихся к лучшим образцам духовной культуры); *информационной* (текст может отсылать к другим источникам информации для расширения знаний); *коммуникативной* (могут быть использованы различные формы работы по развитию речи); *продуктивной* творческой деятельности (текст всегда дает возможность творческого осмысления, продолжения) [2].

Однако многие учителя-словесники зачастую текст рассматривают как средство овладения языковыми и речевыми нормами, его же интегрирующий потенциал остается не до конца использованным. Поэтому назрела необходимость сделать акцент на изучении текста как междисциплинарной единицы. При условии, что тексты строго ориентированы на изучение определенной языковой темы, содержание их может быть самым различным.

Цель настоящего исследования послужило: особенности преподавания украинского языка в русскоязычной среде.

Наиболее успешным вариантом интегрированного урока на сегодняшний день являются занятия по смежным дисциплинам – украинскому языку и литературе, где содержательная сторона текста несет равную обучающую нагрузку. Для этого рекомендуется привлекать для анализа «тексты из художественных произведений и работ литературных критиков, изучаемых на уроках литературы, чтобы дать детям возможность глубже проникнуть в стилистические особенности писателя, глубже осознать авторскую концепцию, идею произведения» [1]. Примером может служить поуровневый анализ поэзий Т.Г. Шевченка «За сонцем хмаронька плыве...», «Садок вишневий коло хати...» (чтение, понимание, орфоэпический и стилистический анализ, анализ лексики, морфологии) в 5 классе. В 6 классе при изучении роли имени прилагательного для описания предметов, явлений и событий учитель может использовать произведения Э. Андиевской «Говорюща риба», басни Л. Глибова «Химерний, маленький», «Що за птиця?», «Хто сестра и брат?», «Лебідь, Щука і Рак». Как позывает практика, учащиеся одновременно закрепляют знания с тем «Пряма мова. Розділові знаки при прямій мові», «Діалог. Розділові знаки при діалозі», «Речення з однорідними членами. Вставні слова. Звертання». Сказки В.Симоненка

«Царь Плаксий та Лоскотон», Г. Малик «Незвичайні пригоди Алі в країні Недоландії» можна використовувати при вивченні порівняльних оборотів, синонімічності складних речень і т.д. А вірші П.Тичини «Не був ти у наших краях!», «Гаї шумлять...» дозволяють учителю не тільки формувати в учнів навичку виразного читання [6]. Таким чином підходить вчителю вирішувати проблему нехватки часу при вивченні української мови і літератури.

В даний час існує багатий дидактичний матеріал для використання живопису на уроках української мови. Практика показала, що використання на заняттях по українській мові текстів, присвячених історії створення відомих картин і їх аналізу, фактам з життя митців, сприймаються учнями з інтересом. Особливість таких уроків в тому, що при роботі з текстом перетинаються літературна, історична і культурологічна тематика. І є велика ймовірність того, що виховна і розвиваюча мета уроку досягне свого адресата. Це перспективний напрям, і тут широке поле для діяльності творчого вчителя. При цьому вчитель-словесник може скласти текст, який буде відповідати вивченню параграфу.

Слід зауважити, що *текстоцентричний підхід* може бути використаний не тільки при інтеграції з гуманітарними дисциплінами, але і фізикою, хімією, біологією, географією, основами здоров'я і т.д. В такому випадку урок української мови матиме великий потенціал: він може слугувати засобом засвоєння нових знань з різних сфер науки і формувати стійку мотивацію. Часто зв'язок між українською мовою і іншими дисциплінами обумовлений тематично. Так, наприклад, при вивченні імен числительного з великим інтересом учні сприймають текст астрономічної тематики, при вивченні імен власних – географічна карта, при вивченні лексики і стилістики – здійснюється літературний переклад художественного тексту на російську або іноземну мову.

Реалізація такої програми пов'язана з певними складнощами, так як 50 % успіху учня – це серйозна підготовка вчителя: вибір (частіше – складання) тексту, додаткового матеріалу, відповідність його мовній темі, зв'язок з календарним планом по іншій дисципліні. При цьому має сенс брати для роз'яснення найбільш складні теми і преподносити їх доступно і захопливо.

Сучасний підхід передбачає розвиток навичок учнів в процесі навчання створювати власні тексти. Як правило, в результаті багаторівневої роботи з текстом учень створює свій оригінальний інтелектуальний продукт. І в цьому випадку інформаційною базою для творчої роботи учня слугує науковий матеріал різних дисциплін.

Не секрет, что заинтересованность и подкованность в определенной теме – весомый фактор успеха. Поэтому для повышения результативности такой работы учитель должен работать на основе технологии личностно-ориентированного подхода, т.е. учитывать наклонности и интересы своих учеников. Особенно оправдано это в старших классах.

В старшем звене эффективным может оказаться использование метода проектов. Например, при изучении стилистики в 10 классе навыки и умения в создании научных и научно-популярных текстов могут развиваться в процессе работы над собственным мини-учебником по выбранной дисциплине (из естественных наук), а особенности публицистического стиля, включающего различные жанры, – осваиваться в процессе работы над газетой «Собеседник» для старшеклассников с привлечением знаний по психологии и правоведению.

Таким образом, текстоцентрический подход имеет большое значение в разработке интегрированного курса украинского языка и литературы в общеобразовательных учреждениях и соответствует требованиям времени: формирует ключевые компетентности; способствует комплексному усвоению всех аспектов языковой темы; расширяет кругозор и формирует устойчивую мотивацию в изучении других дисциплин; актуализирует межпредметные связи и выводит русский язык на уровень обслуживания любой науки, способствует овладению профессиональной лексикой и практической стилистикой.

Список литературы

1. Головецька Н.В. Інтегровані уроки вчителя-словесника: українська мова, українська література, біологія, народознавство / Н.В.Головецька, Т.В.Солошенко. – Тернопіль, 2007. – 152.
2. Ермакова И.Г., Пузиков Д.О. Життєтворчі компетенції особистості: Практико зорієнтований посібник / И.Г.Ермакова, Д.О.Пузиков. – Донецк: Каштан, 2007. – 242 с.
3. Зверев И.Д. Межпредметные связи в современной школе / И.Д.Зверев, В.Н.Максимова. 2-е изд. – М.: Педагогика, 2006.
4. Компетентнісний підхід: система впровадження в школі / упор.: Родигіна І.В., Дементьєва Л.М., Погорелова А.І. – К.: Шк. світ, 2010. – 112 с.
5. Ниорадзе В. Пути выращивания письменноречевой деятельности: Книга для учителя / В.Ниорадзе. – Хмельницкий, 2010. – 420 с.
6. Украинский язык: 5–9 кл.: программа для общеобразоват. организаций с обучением на рус. языке и изуч. укр. языка / Сост. Ткачук Т.В., Левашова О.Н., Борисова А.А., Петровская И.И.; ДИППО. – Донецк: Истоки, 2015. – 74 с.

ВЛИЯНИЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ЯЗЫК ПУБЛИЦИСТИКИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Могила С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tataj1975@yandex.ua

Состояние русского языка конца XX – нач. XXI столетия, изменения, которые в нем стремительно происходят, требуют внимательного исследования и освещения с целью формирования оценок и рекомендаций с позиций объективности и исторической необходимости. СМИ все чаще начинают использовать такие языковые фигуры, которые вызывают противоречивые взгляды и оценку того что происходит.

Современный русский литературный язык постоянно развивается и обогащается, обладает разнообразным запасом синтаксических конструкций, что обусловлено не только внутренними законами формирования языка, но и воздействием экстралингвистических факторов. Для языка периодики свойственно слияние элементов различных стилей и одновременно сохранение его единства, что обусловлено выполнением функции воздействия на читателя.

В российской лингвистической литературе проблеме культуры речи в СМИ посвящено уже много исследований и статей ведущих языковедов. К этой теме обращались такие исследователи как А.Н. Васильева, Г.Н. Акимова, Н.Д. Арутюнова.

В 90-е года XX столетия, язык печатных изданий претерпел существенных изменений, инициированных реформированием общественно-политической жизни. Развитие языка прессы находится в зависимости от формирования общества, взаимоотношений среди его членов, общественных, политических и финансовых условий, поскольку он выступает средством массовой коммуникации, средством передачи социальной информации.

Разговорная лексика в публицистическом тексте выполняет ряд функций, в частности обновляет образность, создает колорит разговорности, оживляет изложение, употребляется для характеристики персонажей. Нередко она берется в кавычки, что свидетельствует не о расширении словаря СМИ, а о сознательном и целенаправленном применении средств разговорного стиля. Например: *Основная рекламная аудитория Собчак, как и прежде, олигархи, медийная тусовка, различные светские персонажи* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). *В народе подобные шоп-туры прозвали «поездками за килограммы»... А многим шопинг и вовсе не нужен — они ездят, чтобы «откатать» визу* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

На современном этапе функционирования русского литературного языка можно выделить две основные тенденции развития лексического состава публицистических текстов:

- 1) чрезмерное употребление стилистически сниженной лексики.
- 2) активное проникновение слов иноязычного происхождения;

Например: *Редко какой глава семейства захочет провести свой заслуженный уик-энд, таким образом ради пары-тройки магазинов (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). Дело Скрипаля воспринимается в Великобритании как «ремейк» дела Литвиненко (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). Лидерство после овертайма (Донецк вечерний, № 49, 13 декабря 2017 г.).*

Активность проникновения разговорной лексики в речь прессы Б.А.Коваленко объясняет влиянием таких экстралингвистических факторов:

- 1) снятие цензуры, протест против косности общества и «заштампованности» языка;
- 2) криминализация общества;
- 3) изменение языковых вкусов в направлении упрощения, либерализации;
- 4) необходимость номинации явлений, которые возникли на современном этапе развития общества;
- 5) желание выразить экспрессию любыми средствами [7].

Например: *Их называют «тушканчиками» или «помагайками», а обитают они в окрестностях нашего российского Выборга, от которого рукой подать до границы (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). Получение гектара — это многоуровневый квест, где облом может произойти как на одном уровне, так и на всех сразу (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). Сбор средств за жилищные и коммунальные услуги, перевод их РСО, а также выбивание задолженности с неплательщиков не были главными функциями управляющих компаний (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).*

К средствам повышения экспрессивности в публицистическом тексте также принадлежат неологизмы, преимущественно иностранного происхождения, окказионализмы, которые часто употребляют авторы газетных статей. Например: *Тех, кто развозит закладки с наркотиками, называют кладменами, или минерами* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

Одной из тенденций в текстах СМИ считается увеличение количества расчлененных и сегментированных синтаксических конструкций. Основная причина данного явления — повышение воздействия разговорного синтаксиса на письменную речь. Например: *Ну, придут проверяльщики. Бизнес просто даст им немножко. На карманные расходы. И все дела* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). Зачастую расчлененность письменной речи создается именно за счет

прерывания синтагматической цепочки посредством увеличения длительности пауз между компонентами синтаксического построения, которые фиксируются точками (вместо запятых). Вследствие этого общий вид современного синтаксического оформления текста стремительно изменяется: высказывание становится более активным, актуализированным.

Таким образом, существуют объективные и индивидуальные предпосылки языковых изменений в СМИ. Во-первых, язык публицистики на сегодняшний день меняется из-за того, что меняется жизнедеятельность человека. Во-вторых, в XXI столетии все отчетливее проявляется опасность загрязнения языка иностранными и просторечными словами, жаргонизмами. Необходимо отыскать среднюю черту, которая дала бы возможность языку обогащаться и за счет иностранных слов, и за счет живой речи улицы, и в то же время сохранить притягательность русской речи во всем ее изобилии и разнообразии.

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н.Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 166 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи / А.Н.Васильева. – М.: Русский язык, 1982. – 197 с.
4. Иванчикова Е.А. Синтаксические приметы разговорной речи в современной публицистике / Е.А.Иванчикова // Русский язык в школе. – 1965. – № 3. – С. 12-15.
5. Коваленко Б.О. Мовні особливості та екстралінгвістична зумовленість публіцистичного стилю / Б.О.Коваленко // Система і структура східнослов'янських мов: Зб. наук. праць. – К.: Т-во «Знання» України, 2002. – С. 171-177.
6. Костомаров В.Г. Лингвистический статус массовой коммуникации и проблема «газетного языка» / В.Г.Костомаров // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М.: Наука, 1974. – С. 53-66.
7. Попов А.С. Синтаксическая структура современных газетных заголовков // Развитие синтаксиса современного русского языка / А.С.Попов. – М.: Наука, 1966. – С. 95-126.
8. Черторизька Т.К. Мовні питання у періодичній пресі / Т.К.Черторизька // Мовознавство. – 1967. – № 3. – С.61-65.

ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА С САКРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ «ДОНБАСС»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шкуран О.В., канд. филол. наук,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
oksana.shkuran@mail.ru

Проблема сакрального является одним из важных вопросов всего гуманитарного знания. Начиная с глубокой древности, сакральное являлось одной из несущих конструкций культуры. Сакральные ценности определяли направленность развития человеческого общества на протяжении нескольких тысячелетий. Отказ от таких нравственных ориентиров существенно деформировало ценности человечества в новом столетии.

Мысль о связи языка с духовной культурой народа нашла яркое воплощение в трудах немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835): «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [1, с. 12]. Потребнианская концепция понимала слово как живой организм, жизненным центром которого является «внутренняя форма». Первозданное слово-образ, вступая на исторический путь коммуникативных практик, по словам А.А. Потребни, постепенно утрачивало органическую связь с жизнью природного мира и трансформировалось в имплицитную составляющую языка. Коммуникативные процессы погружают такое слово в контексты социального словоупотребления и взаимодействия между людьми [2, с. 23].

Язык является динамичной системой, наполняемой новыми понятиями и оставляющая в прошлом устаревшие. Такой новой языковой единицей с сакральной семантикой, вошедшей во многие языки мира, стала аббревиатура *Донбасс*, значение которой в Энциклопедическом словаре проиллюстрировано топонимом *Донецкий угольный бассейн*. Проследим процесс сакральной вербализации в Национальном языковом корпусе русского языка (НКРЯ), начиная с 1987 до 2014 года:

Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987): *Топили углём (благо Донбасс был под боком и железная дорога функционировала), ибо дров на Украине всегда было мало.* [3] – **Номинация угольного края, обеспечивающего Украину каменным углем.**

Анатолий Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002: *Направление воздушных потоков, якобы сметавших с лица Земли все живое и неживое, определить было невозможно, и если, понятно, воинские эшелоны везли наскоро одетых и обутых людей на запад, а восток людей манил остаточной тишиной мирного времени, то что-то знало семьи в Крым или Донбасс – никому не ведано, странно, таинственно.* [3] – **Место**

проживания и работы молодых семей в советский период и центр индустриального «расцвета».

Мальчик у шахты тихо играл (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24: *Не будем отрывать никогда не говоривший по-украински Донбасс от сугубо российской планиды...* [3] – **Констатация факта русскоязычности жителей Донбасса.**

Олег Храбрый. Украина органично воспринимает западные идеи (2004) // «Эксперт», 2004.12.06: *Индустриальный Донбасс – это реликт начала XX века.* [3] – **Название индустриального региона XX века.**

Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005): *Николай Иванович был в командировке (он в те годы курировал Донбасс по части окормления марксистской истиной), мать с младшими детьми ушла на утренник в ТЮЗ, Саша один сидел в столовой над учебником физики, что ли, и слушал по радио увертюру к опере Кабалевского «Кола Брюньон».* [3] – **Регион атеистической пропаганды.**

Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России (2005): *И хотя мегаполисы, как и слившиеся агломерации менее крупных городов в густонаселенных промышленных зонах (Рур, Донбасс), давно уже не являются исключительной принадлежностью развитых стран, но характерный для них необычайно высокий уровень урбанизации (70-75% от общего числа населения) выводит эту социальную проблему на одно из ведущих мест.* [3] – **Название крупного промышленного региона в Европе и высокой плотности населения.**

Судьба моя – спецназ (2004) // «Солдат удачи», 2004.10.06: *Мишкин старший брат сказал, что он уехал куда-то в Донбасс.* [3] – **Место, где можно спрятаться и скрыться от прошлого.**

Василий Аксенов. Тайнственная страсть (2007): *Поэтам он стал впаривать образцы для подражания, застрявший в башке еще со времен шахтерской юности: «Это был настоящий пролетарский поэт, Павел Махия, не какой-нибудь обывательский, буржуазный. Весь Донбасс вдохновлял своими стихами: Рабочий класс – большая сила!* [3] – **Регион олицетворения рабочего класса страны.**

Владимир Макаров. Неслыханная удача фюрера // «Родина», 2008: *По сведениям Галайко, советские танкисты, которые прорвались к аэродрому «Восточный» в Запорожье, входили в состав 25-го танкового корпуса под командованием генерал-майора Петра Петровича Павлова: «В январе 1943 года корпус в составе Юго-Западного фронта вёл бои за Донбасс.* [3] – **Часть Советского Союза, в ходе ожесточенных боев освобожденная Красной армией в годы Великой Отечественной войны.**

Гавриил Попов, Никита Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008: *Донбасс, как и весь юг России, – это район интенсивного перемешивания людей разных*

национальностей. [3] – **Район густой концентрации разных национальностей.**

Гавриил Попов, Никита Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008: *Беспросветная бедность и безысходность крестьянского бытия погнали Хрущёва из курского села Калиновка, где он родился, в Донбасс на шахту.* [3] – **Место расположения шахт и возможности трудоустройства для мужского населения.**

Из чего сделано несостоявшееся государство» // «Однако», 2009: *И Донбасс несколько раздражен тем, что «Ой, на горі та женці жнуть» по-прежнему входит в число «песен родного края», а «Спят курганы темные» – уже не входит.* [3] – **Название центра шахтерских культурных традиций.**

Федор Лукьянов. Сигналы несбыточного времени // «Огонек», 2014: *Хватились только тогда, когда Донбасс уже взорвался, и Киеву остался силовой аргумент без гарантий успеха.* [3] – **Демонстрация непримиримости жителей региона к украинским властям.**

Геворг Мирзаян. От Украины к Новороссии // «Эксперт», 2014: *Сейчас же, когда поставки возобновились, а российские туристы с армейской выправкой отправляются отдохнуть в Донбасс, Порошенко попал в очень непростую ситуацию.* [3] – **Место боевых действий и сосредоточения опытных военных российских добровольцев.**

Петр Скоробогатый, Валерий Федоров. Украина на российских кухнях // «Эксперт», 2014: *А вот националистическое крыло, которое два года назад ходило вместе с либералами по Болотной и прочим площадям, сегодня сменило ориентацию. Они требуют: «Даешь Донбасс, даешь Приднестровье!» и так далее.* [3] – **Центр неразрешенных политических и военных конфликтов.**

Таким образом, фрагмент исследования понятия «Донбасс» в НКРЯ с 1987 по 2014 гг. показал сакрализацию данной языковой единицы по определенным факторам, одни из них – сформированные культурные ценности и осознание своей идентичности как значимого этноса в Русском мире. И это неоспоримый как культурный, так и мировоззренческий факт.

Список литературы

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон.Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 452 с.
2. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А.Потебня. – К.: Синто, 1993. – 190 с.
3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>.

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МАРУСЯ ЧУРАЙ» ЛИНЫ КОСТЕНКО

Чумакова Е.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
chumakovaalena94@yandex.ua

Понятие противоположности требует лингвистического анализа. Весь лингвистический механизм вращается вокруг тождеств и различий, причем вторые только обратная сторона первых. Поскольку создаваемые человеком противоположные языковые единицы отражают творческое осмысление мира, важным встает вопрос о реализации их лингвокреативного потенциала.

Б. Серебренников настаивает на двойственности направления лингвокреативного мышления. Исследователь отмечает, что с одной стороны, лингвокреативность отражает реальность, что вокруг нас, а с другой, она связана с теми ресурсами языка, которые уже в ней имеются. [5, с. 205].

К интересному выводу пришел М. Мамфорд [3, с. 110] в своей работе «Где мы были, куда идем? Подведение итогов исследования креативности», что креативность представляет собой как процесс создания чего-либо, что есть и оригинальным, и имеющим ценность и характеризуется неповторимостью, экспрессивностью и изобретательностью.

Исследовательница креативности как лингвистического феномена Г. Монастырецкая [2, с. 42] подает выделенную Б. Норманом креативную функцию языка, которая характеризуется такой ситуацией, когда языковые сущности оказываются первичными, по сущности внеязыковыми, то есть явлениями объективной действительности и называют такую функцию креативной, или творческой. Итак, креативная функция – это частный случай проявления лингвокреативности.

Уместным будет замечание А. Пешковского [4, с. 45], который не ограничивает лингвистическую креативность образами или фигурами, в его концепции лежит представление о языке художественного произведения как изоэстетической системы, каждый элемент которой эстетически самостоятельно мотивирован художественным смыслом всего текста.

Художественный текст – это не просто произведение любого жанра, а художественная форма которая представляет собой творчески созданную форму, в которой находит свое проявление авторская лингвокреативность [1, с. 22].

Выделить интересные антонимические пары в историческом романе, и подчеркнуть особые средства их использования в произведении – это

первые заложенные «камешки» к установлению лингвокреативности авторского и творческого индивидуального замысла заложенного в произведении. Рассмотрим и объясним такие пары общеязыковых и контекстуальных антонимов.

При анализе текста произведения нами было выделено и проанализировано 75 антонимических пар. При этом 26 пар (33% от общего количества) – это антонимы контекстуальные.

Контекстуальные антонимы представлены такими парами: *співала – заніміла, топилась – труїла, чесний – бабій, розпутниця – свята та божа* и т.д. Как видим во время развертывания определенных событий, ситуаций, писательница предлагает отождествлять именно эти, наиболее конкретные, точные, те, убеждающие читателя склоняться именно к тому или иному герою, антонимические пары.

Одним из проявлений лингвокреативности – является создание комического эффекта: *То я ж не бачив, як вона труїла / А як топилась, – бачив. То й кажу.* В данной ситуации ожидаемое судьей оправдывается и получается, что свидетель не является полезным, потому что он не видел того, о чем идет речь на судебном процессе.

Рассмотрим лингвокреативные особенности антонимической пары *розпутниця – свята та божа* здесь в качестве второго компонента выступает фразеологическое выражение святой и божий. Но в нашем случае оно использовано с ироническим подтекстом, поскольку перед ним стоит слово «словно», что отрицает смысл выражения.

Также в этом фрагменте находим пару контекстуальных (*обличчя – душа*) и пару общеязыковых (*янгол – сатана*) антонимов, которые можно воспринимать расширенно, образовав из них антонимические словосочетания с переносным значением: *янгольське обличчя – душа сатани.*

Теперь рассмотрим лингвокреативные особенности общеязыковых антонимов в романе Л. Костенко «Маруся Чурай» и сразу отметим, что общеязыковые антонимы широко используются в поэтическом слове автора. По нашим наблюдениям в тексте произведения чаще всего употребляются общеязыковые антонимические пары, в состав которых входят слова с абстрактным значением: *правда – брехня, добро – зло, світ – темрява, день – ніч, війна – мир* и др.

Самой большой является семантическая группа «життя – смерть», которая представлена не только этой именной парой, но и представлена сочетанием данных слов в разных вариациях. Среди общеязыковых антонимов преобладают существительные пары (около 60% от общего количества), но встречаются и прилагательные (*живий – мертвий, добрий – злий*). Представлены также такие пары как *чорноволоса – білокура* (имеет субстантивированные значения), *бідний – багатий, веселий – сумний, свій – чужий*.

Лингвокреативные средства создания антонимичных пар Лины Костенко имеют разный статус и формальную новизну. Такие

новообразования являются неисчерпаемым источником пополнения национального лексикона.

Список литературы

1. Гуйданка Д.В. Лінгвокреативність та її роль в оказіональному словотворенні // Одеський лінгвістичний вісник. – 2015. – № 5. – С. 21-25.
2. Монастирецька Г.В. Креативність як лінгвістичний феномен // Лінгвістичні студії. Випуск 17. – 2008. – С. 40-44.
3. Mumford M. D. Where have we been, where are we going? Taking stock in creativity research // Creativity Research Journal. – 2003. – № 15. – P. 107-120.
4. Пешковский Л.А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. – 1992. – Вып. 2 (9). – С. 41-47.
5. Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. – М.: Нука, – 1970. – 607 с.

УДК 801.81:398.85

ШАХТЕРСКИЕ ЧАСТУШКИ ДОНБАССА КАК ОСОБЫЙ ЖАНР РАБОЧЕГО ФОЛЬКЛОРА

Ярошевич И.А., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irinayaroshevich5@mail.ru

Введение. Активное бытование рабочего фольклора на Донбассе приходится на последнее десятилетие XIX начало XX вв. Образный мир этих народнопоэтических текстов не вышел за пределы тех представлений, которые сложились в патриархальном селе, поэтому они близки к крестьянским, бурлацким, батрацким песням. Поскольку первыми носителями их были рабочие на сахарных заводах, солеварнях, рудниках, шахтах, наказанные и сосланные за свои провинности, или же вольнонаемные, потому пелись песни о тяжелом труде, угнетении, эксплуатации.

Для народнопоэтического творчества характерно явление «текстовой и мелодической миграции» [2, с. 45], что в рабочем фольклоре нашло свое выражение в более широких масштабах, и это вполне естественно, поскольку те обстоятельства, в которых зарождались его жанры, требовали быстрого реагирования на явления окружающей действительности, более заостренной злободневности, по сравнению с традиционной крестьянской песней.

Материалы собирателей рабочих и шахтерских песен нередко издавала большевистская пресса, в частности, газеты «Искра», «Звезда», «Правда» [4, с. 232], где печатались сообщения о революционных выступлениях, политических демонстрациях и др. Пропагандируя

революционные песни, эти издания достаточно часто помещали на своих страницах рабочий, шахтерский фольклор, среди которого жанр частушек был самым популярным.

Актуальность (социальная значимость). Интенсивное развитие фабрично-заводского производства, угольной промышленности в большой мере сказалось на местной культуре Донбасса, особенно это дополнялось профессионально-урбанизированными элементами.

Тематика танцевальных моностроф, что обычно представлены «фабричными» и «шахтерскими» частушками, не выходит за пределы рабочего быта. Малоизученными остается не только поэтика, но и лексика частушек-припевок, поскольку исполнялись они в основном на русском, реже на украинском языке, с использованием жаргона или сочетания русско-украинской профессиональной лексики.

Целью настоящего исследования послужило: осуществить анализ жанра частушек как особой разновидности шахтерского фольклора, зафиксированного на Донбассе в период усиленного развития угольной промышленности, с учетом исторического и культурного контекстов, которые влияли на появление и бытование рабочего фольклора в целом.

Результат. Публикациям и научному исследованию рабочих песен, как и отдельно взятому жанру – шахтерским частушкам, не было уделено особого внимания, поскольку препятствовала некоторая предвзятость к этому виду творчества фольклористов разных направлений, которые отмечали в нем неблагоприятное влияние на социально-бытовые песни.

Собирание и изучение шахтерского (рабочего) фольклора данного периода не было целенаправленным и планомерным. Только единичные записи таких фольклорных текстов были зафиксированы в материалах Б. Гринченко, П. Гнедыча, Г. Успенского [3, с. 23].

На должном уровне записыванием рабочего фольклора занимались А. Ионов, М. Пазяк, П. Тимофеев [1; 4].

В зависимости от видов шахтерского труда различают частушки коногонов, вагонников, откатчиков, забойщиков, запальников.

Широкое распространение в шахтерской среде приобретают частушки, которые исполняли, как правило, в сопровождении однорядной гармонии. Содержание их преимущественно любовное:

Мне, подруга, о любимом
Позаботиться пора,
Он работает в забое,
Даёт уголь «на гора» [1, с. 134].

Однако, по своему стилю и художественным особенностям, шахтерские частушки, как и весь рабочий фольклор, неоднородные. Здесь значительно больше, чем в традиционной крестьянской песне, совмещается коллективное и индивидуальное начало, стихийная реакция на окружающую действительность и литературные реминисценции.

В текстах частушек употребляются свойственные лирическим песням образы природы (обращение к кукушке, соколу, соловью), мотивы расставания с милым, характерные для народнопоэтической традиции эпитеты, сравнения, формы стихосложения, а в музыке – «типовые приемы народного многоголосия» [2, с. 164].

Небо сине, небо сине,
Звездочка упала.
Я откатчицей была,
Инженером стала [1, с. 140].

Передавались тяжелые условия труда и быта простого рабочего, шахтера, горняка, которым контрастно противопоставлялась праздная жизнь владельцев предприятий, надзирателей.

Частушки отличались приземленностью, натурализмом, почти документальным описанием процессов труда. Их лексика – бытовая, насыщенная профессиональными терминами. По форме это монологические жалобы. Частушки имели силлабо-тоническое стихосложение, литературные способы рифмовки и, обычно, состояли из четырех строк.

В шахтерских частушках используется песенная символика: «белая береза», «реченька», «месяц ясный», «звездочка небесная» и др.:

Наша реченька глубока,
На ней тоненький ледок,
Целовал меня миленок,
Губы сладки, как медок [5, с. 140].

Лирической героиней шахтерских частушек преимущественно выступает девушка, влюбленная в шахтера, его жена, девушка-шахтерка. Частушки передают мечты девушек о замужестве с шахтером, зарождение любовных чувств, переживания разного рода:

Вы спросите, я скажу,
К шахте часто я хожу –
Веселых песенок попеть,
На машиниста поглядеть [5, с. 142].
Понапрасну небо красно,
Одна звездочка горит.
А шахтерских ребят много –
Об одном сердце болит [5, с. 140].

В заключение стоит отметить, что характерной особенностью шахтерских частушек, зафиксированных на Донбассе, в отличие от рабочих песен, есть – локальность, замкнутость в рамках той или иной промышленной территории. В большинстве случаев частушки имели авторов – непрофессиональных поэтов-самоучек. Потеряв связь с устной народной культурой, они лишь поверхностно приобщились к культуре городской и пытались ей подражать, что сказалось на художественном уровне самих фольклорных текстов, их вариативном количестве.

Список литературы

1. Ионов А.В. Поет душа шахтерская. – Донецк: Донбасс, 1968. – 238 с.
2. Іваницький А.І. Український музичний фольклор. – Вінниця: Нова книга, 2004. – 320 с.
3. Кирдан Б.П. Собиратели народной поэзии. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
4. Подов В.І. Історія Донбасу. – Луганськ: «ЛНУ ім. Т. Шевченка», 2009. – 300 с.
5. Тимофеев П.Т. Протекших дней очарованье... Сказки, песни, частушки, присловья Донбасса, записанные Петром Тимофеевым. – Донецк: Донбасс, 2008. – 220 с.

УДК 070

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ И АКТУАЛЬНОСТИ АНТИЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Анисимов Н.А., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donjourn@mail.ru

Античное гуманитарное наследие в своей доступной нам неполноте и исчерпанности чаще всего воспринимается и оценивается преимущественно как «музейный» феномен, отрезанный от нашего времени тысячелетиями исторической отдаленности, которая и затрудняет его адекватное освоение как актуального, жизненно необходимого.

В лучшем случае это «мудрая старина» рассматривается как первичное звено в исторической цепи сменяющихся времен и концепций и предстает в нашем времени не в своей первозданной, изначальной простоте, ясности и недвусмысленности, а как не самая существенная часть суммарного исторического опыта.

Оба таких подхода, мягко говоря, «приглушают» именно первозданную убедительность и значительность оформленной информации, не имеющей опоры в еще не состоявшемся процессе, в нагромождении злободневных, нередко спекулятивных наслоениях неостановимого времени.

Иначе говоря, в современном публичном (и публицистическом) арсенале разнообразных суждений очевиден факт вольного или невольного игнорирования откровений «античной мудрости», именно как изначальных, «пионерских» искренних и глубоких, при кажущейся, на первый взгляд, их наивности.

Как нам представляется, налицо хрестоматийная ассоциация с широко распространенной сентенцией, которую можно одновременно принимать и в шутку, и всерьез: «устах младенца глаголет истина». «Младенческая» природа суждений античных философов и публицистов сегодня может (и должна), по нашему глубокому убеждению, стать надежной защитой от угроз и опасностей, которые кроются в глубинах (или нередко лежат на поверхности) в мире современных информационных технологий, оформленных терминологически в понятиях «манипуляция», «пиар», «лоббирование» и т.д.

Из множества примеров пренебрежение первозданной чистотой и ясностью античной мысли (они представлены в нашем докладе) приведем в качестве примера следующий. Как известно, генетически публицистика

восходит к античному красноречию, которое в свою очередь активно стимулировалось, помимо прочего, основополагающей идеей греческих софистов. В самом общем виде эта идея заключается в тотальном недоверии к единой Истине при полном признании частного суждения. Правда, в скором времени эта софистическая идея была откорректирована Сократом, защищающим правомерность Истины как результата столкновения и сопряжения частных суждений.

Как бы то ни было, и до Сократа и после него софистическая мысль в ее первоначальном виде бесценна для нас открытой защитой права человека на собственное суждение при одновременном интуитивном осознании, недоступности «абсолютной Истины». При этом самая недоступность истины у древних греков в данном случае еще лишена трагического пафоса, который все более и более накапливался в последующие времена вплоть до наших дней.

В наши дни, пройдя через толщу исторических наслоений, софистическая идея возродилась (правда, без признания родословной связи) в феномене так называемого «постмодернизма», проникшего во все сферы современного миропонимания вплоть до бытовой.

Современный постмодернизм жестко и безапелляционно, без всяких «сократовских» коррекций, признает только частные суждения, отвергая всяческую надежду на прорыв к взыскуемой Истине и не нуждаясь в этом прорыве; тогда как для античного сознания это оставалось обнадеживающей перспективой далеко не завершенного исторического процесса.

УДК 316.77; 070

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ АУДИТОРИИ

Артамонова И.М., д-р наук по соц. ком., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
inesa_artamonova@mail.ru

Введение. Средства массовой информации очень быстро превращаются в реальную власть в политической, социальной и духовной сферах Республики. Духовный мир человека легко уязвим, если его не защищать. Обладая специфическими возможностями влияния, СМИ воздействуют на общественное мнение и личностное мировоззрение, а в силу своей всеобщности и всеохватности способны формировать духовный облик каждого нового поколения.

Актуальность (социальная значимость) темы обусловлена возрастающими возможностями СМИ влиять на сознание масс.

Глобальные изменения, происходящие в XXI веке, требуют выявления роли телевидения в формировании духовно-нравственных ценностей общества.

Цель исследования заключается в осмыслении роли региональных средств массовой информации в общественной жизни региона в целом и её духовной культуры, в частности.

Для исследования используются следующие методы: анализ, синтез, мониторинг.

Результат. Телеканал «Юнион» – информационно-познавательный телеканал. Ресурс предлагает зрителю информационно-аналитические, познавательные и авторские программы. Телеканал «Юнион» в эфире с 2001 года. Вещание ведет круглосуточно 7 дней в неделю.

Согласно концепции телеканала, основные его задачи – распространение объективной информации о политической, экономической и социально-культурной жизни Республики, патриотическое воспитание личности, формирование позитивного отношения общества к органам государственной власти и вооруженным силам Донецкой Народной Республики. Наряду с этим телеканал знакомит зрителей с богатейшей историей, как России, так и всего «Русского мира», популяризируя идеи его самобытности и величия, раскрывая роль Православной церкви в его становлении и развитии. Также канал стремится донести зрителю идеи духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на основе традиционных семейных, духовных и культурно-исторических ценностей, рассказывает о подвигах выдающихся сыновей Отечества, пропагандирует здоровый образ жизни.

Телеканал «Юнион» имеет покрытие во всех крупных городах Донецкой Народной Республики. С момента работы телеканала в Интернете потенциальная аудитория пользователей глобальной сети увеличилась и составляет около 1,5 миллионов телезрителей.

На данный момент, опираясь на исследования исключительно Интернет-ресурсов, телеканалу «Юнион» отдают предпочтение 77% мужчин и 24% женщин, в то время как по возрастной категории первую позицию занимает возраст «от 45-ти и старше». В сравнении с 2013- 2014 гг. охват аудитории стал шире, к ней добавилась категория людей, которая является наиболее образованной.

В последнее время собственное производство телеканала «Юнион» значительно увеличилось. Согласно эфирному контенту, в сутки канал выпускает 4,5 часа собственного контента. Особое предпочтение отдается информационно-аналитическим программам.

Согласно исследованию Агентства экономических новостей, на телеканале «Юнион» наиболее интеллектуальные новостные выпуски среди телеканалов ДНР. На канале большое количество авторской аналитики, что приветствуется телезрителями. Респонденты отмечают появление анализа экономических процессов в Республике. Отражение информации о событиях в Украине, ДНР и мире вызывает несомненный

интерес у зрителя. Сравнение процессов, происходящих в ДНР и Украине, особенно интересно зрителям.

Современное развитие телевидения на территории Донецкой Народной Республики создает новое информационное пространство. Предельно иная подача новостей – основная задача, которая сегодня стоит перед журналистами. Новая концепция телеканала «Юнион» обусловлена возникновением широкого спектра информации и открытием новых возможностей делать качественную продукцию и повышать рейтинг телеканала. Для понимания, почему новостные программы – это приоритетный сегмент эфира не только на федеральных каналах, но и на региональных, следует взглянуть на региональный новостной контент в целом.

Журналисты телеканала «Юнион» стараются отобразить действительность как можно объективнее. Для того, чтобы оценить популярность программы, её целевую аудиторию, следует взглянуть на рейтинги. Стабильно посетители канала на Интернет-ресурсе YouTube уделяют в среднем 300 минут каждый день программе «Панорама». В общей сложности наблюдается положительная картина, так как редко время просмотров опускается до отметки 100 минут.

Следует отметить, что в условиях информационной войны остро ставится вопрос о доверии к информации, так как СМИ тиражируют значительное количество материалов с признаками заангажированности, манипуляций, в результате чего нарушаются стандарты баланса мнений, полноты информации, точности и её достоверности, замалчиваются неудобные темы, мнения, факты и пр. Однако не в случае телеканала «Юнион». Ещё один способ подачи новостной информации хорошо отображается в программе «Панорама Недели». В данном случае новости смотрят не из-за художественного уровня картинки и звука. Программа насыщена специальными репортажами, аналитической информацией и экспертными оценками. Прежде всего, присутствует объективность в освещении событий. Это самый непростой, но необходимый критерий. В данной программе практически всегда в конфликтных ситуациях представлено мнение обеих сторон, а также присутствует мнение всех социальных групп, включая малые.

Для того, чтобы оценить популярность программы, её целевую аудиторию, следует взглянуть на рейтинги. Стабильно посетители канала на Интернет-ресурсе YouTube уделяют в среднем 300 минут каждый день программе «Панорама». В общей сложности наблюдается положительная картина, так как редко время просмотров опускается до отметки 100 минут.

Другой фактор – целевая аудитория. Очевидно, что новостным программам должное внимание уделяет мужская аудитория – 72 %. К данному числу людей относятся мужчины в возрасте от 25-ти – до 35-ти, женская доля аудитории – 28 %. Это обусловлено тем, что женщины, зачастую, уделяют более пристальное внимание не новостям, а

развлекательным программам. Плейлист программы «Панорама» в Украине загружали 777 раз (55 %), а в России – 386 (27 %). Кроме того, заходили на канал пользователи Белоруссии (11 %), США (3,1), Казахстана (1,8 %), Германии, Канады, Италии, Великобритании, Испании и др. Возникает вопрос: почему мировая общественность отдает предпочтение именно контенту телеканала «Юнион»? В первую очередь, среди всех телеканалов, которые на данный момент функционируют на территории Донбасса, это единственный телеканал, который работал до возникновения социально-политических разногласий. Во-вторых, у ТК «Юнион» качество вещания намного лучше, чем у других телеканалов. Новостной контент, который представлен в эфире телеканала и на сайте, соответствует тому, что на самом деле происходит на территории Донбасса.

Заключение. Как видим, структурно-содержательные особенности телевизионного контента телеканала «Юнион» отвечают потребностям целевой аудитории. Таким образом, телевидение Республики пытается сформировать не только мировоззрение отдельного зрителя, но и формировать общественное мнение своей аудитории, т.е. влиять на общество в целом.

УДК 316.77; 070

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СИМУЛЯКРА И ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ

Артамонова И.М., д-р. наук. по соц. ком., профессор,
Автеньев А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
inesa_artamonova@mail.ru

Вступление. Симулякр – понятие не новое, но малоизвестное. Несмотря на его непопулярность, негативное влияние симулякра ощущается во многих сферах жизнедеятельности человека. Наиболее удобными для симулякра являются СМИ, где он может оказывать значительное негативное влияние, будучи представленным и в виде обобщений, в виде стереотипных понятий, в виде поддельных образов и т. д.

Постановка проблемы. Учитывая то, чем может быть представлен симулякр в реальном мире, сложно не признать его негативное влияние. Поэтому, чтобы быть способным противостоять этому влиянию, важно видеть, какие проблемы создаются симулякрами и благодаря чему симулякры и порождаемая их совокупностью гиперреальность успешно развиваются.

Цель исследования. Изучить специфику существования симулякров в нашей реальности и проблемы (их виды), создаваемые симулякрами, и

выделить факторы, которые помогают симулякрам и гиперреальности продолжать распространять своё негативное влияние.

«Симулякр (от лат. *simulacrum* – «образ, подобие») – псевдовещь, заменяющая реальность, образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие» [3].

Исходя из распространения симулякров, можно выделить такие основные проблемы, связанные с негативным влиянием симулякров:

– **Симулякр как фетиш.** В рамках этой проблемы люди верят и порой даже обожествляют некоторые товары общественного потребления, под которыми они видят не объекты материальной действительности, а иллюзорные образы (Iphone как залог успешности). «Сущность товарного фетишизма состоит в том, что стихия общественных отношений, господствующая над людьми, внешне выступает в виде господства над ними определённых вещей» [2];

– **Общество потребления.** Эта проблема по сути своей похожа на предыдущую, однако ключевым отличием является то, что, согласно ей, все товары представлены в рекламе не совокупностью их качеств и полезных свойств, а в виде отвлечённых образов-симулякров (продаём не порошок, а «свежесть», «чистоту», даже «свободу»);

– **Информация как симулякр.** Данная проблема охватывает все симулякры, находящиеся в СМИ. Там симулякры могут замещать факты, реальные события или даже самостоятельно их создавать. Симулякры в СМИ представлены и в виде неподтверждённой информации, и в виде обобщений, придающих новые свойства разным объектам, и в виде стереотипов и т.д.;

– **Симулякр как элемент виртуальной реальности.** В компьютерной виртуальной реальности многие объекты реальности отображаются неточно, так как пользователи, перенося их, придают им часто приукрашенные качества. Иногда даже они, создавая профили в социальных сетях, приписывают себе более выгодные качества, а также порой устанавливают чужие фотографии, тем самым создавая симулякр себя. «Виртуально построенные объекты воспринимаются человеком в более «живой» форме, чем объекты актуальные, отгороженные ригидными рамками своей данности и завершенности. Во многом это связано с тем, что виртуальная реальность строится по принципу «обратной связи», что позволяет осуществить максимальное вхождение человека в информационное пространство» [1];

– **Гиперреальность.** Согласно этой проблеме, абсолютно все симулякры, существующее во всех сферах деятельности человека, взаимодействуя между собой, создают реальность параллельную, но также и пересекающуюся с уже существующей реальностью, – гиперреальность. Симулякры как способы манипуляции, чтобы выглядеть правдоподобно, должны обосновываться реальностью, однако уже с существующей гиперреальностью, симулякру достаточно быть обоснованным ею.

СМИ для образования гиперреальности являются наиболее благоприятной почвой. Это обусловлено следующими факторами:

- поощрительное отношение к использованию в материалах манипулятивных приёмов;

- в попытке погнаться за сенсацией авторы часто не проверяют правдивость той или иной информации;

- желая сделать язык более понятным для восприятия, авторы делают отображение плоским, упрощённым, ограниченным, создавая иллюзорное отражение действительности;

- наличие в СМИ не только голого факта, но и субъективного мнения, и вероятностного аналитического прогноза, которые, стремясь быть правдоподобными, становятся симулякрами реального мира;

- попустительство в современном «неэтичном» мире по отношению к опровержению своей же лжи;

- возможность публикации в СМИ не всегда достоверных, порой абсолютно ложных материалов;

- гипертекстуальность информации, когда каждая последующая новость может ссылаться на непроверенный источник, когда на основании этих непроверенных источников пишется материал, в котором делаются уже ложные выводы;

- создание образов людей ради собственной выгоды, а не их точное отражение;

- являясь частью масс-медиа, СМИ стремятся больше продать себя, нежели выполнить истинную функцию СМИ (информирование), создавая из себя путём приукрашивания некий желанный развлекательный продукт.

Итак, стоит сказать, что симулякр, однозначно имея негативное влияние, всё же в современном информационном мире является важным элементом, так как в информационной паутине он оказывается часто и тем, что служит неким упрощением или бессодержательным образом, что, конечно же, в конечном счёте и становится основой для манипуляций.

Список литературы

1. Дворецкая О.В. Виртуальная реальность и симулякры / О.В. Дворецкая // Вестник Бакширского университета. – 2009. – С. 1487-1489.
2. Ким И.В. Модели репрезентации и проблема социальных симулякров / И.В.Ким // Известия Уральского федерального университета. – 2006. – № 3. – С. 30-34.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». – 2009. – 1248 с.

АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО БЛОГА В БЛОГОСФЕРЕ TUMBLR

Артамонова И.М., д-р. наук. по соц. ком., профессор,
Держак О.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
inesa_artamonova@mail.ru

Введение. Авторитетные СМИ часто используют социальные медиа для распространения информации и продвижения своего бренда в процессе конвергенции. Tumblr – один из наиболее популярных сетевых сервисов, который зарекомендовал себя как площадка с высоким уровнем доверия пользователей к публикуемым материалам. Основными целями данного сервиса являются распространение качественного визуального и эпистолярного контента и построение непрерывной коммуникации.

Актуальность. Tumblr обладает большим количеством потенциальной аудитории, которую СМИ могут привлечь к своему ресурсу. Современная журналистика на данном хостинге находится на этапе своего становления, поэтому мы сформулируем продуктивную методику построения постов в журналистских блогах.

Цель исследования. Изучить специфику блогосферы Tumblr и разработать универсальный алгоритм журналистской блог-площадки.

Количество пользователей блогосферы насчитывает на сегодняшний день более 425 миллионов учетных записей, по данным портала Statista. Основной инструментарий Tumblr предусматривает гораздо больше возможностей, чем оснащение других социальных медиа. Для журналиста и блоггера особо ценно разделение постов на 7 типов для удобства пользователей, наличие массового редактора публикаций, функционирование горячих клавиш, интеграция с сетевыми ресурсами Facebook, Twitter, Pinterest, Instagram, разноуровневая система обратной связи и виральности, статистический учет и HTML-кодирование, направленное на визуальное оформление блога.

На основе исследования существующих публикаций мы можем предложить алгоритм создания журналистского блога:

1. Выбор социально значимой темы. Для того, чтобы обеспечить своей площадке узнаваемость среди аудитории название должно быть оригинальным, т.е. не повторять уже существующие наименования и соответствовать теме. Все современные СМИ мотивируют краткое название его удобочитаемостью и запоминаемостью. Ответная реакция будет проходить интенсивнее, если точно определить свою целевую аудиторию, ее потребности и руководствоваться этим при генерировании контента.

2. Соотнесенность названия блога и доменного имени. Типовой критерий для интернет-СМИ, способствующий унификации и мотивированный удобством запоминаемости названия и быстрым отображением ресурса при поиске.

3. Визуальное оформление профиля. К характерным признакам блогосферы Tumblr, выделяющим ее среди прочих социальных медиа, относится HTML-кодирование, используемое для оформления внешнего вида блога. К специальным возможностям относятся стилизация курсора, добавление анимированных спецэффектов, а также наличие аудиоплеера, запускающегося автоматически при переходе на страницу блога. «Качественная обложка учетной записи гарантирует до 50-60% ее успеха среди читателей» [4, с. 288].

4. Регулярные публикации. Традиционно СМИ в Интернете должны осуществлять не менее 3 публикаций в сутки [1]. Практика исследуемой нами блогосферы отходит от этого требования. В Tumblr наблюдаются следующие тенденции:

- удовлетворение эстетических потребностей;
- неприхотливость к хронологии сообщения, поскольку в данной блогосфере превалирует система реблогов, публикация может попасть в ленту к пользователю спустя долгий промежуток времени, поэтому важно позаботиться об универсализации актуальности контента;
- негативное отношение к рекламе – блог-площадка пользуется доверием вследствие неразвитой в ней системы коммерческого продвижения продуктов [5, с. 73-75].

5. Язык публикаций. Пользовательская аудитория исследуемого нами сетевого ресурса в подавляющем большинстве англоязычная, однако мы заметили тенденцию к потреблению иностранной мультимедийной информации русскоязычными пользователями Tumblr, что обусловлено процессом глобализации информационного пространства. Выбор языка обусловлен ориентацией на целевую аудиторию ресурса, при этом публикации можно осуществлять на двух языках или обеспечить функционирование постов в иноязычной среде за счет использования характерных хештегов.

6. Использование заголовков. Текстовое описание не всегда воспринимается пользователем как обязательное к прочтению, поэтому функцию передачи сути сообщения мы возлагаем на заголовок публикации.

7. Уникальный визуальный контент, представляющий эстетическую ценность. Поскольку главная особенность блогосферы Tumblr – приоритет визуального контента, пользователи ресурса нацелены, прежде всего, на получение эстетического удовольствия. Добиться этого возможно благодаря наличию нескольких показателей:

- 1) качественной работы профессионального фотографа;

- 2) дорогостоящей профессиональной фототехники;
- 3) пост-обработке фотоснимков (ретушь, цветокоррекция, коллажирование и т.д.)

8. Обязательное текстовое сопровождение поста. Известно, что на площадках, где новостной контент публикуется редко, наблюдается массовый отток аудитории, а также низкое ранжирование при поисковой оптимизации. Последнее определяется непосредственно формулой: чем больше уникальных текстовых материалов с использованием ключевых слов содержит блог, тем высший рейтинг ему придадут SEO-оптимизаторы сайта.

9. Использование хештегов. Внутренний поиск по сайту ориентируется на хештеги, которыми подкреплены посты. Для того чтобы максимизировать внутреннюю поисковую оптимизацию можно использовать разноязычные хештеги под одним и тем же постом.

10. Взаимосвязь с другими блогами. Линкование позволяет увеличить потенциальную аудиторию блога путем фигурирования нашего блога на авторитетных площадках. Пользователи могут просматривать аккаунты, поделившиеся записью, соответственно, есть вероятность обращения к нашему ресурсу в том числе.

В результате мы определили вариант перспективного развития блогов, исходя из анализа самых популярных публикаций и аккаунтов в представленном сетевом ресурсе. Блогосфера предоставляет новые возможности для творческого самовыражения журналиста-блогера. Учитывая ориентацию пользователей на качественный визуальный контент и неприязнательность к дате публикации, можно сделать вывод, что использование Tumblr продуктивно для поддержания имиджа бренда.

В заключение, суммируя стремительный рост и ведущие позиции в рейтинге мировых социальных медиа, следует сказать о перспективности данного ресурса и его значении в сетевой коммуникации.

Список литературы

1. Градюшко А.А. Социальные медиа как инструмент современной Интернет-журналистики / А.А. Градюшко // Вестник БДУ. – 2012. – №2. – С. 69-73.
2. Градюшко А.А. Основы интернет-журналистики: учеб-метод. комплекс для студентов, обучающихся по спец. / А.А. Градюшко. – Минск: 2012. – 152 с.
3. Маматов Е. О продвижении сайта в поисковых системах Яндекс и Google / Е.Маматов, И.Брусенская // Научные ведомости БелГУ. – 2014. – №1(172). – С. 130-134.
4. Пак Е. М. Блоги в системе творческой деятельности журналиста / Е.М.Пак // Вестник СПбУ. – 2011. – № 2. – С. 283–292.
5. Keys M. Tumblr for journalists / M. Keys – San Francisco. – 2011. – 113 p.

МОЛОДЁЖНАЯ АУДИТОРИЯ СМИ: ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ И ПОДВЕРЖЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Артамонова И.М., д-р наук по соц. ком., профессор

Ефименко А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

inesa_artamonova@mail.ru

Введение. Проблема доверия к СМИ усугубляется развитием интернет-журналистики, особенно среди молодёжи. В условиях информационных войн и сложной социально-политической ситуации доверие к медиа неизменно снижается. Доверие же к СМИ студентов-журналистов ещё более важно, поэтому данная категория реципиентов (студенты кафедры журналистики ДонНУ) и стала объектом нашего опроса.

Актуальность (социальная значимость) определяется необходимостью выявления степени доверия к СМИ молодого поколения, в частности, будущих журналистов, которые в дальнейшем будут сами формировать повестку дня и воздействовать на аудиторию.

Цель исследования: определить степень доверия студентов к медиа и уровень их подверженности эмоциональному воздействию со стороны СМИ.

Мы выбрали метод интернет-опроса, так как в данной ситуации он имеет ряд преимуществ: анонимность, которая обеспечивает честность респондентов; удобство для целевой аудитории опроса; наглядность результатов.

1. Из приведённых слов выберите несколько, которые вызывают у Вас определённые эмоции и реакцию.

Так как простейшей первичной вербальной манипуляцией является использование слов с экстралингвистической и социоллингвистической обусловленностью, идеологически окрашенных слов, был составлен приблизительный список понятий, которые могут влиять на эмоциональное состояние реципиента.

Тройка лидеров подтверждает наличие первичных ценностей у студенческой молодёжи, их жизненные приоритеты: 13% – любовь, 11% – мама, 10% – мир. Понятие «мира во всём мире» обычно занимает сознание людей, которые побывали в ситуации войны, или просто тонко чувствуют мир и высоко ценят жизнь. Учитывая войну в Донбассе, в данном случае явно превосходит первое.

В следующей пятёрке нельзя не проследить определённую связь между выбранными словами: 8% – *смерть*, *война*, 7% – *дети*, 6% – *победа*, *праздник*. Помимо того, что *смерть* и *война* в принципе являются

пугающими понятиями, для респондентов они стали чем-то близким из-за политической ситуации вооружённого конфликта в Донбассе.

Следующая четвёрка не содержит явных связей, разве что здесь преобладают слова не из «категории человеческого интереса»: 5% – *секреты, тренд*, 4% – *деньги, слёзы*.

Далее идёт тройка связанных между собой понятий, которые во многом обусловлены нынешней ситуацией войны: 3% – *конфликт, герой, помощь*.

На последнем месте находятся два слова, которые между собой прямо не связаны: 2% – *горе, вор*. Это можно объяснить частым использованием слов, а также реалиями военного времени.

2. Доверяете ли Вы информации, опубликованной в СМИ?

Примечательным является уже тот факт, что однозначный ответ «Да» не выбрал ни один из участников опроса. Большинство (55%) ответили «Скорее да». Подобная неуверенность в своём доверии к СМИ у нынешних и будущих сотрудников различных сфер журналистики заставляет задуматься. Однако определённый уровень доверия, всё же, имеется.

Вариант «Скорее нет» выбрали 33% респондентов. Это тот сегмент, который больше всего сомневается в авторитетности СМИ, но при этом понимает, что частично журналистика продолжает удовлетворять информационные потребности общества, что не все журналисты и издания преследуют чисто коммерческие или идеологические цели.

Категорично высказали своё «Нет» 12%. Отсутствие хоть малейшего доверия у десятой части аудитории (у сегмента, непосредственно связанного со СМИ, профессионально и научно, сейчас и в планируемом будущем) является тревожным показателем.

Результат. Таким образом, результаты опроса показали, что студенческая молодёжь весьма подвержена эмоциональному воздействию, потому что, если они реагируют на одно только слово, то более сложная манипуляция, основанная на эмоциях и реакции, окажет гораздо более мощное влияние.

Заключение. Общий уровень доверия студентов-журналистов к СМИ оставляет желать лучшего. В первую очередь, это напоминает о необходимости соблюдения профессиональных и этических стандартов.

Список литературы

1. Клушина Н.И. Этические аспекты массовой коммуникации / Н.И.Клушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – Выпуск №1. – 2014.
2. Вардзелашвили Ж. Заголовок в средствах массовой информации как средство воздействия на сознание личности [Электронный ресурс] – http://vjanetta.narod.ru/page_7.htm.
3. Шостак М.И. Подсказки заглавий // Репортёр: профессионализм и этика / М.И. Шостак. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2001. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text/08.htm>

ЖУРНАЛИСТ НОВЫХ МЕДИА: ТРЕБОВАНИЯ, ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Артамонова И.М., д-р. наук по соц. ком., профессор,
Марценюк М.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
inesa_artamonova@mail.ru

Актуальность данного исследования заключается в том, что каждый день происходит активное развитие новых средств связи, что, безусловно, отражается на всех средствах массовой информации. Интернет все больше заявляет о себе как о новом медиа и кардинально изменяет уже сложившиеся представления о журнализме. Возникает огромная конкуренция между профессиональными журналистами и простыми пользователями, которые также в своих социальных сетях, на различных Интернет-площадках занимаются освещением актуальных, социально значимых событий. Для того чтобы не потерять свое место работы, журналист обязан учитывать те тенденции, которые диктуют Интернет-пользователи. Разумеется, что на сегодняшний день мы имеем новые формы подачи материала, новые способы получения информации, мы наблюдаем уже за совершенно иными журналистами. В погоне за своей аудиторией работники СМИ полностью изменили свои способы преподнесения информации. В настоящее время существует и ряд тем, которые интересуют аудиторию больше, нежели другие.

Научная новизна состоит в определении канонов современной журналистики, рассмотрении трансформации деятельности журналиста, а также выявления специфики профессионализма журналиста в условиях медиаконвергенции.

Цель исследования – определение закономерностей транспрофессионализма журналиста новых медиа.

Главным методом деятельности современного журналиста есть не что иное, как творчество. Это заключается в принципах подбора, изображения и оценки фактов, явлений действительности, наиболее связанных с мировоззрением автора, с концепцией жизни.

Наибольшую свободу действия современный журналист получает на такой площадке, как YouTube. Именно этот портал в скором времени может вытеснить все традиционные СМИ и многие журналисты это осознают. В связи с этим некоторые специалисты постепенно начинают создавать видеоконтент для собственного канала. Яркий пример того, как можно вести не просто блог, а именно использовать ютуб-канал для журналистской деятельности, продемонстрировал российский журналист Юрий Дудь.

В ходе исследования были определены требования, к которым должен стремиться журналист, чтобы идти в ногу со временем. Таким образом, транспрофессиональный журналист должен обладать следующими навыками:

1. Должен в первую очередь иметь опыт работы в традиционных СМИ, а только после этого проецировать свою деятельность в интернет (Юрий Дудь, как раз около 20 лет работал в классической журналистике).

2. Обладать монтажным мышлением и знать азы монтажа. Часто идеи возникают по ходу съемки, так например, Юрий Дудь во время создания своего ролика, говорит так: «Здесь будет вставка» или «Сюда мы прикрепим фото».

3. Необходимо журналисту поддерживать коммуникацию с аудиторией. Традиционной рубрикой его программы стало то, что в конце выпуска гость обязательно оставляет подарок для зрителей канала. Юрий устраивает небольшой конкурс, который способствует его сближению со своей аудиторией, а также помогает определить её интересы. Например, в 15 выпуске второго сезона, который вышел под названием «Познер – о цензуре, страхе и Путине», гость передачи Владимир Познер оставил для зрителей подарок в виде бейсбольного мяча. Желая получить данный приз обязан был написать в комментариях под видео, какую звезду интернет-сообщества он хотел бы видеть в роли гостя программы «Познер». Можно утверждать, что таким способом Дудь получает информацию, которая в тот же момент необходима ему и для собственных целей. Ведь зная, кто интересуется его зрителем, он может позвать данного человека и в свою передачу.

4. Нужно уметь привлекать внимание и быть оригинальным. Сложность деятельности журналиста состоит в том, что необходимо быть замеченным. Ролики Юрия Дудя постоянно выходят в моменты волны популярности какой-то определенной личности, и стоит отметить, что его видео не остаются незамеченными. Даже в потоке однообразной информации ролики на канале «вДудь» набирают миллионы просмотров. Таких показателей Дудь добивается за счет того, что задает очень провокационные вопросы.

5. Журналист должен знать кое-что о психологии поведения. Важным моментом является и то, что журналист использует психологические приемы с целью раскрепостить своего собеседника. Момент, который часто бросается в глаза, – это попытки Юрия Дудя отзеркалить позу интервьюированного. Используя этот прием, журналисты хотят добиться расположения к себе, а также с его помощью они добиваются эффекта молчаливой поддержки и согласия.

6. Умение критически мыслить. Многие журналисты грешат тем, что мыслят очень однообразно, примитивно и мало кто действительно

объективно рассматривает ситуацию. Зачастую работники СМИ придерживаются только одной точки зрения, что заведомо является неверным. Именно умение критически мыслить позволяет транспрофессионалам создавать актуальные материалы.

Заключение. На примере Юрия Дудя была проанализирована сущность трансформации профессии: от универсального к транспрофессиональному журналисту, были определены требования к современному журналисту. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тенденции перехода от универсализма к транспрофессионализму заключаются в том, что журналист теперь – специалист в различных сферах не только самой журналистики, но и вообще общества. Он разбирается в политике, экономике, спорте и так далее. Также к важным его умениям следует отнести способность создавать такие материалы, которые могут стать сенсационными. Однако следуют помнить, что журналист не должен разворачивать информацию так, чтобы вводить в заблуждение аудиторию. Ведь реципиент в первую очередь ориентируется на получение истины именно от СМИ.

Список литературы

1. Копылов О.В. Особенности творческой деятельности журналиста в условиях медиаконвергенции / О.В.Копылов. – Екатеринбург: 2013. – 19 с. – С. 3 – 18.
2. Коханова Л.А. Основы теории журналистики: Учебное пособие / Л.А.Коханова, А.А.Калмыков – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 536 с. – С. 6 – 93.

УДК 070; 654.197

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СПОРТИВНОГО ЖУРНАЛИСТА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Артамонова И.М., д-р наук по соц. ком., профессор,
Серый Р.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
inesa_artamonova@mail.ru

Актуальность исследования. В современном мире наряду с политикой и экономикой большинство телезрителей интересуется спортом. К тому же почти в каждом информационном выпуске на телевидении присутствует блок спортивных новостей. Спорт решительно захватил свою нишу на ТВ, однако не каждый корреспондент может работать в данной сфере.

Формирование спортивного вещания в эфире и повышение его объемности вынуждают нас привести краткую характеристику ключевого игрока на этом информационном поле – канал «Матч ТВ». Считается федеральным спортивным телеканалом. Основная его задача – призыв к

спорту не только болельщиков, но и универсальных зрителей, то есть популяризация спорта и здорового образа жизни.

Большая часть телеканалов стремится освещать спортивные события. Это обусловлено тем, что спорт считается обязательной составляющей нашего общества. Спортивные сведения могут быть разными: от Олимпиады вплоть до «Веселых стартов» в средней школе, однако их освещение, в любом случае, поддается конкретным законам спортивной журналистики. Вопрос о «доступе» на экран определенного вида спорта пребывает в безусловной зависимости от его зрелищности, адаптивности и самое важное от репутации в мире телеаудитории информационных выпусков. Журналист – это специалист в сфере сбора и обработки информации для дальнейшей её подачи публике через средства массмедиа. Спортивный журналист занимается тем же, только информация является спортивной или относящейся к спорту тем или иным образом.

Цель исследования. Изучить специфику ведущих спортивно-информационных программ и особенности работы спортивного журналиста.

Результат. Появление на экране или в эфире продукта информационной спортивной деятельности – это итоговый результат интенсивной работы немалого числа корреспондентов, технических работников, режиссеров и редакторов. Любой из этих людей гарантирует реализацию общей задачи: рассказать о конкретном спортивном состязании, об актуальных новостях из мира спорта либо рассмотреть наиболее значительное и увлекательное в спортивном информационном поле.

Несмотря на теорию, есть особенности, которые необходимо исследовать и провести качественный анализ. Объектами исследования стали: один из лучших спортивных журналистов России – Константин Генич и спортивный журналист, имеющий опыт, как на региональном телевидении Татарстана, так и на федеральном уровне, на телеканале «Россия 2» Всеволод Дворкин. В ходе исследования было установлено: энергичность, пытливость ума и чувство такта – если отсутствует хотя бы одно из этих качеств, то следует еще раз спросить себя: а нужна ли мне спортивная журналистика / нужен ли я ей?

Если говорить об отличительных свойствах работы спортивного журналиста, то мгновенно бросается в глаза, что тайминг события ограничен, на первый взгляд, интервалом от стартового до финального свистка. На самом деле, это ложное мнение. Потому как необходимо осознавать, что каждый выбранный матч/турнир/раунд – это только отдельно взятое событие в череде поочередных мероприятий, следовательно, анализировать их нужно лишь в общем контексте. Спортивному корреспонденту сразу после завершения соревнований необходимо мобилизоваться и успеть за 60 минут собрать как можно

больше экспертных (и качественных) синхронов, что требует не только отточенных навыков интервьюирования, но и определенного чувства такта, поскольку отразить надо мнения обеих сторон, но если одна из них победила и готова поделиться радостью со всем миром, то вторая – проиграла, и хотела бы забыть об этом матче/дне/вопросе и журналисте. Важно уметь ориентироваться в перманентно обрушивающейся лавине спортивной информации, которой сейчас в избытке.

Важно обладать чутьем, что интересно не исключительно журналисту как болельщику (болельщика нужно вообще в себе «уничтожить»), но и зрителю. Здесь мы говорим о чувстве такта, так как процесс спортивного журналиста подобен хождению по минному полю. Необдуманной критикой можно оскорбить: команды, болельщиков, судей. Нет, конечно, надо разобраться и объяснить, что черное – это черное, а белое – белое, но такие комментарии должны быть экспертными, а не огульными. А значит, ощущение ответственности за материал обязано сопровождать журналиста от выезда на событие вплоть до того этапа, когда репортаж отправится в архив.

И, в конечном итоге, ещё одна простая истина: нет события – создай его сам. По словам Константина Генича, в бытность работы на телеканале «НТВ-плюс» их учили гонять шайбу/мяч по всему репортажу. Каждый матч имеет свои особенности, будь это колоритные болельщики на трибунах или поведение участников, которое выбивается из общепринятых норм. Даже малейший жест может стать отличительным инфоповодом и украсить репортаж.

Заключение. Спорт – это многофункциональная область публичной жизни человека: его профессиональной деятельности, досуга, отдыха, сферы образования и здравоохранения. Поэтому освещение спортивных событий на ТВ считается одной из принципиальных задач в современном обществе.

Список литературы

1. Алексеев К.А. Спортивная журналистика: учебник для магистров / К.А.Алексеев, С.Н. Ильченко. – М.: Издательство Юрайт, 2014 – 428 с.
2. Михайлов С.А. «Спортивная журналистика: Учебное пособие» / С.А. Михайлов, А.Г. Мостов. – Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 2005 – С. 223.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

Атажанов Х.А., канд. филол. наук,
Оразалиева Г.Т.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан
Hurmet_05@mail.ru

В этом году самой читаемой газете, еженедельнику «Аргументы и факты», исполняется сорок лет. Для такой известной газеты это небольшой срок, но если вспомнить и проанализировать историю издания, то становится понятно, каким тернистым был путь его становления и развития. «АИФ» – это универсальный еженедельник не только в России, но и в странах СНГ.

Исследователи СМИ дифференцируют издания по различным типологическим признакам. Московский профессор М.В.Шкондин отмечает: «Тип издания – это, прежде всего, модель группы органов печати, включающая в себя характерные их особенности, качества и свойства» [3, с. 112]. Обобщая точки зрения различных исследователей, А.А.Кажикин в своей диссертации, посвященной типологии российской прессы, резюмирует: «...Тип издания можно определить как модель группы изданий, содержащую в себе наиболее характерные особенности, качества и свойства, присущие каждому печатному органу из этой группы в отдельности» [2, с. 52].

А. В. Прытков, полемизируя с Н. А. Иващенко, который в своем диссертационном исследовании при анализе уровней качества прессы относит «Аргументы и факты» к бульварным изданиям, отмечает, что «такая трактовка места «АиФ» спорна, но куда следует отнести эту газеты – тема отдельной статьи»). Кроме того, по мнению А. В. Прыткова, «качественная пресса не является типом СМИ» [1, с.213].

Но мы, в свою очередь, со своей исследовательской точки зрения, считаем, что «АИФ» относится к качественной прессе и является изданием, выходящим в формате таблоида.

В ходе нашего анализа мы также попытались проанализировать роль репрезентации международной жизни на страницах еженедельника. Для освещения этой тематики в газете имеется несколько постоянных рубрик, среди которых особое место занимает рубрика «Зарубежье». Постоянный обозреватель рубрики – журналист, писатель Георгий Зотов.

Можно смело утверждать, что Георгий Зотов – это журналист, который привлекает миллионы читателей, его взгляды, рассуждения

вынуждают людей смотреть на жизнь по-другому. Такие журналисты задают тон издания, поднимают рейтинг газеты.

В еженедельнике (№ 1-2 от 10.01.2018) были напечатаны материалы «Нравятся девушки и борщ», «О чём рассказал Шварценеггер «АиФ» в 2006 году?». В рубрике «40 лет АиФ» представлены воспоминания о самых ярких публикациях прошлых лет, отмечается, что Георгий Зотов стал единственным российским журналистом, которому удалось встретиться с Арнольдом Шварценеггером в 2006 г. после его вступления в должность губернатора. Это говорит о мастерстве журналиста, его умении склонить собеседника к беседе, к тому же не очень лояльного к прессе Арнольда Шварценеггера.

Рубрика «Зарубежье» стала ассоциироваться с именем Георгия Зотова. Его международные турне по миру и статьи становятся путеводителем для каждого читателя. Он не только рассказывает о стране в целом, но и раскрывает менталитет народа, проживающего в регионе, сравнивает его экономический потенциал с российским. Но многие сравнения не в пользу России. Это и понятно, но он не пытается унижить или поднять до небес страны. Его сравнения только позитивные. По сути, он пытается расшевелить те отрасли, которые стагнируют, реанимировать подзабытые ремесла и умения россиян.

В номере 13 2018-года была напечатана статья «Колхоз по-еврейски. Как горстка фермеров Израиля завалила страну продуктами». В Израиле существуют киббуцы, как колхозы в СССР. Форма и механизмы работы киббуц схожие, но есть некоторые различия во взглядах. Г. Зотов выяснял, может ли успех стать примером для России. В конце статьи журналист приводит некоторые размышления по поводу киббуц: «Понятно, что колхозы уже не возродить, да и при СССР они успеха не имели. Однако пример Израиля может послужить образцом ухода от импортной зависимости для России. Ладно, ананасы с манго, но привозить на наши рынки иностранные яблоки и помидоры – позор, честное слово. Фермеры-одиночки Россию не накормят. Израильский случай показывает: лучше помочь с организацией нацеленных на производство еды кооперативных «групп» – пусть сначала и при участии гастарбайтеров».

Как видим, освещение международной жизни в «АиФ» является одним из приоритетных тем и направлений развития издания.

Список литературы

1. Прытков А.В. Качественная и бульварная пресса в системе СМИ. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 211-215.
2. Кажикин А.А. Типология отечественной региональной прессы рубежа XX-XXI веков (на примере печатной периодики Воронежской области) : дис. ... канд. филол. наук / А.А. Кажикин. – Воронеж, 2004. – С. 52.
3. Шкондин М.В. Организация средств массовой информации и пропаганды / М.В.Шкондин. – М., 1985. – С. 112.

ФОРМИРОВАНИЕ ФРЕЙМОВ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА

Безродный В.П., канд. хим. наук, ст. научн. сотр.,
Федоров А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vpbezrodnyi@i.ua

Введение. Украинские СМИ используют фрейминг в качестве инструмента ведения психологической войны, целью которой является дискредитация жителей Донбасса. Следует отметить, что фрейминг как психологический прием не осознается читателем или зрителем, что делает его удобным средством достижения целей информационных и психологических войн.

При конструировании образа Донбасса новостные блоки украинских телеканалов используют различные фреймы, обладающие преимущественно негативной окраской. Медиафреймы выдвигают на передний план конкретные параметры оценки ситуации или события, они влияют на то, как аудитория оценивает их причины и последствия.

По мнению исследователей Х. Семетко и П. Валкенбург [1], можно выделить такие новостные фреймы: конфликта (подчеркивает разногласия между индивидами, группами, учреждениями и странами), человеческого фактора (вводит человеческий фактор или эмоциональный аспект в изложение события, вопроса или проблемы), морали, ответственности (перекладывают ответственность за возникновение и разрешение события, вопроса или проблемы на правительство, группу или индивида).

Исследованию были подвергнуты около 300 материалов, размещенных на сайтах украинских телеканалов «1+1» и «СТБ» за период с 1.03.2017 по 1.03.2018.

Результат. Фрейм человеческого фактора («личностный фрейм») встречается в 36 материалах. В них фигура тогдашнего главы ДНР Александра Захарченко олицетворяет Республику, и действия, совершаемые им, приписываются всему населению ДНР. Зачастую данный фрейм перекликается с фреймом конфликта, потому как тема войны наиболее часто встречается в материалах каналов. Глава систематически «отдает приказы об открытии огня и прекращении Минских соглашений», тем самым его действия приписываются всем гражданам ДНР. Так появляются негативно окрашенные стереотипы, которые укореняются в общественном сознании населения Украины: «террористы», «оккупанты», «боевики» и т.п. Донбасс с помощью данного фрейма представляется для украинских зрителей как регион, настоящее которого основано на военных конфликтах с Украиной. Личность главнокомандующего и негативный

образ, который уже сформирован в украинских СМИ, переносится на население ДНР в целом.

Фрейм морали («ценностный фрейм») встречается в 37 материалах телеканалов. Они посвящены различным темам морали, этики и нравственности. Так, доктора Лизу, оказывавшую помощь жителям Донбасса, представляют, как пиарщика войны на Донбассе. Похороны трагически погибших Моторолы, Гиви и Захарченко, собравшие огромное количество людей, пришедших попрощаться со своими героями, называют «согнанной массовкой». Подаются материалы об использовании детей на фронте, что абсолютно противоречит реалиям. В данных материалах используются средства выразительности речи, имеющие эмоциональную окраску и апеллирующие к нарушению ценностей человека и аморальности. Таким образом, в рамках данного фрейма создается образ Донбасса как региона, ценности которого противостоят ценностям Украины и общечеловеческим в принципе.

Фрейм ответственности (фрейм «социальная проблема») объединяет материалы, повествующие о событиях, которые привели к гибели большого количества людей и ответственность за которые авторы сюжетов возлагают на Донбасс, в частности. Например, крушение малазийского Боинга МН17, который, якобы, был сбит российской ракетой; систематические обстрелы мирного населения «террористами» ДНР; удержание в плену украинских военных; смерть журналистов и членов миссии ОБСЕ; голод и разруха в Республике и т.д. Видеоматериалы демонстрируют ущерб, нанесенный действиями «террористов» (обломки Боинга, разрушенные здания, развалины домов, взрывы, мемориалы с цветами и пр.). Таким образом, в рамках данного фрейма Донбасс представляется как регион, который виновен в событиях, повлекших за собой большое количество жертв, в то время как представители Украины стараются разрешить данные проблемы.

Фрейм конфликта является самым многочисленным. В материалах, обозначенных данным фреймом, описываются разногласия между Донбассом и Киевом, которые связаны с военным противостоянием на линии соприкосновения, работой миссии ОБСЕ. Поднимаются также вопросы вмешательства России в конфликт. В результате образ Донбасса, созданный в рамках данного фрейма, представляется как регион – агрессор, вмешивающийся в суверенные дела целостной Украины. Мирные способы урегулирования конфликта не дают результатов. СМИ Украины демонстрирует жителей ДНР как неуправляемых «террористов» и дискредитирует их образ в украинском медийном пространстве.

Список литературы

1. Semetko H.A. Framing European politics: a content analysis of press and television news / H.A. Semetko, P.M. Valkenburg // Journal of Communication, 2000. – Vol. 50, № 2. – P. 93-109.

РОЛЬ ДОНЕЦКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО МИРА В ДОНБАССЕ

Болдырев С.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

boldirev.cr@mail.ru

Введение. В конце прошлого столетия телевидение занимало первое место среди СМИ по массовости охвата аудитории и психологическому воздействию на зрителя [1–3]. Ситуация стала меняться в начале XXI века в связи с развитием глобальной сети интернет. В последние годы многие ученые говорят об уменьшении зрительской аудитории телевидения. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за семь лет (2010-2017 гг.) количество россиян, которые регулярно смотрят телевизор, снизилось более чем в два раза – с 63% до 29% [4]. В то же время, современные исследования говорят о процессах глокализации телевизионного контента, о росте интереса зрительской аудитории к региональным телеканалам [5]. Донецкое телевидение обладает уникальным опытом трансформации из регионального (в рамках большого государства) в автономное – республиканское. В настоящее время на территории Донецкой Народной Республики действует девять телеканалов, четыре из которых работают в Донецке: «Первый Республиканский телеканал», «Оплот ТВ», «Юнион», «Новороссия ТВ» [6]. За свою долгую историю (первая телевизионная передача вышла 25 августа 1956 года) Донецкое телевидение прошло через несколько значимых этапов развития. Изменения коснулись как технической, так и идеологической сфер.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения истории Донецкого телевидения и его взаимодействия с Русским миром в различные периоды развития.

Цель работы: выявить и систематизировать особенности развития Донецкого телевидения на протяжении разных этапов его становления в контексте связи тележурналистики Донбасса с духовным пространством Русского мира.

Методы исследования. В процессе работы над темой были использованы как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и специализированные методы – проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Также широко применялся метод интервьюирования.

Результат. Исследования позволили определить три ярко выраженных периода в истории Донецкого телевидения: «советский»

период (1956-1991 гг.), «украинский» период (1991-2014 гг.), «республиканский» период (2014 – по настоящее время). Первый, «советский» период – время создания и становления Донецкой телерадиокомпании и Телецентра. Поскольку в СССР отсутствовала частная собственность, все телевизионные структуры были государственными, а идеологическая политика – единой для всей страны. Характерная черта этой политики – интернационализм, что позволяло мирно сосуществовать русскому и украинскому языкам в СМИ Донбасса. Второй период характеризуется появлением в Донецке частных телекомпаний, которым удавалось успешно конкурировать с государственным телевидением. Среди причин этого успеха – лучшая техническая оснащенность, а также возможность вещания на русском языке. Именно на этот период приходится многочисленные попытки насильственной украинизации СМИ Донбасса. Нынешний этап развития Донецкого телевидения начался в 2014 году с момента провозглашения Донецкой Народной Республики. В настоящее время все телекомпании ДНР являются государственными. Современные условия их функционирования характеризуются высоким уровнем информационного противостояния с западными СМИ, вызванного событиями 2014 года на Украине и войной в Донбассе.

Заключение. Исторические особенности развития региона, а также идеологическая агрессия и неприкрытая русофобия западных стран определили место донецкой тележурналистики как части Русского мира – духовного, культурологического пространства, которое не ограничивается рамками одной страны.

Список литературы

1. Вартанов А.С. Актуальные проблемы телевизионного творчества. На телевизионных подмостках: учебное пособие. – М.: КДУ; Высшая школа, 2003.
2. Егоров В.В. Телевидение: теория и практика. – М., 1992.
3. Князев А.А. Основы тележурналистики и телерепортажа: Учебное пособие / А.А.Князев. – Бишкек, КРСУ. – 2001.
4. Данные опросов // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Москва, 2017]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116559> (дата обращения: 23.09.18).
5. Семенов В.Г. Региональная тележурналистика. – М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 2004.
6. Средства массовой информации ДНР // ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯРЕСПУБЛИКА. Официальный сайт. URL: <https://dnr-online.ru/sredstva-massovoi-informatsii-dnr/> (дата обращения: 23.09.18).

ЖАНРЫ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Булгакова А.А., канд. филол. наук
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь
abulgakova@inbox.ru

Литературно-художественная критика как особенная область журналистской деятельности на протяжении долгого времени играла значительную роль в формировании общественного сознания. Она всегда была и остается сферой пограничной философии, социологии, политологии, рассматривающей произведение искусства как отправную точку рассуждений о государственной политике, настроениях общества и его проблемах.

Однако в последнее время наметившиеся в журналистике изменения (культура постмодернизма, а вместе с ней – тенденция к всеобщему отрицанию, развитие конвергентной журналистики, повсеместная коммерциализация искусства и др., становление медиакультуры) повлекли за собой модификацию как содержания, так и формы литературно-художественной критики. Трансформационные процессы, происходящие в современной культуре в целом и в журналистике, в частности, делают актуальным анализ, исследование и выявление векторов развития литературной критики.

Медиакультура является новой культурной парадигмой развития современного информационного общества и отдельной личности. Современные медиа не только выступают как «четвертая власть», но и формируют особый тип культуры, характеризующийся доминированием аудиоавизуальных образов, высокой информационной емкостью, скоростью и широтой трансляции и тиражирования, доступностью и массовостью. В контексте данных социокультурных процессов актуально рассмотреть изменение функций литературно-художественной критики и трансформацию ее жанровой системы.

Функции медиакультуры, играющей важную роль в социальной системе, многообразны (информационная, коммуникационная, интеграционная, посредническая, релаксационная) при несомненном доминировании информационной и коммуникационной, отвечающих за процессы хранения и трансляции социального опыта. Развитие и усиление медиакультуры обусловлено процессами глобализации и виртуализации, что позволило создать среду, существенно трансформирующую традиционную культуру.

Литература, функционируя в пространстве медиакультуры, адаптируется к требованиям современности и расширяет круг потенциальных читателей через процессы демократизации, появление новых жанров, отвечающих запросам массового потребителя, выход в сетевое пространство и многостороннее взаимодействие со СМИ.

Традиционные функции критики (аналитическая, оценочная, коммуникационная, ориентирующая), сохраняясь в специализированных СМИ, модифицируются в материалах общественно-политических изданий. Уменьшается роль аналитической функции (объективный разбор заменяется субъективным описанием, критические жанры утрачивают аналитичность), на первый план выходят оценочная и коммуникативная.

Коммерциализация искусства обуславливает актуализацию новых функций: развлекательной и маркетинговой (рекламной, PR-функции), сущность которой заключается в продвижении книжных брендов и их авторов посредством критических текстов. При этом наблюдается формальное и содержательное упрощение критики, обусловленное следованием вкусам массового читателя, стремлением расширить аудиторию и получить максимальную прибыль. Можно говорить о постепенном замещении литературной критики литературной журналистикой в изданиях общественно-политической направленности

Изменение в составе целевой аудитории литературной критики и её потребностях обусловили такие черты художественной критики, как клиповость, раздробленность, отсутствие связи с проблемами общества. Литературная критика теряет объективность, занимаясь не столько профессиональным детальным анализом произведений литературы, сколько их продвижением.

Являющиеся традиционными, критические жанры претерпевают изменения. Как показало исследование белорусских республиканских общественно-политических и специализированных СМИ («СБ. Беларусь сегодня» – критики Л. Рублевская, Э. Езерская, «Літаратура і мастацтва» – критики З. Дудик, А. Грищук, А. Лапицкая, А. Мартинович, А. Карлюкевич, М. Войтик), наиболее востребованными жанрами критики являются аннотация, заметка, рецензия-эссе, обозрение, рейтинг.

Информационная группа жанров представлена аннотацией, заметкой, анонсом, интервью и новым жанром рейтинга. Цель рейтинга – произвести ранжирование литературных произведений или их авторов по выбранному критерию. Рейтинг тяготеет к типу PR-текста, посредством анализа и сравнения убеждающего или «подталкивающего» читателя к выбору произведения /автора, а также формирующий благоприятный имидж автора и его книги.

К *аналитическим* жанрам относятся рецензия, статья и обозрение. Рецензия – первичный критический жанр – представлена в форме рецензии-эссе и мини-рецензии, соответствующих формату современных изданий и требованиям читательской аудитории.

Следует отметить, что современная рецензия выступает чаще как мини-рецензия, лаконично оценивающая литературное произведение, что роднит ее с информационными жанрами. Зачастую рецензия лишается глубокой объективной оценки достоинств и недостатков художественного текста, приобретая субъективный характер. Происходит углубление и расширение индивидуально-авторского начала, то есть эссеизация текста, характерная для современной журналистики в целом. Рецензия всё больше отходит от научного содержания, полноценного анализа произведения к описанию субъективных впечатлений автора рецензии от увиденного/прочитанного. Формируется ныне популярный в СМИ жанр *рецензии-эссе*.

Среди *художественно-публицистических* жанров на первое место выходит жанр эссе, незначительно представлены литературный портрет, литературная пародия и фельетон.

Следует отметить, что некоторые критические тексты имеют признаки рекламного или PR-текста, обладая публицитным капиталом. Рекламный материал «маскируется» под анонс, аннотацию, рецензию. Черты PR-текста присутствуют в большинстве обзоров, интервью, юбилейных статей, рейтингов. Язык этих текстов более легкий для восприятия читателем, чем язык классических рецензий или статей, содержание незатейливо. Как правило, рекламный характер таких материалов заметен.

В отдельную группу мы бы отнесли такой жанр литературной критики как скетч. В Толковом слове Д.Н. Ушакова говорится о том, что скетч – это не только «короткое представление легкого, шуточного содержания, рассчитанное на внешний эффект и даваемое обычно на открытых сценах, в цирках, мюзик-холлах (театр.)», но и литературный набросок [1]. Привлечение внимания к писателям и их произведениям часто осуществляется через формирование интереса к художественным текстам, книгам как артефактам, имеющим провокационный потенциал, поэтому одним из ведущих жанров литературной журналистики является скетч по мотивам околослитературной жизни.

Следует отметить, что изменения в жанровой системе касаются как формы (лаконичность, простота языка, стилевое разнообразие), так и содержания критических текстов, что выражается в усилении субъективности и оценочности, преимущественно развлекательном характере, темном переплетении информационного и рекламного дискурсов.

Список литературы

1. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. Ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. Изд-во иностр. и нас. слов, 1935–1945. – Том IV: С – Ящурный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/dic-ushakov/index.html>. – Дата доступа: 12.10.2016.

ДЕТИ ТВОИ, РОССИЯ

Вовенко В.Ф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donjournal@gmail.com

Донбасс во все времена тысячами невидимых нитей был и остаётся связанным с Россией, считался кузницей кадров для страны. В том числе и выдающихся деятелей культуры и искусства, прославивших родное Отечество на весь мир. Самым известным из наших земляков, безусловно, является гениальный композитор Сергей Прокофьев. Он родился в селе Сонцовка (ныне Красное). Памятники Сергею Сергеевичу установлены в Москве и Челябинске, польском городе Кельце, мемориальные доски в Москве, Санкт-Петербурге, Мадриде и Никополе, его имя носят концертный зал в Челябинске, консерватория в чилийском городе Винья дель Мар, музыкальные училища в Подмосковье и Северодонецке, детские музыкальные школы, улица в Париже и сквер в Нью-Йорке, Прокофьевский фестиваль в Китае.

Донбассовцы внесли весомый вклад и в отечественное кино. Отцом российского кинематографа называют Александра Алексеевича Ханжонкова. Он зарекомендовал себя не только предпринимателем, но и талантливым организатором кинопромышленности, продюсером, режиссером и сценаристом. А. Ханжонков основал Ялтинскую киностудию, существующую и ныне. Малой родиной знаменитого советского кинорежиссера Леонида Лукова, создавшего прогремевшие на всю страну фильмы «Большая жизнь», «Два бойца», «Александр Пархоменко», «Донецкие шахтеры», «Разные судьбы», стал приморский Мариуполь. Актёрские и режиссёрские работы ещё одного великого сына Донбасса, Леонида Быкова, знают и любят миллионы людей. Уже его первое появление на экране принесло ему симпатию и признание благодарных зрителей, сыгранные им роли запомнились сразу и надолго. Но настоящую большую известность и славу Л. Быкову принесли фильмы «В бой идут одни «старики» и «Аты-баты, шли солдаты».

Русской Гретой Гарбо и Симоной Синьоре называли поклонники Алины Покровской дончанку, сыгравшую вместе с Василием Лановым и Георгием Юматовым в знаменитой киноэпопее «Офицеры». В созвездии Весов есть планета, названная именем актёра, режиссёра и театрального руководителя Николая Дупака. В его копилке – роли в 68 фильмах. Не менее знаменит Николай Лукьянович и как легендарный директор Театра на Таганке, служению в котором отдал 27 лет жизни. В Московском театре «Ленком» одной из ведущих актрис является народная артистка РФ

Татьяна Кравченко, в прошлом дончанка. Около пятидесяти главных ролей в российских художественных фильмах сыграл выходец из Тореза Олег Штефанко. Знают его и американские зрители – он снимается в Голливуде.

Интересны также судьбы одного из выдающихся артистов советского театра и кино, народного артиста СССР Николая Гриценко и его младшей сестры, народной артистки РСФСР Лилии Гриценко.

Легендой советской и российской эстрады стали два наших замечательных земляка народные артисты СССР Юрий Богатиков и Иосиф Кобзон. Первый родился в Енакиево, второй – в Часов Яре. Знаменитой на весь мир песня «Спят курганы тёмные» стала именно после того, как её исполнил для горняков именно Юрий Богатиков. Редко кто даже из великих людей удостоивается чести быть воплощённым в памятнике. Йосифу Давыдовичу Кобзону благодарные земляки установили бронзовый памятник в Донецке ещё при жизни знаменитого певца. Когда в начале 60-х Кобзон исполнил песню «А у нас во дворе», её вскоре запела вся страна. Знаменитыми стали после его исполнения многие песни Пахмутовой, А. Островского, Я. Дубравина, Я. Френкеля, Г. Пономаренко, М. Блантера, О. Фельцмана. Невозможно представить песенное искусство Донбасса без творчества Евгения Мартынова. Навсегда останутся в памяти людей старшего поколения его «Лебединая верность», «Баллада о матери», «Моя любовь», «Яблони в цвету», «Марьяна роща». Одним из самых талантливых поэтов-песенников в нашей стране был Михаил Пляцковский из Енакиева. Его песни быстро становились шлягерами советской эстрады.

Этот рассказ будет неполным, если мы не вспомним человека, который совершил прорыв в художественных исканиях поколения русских художников XIX века Архипа Куинджи. Портреты С. Прокофьева писали многие художники. Один из самых известных принадлежит кисти нашего земляка (родился в Славянске) академика Академии художеств СССР, народного художника РСФСР Петра Кончаловского. Более 30 работ, посвящённых Сергею Есенину, создал наш современник, московский скульптор, народный художник России Анатолий Бичуков. И каких работ! Бронзовый памятник поэту на его родине в селе Константиново, памятники на Тверском бульваре в Москве и в Воронеже, надгробие на его могиле на Ваганьковском кладбище.

В журналистику и литературу Борис Горбатов буквально ворвался ещё в 20-30-е годы минувшего века публицистическими статьями и стихами. Один из создателей объединения пролетарских писателей Донбасса «Забой», он остался верным родному краю всю свою жизнь. Военный корреспондент газеты «Правда», во время Великой Отечественной Горбатов создал потрясающие «Письма к товарищу». Нельзя не вспомнить писателя и журналиста, фронтовика Николая Ефремовича Гончарова. Его книги проникнуты искренней любовью к донецкой земле и её людям. Такой же была проза и поэзия Александра Авдеенко, Виктора Андриянова,

Петра Акаёмова, Владлена Анчишкина, Михаила Колосова, Леонида Жарикова, Кима Костенко, Дмитрия Кедрина, Леонида Лиходеева, Евгения Нефёдова и других наших прозаиков и поэтов.

Фотографом Победы называли Евгения Халдея. Его снимки «Знамя Победы на рейхстаге», «Парад Победы на Красной площади» «И.В. Сталин на Потсдамской мирной конференции», «Нюрнбергский процесс» и другие обошли газеты всех континентов.

Эти люди, о которых в разные годы писали наши СМИ, – только небольшая часть донбассовцев, чьи судьбы тесно переплелись с судьбой матушки России.

УДК 654.191

ВОПЛОЩЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В РАДИОЭФИРЕ ДНР КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гудова Т.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gudova@mail.ru

Введение. Интегративная функция способствует сплочению населения вокруг значительной и требующей общих усилий социально значимой задачи [1].

Любое СМИ в своей деятельности должно стремиться к созиданию и укреплению социального организма: семьи, общества, государственного строя, поддерживать принятую в этом обществе систему ценностей и уровень культуры, воспитывать личность.

Радио обладает огромными консолидирующими возможностями. Уже сам факт регулярного и одновременного прослушивания программы разными людьми свидетельствует об их определенной общности. Доминанта вещания – выявление общих для аудитории ценностей, обсуждение путей решения общих проблем и противодействие деструктивным, опасным для общества тенденциям [3].

Радиоканал, как и любое другое СМИ, должен стремиться удовлетворить потребность каждого отдельного слушателя идентифицировать себя как с мировым сообществом в целом, так и со специфическими интересами определенной группы людей.

Актуальность (социальная значимость) темы определяется функционированием радиостанций в Донецкой Народной Республике в период становления и развития молодого государства на фоне

вооруженного конфликта и информационной войны. Именно в этот период фактор объединения и консолидации гражданского общества в нашей Республике должен занимать главенствующее место в вещательной политике радиостанций.

Особую значимость интегративная функция радиовещания ДНР приобрела в активной фазе боевых действий на территории мирных городов и поселков Донбасса, когда общество находилось под сильнейшим психологическим воздействием от постоянных обстрелов и гибели мирных жителей. Люди не владели достоверной и четкой информацией, находились между кардинально отличающимися друг от друга новостными потоками. Среди населения царили ужас и паника от непонимания ситуации.

Именно в этот критический момент и вышла на первый план объединяющая функция радиовещания. Например, радио «Республика» начало свое вещание в апреле 2014 года и не прекращало его ни на один день, освещая и подготовку к Референдуму 11 мая, и выборы Главы Республики, и ежедневные сводки о боевых действиях.

Стоит отметить, что в последние довоенные годы радио Украины утратило консолидирующую функцию в силу коммерческих интересов и политических разногласий противоборствующих олигархических кланов.

Цель настоящего исследования: обосновать важную роль интегративной функции радио в процессах консолидации народа ДНР в период становления и развития Республики.

Для исследования используются общенаучные **методы**: опрос, анализ, синтез. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению радио-аудитории, выявлению её информационных потребностей, определению степени воздействия консолидирующего фактора на сознание слушателей.

Результат. Данные анкетного опроса о популярности местного радиоэфира и воплощении консолидирующей функции в радиопередачах, проведенного среди жителей Донецкой Народной Республики, свидетельствуют о том, что, несмотря на пессимистические прогнозы исследователей рынка СМИ о несостоятельности радио как современного средства массовой информации и его неконкурентоспособности среди новейших медиа, оно по-прежнему имеет свою стабильную аудиторию. У радиоаудитории есть любимые радиостанции, передачи, ведущие.

Так, по результатам вышеприведенного опроса, даже при наличии свободного доступа к различным СМИ, включая Интернет и телевидение, четверть реципиентов продолжает систематически черпать информацию из радиоэфира.

Оно все также остается удобным, комфортным и «неприхотливым» СМИ, не требующим отказа от повседневных дел [3]. Фоновый режим радио обуславливает его уникальность и неповторимость среди других каналов информации.

В заключение стоит отметить, что руководителям, сотрудникам, ведущим местных радиостанций для усиления объединяющей позиции необходимы: постоянный мониторинг интересов и потребностей своей целевой аудитории, интерактивная форма общения с радиослушателями и, как следствие, корректировка вещательной политики в пользу консолидации населения Республики.

Список литературы

1. Ключев Ю.В. Радиожурналистика: основы профессии. – СПб, 2015.
2. Смирнов В.В.: Радиожурналистика в современном эфире. – Таганрог: Центр развития личности, 2007 .
3. Шерель А.А. Радиожурналистика – М., Изд-во Моск. ун-та, 2000.

УДК 070

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Дильманов И.О., канд. филол. наук,
Кудайбергенова М.А.

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,
г. Нукус, Республика Узбекистан
Hudaybergenova_M@mail.ru

В научной литературе термин «интертекстуальность» трактуется неоднозначно. Исследователями разрабатываются разные подходы к его толкованию. Интертекстуальность понимается и как взаимодействие всех вербальных текстов, и как отношение вербальных текстов и текстов других семиотических систем, и как соотношение текста и жанра, и как видимое присутствие одного текста в другом. В качестве причин неоднозначной трактовки термина «интертекстуальность» называют неоднозначный подход к определению текста [1, с. 7]. По мнению Е. В. Михайловой, интертекстуальность, являясь важнейшим текстобразующим средством, представляет собой «многомерную связь текста с другими текстами» [2, с. 5]. Ю. С. Степанов, рассматривая интертекстуальность в семантическом плане, определяет ее как способность текста формировать свой собственный смысл посредством ссылки на другие тексты [3, с. 6]. Ю. М. Лотман, рассматривая интертекстуальность с точки зрения культурологии, соотносит ее с понятием культурной традиции – семиотической памяти культуры [4, с. 4].

На примере языка современных российских газет легко проследить рост их интертекстуальности, т. е. возрастание частотности использования в тексте других текстов. Это чаще всего заголовки к текстам.

Так, например, в газете «Правда» напечатан материал под заголовком «Без дома своего» [5]. В ней говорится о марше протеста детей-сирот,

который состоялся в Биробиджане 16 сентября 2018 г. Понятно, что заголовок статьи заимствован из песни Юрия Антонова «Под крышей дома твоего». Это создаёт комический эффект, за которым кроется негативная оценка явления, что привлекает внимание к серьёзной проблеме.

В заголовках «Солсберецкий» собор с часовым механизмом» [6] вкрапление к слову Солсбери суффикса «цкий». Это название городка, известного нашествием на весь мир историей с отравлением семьи Скрипалей. В статье речь идет о гражданах России Александре Петрове и Руслане Боширове – людях, подозреваемых в отравлении Сергея и Юлии Скрипалей.

В другом заголовке, который мы взяли из газеты «Новая газета», подается в таком ключе «Судьба чекиста» [7]. В нем излагается сущность слова «чекисты» в разном контексте. Все мы знаем, что есть советский фильм «Судьба резидента». В фильме тоже речь идет о жизни профессионального разведчика Михаила Тульева. Здесь преобразуется содержание текста.

Приводим несколько примеров из газет «АИФ», «Новая газета». Так, статья о кандидатах с уголовным прошлым, идущих на региональные выборы в России, называется «От тюрьмы и от сумы не избирайся». Читатели, по замыслу пишущего, должны вспомнить сериал «От судьбы не зарекайся». «Преступление и наказание. Разрешены ли порки в Новом Свете?» вызывает у многих в памяти роман Ф. Достоевского «Преступление и наказание». В статье речь идет о рукоприкладстве родителей по отношению к детям.

«Упал. Отжался» вызывает у многих в памяти фразу А. Миронова из фильма «Бриллиантовая рука»: «Упал. Очнулся. Гипс». Учитывая подобные ассоциации, читатель не сразу догадается, что в статье речь идет о падении курса рубля по отношению к иностранным валютам.

Рассмотренные выше примеры позволяют считать, что преобразования с минимальной степенью искажений первичного текста формируются преимущественно средствами языка, извлеченными из текста-источника. Искажения максимальной степени сопровождаются категоризацией содержания текста предельно высокого уровня абстракции.

Это подчеркивает и В.Е. Чернявская: «Интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов (или их фрагментов) не только в плане содержания, но и в плане выражения. Она представляет собой средство, с помощью которого «один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [8, с. 49].

Стоит отметить, что на современном этапе развития печатных СМИ для подчеркивания отдельных статей в формате газеты использование интертекстуальности стало наиболее популярным публицистическим средством, которое помогает журналистам создать поэтический намёк, подтекст, ироническое, саркастическое, гротескное, трагическое или иное звучание.

Список литературы

1. Пигина Н.В. Интертекстуальность как фактор текстообразования в лирических циклах Р.М. Рильке: автореф. дисс... канд. филол. наук: Санкт-Петербург, 2005.
2. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе // Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999
3. Степанов Ю.С. «Интертекст», «Интернет», «Интерсубъект» (к обоснованиям сравнительной концептологии)/Ю. С. Степанов// Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 60. – 001. – № 1. – С. 3-11. 174 Вестник ПГУ №1, 2010
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек–текст–семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М., 1996.
5. Газета «Правда». 2018. 18-19-сентября.
6. Газета «Новая газета». 2018.
7. Газета «Новая газета». 2018. 14-сентября.
8. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. – Санкт-Петербург, 2004. – 127 с.

УДК 80+81.373.612.2

МЕТАФОРА И МЕДИАДИСКУРС В ПЕРИОДИКЕ

Изосимова С.А., Пигуз В.Н., Ивашко К.С.

ГУ «Институт проблем искусственного интеллекта», г. Донецк, ДНР
maxpvn77@gmail.com, izosimova.snezhana@mail.ru, kristi_8@mail.ru

Фраза «Кто владеет информацией, тот владеет миром» сегодня актуальна, как никогда. Разнообразие и постоянное увеличение существующих СМИ привели к многократному росту потока подаваемой ими информации. Причем глобализация данного процесса на международном уровне только набирает обороты. Чему во многом способствует и постоянно увеличивающееся количество электронных информационных источников сети Интернет.

Поэтому огромную роль в сложившемся медиадискурсе России и США играет метафорический образ России, создаваемый в читательских кругах на протяжении нескольких столетий. Чтобы раскрыть поставленную цель, необходимо обозначить рамки теоретического базиса, на котором будет строиться дальнейшее исследование проблемы. Поэтому понятия сугубо языковой, художественной, лингвистической сферы, такие как: метафора, метонимия, образ-символ, метафорический образ как самостоятельное целое, являются центральными и требуют детальной характеристики.

1. Определение метафоры. Метафора (в переводе с греческого данный термин означает «перенос») – образное перемещение характерных признаков одного понятия или явления на другое [1, с. 521]. Лексико-синтаксическое разнообразие смысловых значений привело к тому, что

вместо метафоры часто употребляют совершенно другой троп – метонимию. При этом из поля зрения исследователей полностью ускользает тот аспект, что у метонимии, в отличие от метафоры, нет образного подтекста [1, с. 522]. Например: аудитория студентов 2 курса слушала лекцию о... – *аудитория слушала* (метонимия).

Метонимия (от греч. *metonymia* – «переименование, имя») – усложнение семантического ядра самого слова, без придания ему дополнительного образного значения [2, с. 238]. Так как, в отличие от метафоры, в метонимии полностью отсутствует ключевая черта метафоры – образность. А значит и индивидуальность.

При создании метафорического образа на первый план выходит именно образный индивидуальный субъективный смысл определенного предмета или явления окружающей действительности. Поэтому все части речи могут с течением времени приобретать метафорический подтекст и значимость. Например, прилагательное *серебряный* (-ая; -ое) обладает прямым лексическим значением, определяя ценность и материал изделия – предмет сделан из серебра, драгоценного металла. А значит, относится к драгоценностям и обладает высокой стоимостью, т.е. ценностью [1, с. 381].

Век Ренессанса метафорически наделил данное понятие более широким и многогранным смыслом – век серебряной поэзии, серебряная поэзия, представители поэзии серебряного века и проч.

2. История изучения метафоры. Языковед-исследователь Ян Парандовский именно метафору называет основой – «ключевым камнем словотворчества» [3, с. 145]. Без метафоры языковая система обречена на бесконечное повторение одних и тех же значений и образов для обозначения различных предметов и явлений окружающей действительности, что привело в конце концов к лексико-семантической путанице либо чрезвычайному обеднению лексического словарного запаса нации.

Поэтому ключевая роль при познании окружающего мира и создании коммуникативных связей, дискурсов (в том числе и медиадискурсов), как между отдельными людьми, так и целыми нациями, принадлежит метафоре. Метонимия воспринимается в данном плане (познания окружающего мира и передачи информации) как вспомогательное средство, которое можно и нужно использовать для восполнения номинативного баланса в каждом отдельно взятом языке.

3. Метафора в медиадискурсе. Из вышесказанного следует вывод о том, что главным признаком метафорического образа является его образность, индивидуализация, субъективность. В медиапространстве процесс создания метафорического образа усложняется необходимостью наличия в статье связи между прошлым, настоящим и будущим. Теми частями, без которых образ «не будет звучать» и полностью утратит свою актуальность. Статья – не просто подача фактов. Это авторская интерпретация того или иного события, ориентированная на определенный

читательский круг и вызывающая необходимую автору статьи оценку произошедшего у читателя.

Использование метафорических образов «России» в современном медиадискурсе (от лат. *discursus* – «разговор» и фр. *discours* – «речь, дискуссия») [1, с. 223] во много раз обострило их образное звучание и символичность в международном новостном пространстве. Необходимость создания яркого, позитивно наполненного, индивидуального и запоминающегося метафорического образа, номена, играющего одну из центральных ролей при создании плодотворного медиадискурса, объединила в одно целое историю, психологию, философию и социологию, а также превратила сам процесс как отечественного, так и международного медиадискурса в высокое полисинкретическое искусство.

Таким образом, в специфике современного медиадискурса понятие метафорического художественного образа является не только литературным, рекламным, но и философским, а также социально-психологическим. С философской точки зрения (согласно утверждению К.Г. Юнга [4]) именно метафорический художественный образ является собирательным архетипическим отображением наиболее актуальных проблем и вопросов создавшего его общества.

«Метафора-архетип», согласно определению К.Г. Юнга, – носитель индивидуальности в коллективном сознании. Тот отрезок исторической «памяти народа, в котором прошлое объединяется с современностью, и порождает будущее» [4, с. 179].

Из вышесказанного можно сделать следующий **вывод**: использование метафоры (метафорических образов) в СМИ отличается индивидуальной образностью. То есть автор посредством данного тропа не только выражает индивидуальное отношение к произошедшему и освещаемому им событию, но и формирует у читателя восприятие данного события в нужном для автора-журналиста ключе. Таким образом, в журналистике метафора становится синкретическим полиномом, объединяющим воедино литературу, философию, журналистику, а также историю, – тот необходимый базис, на основании которого создается современный материал, СМИ, новостные порталы в целом.

Список литературы

1. Большой толковый словарь современного украинского языка / Сост. В. Т. Бусел. – К.: ВТФ «Перун», 2003. – 1440 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Издательство: ИТИ Технологии, 2008. – 994 с.
3. Парандовский, Ян. Алхимия слова. – М.: Правда, 1990. – С. 145.
4. Юнг К. Г. Полное собрание сочинений : в 20 т. / [The Collected Works of C. G. Jung]. СПб.: Академический проект, 1967. – Т. 7. – С. 179.
5. Теория метафоры: Сборник: [пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д.Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.

КРЕАТИВНАЯ РЕКЛАМА КАК КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ГЛЯНЦЕВОГО ЖУРНАЛА

Каика Н.Е., канд. филол. наук,
Лютикова А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
natalyakaika@mail.ru

Введение. Глянцевые журналы занимают особое место в современной медиаиндустрии. Неотъемлемой составляющей глянцевого издания является реклама. Рекламный креатив становится мощным инструментом воздействия на аудиторию. «Креативность как свойство рекламной деятельности, характеризующееся оригинальностью, новаторством, запоминаемостью и направленное на привлечение внимания потребителей посредством создания яркого, нетипичного, узнаваемого образа, получает стратегическое преимущество» [1, с. 3].

Актуальность исследования. Проблема креативной рекламы как коммуникативно-прагматической компоненты глянцевого журнала еще не была предметом отдельных научных исследований. Однако именно реклама оказывает сильное влияние на потребителя, демонстрирует неразрывную структурно-семантическую связь с брендом и стилистикой журнала, порождает у потребителя определенные ассоциации, связанные с рекламируемым товаром, участвует в формировании имиджа издания, выполняет функцию его эстетизации и т. д.

Цель исследования – проанализировать креативную рекламу как базовую коммуникативно-прагматическую компоненту глянцевого журнала.

Результат. Процесс реализации коммуникативно-прагматических функций глянцевого журнала (коммуникативно-информационной и коммуникативно-рекреационной; коммуникации с целевыми аудиториями, различными контактными аудиториями, рекламодателями; формирования собственного репутационного капитала глянцевого издания, реализации коммуникативных интенций издания; внедрения в массовое сознание социальных установок, стереотипов поведения; психоэмоционального влияния на адресата и др.) тесно связан с функционированием в нем рекламы. Креативизация рекламного продукта оказывает значительное влияние на потребительский спрос.

Анализ 300 образцов современной рекламы в глянцевых журналах «Elle» и «Esquire» (2015-2018 гг.), качественных и количественных показателей функционирования в этих журналах рекламы позволяет расширить представление о типологических признаках таких изданий и считать рекламу базовой коммуникативно-прагматической компонентой глянцевого журнала.

Основными аргументами в пользу данного утверждения считаем такие:

- реклама занимает более 40% площади глянцевого журнала;
- реклама – один из основных источников дохода глянцевого журнала;
- реклама влияет на формирование репутационного капитала издания, его нематериальных активов;
- реклама способствует привлечению внимания аудитории и формированию портрета читателя;
- реклама является средством повышения конкурентоспособности издания, эффективно решает задачи маркетинга: раскрывает концепцию и продвигает издание, акцентируя его ключевые преимущества;
- реклама способствует возвышению имиджа журнала;
- реклама выполняет функцию формирования *life style*;
- реклама во многом детерминирует стилистику издания;
- реклама является средством диверсификации журнала среди других изданий и др.

За каждым успешным решением рекламного сообщения стоит креативная идея, четко проработанная и опирающаяся на анализ, стратегическое планирование, опыт продвижения.

Рекламный креатив в глянцевой периодике предполагает использование ряда креативных стратегий. Анализ фактического материала свидетельствует о превалировании креативных стратегий слома стереотипа, РАМ-проводника, синектики при создании рекламного продукта.

Имиджевая реклама и имидж журнала имеют функционально-семантическую связь. Выявлены различные варианты реализации этой связи: 1) глянцевый журнал влияет на имидж рекламируемого объекта, 2) имидж рекламируемого объекта влияет на имидж издания, 3) имидж рекламируемого объекта равнозначен имиджу глянцевого издания.

Заключение. Креативная реклама, кроме непосредственно рекламных функций, выполняет ряд стратегических задач глянцевого журнала и может рассматриваться как его релевантная коммуникативно-прагматическая компонента, а креативный потенциал рекламы способствует устойчивой динамике развития издания.

Список литературы

1. Карягина А. В. Креативность рекламной деятельности в России : риски и специфика их правовой регуляции : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Карягина Анжелика Владимировна; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2015. – 39 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ТЕМЫ В ГАЗЕТЕ

Каллибекова Г.П.

Каракалпакский филиал Академии наук Республики Узбекистан,
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук,
г. Нукус, Республика Узбекистан
gulnara_Qallibekova@mail.ru

Чтобы привлечь внимание аудитории к газете, в первую очередь нужно выбрать подходящую тему. Это, прежде всего, зависит от мастерства журналиста, публициста. Проблемы выбора темы для газетных материалов были исследованы многими учеными-теоретиками. Так, исследователь языка газеты А. Бабоева, анализируя данную проблему, отмечает, что каждая тема выполняет три основные задачи: 1) выбор темы для статьи; 2) рассказывает о смысле статьи; 3) рекламную. Газетные темы выполняют три функции, они дополняют друг друга и имеют неразрывную связь [1, с. 27-29.]. Узбекский лингвист С. Каримов в своей монографии «Узбек тили функционал стилистикаси» [2, с. 90-91.] рассматривает язык СМИ, а также исследует язык газет на примере изданий «Халк сузи» и «Zarafshan». В этой монографии вопросы выбора темы для статьи представлены во многих аспектах. Г. Рахимкулов в своей кандидатской диссертации «Мустакиллик даври тожик матбуотининг тили ва услуги» («Овози тожик» ва «Овози Самарқанд» [3, с. 11] газеталари материаллари асосида) изучает мастерство выбора темы для газетных статей. В своем учебнике «Адабий тахрир» [4, с. 262] З. Т. Тахиров уделяет внимание текстам печати, радио, телевидения, анализируя при этом язык и стиль, темы статей.

Кроме того, проблемы выбора тем для статей рассмотрены в журнале «Узбекистон матбуоти» в статьях «Сарлавҳа танлаш маҳорати» [5 с. 18], «Сарлавҳа танлашга эътибор» [6, с. 17.], «Саволли сарлавҳалар: сўроқ кимга қаратилган?» [6].

Многие исследователи отмечают что, оригинально выбранная тема способствует быстрому усвоению информации читателями. Выбрать тему для статьи – не такая уж легкая работа, для этого сначала нужно овладеть языком оригинала, выявить актуальную для статьи информацию.

В этой статье мы попытаемся проанализировать проблему выбора темы в отраслевых газетах Каракалпакстана. В основном отраслевые газеты Каракалпакстана освещают деятельность основных учредителей издания. Потому такие газеты реже освещают актуальные социальные вопросы и печатают публицистические статьи.

В языке газеты для информационных статей используется в основном два или три слова. Например: «Нураныйлар хурмет иззетте»,

«Шанарак тарбиясы – табыс тийкары», «Уатанды мартлер коргайды» и другие (Газета «Тынышлык сакшысы». 2017. 31 марта. №9).

В заголовках газетных статей встречаются одни и те же буквы несколько раз. Например: «Бахытлы балалык дуньясы», «Саламат аулад – саламат келешек», «Жерлесимиздин жузи жаркын», «Устазымды умытпайман», «Тилеуберген – токпе шайыр» (Устаз жолы 2015, 13 июня №24-25), «Жайыктые бойында жийделер» («Каракалпак адебияты» 2014, ноябрь №11), «Музейимиз – миллий мактаньшымыз», «Талантлылар танланды» («Каракалпакстан маданияты» 2018, 8 марта. №10-11), «Сатли сапар болды» («Каракалпакстан маданияты» 2018, 17 февраля. №8). В этих заголовках для привлечения внимания использованы буквы *бб, сс, жжжж, уу, тт, мм*.

По мнению исследователя С.Каримова, «тема – начала каждого слова составными слогами служит для эффективности и художественности» [2, с. 90].

В ходе анализа мы выявили некоторые ошибки в выборе тем для статей. Например: «Миллий маданиятымыздын мактаньш даргайы» («Устаз жолы» 2015, 16-мая. №20). Мы видим, что авторы попытались использовать одни и те же буквы, но слова не очень привязаны друг к другу. В статье «Саналы жаслар ертенги келешегимиз» («Тынышлык сакшысы» 2017, 28-февраля, №6) слово «саналы» не вписывается в композицию фразы. Вместо этого слова можно было использовать фразу «жаслар ертенги келешегимиз».

Использование в газетных заголовках вопросительных фраз облегчает восприятие читателями статьи. К тому же вопросительные темы используется для решения определенных задач. Например: «Баланыз мектепке таярма?», «Ыклым неге озгерди?», «Баланыздын аты ким?» (Устаз жолы. 2015, 13-июня, №24-25), «Маданиятлылыктын белгиси неде?» («Каракалпакстан маданияты». 2018, 24-февраля, №9).

В заключение можно отметить, что мастерство использования языковых единиц в первую очередь демонстрирует заголовок статьи. Потому в последнее время журналисты некоторых отраслевых изданий Каракалпакстана стали уделять большое внимание выбору темы для статей. Оригинально выбранная тема раскрывает половину проблемы или суть статьи.

Список литературы

1. Бобоева А. Газета тили хакида. – Ташкент, 1983. – С. 27-29.
2. Каримов С. Узбек тили функционал стилистикаси. Монография. – Самарканд. 2010. – С. 67.
3. Рахимкулов Г. Мустакиллик даври тожик матбуотининг тили ва услуги. («Овози тожик» ва «Овози Самарканд» газеталари материаллари асосида) атамасындағы филология илимлери бойынша философия докторы диссертациясы авторефераты. – Самарканд, 2017.

4. Тахиров З.Т. Адабий тахрир. – Ташкент: «Тафаккур-бустони», 2012. –С. 89.
5. Абдолимова С. Сарлавха танлаш махорати. «Узбекистон матбуоти» 2003. – №2. – С.18.
6. Абдусаттаров Р, Мухсимов А. Сарлавха танлашга эътибор. «O'zbekiston matbuoti» 2007. №1., Саволли сарлавхалар: сурок кимга каратилган?. «O'zbekiston matbuoti». 2016. №1.

УДК 654.197

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЭФИРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Карний С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eskalive25@gmail.com

Введение. Состояние современного медиапространства требует от менеджмента муниципальных, региональных, национальных телеканалов различной формы собственности не игнорировать динамические мировые тенденции и внедрять более эффективные меры по коммерциализации продукта собственного производства и при этом не только сохранять существующую долю аудитории, но и значительно увеличивать её и удерживать у телеэкранов за счёт качества и зрелищности. Реализация данной задачи невозможна без включений в контент оригинальных произведений журналистского творчества с нестандартной подачей, так как предпочтения аудитории не являются константой. Также необходимо использовать действенные, диверсификационные социокоммуникативные инструменты, не забывая о том, отмечает М. Стивенс, что *«люди зависимы от новостей»*, и то, что журналистика являет собой, акцентирует М. Н. Ким, *«специфическую сферу духовно-практической деятельности человека»*.

Актуальность данной темы заключается в том, что в нынешних условиях глобализации мы наблюдаем за непрерывным процессом регулярного внедрения в контент информационных телепередач феномена оперативной передачи информации с места события широкому кругу аудитории – **прямого включения**, которое:

- 1) *стало неотъемлемой частью медиапространства;*
- 2) *формирует престижный, исключительный, статусный образ творческой журналистской профессии, требующей значительного уровня знаний и креативных навыков;*
- 3) *является коллективным продуктом творческого и технического персонала экранного медиа;*
- 4) *демонстрирует глобальные возможности, конвергируясь и синергируясь с другими СМИ;*

5) становится фундаментальной ступенью личностной и карьерной реализации коммуниканта.

Условие реализации задачи соответствия современным требованиям телерынка – с помощью креативного, оригинального, нестандартного, а главное – качественного продукта (англ. *«content»* – «содержание») максимально привлекать и систематически использовать весь современный материально-технический потенциал медиа, что позволит телеорганизациям эффективнее трансформировать и развивать творческо-профессиональную базу синхронно с запросами времени.

Цель. На фоне глокализации нельзя забывать о глобализационных процессах (англ. *«globalization»*) развития масс-медиа, состоящих из комплекса различных СМИ (*газеты, журналы, радио, интернет-телевидение, социальные сети и т. д.*). Данные вспомогательные и сопутствующие социокommunikативные инструменты дают возможность устремиться к информационному монополизму посредством непрерывного усовершенствования спутниковой (*аналоговой*) связи и создания на её основе востребованного в телевизионном секторе контента и новейших медиа. Эффективность результата зависит от степени и качества интеграции, конвергенции (от лат. *«convergere»* – «приближаться, сходиться») медиа и динамической адаптации в систематических изменениях ситуации в медиaprостранстве и в отрасли социальных коммуникаций в целом.

Результат. Для достижения максимальной эффективности от демонстрации резонансных событий традиционно медийщики прибегают к внедрению в ньюз-румах телестудий заимствованных прагматических стандартов вещания мировых лидеров медиaprостранства, в большинстве случаев западных, но с учетом своих национальных культурных и этнических особенностей, к примеру, таких, как «BBC», «CNN» или изобретают собственные эксклюзивные действенные телеформаты, которые способны создать в телеэфире эффект «взорвавшейся бомбы», приковывать внимание миллионов зрителей.

В заключение важно отметить, что феномен прямого включения предполагает сообщения об общественно значимых фактах, резонансных событиях и не только. Именно он осуществил революцию в масс-медийном пространстве, породив различные разновидности прямого эфира и понятия: «онлайновая тележурналистика», «прямой эфир», «прямая трансляция», «вживую», «лайф», «прямая связь», «новейшие медиа», «видеоблогин» и др. Данные социокommunikативные виды (каждая в отдельности) также нуждаются в тщательном изучении.

Список литературы

1. Жанры радио- и тележурналистики: методические указания / Сост. В. В. Захаров. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 16.
2. Журналистика и медиаобразование в XXI веке: Ж 92 сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25–27 сентября 2006 г.). – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – С. 368.

3. Голядкин Н. А. История отечественного и зарубежного телевидения: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. А. Голядкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 190.
4. Муратов С.А. Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 176 с.
5. Новикова А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности [Текст] / А.А.Новикова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 236.

УДК 366.636

МЕДИАВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖНУЮ АУДИТОРИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Каторгина Д.Ю.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
katorginalnu@yandex.ua

Писатель и публицист Джордж Оруэлл, в начале XX века, предвидел управление общественным мнением и поведением при помощи СМИ. Уже тогда писатели предвидели манипулятивную природу СМИ. Но было сложно представить насколько глобально будет распространяться информация и какие технологии появятся в ближайшие сто лет. Еще 70 лет назад уже функционировало радио и телевидение, а про такое понятие, как Интернет, писали фантастические книги. Появление Интернета предсказал Мюррей Лейнстер в рассказе «Компьютер по имени Джо» (1946 год). Он описал «логики» – информационные блоки, способные соединяться в сеть между собой и банками памяти. В книге упоминается, что на «логиках» завязана вся жизнедеятельность цивилизации: банковские операции, расписания авиарейсов, телекоммуникации и тому подобное. Только через 23 года после этого начались первые исследовательские попытки создания системы объединенных компьютерных сетей. Развитие Интернета от неудачной попытки отправить с одного компьютера на другой слово LOGIN, к тому, что мы имеем сейчас, произошло всего за полвека.

Быстрое создание новых технологий не могут предсказать даже самые известные ученые. Около 40 лет назад, Билл Гейтс объявил, что «640 килобайт хватит всем», имея в виду оперативную память. Однако технологический прогресс пошел далеко вперед. Сегодня сложно найти компьютер с оперативной памятью меньше нескольких гигабайтов. Увеличение информации в мире привело к увеличению баз данных, к их совершенствованию, к улучшению технологий передачи данных.

Эволюция технологий естественно влияет на эволюцию СМИ. Профессор факультета журналистики Борис Потятиник отмечает:

«Развитие культуры и цивилизации привело к возникновению письменного и печатного слова, радио, телевидения, то есть все новых и новых разновидностей медиумов. Однако современные интеграционные тенденции – все в одном – снова ведут мир если не к единому медиуму, то, по крайней мере, к уменьшению их количества. Причем уменьшение из-за объединения. Прообразом такого интегрированного медиума является интернет, на сайтах которого можно одновременно получать текстовую, аудио- и видеоинформации, в любой момент обнаружить то самое важное, что творится в мире» [4].

Молодежь почти ежедневно использует электронные СМИ в качестве главного источника информации. Причем основным источником является телевидение и Интернет.

Научные исследования интернет-журналистики проводили как зарубежные ученые (Г. Апджон, Дж. Браун, Дж. Гол, А. Калмыков, Л. Коханова, Р. Крейг, Р. Реддик), так и отечественные (Н. Билан, Б. Потятиник, О. Гоян, В. Перевалов, С. Машкова, А. Амзин, Е. Варганова). Однако до сих пор интернет-медиа не имеют устойчивых теоретических границ, законодательной основы. Поэтому необходимость изучения новых возможностей, функций и признаков интернет-СМИ растет, о чем свидетельствует интерес ученых и самих журналистов к данному вопросу.

Быстрыми темпами развиваются самые различные электронные средства массовой информации. Благодаря достижениям в области компьютерной и электронной технологий, сегодня в Интернет можно зайти через ноутбук, планшет, телефон. Все эти электронные средства имеют большую популярность, востребованность и распространенность.

Огромный поток самого разнообразного контента становится доступнее все большему количеству молодых людей. Поэтому вопрос изучения влияния интернет-СМИ на молодежь как никогда актуален.

С распространением Интернета все больше распространяются интернет-СМИ и создаваемая ими информация. «СМИ в Интернете представляют чрезвычайно перспективный медиа-сектор, который неуклонно растет и оказывает заметное влияние как на остальные СМИ, так и на все информационное пространство в целом» [1, с. 193]. Сегодня интернет-журналистика уже громко заявила о себе. Однако кроме интернет-СМИ, в дискурсе социальной коммуникации, можно говорить о новой медиасреде. Это среда включает в себя: блоги, социальные сети, интернет-комментирование, форумы.

Самые разные общественные силы выражают сегодня обеспокоенность проблемами формирования личности молодых людей, их идеалов и ценностей. Интернет СМИ напрямую связаны с дискуссиями о формировании мировоззрения молодежи.

Современные исследователи отмечают, что «именно под влиянием Интернета формируется новое компьютерное поколение – поколение,

имеющее новые идентификационные параметры и принимающее физическую и искусственную (виртуальную) реальность как уровни реальности» [2]. Это новое поколение, которое проводит в сети большое количество времени, формирует на основе интернет-СМИ свои ценности и мировоззрение. Однако не только профессионально сделанные сайты влияют на молодежь, а еще компьютерные игры, блоги, реклама и прочее.

Мы провели на базе ЛНУ имени Тараса Шевченко собственный опрос с целью определить степень зависимости молодежи от Интернета. Был сформулирован следующий вопрос: «Готовы ли вы отказаться от Интернета на двое суток в ближайшее время?» Варианты ответов: «Да», «Нет». Данный опрос показал, что 46,5 % молодых людей не в состоянии отказаться от Интернета на двое суток в ближайшее время. Соответственно могут отказаться 53,5 % реципиентов. Такие показатели означают высокий уровень зависимости от Интернета. И хотя уровень легкой зависимости не пересек рубеж в 50 % пользователей, все же с каждым годом показатель увеличивается.

Однако нельзя сводить влияние Интернета на мировоззрение современной молодежи лишь к негативу. Главными качествами интернет-СМИ, которые относят к позитиву являются: интерактивность, мобильность, возможность взаимосвязи, повсеместность и глобализация. Несомненно «компьютерную сеть Интернет можно считать таким же двигателем развития СМИ, каким в свое время стал печатный станок Иоганна Гутенберга» [3, с. 38]. Интернет пересекает любые государственные границы и распространяется по всему миру. Широко используются возможности мультимедиа: сочетание звука, текста и изображения. Некоторым интернет-СМИ присуща двусторонняя связь между коммуникантом и реципиентом. Также считается, что Интернет-издания самые оперативные из всех видов СМИ.

Положительное влияние на молодежь могут иметь гиперссылки, которые повышают качество информации. Обычно молодежь стремится получить большее количество информации на интересную тему или новость, а интернет-СМИ удовлетворяют эту потребность через гиперссылки, интерактивность, непосредственное подключение различных сайтов. В этом плане электронные газеты – это свобода для журналистов и читателей, потому что поток информации не ограничивается площадью газетного листа.

Еще одним преимуществом Интернета является персонализация информационного потока, при которой пользователь самостоятельно выбирает интересные для него материалы. Молодежь получила больший выбор. Из-за чего конкуренция между Интернет-изданиями куда выше, чем в других СМИ. Это привело к тому, что кибержурналистика должна стремиться достичь убедительности радио и телевидения, подробности и глубины прессы.

Интернет-СМИ как средство влияния на мировоззрение современной молодежи имеет как позитивные, так и негативные качества. К негативному влиянию можно отнести интернет-зависимость, состояния, связанные с влиянием технологий манипуляции и тому подобное. К положительному влиянию такие качества интернет-СМИ, как: интерактивность, гиперссылка, мультимедийность и тому подобное.

Список литературы

1. Вестник Киевского международного университета (журналистика, медиа Лингвистика, кинотелеискусство). Выпуск 7. К. : КиМУ, 2008.
2. Кириллова Н.Б. Медиа среда российской модернизации / Н.Б. Кириллова. – М.: Академический Проект, 2005. – 400 с.
3. Партыко С.В. Теория массовой информации: учеб. пособ. / Зиновий Васильевич Партыко. – Львов: Афиша, 2008. – 292 с.
4. Потятиник Б.В. Медиа: ключи к пониманию. Серия: Медиа критика. – Львов: ПАИС, 2004. – 312 с.

УДК 070

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЧЕРЕЗ МЕДИЙНЫЙ КОНТЕНТ

Кухаренко Е.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donjournal@mail.ru

Введение. В наше время о молодежи чаще всего упоминают как об «общественном недоразумении», но на все есть причины. Начнем с мировой статистики. Организация объединенных наций обнародовала в своем докладе довольно тревожные цифры: на конец 2017 года в мире насчитывалось 250 миллионов наркопотребителей. Ужасающие цифры – 5 % нашей планеты – наркоманы. По количеству зависимых от наркомании бывшая Донецкая область в составе Украины занимала одно из первых мест. Статистические данные о зависимых от алкоголя, курения, ВИЧ-инфицированных особах, а также разбоях, грабежах и убийствах не менее не утешительны.

Возникает **актуальный вопрос**, как сегодня защитить молодое поколение донецкого региона от негативных явлений в обществе, как направить его в правильное русло и сберечь при этом все общечеловеческие права? Аспектами такого воспитания должен заниматься гарант правосудия, которым сегодня выступает Республика. Но для того, чтобы донести свои решения и действия до молодежи, установить с ней контакт, Донецкой Народной Республике нужен надежный

посредник, массовый информатор, которым сегодня выступают средства массовой коммуникации.

Основой исследования данной темы стали: качество освещения темы превенции в СМК, подсчет процентного соотношения материалов общей тематики и превентивной, определение негативного явления в обществе, которое предупреждается медиаресурсами активнее всего.

Предметом нашего исследования были выбраны популярные среди молодежи республиканские каналы «Юнион» и «Оплот», а также их интернет-аналоги. Для исследования использовались следующие *методы*: текстологический анализ, системный анализ, сравнительно-описательный метод, теоретико-методологическое обобщение результатов, мониторинг. Проведены устный и письменный опрос молодежи 18-25 лет.

Анализируя научно-теоретическую базу по теме, нужно отметить, что фундаментальные исследования проблемы реализации превентивной функции в СМК отсутствуют. Систематизация информации о мероприятиях превенции и определение терминологии по теме велись при помощи трудов М.Д. Ериашвили, З.С. Зарилова, З.Н. Каландаришвили, А.И. Марущака, Л.И. Нечволода, А.Н. Павлушина, М.П. Скалецкого, А.В. Фурман и др. [1-5].

Результат. Анализируя телеэфиры «Юнион» и «Оплот», мы подсчитали количество и направленность превентивных материалов суточного эфира, которые непосредственно касаются молодежи Донбасса. Первое место занимает направление «Преступность» – 32 %; «Потеря авторитетов семьи, школы, государства» – 30 %; «Здоровый образ жизни» – 17 %; «Правовое воспитание» – 17 %; «Негативные привычки» – 3 %; «ВИЧ/СПИД, половая распущенность» – 1 %. По нашим подсчетам, в среднем процентное соотношение материалов превентивного характера и общей тематики – 9 % к 91 %. Результаты подтверждают необходимость повышать количественное соотношение материалов данной тематики сравнительно с общетематическими; расширять круг превентивных тем, совершенствовать жанровую подачу таких материалов.

СМК должны получить себе второе имя – общественного массового коммуникатора. Целью нашей дальнейшей работы будет прослеживание эволюции донецких СМК, а также создание серии публикаций в популярной молодежной соцсети «ВКонтакте» – «Превенция глазами молодежи».

Список литературы

1. Жилавская И.В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий: автореф. дис. канд. филологич. наук: 10.01.10 / Жилавская Ирина Владимировна; Московский государственный университет им. М. Ломоносова – М., 2008. 20 с.
2. Ионова О. Социокультурные функции образования / О. Ионова, В. Нечаев // Соц.-полит. журнал. – 2005. – №11-12. – С. 14-18.

3. Каландаришвили З.Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи: монография: 42.89.47 / Каландаришвили Зураб Нодаровч – ИВЭСЭП., 2009. – 171 с.
4. Нечволод Л.И. Современный словарь иностранных слов. – Харьков: ТОРСИНГ ПЛЮС, 2008. – 768 с.
5. Социология журналистики: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. С.Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 318 с.

УДК 654.197

МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОНТЕНТА ПОКОЛЕНИЯМИ БЕБИ-БУМЕРОВ, X, Y, Z (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ»)

Лемак В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
viktoria-lemak@mail.ru

Введение. Проблема перцепции телевизионного контента категориями поколений беби-бумеров X, Y, Z проявила себя более остро в 2014 году, в том числе и на территории Донецкой Народной Республики. Мы считаем, что фундаментом рассматриваемого вопроса является отсутствие информационной грамотности у населения. Более явно это проявляется у поколения X, ведь представители данной возрастной категории прожили большую часть жизни без электронных ресурсов и с установкой в сознании, что представители СМИ всегда информируют правдиво. Поколение беби-бумеров и X в момент проведения исследования отказываются принимать факт манипуляции информацией тележурналистами, имеют поверхностное представление о термине «информационная война» в отличие от поколения Y, которые обучены жизненным опытом не доверять СМИ и верят в факт намеренного предоставления сообщений в субъективной оценке. Реципиенты поколения Z считают потребление телевизионных сообщений временнозатратным и предпочитают получать информацию из Интернет-СМИ. Обозначенные факторы способствуют отдалению друг от друга различных возрастных категорий, что мало способствует прогрессу общественности Донецкой Народной Республики.

Актуальность (социальная значимость) заключается во взросшем внимании исследователей к проблеме восприятия телевизионного контента представителями поколений беби-бумер, X, Y, Z, а также процессом их дальнейшего взаимодействия. Данная проблема остается в настоящее время недостаточно изученной с теоретической и практической точек зрения. [1] Анализ литературы по вопросам современного состояния межпоколенных отношений (А.Н. Афанасьева,

З.Н. Галич, М.Х. Титма, Т.В. Шитцова и др.) выявил проблему, касающуюся характера и качества этих отношений. В частности, исследователи отмечают их противоречивый характер: от конфликта с элементами эйджизма (т.е. дискриминацией по возрасту) до разрыва [3].

Цель данного исследования – изучение моделей восприятия визуального контента поколениями беби-бумер, X, Y, Z. Специфика визуального восприятия широко обсуждалась уже в античной и восточной философии в связи с проблемой сознания и бытия. Исследования, проводимые в рамках философии, культуры выявили природу структурной (пространственной) организации восприятия; в основании которой лежат архетипические паттерны, законы симметрии, смыслы [2]. Восприятие мы рассматриваем как создание визуального кода, его трансляцию и рецепцию (М.С. Кухта). Существуют три канала трансляции визуального сигнала – распознавание образа, состоящего из функциональных связей между его элементами (логический); эстетический характеризуется спецификой структурирования зрительного кода; а семантический – выявляет зрительно-контекстные множества, имеющие единый прототип.

Результат. Концептуальная модель процессов восприятия информации базируется на узнавании образа (по ассоциации с ранее известным), выделении незнакомых (ранее неизвестных) характеристик образа, выявлении смыслового наполнения образа [2]. Беби-бумеры испытывают затруднения в процессе обработки полученного зрительного и аудио-сообщения в ходе программы «Время покажет» в момент прохождения знака из логического канала трансляции в эстетический. Это обусловлено форматом передачи – ток-шоу. Представители поколений X и Y, частично успевают в момент восприятия информации перекодировать ее в процессе передвижения символа из логического канала в структурированный образный элемент. Объясняется данное явление более активной динамикой выделения незнакомых характеристик фигуры. Цифровой человек в процессе перцепции телевизионного ток-шоу сталкивается с трудностями в ассоциации с ранее известным, в силу малого количества накопленных знаний за короткое время жизни как биологического вида. Поколению Z структурировать зрительный код и выявлять содержательные множества помогают знания о современной стадии существования и развития СМИ, а также о достижениях таких наук как психология, физиогномика, нейрофизиология. Интерпретация телеконтента различна у представителей поколений.

Заключение. Для сокращения дистанции и повышения взаимодействия эффективности диалога между представителями двух и более видов поколений считаем необходимым просвещение в сфере информационной и визуальной грамотности согласно возрастной категории.

Список литературы

1. Белов С.В. Формирование информационной грамотности у людей третьего возраста. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук – Нижний Новгород, 2015. – 217 с.

2. Кухта М.С. Методология моделирования визуальной информации. – Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Томск, 2004.
3. Постникова М.И. Психология отношений между поколениями в современной России. – С.-П., 2011.
4. Данные независимого «Института общественного мнения Анкетолог». – <https://iom.anketolog.ru>

УДК 070

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ПРОПАГАНДЫ КАК ОСНОВА ОСВЕЩЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ломидзе К.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
karina.lomidze@mail.ru

Введение. Отражение вооруженных конфликтов в СМИ относится к числу сложных социально-политических вопросов, которые привлекают в последние годы повышенное внимание политиков, историков, социологов и в целом всей общественности. Интерес к этой проблеме обусловлен тем, что средства массовой информации являются одним из способов инициирования или, напротив, предотвращения и урегулирования конфликтов. В действительности, эта регуляция носит весьма противоречивый характер: СМИ могут обострять или сглаживать ход развития конфликтов, способствовать эскалации; напряженности или участвовать в процессе умиротворения и социального восстановления после завершения конфликта. Иными словами, средства массовой информации стали важнейшим оружием в управлении вооруженными конфликтами.

Актуальность исследования определяется тем, что любая информация, воздействуя на человека, может создать у него социально-психологическую установку, внутреннюю готовность к каким-либо действиям. Данная особенность человеческой психики используется при манипулировании общественным мнением. Способствует этому и тот факт, что люди чаще не склонны анализировать полученную ими информацию, поскольку гораздо проще воспринимать ее без осмысления. Фактом применения подобной манипуляции становятся военные конфликты. К примеру, текущая военная конфронтация на Юго-Востоке Украины. Мы можем констатировать, что данное противостояние на межгосударственном уровне – это настоящая информационная война, когда один и тот же факт показывается под различным углом, а в построении своих медиасообщений журналисты используют практически все методы ведения информационной войны.

Целью работы являлось определение характера и детерминантов освещения военных конфликтов, использования главных методов манипулятивных и пропагандистских технологий, анализа освещения военных конфликтов на примере боевых действий на Юго-Востоке Украины.

Для исследования использовались следующие **методы**: описательный метод в соединении с аналитическим позволили охарактеризовать манипуляции в СМИ, их применение в контексте освещения военных конфликтов, определить их место и роль в формировании информационных войн, сравнительный метод и контент-анализ помогли изучить манипулятивно-пропагандистскую модель освещения военного конфликта на Юго-Востоке Украины.

Результат. В эру информационных технологий СМИ играют важную роль в освещении текущих военных конфликтов. Они рассматриваются в качестве своеобразного «четвертого государства», которое контролирует боевые действия и представителей военных кругов. Ведение военных действий невозможно без возникновения информационной войны, которая складывается в результате использования манипулятивных технологий и пропагандистских методов. Ее основная цель – влияние на систему ценностей общества, изменение их поведения и способа мышления, лишение способности сопротивляться. Использование статистики, новой терминологии, мнения экспертов, альтернативного сценария, а также изменения повестки дня являются базовыми составляющими ведения информационной войны. Военно-политическая пропаганда распространяет и прививает в сознании социума определенные идеи и идеалы, ставя перед собой цель увеличить количество их единомышленников. Основная задача пропаганды – это переубеждение идейных противников. С применением методов эффекта первичной информации, сенсационности, повтора, создания угрозы, избирательной правды и констатации фактов, пропаганда успешно внедряет в массовое сознание необходимые установки и мнения.

В заключение следует отметить, что манипуляции массовым сознанием и военно-политическая пропаганда служат ключевым элементом психологических операций в информационной войне. Они являются сильным и эффективным средством военно-политического манипулирования, играют главную роль в формировании общественного мнения, способствуют преобразованию взглядов, политического мышления, установок и поведения населения.

Список литературы

1. Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э.Аронсон, Э.Р.Пратканис. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002 – 384 с.
2. Бачурин В.Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе / В. Д. Бачурин // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 99-104.

3. Бирюков Ю.М. Средства массовой информации и формирование общественного мнения о войне и мире / Ю.М. Бирюков, А.Н. Марченко // Проблема становления нового мышления. – М.: Мысль, 1990. – 103 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием/ С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

УДК 378.1:070

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЕЙШИХ ЖАНРОВ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАТЕКСТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Лютикова А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.lyutikova93@gmail.com

Введение. Система жанров медиатекста – динамично развивающаяся структура. В современной журналистике можно проследить процесс появления и формирования новых жанров, которые возникают в процессе трансформации всей жанровой системы, корреляции и слияния отдельных жанровых групп. Диффузия жанрово-стилистических свойств журналистских текстов привела к значительным изменениям в жанровой системе. Это вызвано многими факторами. В настоящее время происходит процесс интернетизации информационного пространства. Современная аудитория отдает предпочтения новейшим формам коммуникации – электронным гаджетам. Поэтому представляется актуальным изучение медиатекстов в сети Интернет.

Вопросами изучения журналистской жанрологии занимались многие исследователи, такие как А.А. Тертычный, Н.М. Ким, Л.Е. Кройчик, С.М. Гуревич, В.Л. Цвик и др. Следует отметить, что с каждым годом предложенная ими жанровая классификация становится менее актуальной: происходят процессы изменения как внутри уже известных нам жанровых групп, так и возникновения новых жанров, отвечающие требованиям современности.

Актуальность исследования определяется трансформацией жанров Интернет-СМИ, которые представляют новое своеобразие методов и способов передачи информации. Предпосылками возникновения новых жанров являются изменение потребностей аудитории в форме подачи информации, социально-экономические изменения в жизни общества, политическая обстановка, технические новации и т.д. В современной журналистике происходит процесс вытеснения одних жанров другими. Например, взамен текстовых форм появляются дигитализированные. Трансформируясь и изменяясь, медиажанры сохраняют свои индивидуальные типологические признаки.

Цель работы – выявление новейших оригинальных жанров массовой коммуникации и описание их дискурсивных характеристик.

Эмпирическим материалом исследования послужили социальные сети Instagram, Twitter, Pinterest. Все эти сервисы являются средствами мгновенного обмена текстовой, визуальной и аудиовизуальной информацией. Изучим жанры Insta, Twit и Pin как новейшую форму современного медиатекста.

При рассмотрении жанрового своеобразия медиатекстов следует выделить следующих группы: новостные, рациональные и эмоциональные жанры. Первые – сообщают новую информацию, отвечая на вопросы «Кто? Что? Где? Когда? Почему?». Вторые – выявляют взаимосвязи между различными явлениями, анализируя и оценивая полученную информацию. Третьи – вызывают эмоциональную реакцию аудитории.

Результат. Применим данную систему признаков для выявления особенностей жанров Insta, Twit, Pin. Они являются новостными, потому как мгновенно фиксируют факт в визуальной или текстовой форме; рациональными, в случае, если содержат указание на причины и последствия события, а также его анализ (инфографика); эмоциональными, если вызывают реакцию пользователя социальной сети.

Данные медиажанры обладают рядом дискурсивных признаков. Во-первых, гипертекстуальностью. Многие лингвисты утверждают, что данное свойство является обязательным условием существования любого текста, так как имплицитно или внутри медиатекста существуют смысловые связи и корреляции. В Интернет-СМИ этот термин означает связь между отдельными текстами, что позволяет получать информацию по внутренним и внешним ссылкам.

Вторым признаком является интертекстуальность. В жанрах Insta, Twit, Pin это проявляется в возможности кросспостинга сообщений и других ресурсов. К примеру, в сети Twitter существуют микроблоговые площадки различных СМИ, а сеть Instagram позволяет распространять публикации в других социальных сетях.

Третий и, пожалуй, самый главный признак – креолизованность текста – синтез вербальной и невербальной информации. Это позволяет привлечь внимание аудитории к публикуемой информации, а также удержать ее интерес к существующему профилю социальной сети.

Что касается функций данных жанровых форм, то стоит выделить информативную и аттрактивную. Первая функция помогает обеспечить мгновенную передачу информации или определение тематики публикации. Вторая – обеспечивает привлечение внимания аудитории к публикации, а также передачу эмоциональной оценки.

Заключение. В новой среде жанровая структура журналистики трансформируется, принимая новые формы и способы интерпретации информации.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Марзияев Ж.К., Алишова А.Б.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан
janga-tv@mail.ru

Первый национальный интернет-фестиваль был проведен в 2005 году. На фестивале первое место было присуждено сайту *security.uz*, а второе и третье места между собой поделили *uzreport.com* и *darvoza.uz*.

Но это были первые ласточки на рынке информационных интернет сайтов Узбекистана. Сегодня пальма первенства перешла к другим сайтам.

В настоящее время на национальном домене *uz* регистрацию прошли свыше 54000 сайтов, из них 450 зарегистрированы как СМИ.

По сведениям Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, на начало 2018 года общее количество интернет-пользователей в нашей стране составляло 20 миллионов и выросло за год на 5,3 млн. пользователей (рост составил 36%). Это показывает, что 63 процентов населения Узбекистана пользуется интернетом. Подавляющее большинство пользуется интернетом через мобильные приложения. В Узбекистане количество абонентов мобильных телефонами составляет 22 800 000. Для сравнения можно привести такую статистику: в 2000 году интернетом пользовались 7500 абонента, в 2005 году – 675 000, в 2010 году – 6 500 000, 2015 году – 10 200 000 [1].

9 января 2018 года под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева состоялось совещание, посвященное рассмотрению результативности мер принимаемых для развития информационно-коммуникационных технологий в Узбекистане и обеспечения информационной безопасности.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев поручил ответственным лицам резко снизить цены на доступ в Интернет, увеличить скорость подключения минимум в 4 раза, доведя её к 2020 году до уровня стран СНГ.

Развитие информационно-коммуникационных технологий даёт возможность издателям и учредителям СМИ эффективно развивать контент в интернет пространстве.

Сегодня в узбекском сегменте интернета имеются сайты *daryo.uz* и *kun.uz*. 30 марта 2018-года на сайт *daryo.uz* зашли 325 584 читателя (просмотров 2 235 924), а на сайт *kun.uz* зашли 308 212 посетителей (просмотров 1 384 307).

Сайты *daryo.uz* и *kun.uz* за день на своих страницах размещают более 90-110 материалов. Их реципиентами на социальных страницах стали

более 1 000 000 пользователей. Например, сайт kun.uz в социальных страницах просматривают 1 265 870 пользователей (Telegram – 256 399, Facebook – 175 971, Twitter – 19 500, Instagram – 709 000, Youtube – 105 000).

Идет интенсивная специализация электронных СМИ. В настоящее время они специализируются уже не только на общественно-политической и экономической тематике. Растет количество веб-сайтов, занимающихся освещением важных для современного общества духовно-просветительских, медицинских, детских, спортивных и информационно-технологических тем.

Среди традиционных СМИ удачно завоевывают интернет пространство информационные агентства Узбекистана. Так, сайт Национального информационного агентства Узбекистана *uza.uz* на своих страницах размещает информационные материалы на семи иностранных языках, среди которых есть русский, английский, французский, испанский, арабский, китайских, немецкий. Например, 30 марта 2018 года на сайт зашли 16 784 посетителя (просмотров 42 179).

Большинство газет и журналов Узбекистана уже обзавелись сетевыми версиями. Среди них можно отметить газеты «*Darakchi*» и «*Хордик*». На данный момент количество читателей газеты перевалило за двадцать тысяч. Не изданные в бумажной версии газеты статьи выходят на сайте издания.

В ногу со временем идут и официальные газеты Узбекистана. Например, на сайт газеты «*Халк сузи*» заходят 12 248 посетителей. Электронные версии газет «*Uzbekistan Today*» и «*Узбекистон овози*» каждый день просматривают 1000-1500 читателей. Удачный пример – интернет-версия газеты *Uzbekistan Today* (*www.ut.uz*). Приятное белоголубое оформление сайта, регулярно обновляющаяся новостная лента, RSS-рассылки новостей, архив, удобная навигация – все это является залогом успеха у интернет-аудитории.

Детальный анализ сетевых ресурсов позволил выявить ряд ошибок, характерных для большинства сетевых версий газет и журналов Узбекистана. В основном интернет-версии обновляются только в момент выхода «бумажного» издания, а то и вовсе оказываются заброшенными. Нет ничего более удручающего, чем сайт газеты или журнала, на главной странице которого «вывешены» новости полугодичной давности.

Стоит отметить, что на данный момент прослеживается тенденция развития онлайн контента в сфере традиционных СМИ. Многие издания понимают, что планомерное на двух или нескольких каналах создаёт большое пространство для маневра и привлечения новой читательской аудитории.

Список литературы

1. <http://infocom.uz/2018/01/26/kolichestvo-internet-polzovatelej-v-uzbekistane-prevysilo-20-millionov/>.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РАЙОННОЙ ПЕРИОДИКИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ, «КЕГЕЙЛИ ТУРМЫСЫ» И «ТАХТАКУПИР ТАНЫ»)

Марзияев Ж.К., Ниязбекова З.Р.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан
Janga-tv@mail.ru

Необходимо отметить, что республиканские газеты Каракалпакстана изучены гораздо лучше, чем периодическая печать районных газет. В основном районные газеты Каракалпакстана были основаны до Второй мировой войны или в 50-ые годы прошлого столетия.

В 1932 году по приказу Центрального комитета ВКП на местах были организованы районные газеты. С 1-ноября 1932 года в Ходжейлийском, Чимбайском, Кегейлийском и Тахтакупырском районах получила распространение периодическая печать.

6 ноября 1952 года в Кегейлийском районе была организована газета «Сталиншл». Она выходила два раза в неделю, тиражом 3000 экземпляров.

В 1954 года газета приостановила свою деятельность, но в 1958 году газета была реорганизована и стала выходить под названием «Коммунизм курылысы». К сожалению, газета приостановила свою деятельность во второй раз в 1960 году.

По инициативе Партийного комитета и народных депутатов газета реорганизовалась и вышла под названием «Ленин жолы»,

После получения независимости газета стала органом районного хакимията Кегейлийского района и выходила под названием «Кегейли турмысы» («Жизнь Кегейли»). В настоящее время газету «Кегейли турмысы» возглавляет Е. Махамбетов.

После Первой мировой войны в Каракалпакской АССР были большие преобразования в административно-территориальном делении районов республики. С 1945 года на карте Республики появился новый район, который назывался Тахтакупир («Деревянный мост»). В связи с учреждением Тахтакупирского района была организована газета «Ленин жолы» («Путь Ленина»), которая потом была переименована в «Ленин байрагы» («Знамя Ленина»). В разные годы в редакции газеты работали видные писатели и журналисты: Г. Сейтназаров, Т. Нажимов, К. Ерниязов, Х. Айымбетов, Б. Генжемуратов и другие.

В 1995 году название газеты было изменено в третий раз. Она стала называться «Тахтакупир таны» («Заря Тахтакупира»). В настоящее время газета выходит в формате А3 три раза в месяц.

Газета «Тахтакупир таны», преодолевая цезурный гнет XIX века, всегда объективно и максимально полно откликалась на социальные и

политические реалии своего времени, происходящие в регионе, стране и мире.

Но стоит отметить, что период развития и становления периодической печати в двух районах Республики Каракалпакстан совпал с периодом коммунистического прошлого, потому в анализируемых нами газетах в равной степени присутствуют схожая тематика, жанры и форма подачи статей. Особенности этих газет являются такие:

- акцентуация темы сельского хозяйства, описание работ передовиков сельской местности, развитие животноводства и хлопководства;
- жанровая однообразие. Основными жанрами газет стали очерк, репортаж, статья, заметка;
- в иллюстративном материале газет много серых тонов, использовались фотографии, сделанные центральными информагентствами.

Таким образом, можно отметить, что на современном этапе развития районной прессы следует анализировать условия, сложившиеся на рынке прессы. Издания должны учитывать разнообразие читательских запросов и на основании этого предоставлять уникальный контент, не имеющий аналогов в данной сфере. Другими словами, можно утверждать, что создание специфической и оригинальной тематики газеты, ориентированной на актуальные запросы читательской аудитории, способствует выходу газет из тяжелого экономического положения, а порой и вовсе позволяет его избежать.

УДК 378.1:070

ГРАДАЦИЯ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Михальченко М.Н., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mykhalchenkomm@mail.ru

Введение. Категория оценки, выражающая отношение человека в действительности, неоднократно становилась объектом научных исследований (работы Н.Д. Арутюновой, О.Л. Бессоновой, Е.М. Вольф, Т.А. Космеды, Т.В. Маркеловой, И.В. Онищенко, О.М. Островской, Э.А. Столяровой, С.С. Хидекель, Н.Ю. Шведовой и др.). Антропоцентризм современной науки о языке определяет изучение функций оценки в текстах разных типов.

Одним из важнейших свойств оценки является ее динамика, которая влияет и на продуцирование оценочных высказываний, и на их восприятие. Под градацией оценки понимаем изменение позиции объекта на оценочной шкале как в зоне позитивного (*нормально – неплохо (довольно хорошо)*) –

хорошо – очень хорошо – прекрасно и т.д.), так и в зоне негативного (*ненормально – нехорошо (довольно плохо) – плохо – очень плохо* и т.д.).

Актуальность. Связь рассматриваемой категории с основными категориями текста (связность, целостность, информативность, членность, континуум) не вызывает сомнений и дает основания говорить о градации оценки на уровне текста. Внутритекстовая градация оценочных значений может быть рассмотрена в ее взаимодействии с коммуникативной целью автора.

Цель исследования – выявить специфику градации оценки в публицистическом тексте. Реализация цели предполагает выполнение следующих задач: 1) изучить проявления оценочной градации в публицистическом тексте; 2) выявить особенности разных типов градации оценки в анализируемых текстах; 3) определить функции градации оценки в текстах современных средств массовой информации.

Результат. Как известно, шкала оценки имеет два вектора, по которым и может разворачиваться градация в пределах каждой из зон (позитивного и негативного). Такую градацию называем зональной, она связана с усилением или снижением оценочного признака. Если же знак оценки меняется на противоположный, проявляется интерзональная градация оценки. Особо экспрессивными являются подобные проявления в газетных заголовках: *«Много хорошего начал. И ушел»: Чем запомнился Сахалину Олег Кожемяко»* (КП, 27.09.2018). В приведенном примере продемонстрирована интерзональная градация оценки, значение меняется с позитивного на негативное.

Градуальный характер имеют и общеоценочные, и частнооценочные значения, что дает основания для выделения абсолютной и относительной градации соответственно. Абсолютная градация отражена на оценочной шкале *«хорошо – нейтрально для оценки – плохо»*, относительная – на шкале *«лучше – равно – хуже»*. Следует отметить, что по соотношению с нормой в публицистических текстах доминирует относительная градация, поскольку автор подает информацию, делая акцент на ее достоверности, сопоставляет факты, сравнивает разные точки зрения и т.п. Таким образом, относительная градация, которая чаще всего содержит в своей структуре аргументы, может быть воспринята как более объективная.

Ключевым для оценки является понятие нормы. Несмотря на то, что норма является отправной точкой при оценивании объекта, она находится в зоне позитивного на шкале. Градация может быть обусловлена отдалением от нормы в случае интенсификации (восходящая градация оценки) или же приближением к зоне нормального в случае деинтенсификации (нисходящая градация). Как справедливо утверждает О.А. Дормидонтова, «выражение одобрения или порицания само по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося объект и его важность, значение для потребностей субъекта, оценка воздействует тем самым на его (субъекта) деятельность»

[8: 48]. Безусловно, оценка имеет субъективно-объективный характер, однако изменение оценочного значения может быть связано с субъектом по-разному. Оцениваемый объект, признак или действие может изменяться, в силу этого возникает внутренняя градация оценки (она более объективна, рациональна и не связана с субъектом). Внутренняя градация оценки возникает в результате изменения позиции субъекта, носит эмоциональный характер. Общеизвестно, что публицистический текст призван информировать и воздействовать на читателя, поэтому здесь авторская оценка нередко завуалирована, а все текстовые средства направлены на формирование оценки у адресата.

В зависимости от позиции в структуре текста выделяем контактную и дистантную градацию оценки. В проанализированных текстах встречается и градация в пределах одного предложения или смежных предложений, и градация, которая постепенно раскрывается в тексте, определяется в контексте. Как утверждает В. Адмони, основной задачей текста является выражение определенного концептуально-тематического смысла, то есть идеи, что и обуславливает структуру текста [1: 64]. Поскольку оценка взаимодействует с концептом текста, то нередко оценочное значение, представленное уже в заголовке, усиливается в тексте. Например, в заголовке выражена высшая степень проявления оценки на шкале, а в тексте представлена мотивация, аргументация оценки: *«Юбилейный XX фестиваль кузнечного мастерства «Парк кованых фигур 2018» – главное культурное событие донецкой осени» (КП, 24.09.2018).*

Важно, что исследование оценки в тексте позволяет выделить общую оценку объекта. По мнению Н.Д. Арутюновой, в аксиологическом разговоре, когда речь идет о выведении общей оценки, «истинность утверждения в таком диалоге не гарантирует правоты, а согласие с истинностью слов не имплицитно согласия с собеседником» [3: 197]. Как правило, такая общая оценка представлена в финальной части текста и реализует позицию автора по отношению к какому-либо вопросу. Нередко, в публицистических текстах итоговая оценка подается в виде предположения, таким образом авторская оценка не оказывает давления на читателя, предоставляя ему возможность самостоятельно сделать вывод. Например: *«Но сколько же сил и нервов пришлось потратить, чтобы выправить положение! А, может, это и к лучшему – только преодолев себя и все обстоятельства можно подняться на вершину» (КП, 27.09.2018).*

Заключение. Анализ публицистических текстов позволяет констатировать проявление в них различных типов внутритекстовой градации оценки. Градация оценки в публицистическом тексте способствует усилению эмоциональности, делает его более убедительным. Следует отметить, что тут велика роль аргументации. В текстах современных средств массовой информации категория оценки находит широкую

реализацию. Перспективным для дальнейших исследований представляется специфика аргументации оценки в публицистических текстах.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Грамматика и текст / В.Г.Адмони // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 63-69.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д.Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
4. Бачинин В. А. Философия : [энциклопедический словарь] / Бачинин В. А. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2005. – 288 с.
5. Бринев К. И. Разграничение оценочных и дескриптивных высказываний (при производстве лингвистических экспертиз по защите чести и достоинства личности) / К. И. Бринев // Филологические науки. – 2007. – №3. – С. 47-54. – Библиогр.: с. 54.
6. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. На материале иберо-романских языков / Вольф Е. М. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Вольф Е. М. – [изд. 2-е, доп.]. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 280 с. – Библиогр.: с. 247-256. – ISBN 5-484-00400-4.
8. Дормидонтова О.А. Категория оценки и оценочная категоризация с позиций современной лингвистики / О.А.Дормидонтова // Альманах современной науки и образования, № 2 (21) 2009. – Часть 1. – С. 47-49.

УДК 378.1:070

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТОВ

Наливайко Ю.Ю., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nalivaykopou@mail.ru

Введение. Динамизм, свойственный современной цивилизации, повышение социальной роли личности, интеллектуализация труда, быстрая смена техники и технологий во всем мире требуют высокого уровня образования специалистов, работающих в области современных коммуникаций, что предусматривает их соответствие мировым стандартам, требованиям времени. Несмотря на всё разнообразие несловесных знаков общения и увеличение их количества с развитием технологий, основным средством установки коммуникативного контакта остается слово. Профессионализм, сила воли, эрудированность могут не приносить желаемых результатов, если журналист не умеет общаться, и, наоборот, совершенное владение нормами современного русского языка способно помочь добиться успеха в определенной сфере журналистской профессии.

Актуальность (социальная значимость) рассматриваемого вопроса определяется спецификой приоритетных позиций журналистов в современном социуме.

Цель исследования состоит в необходимости проведения анализа состояния преподавания дисциплин гуманитарного цикла для специальностей «Журналистика», «Телевидение», «Реклама и связи с общественностью».

Общественно-экономические изменения, процессы глобализации и развитие информационного общества, мобильность рынка труда, повышение роли личности требуют усовершенствования подходов к гуманитарному образованию будущих журналистов и работников сферы рекламы, что не могло не отразиться на современной системе образования.

Свободное владение нормативным современным русским языком в профессиональной коммуникации является важным условием воплощения социально-педагогической парадигмы непрерывного образования, поскольку обеспечивает доступ специалиста к научным и культурным ценностям современного мира, формирует осознанное языковое поведение, является основой самореализации, духовного и интеллектуального роста личности.

Закономерным становится интерес к разнообразию факторов, которые способствуют формированию языковой компетенции специалиста. Принципиальное значение приобретает переосмысление понятия «образованность», характеризующегося теперь не только увеличением суммы конкретных знаний, умений и навыков, на которые традиционно ориентировался учебный процесс в вузе, но и ориентирование на ценностную парадигму современного общества в целом. Журналисту должна быть присуща конкурентоспособность, которая проявляется в умении адаптироваться к быстро меняющимся общественно-экономическим условиям, интегрироваться в современный культурно-информационный контекст. Поэтому формирование практических коммуникативных умений должно восприниматься как неотъемлемая часть комплексной подготовки специалиста, его общей и профессиональной культуры.

Поскольку на всех языковых уровнях аккумулируются особенности современной культурной ситуации, то сложный живой организм языка реагирует и на состояние речевой культуры в обществе, и на функционирование таких реалий повседневной жизни, как рекламные слоганы, объявления, билборды, речь дикторов и т. д. От того, являются ли позитивными последствия взаимного влияния категорий «язык» – «культура нации», зависит социальная защищённость и престижность профессии журналиста и специалиста по рекламе и связям с общественностью, а также выход будущих выпускников на уровень, где доминирует творческое, индивидуальное начало современного интеллигента.

В современных условиях приоритетными становятся такие качества специалистов, как инициативность, смелость поисков, готовность к

творческой профессиональной деятельности. Особое практическое значение приобретает умение грамотного и эффективного использования языковых средств для вычленения, обработки, продуцирования и ретранслирования специальной информации в процессе выполнения профессиональных обязанностей. В связи с этим языковая и речевая составляющие определяются как важные инструментальные компоненты комплексной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Обучение профессии журналиста в XXI веке основывается на связях с общественными, социальными и межкультурными процессами, а также на учете потребностей рынка. Именно такие дисциплины гуманитарного цикла, как «Современный русский язык в средствах массовой информации», «Русский язык и культура речи», «Практическая стилистика деловой документации», «Риторика», «Ораторское искусство», «Культура и этика общения» имеют большой воспитательный потенциал, который реализуется при помощи целевого подбора иллюстративного дидактического материала; дают основы знаний психолингвистики, межкультурной коммуникации; способствуют формированию личности открытой и готовой к профессиональному общению, компетентной и грамотной в неформальных отношениях.

Обязательными содержательными компонентами всех выше названных курсов являются следующие блоки (конечно, в разном процентном соотношении): 1) практикум по орфографии и пунктуации; 2) культура речи и делового общения; 3) аннотирование и реферирование научных текстов; 4) деловая переписка; 5) основы стилистики.

В условиях личностно-ориентированного обучения преподаватель приобретает иные роли и функции в учебном процессе. Если при традиционной системе образования преподаватель вместе со студентами были основными и наиболее компетентными источниками знаний, а преподаватель к тому же был субъектом познания, который контролирует, то при новой парадигме образования преподаватель выступает в роли организатора самостоятельной активной познавательной деятельности студентов, компетентного консультанта и модератора. Профессионализм преподавателя должен быть направлен не столько на контроль знаний и умений студентов, сколько на диагностику их деятельности: вовремя помочь, квалифицированными действиями вовремя предотвратить намечающиеся или вероятные трудности в познании и применении знаний.

Степень освоения языковых норм можно обнаружить, оценив реальное поведение студента в жизненных ситуациях. Национальное своеобразие любого народа проявляется в общении. Если человек может последовательно, логично, правильно выстраивая мысль, донести до адресата свой взгляд на определенную проблему, демонстрируя доброжелательное отношение и уважая личность оппонента, можно говорить о его общей воспитанности.

Заключение. Специалист с высшим образованием всегда будет ощущать потребность в получении новых знаний, и не только в профессиональной сфере. Объединяясь с умениями устанавливать деловые контакты, удачно и корректно вести дискуссии, телефонные переговоры, стремление к усовершенствованию будет работать на имидж специалиста на протяжении всей профессиональной карьеры, а также будет свидетельствовать о человеческих качествах специалиста. Именно дисциплины гуманитарного профиля формируют способности к упорной и кропотливой работе, умения найти пути к получению новой информации, оценить ее источник и его достоверность.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Чичерина Н.В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов / Н.В.Чичерина. – М., 2008. – 232 с.
3. Beyer В.К. Improving Thinking Skills // Phi Delta Kappan, 1984. Vol. 65. N 8, p. 56.

УДК 378.1:070

КОЛЕБАНИЯ В РОДЕ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Наливайко Ю.Ю., канд. филол. наук,

Сытников В.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nalivaykopou@mail.ru

Введение. Морфологическая категория рода имен существительных рассматривается в русистике под призмой различных научных концепций. Например, вопрос о том, считать ли род грамматической (морфологической) категорией, решается неоднозначно. Некоторые лингвисты рассматривают род лишь со структурной точки зрения, подчеркивая его исключительно синтаксическую функцию – определять формы зависимых слов (Н.Н. Дурново, И.А. Мельчук и др.). Однако наиболее аргументированной представляется точка зрения А.В. Бондарко, изложенная в его работе «Теория морфологических категорий» [2, с.17-20]. Согласно концепции А.В. Бондарко [2, с.40] основными признаются те признаки рода, которые позволяют считать его грамматической (морфологической) категорией. Среди этих признаков центральными являются такие, которые связаны с категорией одушевленности имен существительных, номинативной функцией (номинативное морфологическое значение) – *девушка, юноша, отец, внук, кум, заведующая* – и согласовательной функцией форм

рода, обуславливающей сочетаемость имен существительных с другим словами в составе словосочетания или предложения (синтаксическое морфологическое значение) – *большой дом, завершилась олимпиада, дерево выросло бы*.

Большинство русских имен существительных относится к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему. Но если обратить внимание на сочетаемость с прилагательными, то вместо трех можно дифференцировать уже пять групп: добавляются слова общего рода, а также существительные, не имеющие родовых различий, типа *штаны, ножницы*.

Однако представленная система родов имен существительных не является пятичленной. Обратимся к истории вопроса: в первой научной грамматике русского языка М.В. Ломоносова говорилось о четырехчленной системе родов русского языка с включением в нее общего рода, позднее во всех грамматиках поддерживалась идея трехчленной системы. Что же касается существительных типа *брюки*, то согласуемые с ними прилагательные имеют единую форму во множественном числе и не несут никакой новой информации: нет разницы с точки зрения формы между *новые костюмы* и *новые брюки*.

Активные процессы языковой динамики реализуются в языковом коллективе на всех стилистических уровнях, однако публицистический стиль, оставаясь таким, который характеризуется стандартом и экспрессией, репрезентует много случаев намеренного и ненамеренного отклонения от существующих кодифицированных морфологических норм.

Актуальность (социальная значимость) рассматриваемого вопроса определяется необходимостью активизации в сознании реципиентов текстов масс-медиа понимания обязательности нормы на всех уровнях языковой системы. Проблема все чаще встречающейся вариативности нормы категории рода обусловлена экстралингвистическими причинами (тенденцией демократизации языка), а также влиянием устной разговорной речи наших современников. Однако не следует забывать и о намеренном сдвиге родовой нормы имен существительных для привлечения внимания, актуализации определенной информации, с целью иронии и сатиры.

Цель исследования – определить основные научные концепции толкования категории морфологического рода имен существительных, актуализировав причины ненормативного использования колебаний в роде (на примерах современного медиатекста).

Колебания в роде – это возможность имен существительных в синхронном плане менять свою родовую принадлежность, то есть иметь родовые варианты [4, с. 111].

Профессор Л.А. Булаховский отмечал, что прежде всего колебания в роде характерны для слов, оканчивающихся на мягкий согласный (потому как это характерно для слов как мужского, так и женского рода). Среди

таких слов много заимствований из французского и других европейских языков. В первой половине 19 века род слов *вуаль, госпиталь, кадрили, рояль, виолончель, карусель, портфель, дуэль* и др. отличался от современного: *Должно пресечь сообщение города с госпиталью* (Салиас Е.А. На Москве, 1880). Сегодня род таких существительных определен и зафиксирован в словарях, отступления характерны только для диалектной среды и просторечия.

Родовые различия между вариантами могут быть выражены и не выражены флексиями: ср. *ставень* (м. р.) / *ставня* (ж.р.), *лебедь* (м. р.) / *лебедь* (ж. р.). Такое колебание в роде – явление убывающее и языку чуждое, варианты противопоставлены друг другу по определенному признаку, например: *георгин* (м. р.) / спец. *георгина* (ж. р.), *лебедь* (м. р.) / нар.-поэт. *лебедь* (ж. р.), *парадное* (с.р.) / разг. *парадная* (ж. р.).

В современном русском языке активные колебания в роде наблюдаются у сложносоставных имён существительных, которые пишутся через дефис. Нормативно склонять обе части слов типа *диван-кровать, плащ-накидка – дивана-кровати, плаща-накидки*. В таком случае эти слова относятся к мужскому роду. В разговорной речи допустимо склонение только второй части слова: *диван-кровати, плащ-накидки* – в этом случае слово относится к женскому роду.

Предпринятая попытка классифицирования типичных ошибок в медиатекстах дала возможность структурировать их по частотности и выработать общие правила определения рода имен существительных:

1. В инициальных буквенных аббревиатурах род определяется по роду стержневого слова: *ЦК – Центральный комитет* – муж. род. Однако у такого рода аббревиатур часто наблюдается отклонения от этого правила, особенно в тех случаях, когда аббревиатуры становятся привычными и отрываются от стержневого слова. Например, *НЭП* – муж. род, хотя стержневое слово женского рода (*политика*); *МИД* – муж. род, хотя стержневое слово среднего рода (*министерство*); *ВАК* – муж. род, хотя *комиссия* – женского рода.

2. Большое количество слов мужского рода в русском языке обозначают как лиц мужского, так и женского пола. Такие существительные обозначают лиц по профессии, роду занятий, называют должности и звания, например: *герой, доцент, профессор, юрист, экономист, бухгалтер, адвокат, прокурор* и т.п. Однако за последние десятилетия в литературном употреблении распространение получили конструкции типа «*директор пришла*» при обозначении лиц женского пола. При этом если сказуемое, обозначая лиц женского пола, ставится в женском роде, то определения к ним употребляются только в форме мужского рода: *молодой прокурор Иванова, опытный экономист Петрова*.

Заключение. Норма русского литературного языка, как и вся система живого языка, подвижна, изменчива при сохранении стержневых понятий и форм. Грамматический род, который подвергается колебаниям, обязан

своей нестабильностью преобразованиям семантики слов. Множественность нормы предполагает выбор наиболее жизненных и целесообразных средств выражения.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / РАН; Ин-т лингвистический исследований. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 624 с.
3. Двинская В.Т. Явление синкретизма как выражение ассиметрии языковых единиц разных уровней // Значение и функции языковых единиц разных уровней в синхронии и диахронии. – Вологда: Изд-во Вологодского ун-та, 1989. – С. 19-28.
4. Панова А.А. Ономазиология и проблема идиоматичности слова, 1984. – 125 с.
5. Cruse 2000: Cruse, D. A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. – Oxford University Press, 2000. – 424 pp.

УДК 070

«КРАСНЫЙ СПОРТ» КАК ПРООБРАЗ МАССОВОГО СПОРТИВНОГО ИЗДАНИЯ

Тулупов В.В., канд. филол. наук, доцент
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
tulupov_vv@mail.ru

Двадцатые годы прошлого столетия стали переломными как для страны (на карте мира появилось новое государство – СССР), так и для журналистики (на карте периодики появились первые массовые спортивные издания). Спортивную печать можно было условно разделить на два типа: *научно-методические издания; массовые еженедельные и двухнедельные журналы и газеты.*

Научно-методические издания были рассчитаны на подготовленного читателя и освещали по большей части темы и вопросы, важные для организаторов спорткружков и мероприятий, для инструкторов и специалистов физической культуры и спорта (например, «Известия физической культуры» или «Теория и практика физической культуры»); массовые периодические издания публиковали информацию о жизни физической культуры и спорта в СССР и за рубежом. Ко второму типу и относился еженедельник «Красный спорт», который впервые вышел 20 июля 1924 г.

Первые номера «Красного спорта», в отличие от своих предшественников, имели четкую периодичность, большое количество рубрик, жанровое разнообразие, однако полосность на протяжении первого

года выпуска была вариативной – от 4 до 8 полос (а в августе 1924 г. вышел экстренный двухполосный номер).

По содержанию «Красный спорт» нередко совмещал освещение спортивных событий в облегченной форме с материалами, уходящими в сторону типичных рабочих пролетарских изданий, приобретая черты популярно-агитационных, а иногда и сугубо пропагандистских журналов и газет. Объяснить это можно тем, что у истоков спортивных изданий стояли представители Всевобуча К. Мехоношин, М. Шимкевич, народный комиссар здравоохранения РСФСР Н. Семашко, бывший спортсмен и спортивный организатор Б. Кальпус. Они же на протяжении многих лет определяли редакционную политику физкультурно-спортивных изданий, влияли на содержание журналов, работали над публикуемыми материалами.

Тем не менее ситуация в советской спортивной журналистике начала меняться к началу 1925 г., когда по причине ликвидации Всевобуча руководством физкультурно-спортивным движением и его печатью начал заниматься новый партийный орган – Высший Совет физической культуры (ВСФК). В это время ЦК РКП (б) приняло постановление «О задачах партии в области физической культуры».

К этому времени редакция «Красного спорта» окончательно утвердилась со структурой номера. Типичный выпуск на протяжении 1925 г. состоял из 8 полос. «Передовица» включала редакционную колонку, посвященную последним решениям ВСФК, целям и задачам физической культуры и спорта. Кроме того, на первой полосе часто помещались отчеты со спортивных конференций (рубрика «В Высшем совете физической культуры и спорта»), агитационно-пропагандистские иллюстрации, позднее – советы по ведению здорового образа жизни под рубриками «Беседы о здоровой жизни» или «Гигиена физкультурника».

Вторая и третья полосы издания включали репортажи и заметки о ключевых спортивных событиях со всех уголков Советского Союза. Здесь помещались рубрики о популярных видах спорта: «Футбол», «Хоккей», «Велосипед и мотоциклы», «Стрелковый спорт» и т.д. Помимо сугубо «видовых рубрик», в первой тетради размещались дифференцированные рубрики «По кружкам и ячейкам» (состояли из публикаций спортсменов из регионов, рассказывающих о состоянии физической культуры и спорта на местах), «В красной армии и флоте» (спорт в военных частях) и по аналогии – «По учебным заведениям», «В пионерии», «В профсоюзах» и т.д.

Четвертая и пятая полоса большую часть первого года существования «Красного спорта» подавалась в виде разворота, где «чердак» имел постоянную рубрику «Ленинград» и был посвящен событиям физической культуры и спорта в северной столице. «Подвал» разворота всегда включал спортивные фельетоны и юмористические или поучительные рассказы. Так, на протяжении нескольких месяцев здесь

публиковался «Физкульт-кино-роман в 16 действиях», повествовавший об интригах вокруг воображаемого футбольного матча между сборными Европы и СССР.

Шестая полоса часто носила региональный характер. Здесь размещались отчеты о менее важных событиях спорта, программы и календари соревнований. Также во второй тетради публиковались важные агитационно-пропагандистские материалы о состоянии физкультуры и спорта в союзных республиках (рубрика «По СССР») и деревнях («По деревням»), жалобы и предложения спортсменов из регионов («На местах»), а также иногда официозные извещения или редакционные дискуссии.

Седьмая полоса «Красного спорта» чаще всего состояла из рубрик обратной связи с читателями и спортсменами («Вопросы и ответы», «Почта»), новостей о зарубежном спорте («За рубежом», «Рабочий спорт», «Новости буржуазного спорта»), анкеты для читателей с вопросами о содержании газеты и предложениями по его улучшению, развлекательную рубрику, а также важные организационные объявления и рубрику «Библиография», куда помещалась информация о передовых физкультурно-методических книгах и о том, как их можно было приобрести.

Восьмая полоса включала рекламу, платные объявления и подписные модули.

В целом, «Красный спорт» в первый годы своей работы усилиями редакционного коллектива старался лавировать между распоряжениями партийных функционеров и желаниями аудитории, число которой неумолимо росло. К началу 1930-х гг. в отечественной системе физкультурно-спортивных СМИ наметились значительные изменения, видимо, партийные функционеры осознали идеологические возможности спорта в процессе воспитания масс, и если еще совсем недавно спортивные соревнования считались мелкобуржуазным пережитком, то к 1930-му г. соревновательный элемент был признан важным фактором в борьбе с политическими противниками. Началось повсеместно развитие спортивной инфраструктуры, увеличилось число массовых соревнований по различным видам спорта, а качественное освещение в СМИ стало приоритетным направлением.

Список литературы

1. Алексеев К.А. Спортивная журналистика / К.А. Алексеев, С.Н. Ильченко. – Москва, 2013.
2. Семашко Н. О наших изданиях / Н. Семашко // Известия физической культуры. – 1924. – № 22.
3. «Красный спорт» // Архив издания за 1924-1925 гг.

**АЛЬМАНАХ «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПЛОЩАДЬ»:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Тулупов В.В., д-р филол. наук, профессор

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
vlvtul@mail.ru

Альманах нередко называют журналом, хотя это – особый тип периодического издания. Как и журнал, альманах – *сборник* произведений, объединенных по определенному признаку; с журналом его также роднит *серийность* и *конструкция*. И все же альманах специфичен – благодаря редкой («рваной») периодичности – раз в квартал, полугодие, год, раз в два года – и разнообразию контента, что приближает его по типу к календарям-справочникам.

Рассмотрим с точки зрения типологии СМИ художественно-публицистический альманах «Университетская площадь» («УП»), издаваемый в Воронежском государственном университете с 2008 года [1].

Читательская аудитория всегда была главным типоформирующим признаком, особенно когда издание претендовало на влияние и независимость. Специфика вузовской печати заключается в том, что целевую аудиторию составляют не только преподаватели и сотрудники, студенты и аспиранты, но и абитуриенты, их родители, учителя школ. Вот и в случае с «УП» читательское «ядро» расширяется до уровня культурной общественности города, области, региона, а после выставления издания в интернете – до уровня страны и мира.

Также особую роль при формировании типа периодического издания играет *владелец (учредитель, издатель)*. В нашем случае – это коллектив ВГУ, ориентирующий главного редактора и редколлегию на выпуск просветительского альманаха, решающего, помимо журналистских, *задачи по связям с общественностью*.

Если же говорить обо всей совокупности типообразующих факторов, то их можно подразделить на *объективные, объективно-субъективные и субъективные* (схема 1). В данной статье мы не будем рассматривать группу объективных факторов, существующих как данность и влияющих как бы извне, но более подробно рассмотрим группу объективно-субъективных факторов, учитывающих природу журналистики как особого рода деятельности и определенного вида СМИ, напрямую зависящих от владельца, учредителя, издателя, редактора, а также личностные факторы на примере одного из предъюбилейных выпусков альманаха «Университетская площадь».

Итак, *цель* выпуска альманаха – сугубо «престижная»: содержание, форма, авторский состав и др. показывают возможности и достоинства

классического университета, готовящегося отметить столетний юбилей. Уже перечень рубрик выпуска («Слово к читателю», «Позиция», «Скоро век: к 100-летию ВГУ», «Истоки», «Помним», «Мой университет», «Диалог», «Кафедра», «Миссия», «Люди и годы», «Ракурс», «Беседа о культуре», «Читальный зал», «Творчество», «Тема», «Тексты культур», «Пространство добра», «Форум», «Инновации», «Неизвестный университет», «Немецкие страницы», «Обозрение») говорит о широком проблемно-тематическом охвате. Как и круг авторов: среди почти пятидесяти авторов – ведущие преподаватели (А. Акиншин, Ю. Бубнов, Л. Кройчик, Т. Никонова, В. Рахманин и др.) и сотрудники ВГУ (С. Володина, М. Иванова, Р. Кадменская, В. Листенгартен и др.), выпускники (Д. Берестовская, Л. Гусева, Е. Залукаева, Т. Шафоростова и др.), студенты и аспиранты (А. Гребенкина, О. Козлова, Н. Малышева, С. Перцев, Н. Прохоров, М. Репина), писатели и журналисты (А. Бунеев, Д. Дьяков, Э. Ефремов, В. Злотников, А. Кондратенко), иностранные граждане (М. Коор, Г. Кришок, Г. Фойгт) и др.

Если говорить о публицистических материалах, то они по *жанрам, формам подачи, языку и стилю* соответствуют требованиям качественной журналистики, основанной на *профессиональных и этических стандартах* (понимание журналистики как духовно-практической деятельности, понимание общественной миссии журналистики и т.д.), на *смешанном характере информирования*.

Оформление «Университетской площади» отличается стильностью, а полиграфическое исполнение – высочайшим качеством (номера «УП» макетируются, верстаются, корректируются и печатаются в Издательском доме ВГУ).

Среди субъективных факторов первым назовем *квалификацию и мастерство редактора*. Думается, что идея, структура, разнообразие и глубина содержания, а также внешний вид «Университетской площади» – заслуга именно главного редактора альманаха – доктора культурологии Тамары Дьяковой, ставшей и вдохновителем проекта, и подлинным подвижником, собирающим под одной обложкой «лучшие перья» Воронежа.

К другим личностным факторам отнесем *мастерство менеджеров, журналистов, технических работников, полиграфистов* и др., а также *квалификацию читателей* (подготовленность читателя, характер чтения, сотворчество, читательская активность). И очень правильно, что в выходных сведениях рецензируемого номера указано: «Благодарим сотрудников Архива ВГУ (заведующая А.М. Плотникова), Музея истории ВГУ (заведующая А.Е. Степынина) и Управления по информационной и рекламной политике ВГУ (начальник А.С. Кондратова) за помощь в подготовке этого номера».

Итак, рассматривая типоформирующие признаки в системе, описывая, анализируя их, можно создать эффективную модель конкретного

издания, позволяющую выпускать достойный информационный продукт, что и произошло в случае с альманахом «Университетская площадь». Следование определенному типу издания также гарантирует ему успех в достижении просветительских и творческих целей.

Список литературы

1. Университетская площадь : художественно-публицистический альманах / Под ред. Т.А.Дьяковой. – Воронеж.
2. Тулупов В.В. Теоретический и практический аспекты типологии печатных периодических изданий / В.В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж. – 2007. – № 3/4. – С. 36–44.
3. Тулупов В.В. С пристрастием и болью / В.В.Тулупов // Релга. – Ростов-на-Дону. – 2007. – № 14. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=2056>

УДК 81-13

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Туранина Н.А., д-р. филол. наук, профессор,
Квиткина В.Ю.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия
idb@bgiik.ru

Введение. В современное время невозможно представить себе СМИ без рекламы. Рекламный текст необходим не только для презентации какого-либо продукта возможным покупателям, но и для составления у последних позитивного впечатления о нём. Корректно и грамотно составленный текст не вызовет никакого недопонимания и окажется более информативным.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что к рекламным текстам относят тексты, содержащие рекламную информацию. Это не обязательно должен быть печатный материал, реклама может быть в формате видеоролика, в котором текст читается закадровым голосом. Однако его редактирование необходимо. Помимо повышения информативности текста, грамотность его составления в той или иной мере влияет на общую грамотность населения, читающего или смотрящего рекламу. Рекламный текст – это не традиционный текст в лингвистическом понимании, поэтому нормы в нем носят относительный характер. Следовательно, и редактор должен отличать языковую игру автора от языкового отступления от нормы вследствие некомпетентности копирайтера.

Цель исследования – проанализировать виды редактирования, а также требования и стандарты, которые должны соблюдаться составителем рекламного текста.

Для исследования используются следующие **методы**: анализ научной литературы, синтез и описательный метод.

Результат. Литературное редактирование, как и любое другое, делится на основные виды. К ним относятся следующие: правка – вычитка, правка – сокращение, обработка, правка – переделка. Стоит кратко охарактеризовать каждый из этих видов.

Правка-вычитка предполагает собой корректорскую правку: исправление орфографических и пунктуационных ошибок и опечаток. Кроме того, вычитка может быть самостоятельным видом редакторской деятельности. В этом случае редактор, читая текст, проверяется язык и стиль текста, его логику, композицию, фонетическую точность и многое др. Этот вид деятельности ставит перед редактором вопросы, требующие решения.

Правка-сокращение используется в следующих случаях:

1) Если необходимо сократить текст.

2) Если в тексте избыток информации. Многие рекламные тексты содержат сложные синтаксические конструкции, длинные предложения, поэтому необходимо добиться простоты и лёгкости текста, чтобы он стал легко воспринимаемым для любого адресата. Это особенно важно для составителей PR – рекламных текстов.

Обработка – самый часто используемый вид правки. Первой целью обработки является литературное редактирование текста, его формы и замысла. Но откорректированный текст никогда не является новым сочинением. Редактор становится лишь соавтором, который помогает автору устранить погрешности в языке, стиле, убрать всё неубедительное в аргументации и сделать композицию более логичной. В его обязанности так же входит устранение неудачно подобранных речевых оборотов, а так же устранение путаницы. Второй задачей обработки считают подготовку к публикации окончательного варианта текста.

Правка-переделка. В отличие от правки – обработки этот вид редактирования предполагает создание совершенно нового варианта текста на основе авторского материала. В процессе правки – переделки редактор имеет право изменить жанр, тон, стиль рекламного текста. Таким образом, данный тип правки несёт творческий характер. Однако переделывая текст, редактор обязан хорошо ориентироваться в отрасли, которой посвящён текст данной рекламы.

Коммуникативная деятельность любого предприятия, учреждения, фирмы включает в себя рекламу. Рекламный текст несёт в себе большую нагрузку по продвижению товара или услуги. Он создаётся для того, чтобы:

- привлечь внимание потребителя;
- воздействовать на чувства потребителя;
- определять степень силы воздействия (повышается ли спрос на товар после выхода рекламы);
- выявить степень информативности рекламы;
- узнать, испытывал ли потребитель желание посмотреть рекламный ролик (или печатный текст) до конца.

Именно эти критерии позволяют производителю проанализировать ситуацию на рынке и определить, требуется ли такой продукт потребителю. Так же с помощью рекламы производится обратная связь между предпринимателем и покупателем.

Существуют определённые требования, которым должен отвечать рекламный текст. Все они сводятся к следующему:

- рекламный текст должен быть конкретным и целенаправленным;
- в рекламе не должна присутствовать отвлеченность;
- рекламный текст должен быть доказательным, доходчивым и логически выраженным;
- текст рекламы должен быть оригинальным, неповторимым в деталях, занимательным и остроумным;
- рекламный текст обязательно должен быть литературно грамотным.

Заключение. Целенаправленность любой рекламы понятна. Ведь рекламный текст должен быть направлен на определённый продукт или услугу, информацию о котором производитель хочет донести до потребителя. Так же стоит обратить внимание на оригинальность текста рекламы – это один из важнейших критериев, ведь простой и обыденный текст привлечёт к себе намного меньше внимания, чем текст, содержащий «изюминку».

Заинтересовать любого покупателя можно разными фразами: «Пока не поздно!», «Надоело считать деньги?». Привлечь его внимание так же можно вызовом: «Хватит выглядеть как пугало, каждая девушка должна быть красавицей!», «Компания готова решить ваши проблемы!». Вызвать желание приобрести продукт помогут такие высказывания: «Модно и недорого!», «Оденься с минимальными затратами и оставь деньги на развлечения!», «Стань модной и стильной – все мужчины станут твоими!». Гарантией покупки являются фразы, приглашающие потенциального покупателя в место продажи рекламируемой продукции: «Зайди и узнай подробности», «Зайди в магазин и стань неотразимой».

Как было сказано раньше, текст, составленный в соответствии с литературными нормами, повышает уровень грамотности населения. Ведь нельзя не согласиться, реклама окружает нас всегда и везде. А чем больше мы будем видеть вокруг себя правильного, тем правильнее будем мы сами.

Список литературы

1. Гордеева Е.Ю. Особенности языка и стиля книжной рекламы в отечественных библиографических журналах / Е.Ю. Гордеева // Вестник ННГУ. – Нижний Новгород, 2015.
2. Иванова К.А. Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов / К.А. Иванова.- СПб., 2006.
3. Лебедев А.Н. Особенности психологического воздействия в российской рекламе / А.Н. Лебедев. – Ростов н/Д., 2007.
4. Блинкина-Мельник, М.М. Рекламный текст. Задачник для копирайтеров / М.М.Блинкина-Мельник. – Москва, 2004.

УДК 070

МУЛЬТИМЕДИА КАК ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ

Туракина Н.А., д-р. филол. наук, профессор,
Ольхова Т.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия
bgiik@bgiik.ru

Введение. В процессе развития общества и науки изменялись и представления о книге. От трудоёмких рукописных фолиантов человечество постепенно перешло к печатным изданиям. Но на этом эволюция книги не закончилась. Век компьютерных технологий внёс свои коррективы в развитие книги и книжной науки в целом, представив миру качественно новое явление. На смену бумажным переплетам сегодня приходят электронные книги.

В результате накопления новых средств коммуникации понятие «книга» стало толковаться широко. В него стали включать аудио-, видео-, грамзаписи и т.д., то есть сформировался нетрадиционный подход к изучению книги. Книгу стали рассматривать как одну из разновидностей документа, который может существовать в любой форме и на любом материальном носителе.(ссылка)

Актуальность данной проблемы можно рассмотреть с точки зрения тенденции развития современного общества привели к тому, что век индустриализации и промышленного развития сменил век информатизации и информационного общества. В наши дни информации, информационные и мультимедийные ресурсы стали массовым товаром, который доступен каждому.

Целью данной работы является исследование особенностей взаимодействия и взаимосвязи книг и мультимедиа.

Решение данной проблемы обусловило необходимость определения следующих **задач**:

- Выявить особенности современной книги;
- Изучить и рассмотреть понятие «мультимедиа»;
- Проанализировать мультимедиа как средство сохранения и продвижения книги;
- Рассмотреть мультимедийные технологии в книжном деле.

Результат исследования. Появление систем мультимедиа произвело революцию во многих областях деятельности человека. Современный процесс получения информации и образований невозможен без применения информационных, коммуникационных технологий и ресурсов. Это обусловлено рядом факторов:

- применение мультимедийных ресурсов ускоряет передачу информации, накопленного опыта от одного человека к другому;
- повышение качество информирования, даёт возможность совершенствоваться и быстрее адаптироваться к происходящим изменениям в окружающей среде;
- применение информационных технологий способствует развитию и совершенствованию процесса информации.

Таким образом, благодаря новым технологиям, рынок книжной продукции расширился, поскольку теперь он появился в сети Интернет. Новые программы дали возможность для комфортной работы издателей и редакторов. Следовательно, новые издания книг будут иметь меньше ошибок и выглядеть более структурированно.

В процессе анализа были выявлены такие аспекты как:

- описание особенности современной книги;
- раскрыто понятие мультимедиа, за которым стоит множество смыслов, так как ей применяют в разнообразных сферах человеческой деятельности;
- проанализированы сайты, на которых есть возможность приобрести книги, как в электронных, так и в бумажном варианте. Такие книжные интернет-магазины дают книге толчок в развитии, в продвижении и сохранении её функций;
- проанализировано программное обеспечение, которое используется в издательских домах и типографиях. Они улучшают работу издательств, делая её удобнее и мобильнее.

Заключение. Таким образом, благодаря исследованию, можно сделать вывод о том, что мультимедиа и книжное дело полностью взаимосвязаны, и так как они взаимодействуют с начала создания книги и до получения её в руки читателя.

Список литературы

1. Алексеева М.Б. Технология использования систем мультимедиа [Текст] : учеб. пособие / М.Б. Алексеева, С.Н. Балан. – СПб. : Бизнес-пресса, 2002 (СПб.). – 174 с.

2. Деникин А.А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям. [Электронный ресурс] Художественная культура/Выпуск №1 (6),2013. – Режим доступа: <http://sias.ru/magazine/vypusk-6-2013/yazyki/843.html>
3. Книговедение : энцикл. слов. / редкол. : Н. М. Сикорский (гл. ред.), О. Д. Голубева и др. – М. : Сов энцикл., 1982. – 664 с.
4. Ленский Б.В. Книгоиздательская система современной России / Б.В.Ленский. – М. : Наука, 2001. – 207 с.
5. Шibaева Е.А. Интеллектуальный брифинг "Книга в пространстве мультимедийной культуры" / Е. А. Шibaева, М. Д. Старых // Библиотековедение. – 2012. – № 5. – С. 18-21.
6. Эйзенштейн С. М. Книга-шар // Эйзенштейн С. М. Монтаж. М.: ВГИК, 2000.

УДК 316.776.33

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ИНТЕРНЕТ-ТРОЛЛИНГА В СИСТЕМЕ НОВЫХ МЕДИА

Якель А.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ayakel@narod.ru

Введение. Массово-коммуникационные процессы, которые проходят в новых медиа обладают своей спецификой. Взаимодействие как между отдельными пользователями, так и между СМИ и аудиторией происходит посредством обращения к конкретным аккаунтам. Так человек фактически отождествляет себя со своим образом, который сформирован в виртуальном пространстве. Использование визуальных и интерактивных средств коммуникации только усиливает данный эффект.

Однако далеко не все пользователи создают профили, содержащие достоверную информацию. Можно выделить в отдельную группу фейки – страницы в социальных медиа, которые построены на вымышленной информации. Причины появления таких ложных пользователей множество, однако особого внимания заслуживают те случаи, когда фейк создают с целью осуществления актов информационной агрессии в отношении СМИ и его аудитории.

Актуальность (социальная значимость) данного исследования определяется обстоятельствами, в которых находится отечественное информационное пространство. Манипуляции общественным мнением реализуются не только с помощью внесения дезинформации посредством публикаций в СМИ, но и благодаря прямому диалоговому взаимодействию пользователей и так называемых «троллей» – информационных провокаторов, основная задача которых состоит в разрушении информационного пространства и введении аудитории в заблуждение.

Для проведения мероприятий, направленных на нивелиацию агрессивной речевой деятельности интернет-троллей, необходимо установить сущность данного явления и его коммуникативную природу.

Целью данной работы является установление характера взаимодействия пользователей с интернет-троллями и коммуникативных особенностей субъекта, осуществляющего троллинговые действия в сфере новых медиа.

Результат. Локутивная сторона коммуникации интернет-троллинга соответствует взаимодействию типа «от одного к одному», где как адресатом, так и адресантом выступает одно лицо. Такой характер общения предполагает прямое воздействие тролля на конкретного пользователя. Можно предположить, что принимаемые контрмеры необходимо адресовать автору троллинговых сообщений. Однако такие действия зачастую бывают весьма неэффективными.

Происходит это из-за того что адресант троллинговых коммуникативных актов использует фейк. Вымышленный образ не дает возможности установить личность говорящего. В таком случае наиболее адекватным решением является исключение информационного провокатора из диалога. Однако до этого момента тролль успевает сформировать у аудитории определенное мнение или повергнуть ее в необходимое ему эмоциональное состояние. К тому же спланированная троллинговая атака предполагает использование нескольких провокаторов. Поэтому наиболее очевидным решением является направление контрмер на лицо, скрывающееся за фейком.

Однако виртуальная коммуникация не дает возможности установить реальную личность, использующую тот или иной аккаунт, кроме тех случаев, когда пользователь добровольно верифицирует свою страницу в том или ином социальном медиа. Вследствие этого выяснить, кто на самом деле является троллем, не представляется возможным.

В сложившейся ситуации следует обратиться к глубинному, перлокутивному уровню любого троллингового акта. Обычно они в своей прагматике направлены на косвенное воздействие на аудиторию, присутствующую в том или ином диалоге. Тролль никогда не работает в коммуникации один на один. Провокатору нужна аудитория, чье мнение он пытается скорректировать. Так, например, флейм – агрессивные, беспочвенные оскорбления в адрес одного из участников диалога – направлен на локутивном уровне на конкретного пользователя, а на перлокутивном – на всех участников коммуникации.

Исходя из этого, становится понятно, что наиболее адекватной мерой противодействия интернет-троллингу является защита собственной аудитории путем ведения аргументированных дискуссий.

В заключение отметим, что определение пользователя как тролля возможно только в контексте диалога. Масса пользователей используют

фейковые аккаунты без провокационных намерений. Также выбор наиболее адекватных средств борьбы с троллингом зависит от типов распространяемых ими сообщений.

Список литературы

1. Агуреева Ю. А. Кто такие «интернет-тролли»? // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. С. 181-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kto-takie-internet-trolli> (дата обращения: 28.09.18).
2. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. Вып. 1. С. 48-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trolling-kak-forma-sotsialnoy-agressii-v-virtualnyh-soobshchestvah> (дата обращения: 28.09.18).
3. Загидуллина М. В. Развитие интернет-троллинга и проблемы «шума» в канале коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №31. С. 35-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-internet-trollinga-i-problemy-shuma-v-kanale-kommunikatsii> (дата обращения: 28.09.18).

Мировая и отечественная культура

УДК 930.85

ВАРВАРИЗАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ОДИЧАНИЕ КУЛЬТУРЫ: КОНЕЦ ИСТОРИИ ИЛИ КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Даниленко Г.Э.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
gddgtu@gmail.com

Традиционно историками и философами истории «варварством» и «дикостью» именуется древнейшие стадии, этапы человеческой истории, этапы безвозвратно преодоленные, оставленные в прошлом благодаря прогрессу цивилизации и её глобализации. Но исторические реалии XIX-XX веков (веков прогресса культуры, расцвета цивилизации, а для кого-то – и окончательной победы, торжества цивилизации) и начало XXI дают нам необходимое основание трактовать варварство как имманентное (в латентной форме) свойство цивилизации, а одичание (декультурацию) – свойство культурной эволюции.

Нарастание агрессивности внутри цивилизации и экспансии агрессии, насилия вовне, в «нецивилизованный» мир можно наблюдать в разные периоды прогресса цивилизации. Любая масштабная вызываемая быстрыми трансформациями истории ломка цивилизационных форм (норм, регулятивов, ценностей) потенциальна варваризацией последних. Более того, самому цивилизационному процессу присущи постоянные «прорывы», «выбросы варварства», «скатывания к дикости» [1]. Цивилизационное варварство проявляет себя, как мы полагаем, в следующих исторических формах: колониализм, империализм, экономическое глобализаторство. технологический экспансионизм, расово-этнический экстремизм. Сама же сущность варварства в цивилизационной форме обнаруживается в агрессии, экспансии и милитарности (постоянной готовности к войне) цивилизации. Варваризация цивилизации приводит к возникновению парацивизационных форм варварства.

Исторически типологию дикости можно представить в двух качествах: инкультурация – собственно первичная, примитивная, докультурная дикость (не в культурологическом значении, а в подлинном этимологическом смысле: от лат. *incultus* – «неотесанный»; «необработанный»; «невоспитанный»; «невозделанный»; «грубый»); и декультурация – одичание уже цивилизованного человека, одичание общества. Процесс декультурации – явление культурного одичания. Констатацию процесса одичания культуры можно видеть в

потребительски-паразитарном отношении к окружающему миру, как природному, так и социальному, в ослаблении творческого потенциала культуры, доминировании «антинорм» контркультуры.

Культурное одичание проявляется, по нашему мнению, в следующих формах: религиозный экстратрадиционализм (фундаментализм), эстетическая вульгаризация, информационный деструктивизм, этический негативизм, аксиологический примитивизм. Сущность же паракультурных форм дикости – в примитивном негативизме, антикультурном неделании (тогда как суть самой культуры – в творчестве, в «возделывании», согласно этимологии), и потребительском паразитировании. Одичание культуры (декультурация) ведёт к субкультурным и контркультурным формам паракультуры, в конечном счете, приводит к вторичной инкультурации. Собственно одичание как декультурация (пассивное раскультурирование) выражается в субкультурных формах паракультуры, тогда как контркультура – проявление цивилизационного варварства (форм активной, разрушительной деформации культуры). В контркультурных формах варваризации культуры, само варварство (как антицивилизационная суть парацивилизации) деформирует, разрушает культуру, тогда как цивилизация призвана, напротив, её оформлять, сохранять и защищать. Возьмём, к примеру, такое явление как информационный деструктивизм. Он выражается в трансформировании (перереформировании) информационной действительности в виртуальную реальность (ТВ-пространство, блогосфера, паутина виртуальной реальности и пр. IT-пузыри – всё это когнитивно превращённые формы-симулякры). Следствием чего становится симулякризованное информационное пространство. Сама же информация при этом подвергается перманентной деструкции и, в конечном счёте, подменяется трансформ-симулякром.

Вывод: варварство и дикость можно рассматривать не только как исторические ступени развития человеческого общества, предшествующего цивилизации, но и как определенные типы его и одновременно, как качества, присущие самому процессу – цивилизационному и культурному.

Варварство имманентно цивилизации (в снятой, но не отвергнутой, не преодоленной форме). Такое отрицание цивилизации и варваризация цивилизации – не кризис, не конец и не тупик. Это – имманентно присущий историческому процессу (как органической эволюции) феномен. Ген варварства содержится в самом геноме цивилизации, как ген дикости – в геноме культуры.

Список литературы

1. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е, расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху» / Н.В.Мотрошилова. – М., ИФРАН, «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2010. – 480 с.

РУССКИЙ МИР И ДОНБАСС: КАК ОНИ ВИДЯТСЯ СЕГОДНЯ В НОВОРОССИЙСКОЙ ИПОСТАСИ

Дяговец И.И., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
donjourn@mail.ru

1. Понятие Русского мира функционирует очень давно, однако возвращение Крыма в своё историческое лоно и Ирредента Донбасса в Новороссию сильно актуализировали это понятие, до предела обострив все его этнополитические грани.

2. Уже в X ст. великий киевский князь Владимир понял, как сильно ослабляет мощь Киевской Руси многобожие в умах русичей. Выход был один – поверить в одного Бога и молиться ему одному. Из многих религий, что находились в окружении Руси, выбор пал на Православие. С полным правом можно утверждать, что Русский мир родился в крещальной купели киевского князя Владимира.

3. В самом общем определении Русский мир – это мощная идеологическая надстройка Киевской Руси, генерировавшая самые гуманные принципы человеческого бытия. Один из них – обострённое чувство справедливости. Так, уже отец киевского князя Владимира, князь Святослав Игоревич, опираясь на это чувство, никогда не нападал на противника внезапно, а всегда предупреждал его предварительно: «Иду на вы!»

4. Ещё один принцип, на котором формировался Русский мир, – это принцип родительского отношения русичей к другим народам, особенно к индоевропейцам. Мауро Орбини, папский аббат, настоятель Бенедиктового монастыря в книге «Славянское царствие», изданной в Италии в 1601 году, писал: «Русский народ является самым древним народом на земле, от которого произошли все остальные народы». Именно отсюда проистекают родительские чувства русских к другим народам.

5. В центре Русского мира, конечно же, находится сама Россия с её менталитетом, носителем самых гуманных принципов индоевропейского общежития, самым активным образом поддерживая в себе многоконфессиональность, так что сегодня в России на паритетных началах процветают самые различные религии: православное христианство, ислам, иудаизм, буддизм и даже зороастризм.

6. Таким образом, Русский мир – это не просто этническая совокупность русскоговорящих людей – это особая цивилизация, родившаяся в крещальной купели киевского князя Владимира. На протяжении столетий Русская цивилизация выполняет функции носителя планетарных ценностей, и в этой цивилизации сегодня Донбасс находится

на переднем крае борьбы, защищая весь Русский мир от его врагов. Наш край сегодня – это ещё и меч, карающий врагов указанного Мира, чтобы не допустить вильноукраинскую заразу ни к себе в Донбасс, ни в Россию, ни вообще в мир.

УДК 7.03

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.О. ШЕХТЕЛЯ В СТРОГАНОВСКОМ УЧИЛИЩЕ

Зубец В.М., канд. ист. наук, доцент

Московская государственная художественно-промышленная академия

им. С. Г. Строганова, г. Москва, Россия

info@mghpu.ru

На рубеже XIX-XX вв. Строгановское училище возглавил Н.В. Глоба, большой энтузиаст отечественного художественно-промышленного образования, который сделал главный упор в деле развития училища на улучшение уровня преподавания в нем, на привлечение в коллектив преподавателей молодых и талантливых художников. И вот, среди них, заявляют о себе многие как архитекторы: С.У. Соловьев, выпускник МУЖВЗ, Л.М. Брайловский, заграничный пенсионер Академии художеств, успешно занимавшийся акварелью и декоративной живописью, С.В.Ноаковский, также заграничный пенсионер Академии художеств по архитектуре, позже получивший звание академика. В 1896 году преподавателем Строгановского училища стал Федор Осипович Шехтель, яркая художественная одаренность и разносторонность талантов которого, были как нельзя более созвучны художественным запросам училища того времени [1].

Основной задачей педагогов училища ставилась в области повышения художественного уровня изделий промышленности, в выработке собственного стиля и отход от подражания иностранным изделиям. Развитие учебного процесса и творческой деятельности мастерских, главным образом, были направлены на поиск новых форм в декоративно-прикладном искусстве, синтезе предметно – пространственной среды.

Период педагогической деятельности Ф.О. Шехтеля (1896-1908 гг.), по мнению многих исследователей его наследия, стал периодом наивысшего творческого подъема в его деятельности. Среди наиболее крупных художественных проектов, выполненных архитектором в стенах Строгановского училища и с помощью его учеников, были работы, представленные на Всемирных выставках начала XX века [1]. Всемирная выставка в Париже открылась 14 апреля 1900 года и почти целый год будоражила художественную среду всей Европы. Преподаватели и

ученики Строгановского училища участвовали в этом крупнейшем международном форуме и получили Гран-при за представленную экспозицию. Кроме того, сам Ф.О. Шехтель, за проект чайного павильона братьев К. и С. Поповых, ставших крупнейшими чаоторговцами в России в конце XIX века, на эспланаде Дома Инвалидов, был награждён серебряной медалью. Но значительно более крупной стала работа Шехтеля, по предложению С.Ю.Витте, над архитектурным проектом русских павильонов на Всемирной выставке в Глазго в 1901 году. Автором был создан великолепный проект в «неорусском» стиле, который стал продолжением той архитектурной темы, которая уже была продемонстрирована в Париже годом раньше. Автором были использованы мотивы деревянных шатровых церквей, теремов, крестьянских хозяйственных построек русского Севера. Отдел насчитывал четыре павильона: центральный, горного дела, лесной и сельского хозяйства. Сгруппированные вместе, они образовывали небольшую улочку и площадь. Территория отдела была тщательно благоустроена и озеленена [2]. Ф.О.Шехтель создал очень своеобразный и живописный ансамбль, отличающийся выразительностью силуэта, свежестью и ритмичностью объемно-пространственной композиции с постоянно изменяющимися картинами во время движения. Интерьеры павильонов расписывались учащимися Строгановского училища, причем «красочность росписи», – как позже вспоминал выпускник В.Е.Егоров, – «шумно приветствовалась британцами». Павильоны в Глазго были пробой сил в этом направлении перед созданием в следующем году капитального произведения – Ярославского вокзала в Москве. Строительство павильонов в Глазго принесло Ф.О. Шехтелю звание академика архитектуры и почетного члена Британского королевского института архитектуры. Помимо творческой и педагогической деятельности, Ф.О. Шехтель вел разнообразную общественную деятельность. Судьба талантливой учащейся молодежи, возможность получения ими образования в стенах Строгановского училища были для него по-настоящему важны. Пример тому, пособия, выделяемые из личных средств архитектором Ф.О.Шехтелем бедствующим, но имеющим особые способности учащимся училища.

Таким образом, художественные проекты архитектора Ф.О.Шехтеля, выполненные им в стенах Строгановского училища, стали крупнейшими достижениями в его творчестве и занимают особое место в истории русского искусства и Московской архитектуре модерна.

Список литературы

1. Васькин А.А. Архитектор Фёдор Шехтель (1859-1926). Исторический портрет на фоне эпохи / А.А.Васькин // Журнал «Исторические науки», №1. 2008 г. – С. 11-15.
2. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.677.Оп.2.Ед.хр.62.Л.2.

ЛОГОТИП КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Каика Н.Е., канд. филол. наук,

Моисеенко В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

natalyakaika@mail.ru

Введение. Среди проблем, которые актуализируются в процессе современных культурных и цивилизационных трансформаций, проблема корпоративной культуры является одной из важнейших. В условиях развития рыночной экономики на постсоветском пространстве и расширения международных отношений корпоративная культура становится основой устойчивого развития организации, фактором, который оптимизирует социокультурную значимость человеческой деятельности.

Актуальность исследования определяется необходимостью культурологического осмысления всех элементов корпоративной культуры, в том числе логотипа, потребностью анализа его социокультурных особенностей, коммуникативных функций, специфики функционирования в современном культурном пространстве.

Цель исследования – проанализировать логотип как способ трансляции культурных смыслов.

Результат. Логотип последовательно представляется в его разных ипостасях: начиная с определения его места в ряду действующих коммерческих знаков идентификации, обозначения его индивидуальных знаковых характеристик по присущему признаку иконичности и образности до вызываемых им ассоциаций и потенциальных признаков символичности.

Корпоративный логотип не только выполняет свои непосредственные функции в рамках фирменных идентифицирующих маркетинговых коммуникаций, но и является способом трансляции культурных смыслов, которые в современном гуманитарном знании понимаются как «идеациональные конструкторы, связанные с культурными объектами (денотатами) как со знаками, т.е. являющиеся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием (значением)» [1]. Так, например, концептуальное решение логотипа *Versace* создано на мифологической основе. Изображенная на логотипе голова Медузы символизирует фатальную привлекательность, гипнотизирующую красоту, загадочность и таинственность, интригующую опасность.

В процессах трансляции культурных смыслов логотипов наблюдаются тенденции и к их уникализации, и к интернационализации.

Существуют логотипы с ярко выраженным культурным фоном, который не размывается, невзирая на транснациональное покрытие

корпораций, социокультурные трансформации, обусловленные глобализацией, в том числе проблемы интернационализации культуры. Такие логотипы акцентируют национальное, уникальное. К примеру, логотип всемирно известной компании-производителя шампанских вин *Veuve Clicquot Ponsardin* вызывает прочные ассоциации с культурой Франции, где вино признано национальным достоянием. *Veuve Clicquot* – это шампанское и женщина, игристость и изысканность, элегантность и стиль. На логотипе изображен якорь – христианский символ надежды.

Логотипы могут иметь национально-культурные коннотации, обусловленные ситуацией их использования. Так, базовыми конструктами логотипа XXIII зимних Олимпийских Игр 2018 в Пхёнчхене стали буквы корейского алфавита хангыл. Первый компонент логотипа «ㅊ» отражает компоненты корейской традиционной культуры Чон-Джи-ин (天地人), олицетворяющие существование в гармонии неба, земли и человека. Второй компонент эмблемы Игр «ㅊ» – снег и лёд, подчеркивающие зимнюю олимпиаду. В цветовом решении логотипа – пять традиционных цветов Кореи, совпадающих с цветами флага Олимпийских игр. На логотипе также изображены олимпийские кольца, символизирующие континенты.

Можно выделить тип логотипов, которые, несмотря на яркий культурный фон, в процессах трансляции своей семантики демонстрируют тенденции к интернационализации культурных смыслов. Так, в знаменитом яблоке компании *Apple* видят и библейское яблоко раздора, и яблоко Тьюринга, надкусив которое, ученый ушел из жизни, и яблоко Ньютона – символ озарения. Появившийся надкус сделал знак уникальным. Сегодня компанию *Apple* можно считать символом цифровой эпохи, а логотип в виде яблока, символизируя плод дигитального древа познания, претерпевает семантические трансформации и транслирует новые культурные смыслы, важные для всего человечества, – *высокие технологии, интеллект, новации и прогресс*.

Заключение. Логотип выходит за рамки корпоративной культуры. В современном культурном пространстве логотип – это значимый артефакт, который отражает и формирует массовое сознание, аккумулирует, продуцирует, транслирует явления материальной и духовной культуры.

Список литературы

1. Шейкин А. Г. Смыслы культурные / А. Г. Шейкин // Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. / глав. ред. и сост. С. Я. Левит. СПб. : Университетская книга, 1998. 448 с. URL: [http:// www.psylib.kiev.ua](http://www.psylib.kiev.ua)

СЕМИОТИКА ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ БУЛЬВАРА ПУШКИНА г. ДОНЕЦКА)

Кондаурова А.В., Кроливец А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
allakrolivetz@yandex.ru

Введение. Городской ландшафт представляет собой семиотическое пространство со своими специфическими символами, образами и знаками. В современной науке семиотика города становится объектом изучения ряда гуманитарных дисциплин, каждая из которых стремится дать своё прочтение текста городского ландшафта.

Неотъемлемой частью города являются парки, скверы, зоны отдыха. Парк как особое культурно-маркированное пространство рассматривал в своих работах Д. С. Лихачев: «Парк воспринимался как рай на земле, Эдемом, идеальное место, в котором все цветет и благоухает целый год. С каждой новой эпохой и новой культурной установкой парк видоизменялся и добавлялся новый «текст» для прочтения» [5].

В зависимости от исторического этапа развития культуры парки, скверы, городские бульвары воплощали определённый стиль, архитектурные тенденции, определённые способы организации городского ландшафта.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена необходимостью анализа семиотики парковых комплексов и городских бульваров г. Донецка.

Город – пространство, в котором постоянно существуют и взаимодействуют различные культурные смыслы и коды. По мере развития инфраструктуры города, изменения его архитектурного облика, компоненты культурного ландшафта приобретают особую историческую значимость и ценность. Исследование всех значимых компонентов знаков комплексов даёт возможность проанализировать культурно-исторические особенности и ценностные ориентиры культурного пространства городского ландшафта.

Целью настоящего исследования является анализ знаковых систем городского ландшафта – парков, бульваров, скверов.

Для исследования используются следующие методы: семиотический анализ, направленный на выявление символических значений знаковых комплексов.

Семиотика исследует культуру как знаковую систему. Метод семиотического анализа рассматривает все стороны знака в совокупности всех значений.

М. Ю. Лотман, российский литературовед, культуролог и семиотик, рассматривает специфику городского пространства как символический знаковый комплекс. Анализ городского пространства включает рассмотрение всех значимых семиотических компонентов. Город интерпретируется как многоуровневое динамичное образование с особым символическим пространством.

В Донецке бульвары и парки создавались как места отдыха для трудящихся большого промышленного центра. Большое внимание уделялось озеленению, а также формированию особого культурного пространства с репрезентацией национальных и этнических ценностей.

Можно выделить несколько тематических групп символов и знаковых комплексов, составляющих семиотику городского ландшафта Донецка:

- символы и знаки, связанные с историей и этнографией региона;
- эмблематика и геральдика, репрезентирующие основные промышленные отрасли региона;
- знаковые комплексы, связанные с культурными традициями и историей Донбасса.

Знаковые комплексы вышеперечисленных тематических групп составляют семиотическое пространство ряда мест отдыха: парков и городских бульваров.

Бульвар Пушкина является одним из центральных мест досуга и времяпрепровождения горожан. Семиотика данного городского пространства является одним из ярких примеров репрезентации культурно-исторического содержания. Скульптурно-архитектурный комплекс «Украинская степь» представляет ряд значимых для истории и культуры региона семиотических комплексов.

Скульптурные ансамбли символизируют верования и традиции народов, проживавших на территории Донецкого региона. Одной из главных тем, представленных в комплексе, является тема мифологических воззрений народов, населявших земли Донецкой степи.

К одной из тематических групп относятся скульптуры, отражающие историю кочевых племён скифского периода: фигура скифской бабы, статуя «Скифия». Вторая тематическая группа репрезентирует мифологемы и образы античной культуры, что отражает традиции и верования греческих народов, населявших территорию Приазовья. К этой группе относятся статуи «Сны амазонки», «Сон Европы». Особенностью комплекса являются так называемые скульптуры-абстракции.

В рамках знаковой репрезентации можно выявить достаточно размытый план выражения, что расширяет круг возможных интерпретаций. Характерным примером является скульптура «Диалог», которая представляет абстрактный образ человеческих лиц, обращённых друг к другу. План содержания – символическое изображение диалога, независимо от культурных установок и религиозных взглядов.

Заключение. Проанализировав семиотику бульвара им. А.С.Пушкина, можно сделать вывод о культурно-историческом содержании знаковых систем. Каждый компонент семиотики несёт определённое значение, связанное с историей города, географией и культурно-историческим развитием региона. Приняв во внимание тенденцию развития рекреационной инфраструктуры, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения семиотики культурного ландшафта города.

Список литературы

1. Дмитриевская И.А. Системная герменевтика: Концепт. Смыслы. Тексты. – Иваново: ФГБОУ ВПО ИГСХА, 2014. – 384 с
2. Иванов Вяч. Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ec-dejavu.net/t-2/Town.html>
3. Иконникова С.Н. Семиотика как метод исследования культуры: История культурологических теорий, 2-е издание, дополненное и переработанное. 2005. [Электронный ресурс] <https://scibook.net/teoriya-literaturyi-istoriya-semiotika-kak-metod-issledovaniya-45653.html> (дата обращения: 20.09.18).
4. Касаткина Светлана Сергеевна [Электронный ресурс] http://e-notabene.ru/pr/article_22944.html (дата обращения: 20.09.18).
5. Лихачёв Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. 1998 [Электронный ресурс] <http://iknigi.net/avtor-dmitriy-lihachev/158322-poeziya-sadov-dmitriy-lihachev/read/page-7.html> (дата обращения: 25.09.18).
6. Лотман Ю.М. "Избранные статьи" / Ю.М.Лотман ТОМ II Статьи по истории русской литературы первой половины XIX века / Часть I. С.-Петербург: «Искусство-СПб», 1992. – 848 с.
7. Скибенко А. К. Донецк и донецкая область: Путеводитель. – Донецк: «Вебер» (Донецкое отделение), 2010. – 268 с.
8. Скибенко А. К. Донецк знакомство с городом, или девять донецких экскурсий./ А. К. Скибенко. Донецк: «Норд Компьютер», 2010. – 232 с.

УДК 7.01

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ АРХЕТИПОВ И МИФОЛОГЕМ В ЭСТЕТИКЕ УЖАСНОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА СТИВЕНА КИНГА)

Кондаурова А.В., Кытманова Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kmiot_2015@mail.ru

Введение. Жанровые разновидности ужасного широко представлены в современной культуре, как массовой, так и элитарной. Популярность эстетики ужаса можно проследить в разных видах искусства: кинематографе, литературе, современном театре.

Актуальность (социальная значимость) данного исследования заключается в анализе роли архетипов и мифологем в формировании эстетического феномена ужасного.

Одним из основоположников ужасного в культуре 21-ого века является американский писатель Стивен Кинг. Роман «Сияние» является одним из ярких примеров использования архетипических образов и мотивов в художественном произведении.

Центральным образом романа является отель «Оверлук». Символическими становятся место и пространство, которое занимает отель. Особенности построения хронотопа восходят к культурно-историческим архетипам и смыслам. Пространство, куда помещён отель, наделено символическими смыслами. Прежде всего, отель находится в отдалённом по отношению к внешнему миру месте. Переступив порог, герои попадают в особую магическую реальность, где их ожидают. В произведении автор интерпретирует архетип плохого места – хронотоп, в котором сосредоточилось всё негативное человеческого прошлого. Отель предстает как символ неискупленного греха, где в каждом номере с посетителем происходит его личная история, связанная с тёмной стороной прошлого.

Герой романа, молодой писатель Джек Торранс, после ряда неудач устраивается сторожем в отель. Однако в отеле происходят события, которые становятся для него роковыми и трагическими. Джек Торранс попадает в отель после того, как сам совершает зло. Объектом всецелого интереса героя становятся истории ужасного прошлого отеля, которые привлекают Джека, как обратная сторона его самого. Здесь отчётливо прослеживаются идеи психологии подсознательного З.Фрейда. Согласно теории подсознание личности содержит страхи, воспоминания, сохранившиеся в результате какого-то потрясения, стресса, и впоследствии им овладевающие. Тёмная сторона постепенно овладевает сознанием героя и становится доминирующей. Персонификацией подсознания становится образ отца. Он слышит голос отца, приказывающий ему убить сына. Здесь можно проследить аллюзию к античному сюжету о царе Эдипе. Страх отца порождает бессознательное согласие убить сына. Данная мифологема воплощается в сюжетной линии главного героя.

Одним из главных героев является сын Джека, пятилетний мальчик Денни. Его сюжетная линия связана с воображаемым другом Тони. До определенного момента Тони предстает безликим воплощением темной стороны героя. Денни боится этих проявлений в себе. Страх перед обратной стороной мира постепенно персонифицируется в саму сущность Денни, и в дальнейшем Тони – это повзрослевший он сам. В основе образа Денни можно проследить трансформацию близнечного мифа, в котором главными действующими лицами обычно являются близнецы, один из которых олицетворяет собой Добро (Денни), а другой – Зло (Тони).

Таким образом, феномен ужасного реализован через ряд архетипических образов и мифологем. Это формирует эстетику ужасного

как многомерный феномен. В романе типичный сюжет «обрастает» глубинными смыслами, содержит аллюзии к сюжетам и образам мировой культуры.

Список литературы

1. Noël Carroll The Philosophy of Horror, or Paradoxes of the Heart – New York, Routledge, 1990.
2. Артемьева О.Э. Эволюция эстетической модели жанра «хоррор» в американском кино: дис. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения 17.00.03 / Науч. рук. Т. В. Яковлева – Всерос. Гос. университет кинематогр. им. С. А. Герасимова – Москва, 2010. – 176 с.
3. Карчевская К.С. Архетипы в кинематографе: культурологический анализ: дис. на соиск. уч. ст. канд. культ. 24.00.01 / Науч. рук. Е. Г. Соколов – Санкт-Петерб. гос. университет – Санкт-Петербург, 2010. – 168 с.
4. Кинг С. Сияние [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=988&p=1#ch_1
5. Ненилин А. Г. С. Кинг и проблемы детства в англо-американской литературной традиции: дис. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук 10.01.03 / Науч. рук. Т. А. Якадина – Самар. гос. пед. университет – Самара, 2006. – 187 с.
6. Романова Е.Н. Основные смыслы категории «страх» в аспекте феноменологического и социально-философского анализа: дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук 09.00.11 / Науч. рук. Г. М. Порохин – Омский гос. университет – Омск, 2002. – 131 с.
7. Чернявская Т.В. Психологические особенности интереса молодежи к фильмам ужасов и мистики: дис. на соиск. уч. ст. канд. псих. наук 09.00.11 / Науч. рук. Г. М. Порохин – Омский гос. университет – Омск, 2002. – 131 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knigger.org/freud/about/vvedenie-v-psikhoanaliz>

УДК: 82'0-144.09В.Брюсов

БАЛЛАДА В. БРЮСОВА «ПУТНИК»: ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Кравченко О.А., д-р филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
1234oksana@bk.ru

Введение. Для творчества В. Брюсова характерна ориентация по преимуществу на живописный и пластический, а не музыкальный тип поэтического мышления. Живописные «предпочтения» проявлены уже в раннем сборнике «Chefs d'oeuvres», содержащем интермедийные жанровые образования: «рисунок тушью» (Прокаженный), «гравюра» («Львица среди развалин»), «бронзовая статуэтка» («Жрец»). Далее – «портретный» цикл «Любимцы веков» в «Tertia vigila», «Картины» в «Urbi et orbi» и т.д. Все это дает почву для расширения природы экфрасиса

(словесного описания живописных произведений) – а именно понимания «живописности» как непосредственного следования поэзии законам живописи. Это явление мы намерены проследить на примере жанра «исторической» баллады, рассмотрев балладу «Путник». Здесь мы обнаруживаем проявления тех конститутивных характеристик живописи в ее отличии от поэзии, которые были осмыслены еще Лессингом в трактате «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии» [2].

Актуальность. «Живописность» брюсовской лирики традиционно находит осмысление в направлениях, заданных самим поэтом: как ориентация либо на жанры изобразительного искусства, либо на конкретные произведения. В числе последних публикаций следует указать на статью Т. А. Дьяченко «Дневнеперсидская «гравюра» В. Я. Брюсова «Львица среди развалин»» [1], а также на статью Т. В. Хорошавиной «Связь литературы с живописью и графикой в лирике В. Брюсова: стихотворение "Пляска смерти. Немецкая гравюра XVI века"» [3]. Нам, однако, представляется важным поставить вопрос о внутренних закономерностях брюсовского стиля, не столько отраженных в экфрасисах, сколько порождающих их. Такая постановка вопроса определяет актуальность предложенного исследования.

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать явление синтеза искусств на материале исторической баллады.

Результат. В балладе «Путник» – диалогической реплике на тютчевское стихотворение «Пошли, господь, свою отраду...» – при сохранении локуса цветущего сада, закрытого для усталого путника, Брюсов ставит акцент не на осмыслении границы между роскошью счастья и нищенством отверженности, а на выборе между свободой и пленом. Перед читателем предстает идея неприятия дара и гордого – до царственного – утверждения собственного пути. Показательно, что идея эта обретает зримые, почти графические прорисованные контуры жестов и поз.

Авторский прозаический пересказ баллады более выразительно, чем основной поэтический текст «рисует» композицию события, отводя центральную роль не оскорбленному жесту царевны, а неизменно-статуарной, гордой позе юноши. В прозаическом варианте более рельефно дан тот требуемый живописью и скульптурой момент, выбор которого Лессинг постулировал как первоочередную задачу художника.

Это позволяет высказать предположение о том, что в балладе Брюсова актуализировано одно из исходно-этимологических значений жанрового обозначения баллады как танца, идущее от провансальского «ballar» – танцевать. Эта жанровая форма французской и итальянской поэзии XIV-XVI веков представляла собой лирическую хороводную песню без сюжета. То есть на первый план выдвигался не эпический, а телесно-пластический компонент, что и находит развитие в «Путнике». Танцевальный по своей природе жест становится высшей содержательной точкой произведения.

В заключение отметим, что «картинность» у Брюсова несет в себе некую антилирическую тенденцию. В устоявшейся оценке критиков брюсовский отказ от «чистого лиризма» сопряжен с нарастанием в его поэзии декламационности, стремлением к одической торжественности. Мы же полагаем, что и вне установлений ораторского стиля брюсовская лирика стремится создать «картину», эмблему события как знака некой исторически исходной, варьирующейся во времени ситуации. Универсализм этой ситуации, ее дидактический итог удостоверен композиционно весомым положением финала стихотворений, в которых итоговые четверостишия и задают некую точку временной вневходимости, адекватную историческому «всеприсутствию». Данная тенденция, выявляясь в балладах, вскрывает в то же время законы брюсовского историзма.

Список литературы

1. Дьяченко Т. А. Дневнеперсидская «гравюра» В. Я. Брюсова «Львица среди развалин» // Language Art. 2018. № 3 (1). С. 97-105. Shiraz, Iran.
2. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г.Э.Лессинг // Избранные произведения. М. 1953. С. 385–516.
3. Хорошавина Т. В. Связь литературы с живописью и графикой в лирике В. Брюсова: стихотворение «Пляска смерти. Немецкая гравюра XVI века» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. – С. 190-195.

УДК 82.32

ПРОБЛЕМА ПСЕВДОПАТРИОТИЗМА В РАССКАЗЕ ФРАНЦА КАФКИ «КАК СТРОИЛАСЬ КИТАЙСКАЯ СТЕНА»

Кравченко О.А., д-р филол. наук,

Хлыстикова Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

dkhlystikova@mail.ru

Введение. Характерной чертой творчества Франца Кафки является недоверие к реальности, неприятие скучной, пустой, меркантильной жизни. Ей он противопоставляет мечту и фантазию. Отсюда возникает кафкианское двоemiрие, раскалывающее бытие на обыкновенное и чудесное, вещественное и идеальное, прозаическое и поэтическое. Интерес к Китаю – одной из древнейших цивилизаций, воплощенному символу традиционности, замкнутости, стабильности привлекает внимание писателей на протяжении многих лет, однако Кафка придает этому символу оригинальное и специфическое наполнение. Исследование проблемы псевдопатриотизма в кафкианском мире абсурда представляется нам важным для понимания сущности патриотизма и его искаженных копий.

Актуальность. В настоящее время на формирование самосознания человечества и патриотической составляющей воспитания в частности влияет государственная власть, что играет немалую роль в судьбах людей. Политические лидеры подчас сопровождают собственные программы патриотическими лозунгами, направленными на укрепление идеи власти. В такой ситуации сущность патриотизма кардинально меняется, становясь перевертышем консолидирующей патриотической идеи. Актуальность данной темы связана с необходимостью не только исследовать методы патриотического воспитания, но и распознавать стратегии манипулирования обществом при помощи рукотворного мифа. Эта проблематика в отдельных своих аспектах исследована в работах В. Бенямина [1], Т.В. Беспаловой [2], И.Ю. Бондаренко [3] и др.

Цель исследования: анализ проблемы псевдопатриотизма в рассказе Франца Кафки «Как строилась Китайская стена».

Рассказ, написанный в 1917 году и впервые опубликованный в 1931, представляет особый интерес для рассмотрения загадочного образа Китая. Уже в самом названии мы видим наличие архитектурного артефакта и символа страны Поднебесья – Китайской стены. В центре рассказа – атмосфера коллективного труда во имя защиты императорской власти.

Повествование ведется от имени того, кто исследовал исторические условия формирования своего государства, принимал участие в строительстве, чья жизнь с детства была подчинена общей идее – созданию великой стены для защиты от северного народа. Однако Кафка вносит в рассказ особый смысл. Произведение является размышлением о силе власти, родине, человеке, людской сущности.

Помимо этого, возникает вопрос: «От кого должна была великая стена служить защитой? От северных народов. Я родом из Юго-Восточного Китая. Никакой северный народ нам угрожать не может» [4, с. 13]. Предполагаемый ответ дает основание говорить о том, что китайская стена у Кафки выступает лишь образом надежды многих поколений. Народ не знал истинной цели строительства и находился в неведении. Образ врага, описываемый в рассказе писателем, представлен для поднятия духа нации, но, в большей части для того, чтобы власть смогла реализовать свою цель таким путем: «На правдивых картинах наших художников мы видим эти отмеченные проклятьем лица, разинутые рты, усаженные острыми зубами челюсти, прищуренные глаза, которые как будто уже высматривают воровскую добычу, и пасть, уже готовую растерзать ее и раздробить. Если дети ведут себя плохо, мы показываем им эти картины, и они, плача, бросаются нам на шею. Но больше ничего мы об этих северянах не знаем» [4, с. 14]. Следовательно, псевдопатриотизм, возвращенный на враждебном отношении не только к противнику, но и другим этническим группам укореняется в сознании китайского народа с самого юного возраста.

Писатель показывает, что это большое строительство велось не ради защиты Китая от набегов кочевников Севера, а ради пустых стенных проемов, то есть, само строительство являлось нецелесообразным. Стена строилась всегда и всеми поколениями, но фрагментарно. Когда строительство километрового отрезка стены завершалось, рабочих отправляли на другой участок, находящийся дальше от предыдущего, прежде всего для предотвращения осознания того, что завершение строительства не произойдет из-за масштабности и несостоятельности человека реализовать весь замысел. Кафка выстраивает сложную систему мотивов такого строительства. Если каждый рабочий был абсолютно уверен, что стена будет когда-нибудь завершена, то в помещениях руководителей, которых, никто никогда не видел, думают лишь о «пустоте» межстенных проемов, то есть о том, чтобы строительство никогда не заканчивалось. В итоге, мы можем сказать, что это пустое пространство было запланировано, и оно ни в коем случае не должно исчезнуть, ведь завершение стены – гибель самой идеи власти. Если китайская стена – национальный символ, то Кафка развенчивает этот великий государственный миф, показывая, что человек должен научиться отличать служение родине от манипуляций чиновников.

На примере одного народа, одной большой страны ведутся рассуждения о власти в целом, о ее восприятии: «Именно с такой вот безнадежностью и надеждой взирает наш народ на императора. Он не знает, какой император правит, и даже относительно имени династии возникают сомнения. В школе его учат всему по порядку, но всеобщая неуверенность столь велика, что даже лучший ученик попадает под ее влияние» [4, с. 19]. Кафка вводит в произведение маленький рассказ, который, по мнению Вальтера Беньямина призван «...показать две вещи: величие данного писателя и невероятную сложность сие величие засвидетельствовать» [1, с. 96]. Данный рассказ об императорском послании предстает примером утраты взаимосвязи между властью и подчиненными, показывает, сколь далеко правительство от своей нации.

Результат. Рассказ Кафки повествует не столько о том, как строилась Великая стена, сколько о человеческой природе и природе власти как таковой. Китай у писателя – не реальное, а символическое пространство. Императорская власть прививает лживые ценности социуму, тем самым ослабляя народное начало и народный дух, разрушая народный организм изнутри. Таким образом, сознание общества подчиняется абсурду псевдопатриотизма. Двойственность миров, которые сосуществуют рядом, – мир обычного повседневного существования и мир абсурда трудно различить, так как автор в рассказе целенаправленно создал из них единое целое, которое он исследует, не имея возможности вынести окончательный приговор.

В заключение отметим, что псевдопатриотизм в рассказе Франца Кафки «Как строилась Китайская стена» имеет универсальный, а не узконациональный смысл.

Список литературы

1. Беньямин В. Франц Кафка / Пер. с нем. М. Рудницкого. – М.: Ад Маргинем, 2000. – 304 с.
2. Беспалова Т.В. Политический патриотизм: монография. М-во образования и науки Рос. Федерации, Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк., М-во внутр. дел Рос. Федерации, Рост. юрид. ин-т. – Ростов/нД, 2004. – 131 с.
3. Бондаренко И.Ю. Проблемы культурно-исторической типологии личности: Н.Я. Данилевский, В. С. Соловьёв, А.Ф. Лосев: дис. канд. философ. наук. Ростов/нД, 2006. – 146 с.
4. Кафка Ф. Как строилась Китайская стена / Пер. с нем. В. Станевич, Е. Маркович. – СПб: Азбука, Азбука Антикус, 2011. – 224 с.

УДК 002.2

МЕСТО ФОТОКНИГИ НА КНИЖНОМ РЫНКЕ

Кулюпина Г.А., канд. филол. наук, профессор,
Гринева А.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород, Россия
idb@bgiik.ru

Введение: Фотоиздания сегодня – это эволюция фотоискусства, издательского дела и полиграфии. Уже с момента изобретения фотографии мастера фототворчества стали использовать книжные и журнальные издания как форму, в которой может реализоваться их творчество, как способ продления существования фотографических произведений. Со временем фотографов уже не устраивает делать просто фотографии, и они пытаются создать особый творческий продукт, объединив фото в серии. Этот особый объект и называется фотокнигой. Исследованием фотоизданий занимались такие известные специалисты, как В.И. Бобров, И.В. Черная (изучение технологии изготовления эксклюзивных изданий), Е.Л. Мжельская (изучение редакторской подготовки фотоизданий), А.Ф. Коган, Т.С. Сократова занимались рассмотрением положения современного книжного рынка, а М. Спасский провёл исследование и выяснил, насколько перспективен бизнес, нацеленный на производство и продажу фотокниг [1-3].

Актуальность работы (социальная значимость) заключена в уникальности фотокниги как продукта фотоиздания, который мало изучен и продолжает своё развитие. Так как сейчас издания, позволяющие визуализировать информацию, набирают популярность, а качественная фотопечать всё больше привлекает внимание, тема рассмотрения фотокниги на современном книжном рынке довольно актуальна.

В связи с этим приоритетное внимание уделяется решению следующих задач: анализ организационно-технических, экономических и

технологических аспектов создания фотокниг; изучение рынка печати фотокниг как вида изданий в Российской Федерации; роль фотокниги в жизни людей, её практическое применение, целевая аудитория; продажа фотоизданий, её реклама, продвижение на книжном рынке; способы реализации фотоизданий, система книгораспространения; выявление проблем современного книжного рынка и фотокниги на нём.

Целью данной работы является обзор современного книжного рынка и определение места фотоизданий на нём. Создание фотокниги – трудоёмкий творческий процесс, результатом которого становится уникальная полиграфическая продукция с индивидуальным дизайном и содержанием. Продажа фотоизданий – это узкоспециализированная область книжного рынка. Данное исследование направлено на понимание того, что изготовление фотокниг можно рассматривать как отдельный бизнес, который способен привлечь покупателей качественной цифровой печати, окупить все затраты на производство товара, это бизнес-направление имеет перспективы роста, несмотря на слабую популяризацию продукции. Для достижения исследовательской цели и задач работы в качестве основных методов исследования использованы: метод библиографической эвристики – выявление источников по теме исследования, терминологический анализ – для раскрытия теоретических основ появления фотокниги на издательском рынке как отдельного вида издания, а также статистический метод – для **расчета** наиболее популярных тематик печатаемых фотокниг и издательств, занимающихся данным видом деятельности.

Результат. Анализ рынка печати фотокниг в Российской Федерации способствовал выявлению некоторых тенденций развития такого бизнес-направления, как изготовление и сбыт фотокниг, а также раскрытию значимости фотокниги и её места на современном книжном рынке:

- окупить все затраты на производство фотокниг можно двумя путями. Первый вариант – это поиск готового очень ёмкого рынка, на котором можно реализовывать большие объёмы продукции. Таким образом, можно печатать относительно дешево и прибыль получать за счет массовости продукции. Второй путь – попытаться выйти в сегмент дорогостоящих товаров и услуг, начать выпускать уникальную, штучную, но очень качественную продукцию;

- в создании фотокниг главное – связь с клиентами. Золотым правилом можно считать такой слоган: сначала продай, а потом уже печатай;

- главная целевая аудитория – это женщины, в большинстве случаев домохозяйки, 25–45 лет, умеющие работать с компьютером и имеющие детей. Основной объём фотокниг составляет такая продукция, как детские альбомы, книги путешествий, свадебные альбомы, индивидуальные фотокниги с набором любимых фотографий, отражающих то или иное знаменательное событие для владельца;

- продвинутые компании в сфере продажи фотокниг предлагают своим посетителям верстать издание онлайн, это очень интересно и привлекает множество творческих людей, которым бы самим хотелось создать свою фотокнигу, сделать её уникальной, придать ей индивидуальность. Конечно же, компании также предоставляют покупателям услуги дизайнеров. Хотя если рассматривать положение дел в сфере компьютерных технологий на сегодняшний день, то можно утверждать, что данные услуги становятся всё менее популярны. Существует множество программ для верстки, многие находятся в бесплатном доступе для скачивания и установки на ПК, поэтому часть потребителей, умеющая уверенно пользоваться компьютером, вовсе не нуждается в профессиональной помощи дизайнера;

- для понимания бизнеса в сфере фотоизданий необходимо обязательно определиться с форматом выпускаемой продукции. Формат А4 предпочитают частные клиенты. В основном это книги о путешествиях. Люди ищут книгу, которая будет хорошо смотреться на полке и «не бить по карману». Например, фотокнига формата А4 за 2-5 тысяч рублей вполне соответствует туристической путевке за 70-100 тысяч. Это расценивается как адекватная цена за сохранение воспоминаний о приятном отдыхе.

Если необходимо сделать фотокнигу презентабельной, корпоративной, то лучше всего подойдёт формат 30х30 сантиметров. Книга подобного формата выглядит серьёзно и производит незабываемый эффект на заказчиков и партнёров. К тому же объём корпоративных фотокниг может достигать 120-150 страниц, что подчёркивает солидность издаваемой продукции;

- главная проблема современного книжного рынка и фотокниги на нём – это незнание людей о продукте. Поэтому продвижение, информирование, работа на узнавание сейчас – это самое главное для популяризации фотокниг.

В заключение отметим, что на сегодняшнее время многие семьи могут позволить себе купить профессиональный фотоаппарат и сделать качественное фото. Мир движется к всеобщей виртуализации, стандартная печать фото не выгодна предпринимателям, так как всё большее количество людей предпочитает хранить фотоснимки на электронных носителях, просматривать фотографии при помощи цифровых устройств.

Несмотря на подобные изменения в жизни людей, фотокнига может не только остаться на книжном рынке, но и получить своё развитие, принести прибыль. Дорогое и красивое фотоиздание приобретёт ещё большую уникальность в мире, где будут править цифровые технологии. Фотокниги большого формата станут в некотором смысле артефактом для их владельцев, ведь планшетов больших размеров никогда не будет, они не удобны в повседневной жизни, а посмотреть, к примеру, на фото в формате 60х90 сантиметров можно будет с помощью высококачественной печати. Сейчас в России о фотокнигах знает 1–3 % целевой аудитории. На Западе

этот показатель – 18 %. Фотокнига в России развивается, и когда-нибудь настанет такой момент, когда показатели России догонят или даже обгонят Запад.

Список литературы

1. Бобров В.И. Технология изготовления эксклюзивных изданий: учеб.пособие / В. И.Бобров, И.В. Черная. – М.: Изд-во МГУП, 2015. – 258 с.
2. Коган А.Ф., Сократова Т.С. Книжный бизнес в России: состояние и перспективы: монография. – М.: МГУП, 2010. – 530 с.
3. Мжельская Е.Л. Редакторская подготовка фотоизданий: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 112 с.

УДК 008

КУЛЬТУРА ДОНБАССА КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ. КАК НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВНОСТИ

Осадчий С.А.

ГУК «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, ДНР
o.s.a213@bk.ru

Введение. Анализируя исторические события, связанные с Донецким краем в эпоху Нового времени, мы, безусловно, приходим к выводу о том, что «индустриальная революция» кон. XIX – нач. XX вв., создавшая культурное ядро в Донбассе, связана непосредственно с Российской государственностью.

Актуальность состоит в манифестации того факта, что выбор сделанный народом Донбасса 11 мая 2014, года имеет свои глубокие культурно-исторические корни.

Цель данной статьи – дать культурно-историческое обоснование тому, что культура Донбасса кон. XIX – нач. XX вв. есть наследие Российской державности.

Результат. Во время Азовских походов ознакомившись со свойствами каменного угля, Пётр I заметил: «Сей минерал если не нам, то нашим потомкам зело полезен будет» [1, с.14]. В 1724 году на Донбассе начата разработка каменного угля. Уголь шёл для солеварен и кузниц [1, с.14]. Можно сказать, что в это время культура Русского мира закрепляется в Степи.

Конец XVIII века ознаменован блистательными победами Русского государства над султанской Турцией. В 1774 году Россия возвратила себе древнерусские земли между устьем Дона и Южным Бугом.

В период правления Екатерины II происходит заселение нашего края разными народами: «этнический состав населения Донецкого края был достаточно пёстрым. Здесь проживали как представители великорусской, так и малорусской ветвей русского народа. Они составляли подавляющее

большинство населения. Наряду с ними проживали иностранные переселенцы: немцы, греки, сербы, молдаване, валахи, армяне, евреи и другие народы. Длительное совместное проживание, хозяйственные, торговые, культурные контакты, смешанные браки – всё это вело к постепенному сглаживанию местных этнических особенностей. У местного населения вырабатывалось чувство сопричастности к общей судьбе. На основе этих контактов складывался донбасский южнорусский диалект русского языка. Было положено начало формированию общности людей, живущих в Донбассе» [2, с. 387].

В 1795 году был издан указ императрицы Екатерины II «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля».

Экономические потребности развития Юга России требовали создания здесь крупного металлургического производства. Крымская война наглядно показала необходимость модернизации.

После нескольких неудачных попыток казённым способом устроить металлургическое производство на юге России знаковым оказалось событие 18 апреля 1869 года, когда Александром II было издано высочайшее повеление о создании акционерного общества под названием «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства», директором-распорядителем которого был назначен Джон Джеймс Юз. Юзовский завод построили в 1871 году на берегу р. Кальмиуса в Бахмутском уезде... «24 мая 1872 года печь вторично включили в работу. Уголь добывали рядом с заводом, тут же были и коксовые печи. Железную руду доставляли на волах из ближайших месторождений, расположенных возле Новотроицка, Силы, Каракубы, Благодатного и других сёл» [4, с. 114]. Вокруг завода образовался посёлок. «Рабочие Юзовского завода проживали не только в благоустроенных квартирах и домах, но и в казармах, и в саманных мазанках. Строительство жилья отставало от темпов роста численности населения. Если в 1870 г. в посёлке проживало всего 164 человека, то в 1897 г. – 29 тыс. человек» [2, с. 409-410].

Ключевым этапом развития Донбасса стало строительство на его территории железных дорог. Они сыграли роль «культурных и товарно-транспортных артерий», ускорителей «индустриальной революции». В 1869 г. открыто движение поездов по ветке «Харьков-Славянск-Таганрог» Курско-Харьково-Азовской железной дороги.

Обширная сеть железнодорожных сообщений способствовала бурному развитию угольной промышленности и концентрации производства; развитию культуры, образования, росту населения.

В начале прошлого века Александр Блок, посетив Донбасс, назвал его Новой Америкой за невиданный для российских просторов динамизм развития, предприимчивость менеджеров и смешение народностей в едином «плавильном котле». Историческая общность, сейчас называемая народом Донецкой Народной Республики, начала формироваться еще во

второй половине XIX века. Сюда ехали на заработки со всей Российской империи, формируя новую субкультуру индустриального города. Сюда тянулись инвесторы, предприниматели, инженеры. Всех влекли три фактора: колоссальные месторождения угля и железной руды и, как следствие, уникальная эффективность металлургического производства.

Не случайно на нашей земле, в заводских цехах, в конце XIX века возникло выкованное при помощи молота и зубила из цельного куска рельса кузнецом Алексеем Ивановичем Мерцаловым и помощником-молотобойцем Филиппом Федотовичем Шкариным изображение пальмы, награждённое на Парижской международной промышленной выставке 1900 года премией Гран-при. Пальма Мерцалова как настоящее произведение искусства, символизирующее высокое мастерство, была изображена на гербе Донецкой области. Сменилось время, но и сейчас, для нас она является олицетворением духа индустриальной эпохи, проявлением особой донецкой характерности, символом силы и красоты.

Мы предполагаем, что словосочетание «сила и красота» достаточно характеризует общность людей, проживающих на этой земле, и может являться одним из культурных кодов народа Донбасса. Этот культурный код помог сделать выбор 11 мая 2014 г. и четыре года противостоять киевской хунте.

Заключение. Сложившаяся в конце XIX века культура Донбасса, обладая наследственностью Российской державности, смогла ныне, несмотря на огромные трудности, построить свою государственность.

В столь сложное время, когда Донбасс стоит на линии цивилизационного разлома, ему необходима собственная опора. И этой опорой является его народ и его психо-энергетическая составляющая, развивать которую способны наука, культура, образование, социальные системы взаимоотношений. И для дальнейшего динамического развития Республики в постиндустриальный период необходимы разработки, как новейших технологий, так и идеологических концептов.

Одним из перспективных идеологических концептов конца XX – начала XXI веков является базисная установка Русского мира на развитие ноосферного мировоззрения как системы эволюционного развития [3, с. 547].

Список литературы

1. Алексеева Л.И. Книга о Донбассе / Л.И. Алексеева. Донецк: Издательство «Донбасс», 1972. – 304 с.
2. Бахмутский С.Ф., Кравченко Э.Е., Кузин В.И., Ляшенко В.Г., Чепига Г.Г. Музейный вестник Республики. №1. / С.Ф. Бахмутский, Э.Е. Кравченко, В.И. Кузин, В.Г. Ляшенко, Г.Г. Чепига. – Донецк: Типография «РА ДОН», 2017. – 495 с.
3. Еремин А. Л. Ноогенез и теория интеллекта / А.Л. Ерёмин. – Краснодар: «Советская Кубань», 2005. – 356 с.
4. Подов В.И., Курило В.С. История Донбасса век XIX-й / В.И. Подов, В.С.Курило. – Луганск: Альма матер, 2001. – 178 с.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР В РЕЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

Перетятая О.С., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,

г. Луганск, ЛНР

kafukrfil@yandex.ua

Детский фольклор на протяжении длительного периода развития науки о народном творчестве оставался на маргинеесе изучения. На рубеже XIX – XX веков активизировалась собирательная деятельность, было накоплено множество материалов, которые и сегодня привлекают интерес исследователей детского фольклора. Несмотря на это, в современной фольклористике существуют пробелы в изучении вопросов специфики возникновения и развития народного творчества для детей. В данном научном исследовании осуществлена попытка анализа и отображения системы мировосприятия в детском фольклоре, которая воплощена в выбранном нами комплексе текстов детской поэтической классики (колыбельные, потешки и пестушки, прибаутки).

Детский фольклор, который принадлежит к культурной традиции, основанной на типологической преемственности и типологической повторяемости, является языком детской субкультуры, служит важнейшим средством формирования, сохранения и трансляции картины мира.

В материнской лирике структурирования пространства начинается с точки, в которой находится ребенок – с колыбели: «Баю-баю, баю-бай, / Спи мой сыночек засыпай, / Гуленьки-гуленьки, / Сели к сыну в люленьку, / Стали люленьку качать, / Стали сына величать...» [1, с.33]. В колыбельных песнях такого типа утверждается самая высокая ценность того места, где обитает ребенок, который находится в идеальном состоянии благополучия. Детям для успешной социализации необходимо иметь доверие к жизни, которое формируется благодаря целому пласту народного творчества. Для поддержания этого благополучия мать выполняет еще и комплекс апатропических действий (ритуалов, предназначенных для оберегания от зла), которые реализуются в колыбельных с помощью вербальной магии.

Вовлекаются в служение ребенку и мифологические существа – Сон и Дрема («Сон ходит по лавочкам, / А Дрема-то по полу. / Уж ты Сон и Дрема, / Приди к Ване в голова...») [1, с.37], животных – кота (спутника магических персонажей), голубей – символ чистоты, очищения, священной силы: «Ай лю-лю, ай лю-лю, / Прилетели гуленьки, / Сели на завалинку, / Стали кликать маленьку, / Ты спи, мой маленький, / Ты, спи, мой сладенький» [1, с.42].

В русском фольклоре пространство детского окружения структурируется через противопоставление родного дома – защиты, внутри которого находится колыбель с младенцем, и опасного внешнего мира – темного леса, луга, реки, куда детям ходить не позволено. Эти два мира разделены границей, которая фигурирует под понятием «край»: «Баю-баюшки-баю, / Не ложися на краю. / Придет серенький волчок, / Он ухватит за бочок, / И утащит во лесок / И положит под кусток» [3, с.77]. Внешняя граница дома уже принадлежит опасному пространству, а переход этой границы может спровоцировать нападение сил из внешнего мира: «Черная курица ряба / На завалинке спала, / Прилетела сова, / Серьги вывернула, / Перья выщипала» [3, с.87].

В дремлющем состоянии в сознание реципиента вплетаются древние, целостные, мощные и смысловые образы, которые передаются народной традицией. Пространственно-символические схемы, которые организуют смысл в фольклорном тексте, отображают народную модель мира. С течением времени они станут основой символического мышления самого реципиента, без которого невозможно понимание мира и самого себя, смысла своего существования. Ребенок сначала пассивно входит в плоскость определенной культурной общности, после овладевает заданной моделью мира и формирует собственную культурную среду, в соответствии с потребностями. Произведения детского фольклора выполняют очень важную задачу включения ребенка в процесс «культурации», взросления в свою родную культуру [1, с.19].

Синкретизм слова и действия, который берет начало в колыбельных песнях, становятся следующей ступенью художественно-образного познания мира в потешках и пестушках. Перед реципиентом разворачивается разнообразный мир, он наполняется зрительно-слуховыми образами: пальчики ребенка («Сорока-ворона»), ладошки («Ладушки-ладушки»), головка («Гули, гули»), пяточки («Куй, куй, каблучок!»), а следом и все части тела становятся персонажами сюжетных игр.

В каждой культуре существует своя традиция ознакомления детей со своим телом, сильная или слабая чувственная окраска, которое в любом случае сопровождается телесным контактом. Не случайно этот процесс был строго регулируемым народной традицией. Даже сейчас, когда большинство жанров детского фольклора существуют только инерционно или трансформируются под влиянием современной культуры, пестушки и потешки остаются наиболее актуализированными составляющими народной культуры общения с детьми в сознании респондентов. Поэтому и сейчас основная масса детей развивается в соответствии с заложенной в эти тексты культурной программой познания пространства телесного «Я».

Следующим жанром детского фольклора, анализируемого в научном исследовании, стали прибаутки. По характеру повествования они уподобляются традиционным для русского фольклора заговорам, которые

чаще всего входили в сюжет кумулятивных сказок, отражающих картины жизни первобытного общества. Внимание в таких прибаутках акцентируется на особенностях усвоения эвфемистической речи: «Спел рожок: «Ту-ру-ру-ру!» / А коровки в лад ему / Затянули: «Му-му-му!» / Ты, Буренушка, ступай, / В чисто поле погуляй / А вернешься вечерком, / Напой нас молоком» [3, с.91].

Иногда применение прибауток гарантирует отпугивание обитателей животного типа и этим обеспечивает их отсылку за пределы человеческой жизнедеятельности: «Ах ты, Совушка-сова, / В два обхвата голова! / На пенке сидела, / Головой вертела, / Во траву свалилася, / В яму покатилася» [3, с.98]. А цель исполнителя – пристыдить персонифицированную птицу, чтобы она улетела.

Процесс уподобления языку животных направлен на передачу адресату в образной форме установленных порядков мироустройства. Поэтому логичным станет предположение, что в мировоззренческую основу существующих элементов вербальной магии заложено практику инициального мифа. В современном культурно-художественном пространстве прибаутки как жанровые разновидности заговоров теряют мифологическую специфику и используются как элемент игры.

Как показывают разнотипные примеры, извлеченные из народного творчества, детский фольклор способствует постижению общечеловеческого опыта, основ национальной культуры. Ребенок переосмысливает исторически сложившиеся культурные формы, использует их для построения системы пространственных, временных и нравственных координат, определяя свое место в мире.

Список литературы

1. Лойтер С. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследования и тексты / С. М. Лойтер. – Петрозаводск: КГПУ, 2001. – 296 с.
2. Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. – СПб, 1999.
3. Рузина М., Афонькин С. Страна пальчиковых игр / М. С. Рузина, С. Ю. Афонькин. – СПб.: Кристалл, 1997.
4. Сборник малороссийских заклинаний / Сост. П. Ефименко. – М., 1874.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДНР

Ревяков И.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
revyakov@yandex.ru

Проблема сохранения объектов культурного наследия в ДНР в настоящее время в силу условий военного времени является весьма актуальной.

Целью настоящей работы является рассмотрение актуальных вопросов сохранения объектов культурного наследия в Донецкой Народной Республике на примере здания филологического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (далее – ДонНУ).

Очевидно, что первым и наиболее актуальным вопросом в контексте заявленной темы работы и сформулированной цели, является вопрос о критериях отнесения того или иного объекта к объектам культурного наследия. Для решения этой задачи обратимся к Закону ДНР «О культуре», который, в частности, «регулирует общественные отношения в сфере создания, возрождения, сохранения, развития, распространения и освоения культуры в Донецкой Народной Республике» [4].

К государственной политике в сфере культуры, согласно статье 1 Закона ДНР «О культуре», среди всего прочего относится комплекс мер, направленных на сохранение культурных ценностей [4], к которым, согласно статье 1 указанного Закона, в частности, относятся «имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [4], а одним из основных принципов деятельности государства в сфере культуры в статье 3 указанного Закона обозначена «защита национального культурного достояния» [4].

Именно поэтому можем говорить о том, что вопрос о сохранении объектов культурного наследия в ДНР, относясь к сфере государственной политике в сфере культуры, является весьма актуальным в настоящее время.

Согласно статье 1 указанного Закона, критериями объекта культурного наследия выступают: 1) его ценность в археологическом и/или этнологическом, и/или историческом, и/или архитектурном, и/или художественно-эстетическом отношении; 2) его аутентичность [4].

Рассмотрим данные критерии на примере здания филологического факультета ДонНУ, расположенного по адресу: г. Донецк, ул. Университетская, 24.

Здание филологического факультета является старейшим зданием ДонНУ. Именно с этого здания, по сути дела, начинается история ДонНУ как одного из центров научно-исследовательской и педагогической деятельности вначале СССР, затем Украины, а теперь – Донецкой Народной Республики.

Именно в стенах здания филологического факультета возникли и получили мировое признание три научных школы, а именно: 1) ономастическая (основатель – Е.С. Отин) [1, с.238]; 2) художественной целостности (основатель – М.М. Гиршман) [2, с. 21-29]; 3) поэтического бытия или «филологии общего дела» (основатель – В.В. Федоров) [2, с. 30-36], которые можно объединить под общим названием Донецкой филологической школы [2–3].

В настоящее время в стенах здания филологического факультета продолжают научно-исследовательскую и педагогическую деятельность выдающиеся ученые современности, такие, как В.В. Федоров, В.И. Теркулов, А.А. Кораблев и многие другие.

В архитектурном отношении здание филологического факультета сохранило свою аутентичность и отличается от большинства типовых построек города Донецка, что свидетельствует о его архитектурной и, таким образом, художественно-эстетической ценности в контексте городского материально-культурного ландшафта г. Донецка.

В связи с тем, что: 1) в стенах здания филологического факультета работали и продолжают работать люди, чей вклад в мировую науку является неоспоримым; 2) здание является старейшим зданием ДонНУ (делается вывод о том, что данное здание представляет собой ценность не только в художественном и архитектурном, но и в историческом отношении.

Таким образом, 1) здание филологического факультета ДонНУ является значимым элементом историко-культурного ландшафта г. Донецка; 2) имеет историческую, архитектурную и художественно-эстетическую ценность; 3) относится к объектам культурного наследия, в связи с чем предлагается включить данный объект в Государственный реестр культурного достояния в соответствии со статьей 1 Закона ДНР «О культуре» [4].

Список литературы

1. Калинин В.М. Евгений Степанович Отин – ономаст: попытка научной популяризации в миноре // Вопросы ономастики. – № 1 (18). – 2015. – С. 234-246.
2. Кораблев А.А. Донецкая филологическая школа. Опыт полифонического осмысления. Донецк: ООО «Лебедь», 1997. – 176 с.
3. Кораблев А.А., Клименко Л.Е. Донецкая филологическая школа: Библиографический указатель (1966 – 2006). Донецк: ДонНУ, 2006. 111 с.
4. Закон ДНР «О культуре» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mincult.govdnr.ru/doc/zakon-dnr-o-kulture> (дата обращения: 27.09.2018).

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ И СЛАВЯНСКИЕ МОТИВЫ СКУЛЬПТУРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ ПАРКОВОГО ПРОСТРАНСТВА Г. ДОНЕЦКА

Ревяков И.С., Семенова О.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
revyakov@yandex.ru, olyasemenova0801@mail.ru

Введение. Донецк является многонациональным регионом, в городской культуре которого нашли свое отражение заимствованные черты культуры проживавших ранее на этой территории различных этносов. Заимствование «чужих» идей, форм, принципов, помогает культуре решить поставленные проблемы, или «вызовы» (концепция «Вызова и Ответа» А. Тойнби) [5]. Это в значительной мере влияет на формирование ландшафта городской культуры.

Целью данной работы является исследование заимствования греческих идеалов, их соединение со славянскими образами, а также отражение мифологического миропонимания паркового пространства на примере скульптурных памятников парка 30-летия Победы.

Результат. С одной стороны, наша непосредственная история «начинается три с половиной тысячи лет назад, когда здесь оказываются племена кочевников киммерийцев, о которых сохранились очень смутные упоминания в письменных источниках Азии и Греции» [1, с. 8]. Постоянные войны с ассирийцами, лидийцами и скифами ослабили культуру, и в 6-5 в. до н. э. киммерийцы были вытеснены со своей территории. Скифы, населявшие побережье Крыма, поддерживали активную связь с Грецией (что нашло свое отражение в преобразившемся «зверином стиле»).

С другой стороны, Донецк был частично основан на территории войска Донского, которая входила в состав Российской империи [2, с. 395-396]. Ярко иллюстрирует преемственность между Донецком, Россией и Древней Грецией заимствованный греческий сюжет «Беллерофонт убивает химеру», перевоплотившийся в образ Георгия Победоносца, поражающего змея. В Донецке образ отражен как в одноименной скульптурной композиции, расположенной в Парке кованых фигур, так и в геральдическом изображении на колоколе в парке 30-летия Победы.

Парк является пространством, которое не только объединяет «природное» и «культурное» начала, но и преобразует, докосмизирует действительность. Д.С.Лихачев отмечал, что «искусство всегда есть попытка создания человеком некоего счастливого окружения. <...> Сад всегда выражает некоторую философию, эстетические представления о

мире, отношение человека к природе; это микромир в его идеальном выражении» [4, с. 11]. Планировка парковых аллей, растительность, расположение архитектурных и скульптурных памятников не случайна и несет в себе след мифологической составляющей города.

По плану парка 30-летия Победы можно заметить, что главные аллеи, пересекаясь под прямым углом, образуют перевернутый треугольник. В каждой из его вершин расположены по одной скульптурной группе – «Семья» и «Древо желаний» донецкого скульптора Георгия Боро. Ствол «Древа желаний» разделен поперечными полосами на 12 частей, подобно делению солнечного календаря на месяцы. Дерево с трех сторон фланкируется животными-тотемами (собака, кот, сова), на которых прописаны их функции. Венцом дерева и тринадцатой частью ствола является оранжевый шар, спрятанный в кроне, в стилизованном гнезде аистов. Исходя из этого, можно говорить об объединяющем 2 скульптурные группы образе Мирового Древа, фрагментарно связанного со славянской мифологией, а также образе семьи. Завершают треугольник статуи женщин, стоящих в локальных друг от друга зонах напротив фонтана, расположенного перед дворцом детского и юношеского творчества. В атрибутике и символах т.н. «Берегини» мы наблюдаем сходство с греческой богиней охоты Артемидой (наличие лука, колчана со стрелами, чередования на орнаментальной полосе одежды трех разнонаправленных полос (вероятно, обозначающих молнии или нити дождя), спиралевидные знаки на внешней стороне колчана – знак Диониса, брата Артемиды и сына Зевса). Но также Артемида является не только богиней охоты, но и владычицей природы, плодородия, нового рождения [3, с. 50]. Вторая скульптура изображает стоящую в строгой позе со скрещенными на груди руками девушку, волосы которой доходят до уровня земли. Данная статуя носит идейный обобщающий характер, в ней совокупляются идеи рода, семьи, материнства, что отражается в орнаментике волос скульптуры, отражающих славянские ценности.

В результате анализа женских скульптурных памятников мы можем утверждать, что данная его часть, во-первых, совмещает в себе славянские и греческие мотивы; во-вторых, является женской половиной парка, т.к. в планировке она воплощает в себе символ женского начала. Это отразилось на избирательности скульптурных групп в данной части парка (доминируют женские фигуры). Заметим также, что фонтан, являющийся логическим центром данной парковой зоны, имеет неправильную, «рваную» форму, напоминающую каменное солнце, которое держит над головой статуя женщины (скульптура, не относящаяся к парку, расположенная около входа). Можно предположить, что этот символ является отсылкой к образу Лады (в славянской мифологии – богиня семейного очага).

На оставшейся площади парка расположена мужская часть. В скульптурах наблюдаются героические сюжеты, заимствованные из

греческой мифологии: «Геракл», «Ход конем» (похожий греческий сюжет «игры»: роспись чернофигурной амфоры работы Эксекия «Ахилл и Аякс играют в кости», ок. 530 до н.э.), «Отдыхающий воин» («Одиссей»). В каждую из локально стоящих скульптурных групп включены элементы, которые не отделяют символически разные мужскую и женскую части одной парковой зоны, а перенаправляют нас, делают отсылку: мужская – к женской, женская – к мужской частям. Так, например, в скульптуре Геракла мы наблюдаем, что колонна, на которую опирается греческий герой, ионического ордера (наличие волют в капители), но каннелюры на стволе колонны и отсутствие базы являются признаками дорического ордера, т.е. колонна вмещает в себе 2 ордерных системы. Так как в Древней Греции колонны дорического и ионического ордера могли заменяться статуями атлантов и кариатид соответственно, то в данной колонне сочетаются мужское и женское начала. В скульптуре «Ход конем» ясно прочитывается борьба греков за Троию. Война ахейцев и троянцев развязалась вследствие похищения Парисом Елены (вновь – женский образ). Скульптура «Одиссей» изображает гл. героя одноименной поэмы Гомера, в которой также присутствует женщина (жена Пенелопа), за которую идет борьба.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, отметим, что влияние античных идеалов на донецкий регион до сегодняшнего времени актуально. В ходе анализа сюжетов скульптурных групп парка 30-летия Победы наблюдается прямое заимствование и преобразование основных греческих мифологических сюжетов, а также их гармоничное соединение с образами славянской мифологии. Идея, объединяющая все скульптурные группы паркового комплекса, – идея семьи, рода, материнства, которая играет также немаловажную роль в жизни горожан.

Список литературы

1. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С.Ю.Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015. – 401 с. – С. 8
2. Жуков Е.М. (гл. ред.) Область войска Донского // Советская историческая энциклопедия. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1967. – Т. 10 НАХИМСОН-ПЕРГАМ. – С. 395-396 (стб. 1040 с илл. и карт.).
3. Замаровский В. Боги и герои античных сказаний: Словарь: Пер. с чеш. – М.: Республика, 1994. – 399 с.: ил. – С. 50
4. Лихачев Д. С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Согласие, 1998. – 471 с.
5. Тойнби А. Постигание истории – М.: Прогресс, 1990. – 509 с.

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Рыбина О.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kmiot_2015@mail.ru

Введение. Патриотическое воспитание в ДНР имеет специфические особенности, связанные с военными событиями, которые переживают граждане ДНР. Как известно, война всегда обостряет чувство патриотизма, делает его более объективным, реально ощутимым.

Актуальность статьи определяется возросшим вниманием в Республике к проблемам патриотического воспитания, связанным с ним вопросами формирования не только патриотических чувств, но ценностной системы, обеспечивающей становление гражданственности и патриотизма.

Цель работы – рассмотреть влияние музыки на патриотическое воспитание детей и учащейся молодежи ДНР в условиях военно-политического конфликта.

Результат. В «Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики» отмечается «необходимость организации патриотического воспитания детей и учащейся молодежи в целях формирования социальной ответственности, высокой мотивации к защите Отечества; поиск идеи, которая могла бы помочь преодолеть духовный кризис и консолидировать общество, развитие у подрастающего поколения гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей [1]

Существует много путей формирования патриотизма, как, например, посещение музеев, просмотр, анализ кинофильмов, проведение бесед и других внеаудиторных мероприятий, встречи с ополченцами, поэтами, участниками боевых действий разных войн. Во многих мероприятиях часто звучит музыка, как величайшая сила влияния на эмоции, сознание людей.

С 2014 года часто проводятся творческие встречи с ополченцами ДНР. Вместе с ними в студенческие коллективы приходят поэты, музыканты. На одной из таких встреч со студентами педагогического колледжа мы познакомимся с поэзией Игоря Маслова. Автор нескольких сборников стихов Игорь Васильевич читал свои стихи о русской истории, великих людях страны, нынешней гражданской войне... И как-то сразу возникла мысль пропеть эту поэзию. Так началась работа над сочинением вокального цикла. Друзья-коллеги предложили интересное название – «Сказание о Новороссии». Каждую новую сочинённую песню слушал Игорь Маслов, его друзья-ополченцы. А когда песни услышали студенты

музыкального отделения колледжа, они решили спеть их со сцены для студентов и преподавателей колледжа. Стихи И. Маслова стали литературной канвой, соединившей исполнение песен. Среди песен цикла – «Что такое Русь родная», «Донбасс хранит и честь, и славу», «Там, за красной рекой», «Русь», «Мир совсем стал другой». Патриотическая идея витала над всей музыкально-литературной композицией. Ведущие не произносили слов о патриотизме, но глаза многих слушателей были влажны от слёз под влиянием песен: патриотических текстов и взволнованных мелодий. Исполнители и слушатели стали на время концерта взрослее, мудрее, ответственнее. Стихи и музыка всколыхнули лучшие чувства и мысли студентов, создали такую духовную атмосферу, когда рассуждения о патриотизме, о любви к своей Родине, людям своей страны становились естественным процессом. Базовые общечеловеческие ценности в таких ситуациях становятся понятными, важными, необходимыми в жизни, превращаются во внутренние мотивы, стимулы личности. Как отмечается в Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики, «общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные задачи, когда у него есть *общая система нравственных ориентиров* [1] А есть эти ориентиры там, где хранят уважение к родному языку, самобытной культуре, памяти своих предков, истории». Именно эти образы, темы раскрывались в песнях о Новороссии. Актуальность их содержания вызывала в душах слушателей живой эмоциональный отклик, а музыка многократно усиливала эти переживания, создавала творческую ауру в зале, объединяла всех в едином эмоциональном порыве, погружала в мир поэзии, переносила в разные времена... Всё это и составляло основу великого явления – патриотизма, раскрывало без громких слов его изнутри как основу души каждого человека. И если порой трудно бывает прийти к единому *пониманию* патриотизма, то музыка однозначно погружает нас в глубокое *ощущение* чувства патриотизма. Под влиянием музыки и поэзии своих земляков студенты постигали великие духовные истины, соприкасались с высокими чувствами, мыслями. После концерта перед нами оказались другие личности, понимающие тонкие оттенки глубоких мыслей и чувств.

Заключение. Существует много методик, сценариев, путей патриотического воспитания, одним из которых может быть музыкальное влияние на эмоциональное, духовное погружение в процесс восприятия патриотических ценностей, вхождение их непосредственно в мысли и чувства людей.

Список литературы

1. Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2015. – URL.: <https://dnr-online.ru>

КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Соколов А.С.¹, д-р ист. наук, профессор,
Минат В.Н.², канд. геогр. наук, доцент

¹Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань, Россия

²Рязанский государственный агротехнологический университет,
имени П.А. Костычева, г. Рязань, Россия

minat.valera@yandex.ru

Философское осмысление понятия «культурная парадигма» затрудняется двумя важными факторами. Первая причина затруднений – поливариантность термина, его многомерность, которые выражаются в существовании многих способов понимания и толкования данного понятия в различных текстах. Вторая трудность заключается в использовании понятия «культурная парадигма» в сугубо сциентистском значении. Исследования понятия «культурной парадигмы» в качестве философского понятия с точки зрения того, какое место занимает исследуемый феномен в бытии людей, позволит рассматривать «культурную парадигму» не просто как концепт, смысловую единицу, отражающую желаемую и ожидаемую реальность, а как явление объективной социокультурной действительности, реально существующий феномен синхронной целостности культурных объектов, а так же может послужить успешному разрешению ряда теоретических проблем в философии культуры.

Культурная парадигма как явление жизненной реальности – это стиль жизни, образ жизнедеятельности людей как субъектов культуротворчества, субъектов смыслополагания. В этой связи мы рассматриваем жизненные задачи или проблемы как базисный элемент, формирующий стиль жизни людей в конкретное культурно-историческое время. Деятельность человека по «созданию» собственной жизни не ограничивается только удовлетворением потребностей, (пусть даже высшего порядка по А.Маслоу). Не случайно Г.Гегель определял культуру как степень подъёма над ограниченным кругом жизненных потребностей, как проявление духовной «всеобщности».

Суть жизненных потребностей человека – адекватное существование в объективно сложившихся жизненных обстоятельствах, в формировании своего особого способа воздействия на них, в выработке своего стиля вхождения, пребывания, деятельности и выхода из разного рода жизненных ситуаций (в самом широком смысле). «Культура – это не что иное, как истолкование человеком своей собственной жизни, набор удачных или неудачных решений, которые он принимает в процессе преодоления трудностей и нужд [1].

Таким образом, реально существующие люди в конкретное культурно-историческое время в процессе создания своей собственной жизни вынуждены решать и решают специфическим, особенным способом реальные, подлинные жизненные проблемы. На наш взгляд, этот способ выступает стилеобразующим фактором жизни этих людей, а культурная парадигма как образец актуализации способов решения жизненных проблем обладает онтологическим статусом и является феноменом социокультурной действительности, а не только социально-философским концептом.

Определим существенные признаки культурной парадигмы как социокультурного феномена. Культурная парадигма предполагает наличие коллективности. Она регулирует процессы социокультурного бытия людей и связана с определённым обществом и определённой историко-культурной эпохой. Культурная парадигма – это изменчивые во времени правила, образцы восприятия, суждения, поведения, жизни людей. Речь здесь идёт о культуре групповой жизни, о репрезентативной культуре. «Культура представляет собой общественное явление постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, т. е. вырабатывает идеи, значения и ценности, которые действуют в силу их фактического признания [2].

Подчеркнем, что главная характеристика репрезентативной культуры заключается в том, что все представления, идеи, мировоззрения, убеждения, верования и т.п., которые входят в репрезентативную культуру, являются действенными в силу их активного принятия или пассивного признания. Другими словами, это те идеи, представления, которые в своей совокупности составляют генеральное определение ситуации нашей жизни. Объективные структуры и институты, точнее говоря, наши представления об этих структурах и институтах как объективных вещах вкупе с нашими представлениями о характере этой объективности также входят в это определение, то есть являются элементами репрезентативной культуры.

Основными признаками культурной парадигмы как феномена культурного бытия выступают: конституитивность (способность лежать в основе в качестве некоего закона или правила, являться образцом); интегративность (основа целостности культуры, обеспечивающая её единство на микроотрезке социокультурного времени); коллективность или надындивидуальность (распространённость и актуальность для групп людей); темпоральность (отнесённость к определённому историко-культурному времени); репрезентативность (представленность в сознании членов общества всего, что значимо для действующих индивидов, объективная совокупность выразительных возможностей); имманентность субъекту (слитность общекультурного стиля со своим субъектом); объективность (подлинность, онтологизм) [2].

Однако культурная парадигма, выступающая как стилевое единство, всегда подлинна. Она – культурная единица духовного порядка. Культурная парадигма как явление культурной действительности неразрывно связана со своим субъектом и не может быть имитирована. Иначе это – псевдостиль, подражание внешним элементам которого будет всегда недостаточным. Необходимо подчеркнуть, что в современных науках о культурном пространстве личности культурную идентичность определяют как соответствие личности определённому образу культурной объективации, связь со специфическими образцами и с критериями различия и узнавания, конституирование из символов, выбор между культурными альтернативами. Культурная идентификация выступает как креативная сила символизирующей деятельности, как структурная основа культуры – форма обнаружения и выражения её культурными альтернативами. Таким образом, важная характеристика культурной парадигмы как социокультурного явления состоит в том, что культурная парадигма – это равновесие между двумя альтернативными мирами: миром единичного уникального, где доминирует личностно-индивидуальное начало, и миром социального с присущими ему закономерностями; между двумя ипостасями человеческого в культуре, двумя субстанциональными планами человеческого бытия.

На наш взгляд, при анализе культурной парадигмы как социокультурного феномена также необходимо отметить ещё один подход к определению культуры, который лежит в основе нашего исследования и не только не противоречит ранее употребляемому, но проясняет его и делает собственно философским.

Список литературы

1. Кострова Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б.Кострова, И.В.Ларкина, В.Н.Минат. // В сб.: Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.
2. Курочкина Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н.Курочкина, В.Н.Минат // В сб.: Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.

СИНТЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЗЬБЫ И КУЛЬТУРЫ

Тамаровская Ю.В.

Академия архитектуры и искусств Южный Федеральный Университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
Yulia_bober@mail.ru

Обращение к внутреннему миру человека посредством духовных ценностей – одна из ключевых особенностей художественной резьбы. Она занимает особое место в современном искусстве и сохраняет традиции народных промыслов, в нашем изменившемся времени объединяет разные элементы культур в одно целое, конструирует новое. Такая синтезная особенность художественной резьбы отражается в ее возможности изменяться вместе с внешним предметным миром, с внутренними процессами в этом виде искусства, а именно:

Во-первых, в резьбе применяются различные художественные и технические приёмы для выполнения работ.

Во-вторых, в художественной резьбе используют всевозможные древесные материалы, а также иногда в процессе резьба сочетается с керамикой, металлом, драгоценными камнями и т.д.

В-третьих, в резьбе художественно-эстетические и практические функции используются при создании предметов быта. Функция, красота и практическая польза высоко ценились всегда.

Одной из характерных особенностей места художественной резьбы в культуре является соответствие художественной идеи и ее воплощения, обязательное наличие в процессе этих двух сторон. Если есть только идея – то это художественный замысел сам по себе, если же только исполнение – то изготовление изделия несет в себе конвейерный характер.

Традиции художественной резьбы складывались долгое время, основы художественного мастерства складывались от поколения к поколению. Новые работы дают новые умения и навыки, заставляют искать оригинальные решения, поэтому художественная резьба требует иные пути творческого развития и новые подходы.

Другой характерной особенностью резьбы по дереву непременно является функциональность, соединение в изделии практической пользы и красоты. Резные изделия воспринимаются человеком тактильно и зрительно, поэтому структура, фактура и красота материала, искусность в приёмах резьбы важны так же, как и польза.

К особенностям резьбы по дереву можно также отнести этапность процесса. Резное производство делится на несколько основных элементов: художественный замысел, непосредственно художественное производство и созданный результат.

Еще одной особенностью художественной резьбы является экономическая востребованность, как сочетание реализованного замысла и заинтересованности потребителя в изделии.

Список литературы

1. Черпахина А.Н. История художественной обработки изделий из древесины / А.Н.Черпахина. – М: Высшая школа, 1993.

УДК 130.2: 7.01

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ В ПЬЕСЕ Е.Л. ШВАРЦА «ДРАКОН» И В ЭКРАНИЗАЦИИ М.А. ЗАХАРОВА «УБИТЬ ДРАКОНА»

Швец А.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
twilight_21@mail.ru

Введение. Пьеса Е. Л. Шварца «Дракон», привлекающая глубиной подтекста, сложностью интерпретаций, спецификой авторского стиля и др., в современных реалиях особенно актуальна. Сравнительный анализ этого произведения и кинопритчи «Убить дракона», которую снял М. А. Захаров по мотивам этой пьесы, позволяет глубже проанализировать проблемы взаимодействия литературы и кино.

Актуальность исследования. Изучение процесса и результата экранизации актуально, поскольку «в нем нашли свое отражение многие явления и стороны современной культуры. Любая современная экранизация классического литературного наследия представляет собой специфическую интерпретацию произведения прошлой эпохи с точки зрения современности, вольно или невольно реализуя новые эстетические критерии, идеологемы, современные воззрения на человека и общество и т.д.» [2, с. 3].

Нравственно-философские аспекты драматургии Е. Л. Шварца рассмотрены в диссертационном исследовании А. В. Кривокрысенко [3], вопросы экранизации литературных произведений как специфического типа взаимодействия искусств освещены в диссертации С. М. Арутюнян [2] и др. Однако феномен амбивалентности культурного героя в пьесе Е. Л. Шварца «Дракон» и в экранизации М. А. Захарова «Убить Дракона» остается малоизученным.

Цель исследования – обосновать амбивалентность культурного героя в пьесе Е.Л. Шварца «Дракон» и в экранизации М.А. Захарова «Убить Дракона».

Результат. В основу фабулы был положен распространенный в мифологиях многих стран драконоборческий мотив. В исследуемых объектах (пьесе «Дракон» Е.Л. Шварца и экранизации «Убить Дракона» М.А. Захарова) дракон представляется адресату в образе человека, поочередно меняющего три головы и лишь в исключительных случаях принимающего свой истинный облик парящего змея, что является полным расхождением с канонем.

Мифологический дракон символизирует собой испытание, которое нужно пройти для получения сокровища. Он связан с бессмертием, обладателем которого можно стать посредством вторжения в тело чудовища [1, с. 4]. Поражение змея всегда является последствием длительного сражения с ним – инициационной мистерии с символикой временной смерти и возрождения. Это продемонстрировано в образе Ланцелота в пьесе и в ее экранизации.

Ланцелот (имя героя было взято писателем из легенд средневековой Англии о короле Артуре) в образе потомка великого рыцаря приходит в город из пещеры в Черной горе, где, следуя идее автора произведения, лежит книга, исписанная до половины. Герой дважды появляется в городе, прочитав в данной книге сначала о злодеяниях Дракона, а затем о преступлениях горожан. Странник стремится помочь «бедным убийцам» и таким образом предстает в роли амбивалентного культурного героя, несущего людям знание о добре и зле, пытающегося научить их любить и жалеть друг друга.

Обращаясь к концовке кинофильма, можно заметить, что финальные реплики Ланцелота по смыслу полностью расходятся с финалом пьесы. Например, в финале пьесы появляются его друзья, и они вместе собираются уничтожить Дракона в душе каждого горожанина: *«Работа предстоит мелкая. Хуже вышивания. В каждом из них придётся убить дракона»* [4, с. 314]. В фильме Ланцелот произносит пламенную обличающую речь, из которой становится понятно, что убить Дракона в душе жителям нужно самостоятельно: *«Ну поймите же, он здесь (показывает на голову); я сейчас заставлю каждого это понять и убить дракона... в себе! Вы понимаете?! В себе!»* [4, с. 146]. Однако данная реплика оборачивается не решением проблемы, а лишь очередным вариантом её трактовки. Герой-змееборец, дважды освободивший город от Дракона, намерен действовать теми же методами, что и свергнутые им диктаторы: первый «искалечил» души горожан, второй намерен «перекроить» их. Современная интерпретация заключительной сцены наводит на мысль о том, что насилие неизбежно порождает только насилие, а «дарованная» свобода («убийство» внутреннего «дракона») не скоро приживется в городе с тысячелетней рабской традицией. Следовательно, для Евгения Шварца Ланцелот – не просто тип героя-драконоборца, а собирательный образ, над которым не властно время.

Двуликость, заложенная в Ланцелоте, является его основополагающим свойством: он то остроумен, находчив и активен; то невежествен, ведет себя глупо. Именно поэтому, действия Ланцелота нельзя считать поддающимися однозначной оценке. В некоторых сценах он не укладывается в рамки «хорошо» и «плохо»: в одних эпизодах потомок великого рыцаря по материнской линии опирается лишь на собственные страсти, в других – на социальные и моральные ценности. Несмотря на это, только благодаря его деяниям все ценности обретают свое настоящее значение. Ланцелот – это герой, который на протяжении всего сюжета не может определиться: есть ли смысл бороться за освобождение граждан, которые этого не желают. Проекты Е. Шварца и М. Захарова наполнены глубоким дидактическим смыслом, который выражается в утверждении нравственной максимы свободно мыслить, а не принимать «канонические устои» как гарантию истины и справедливости. Рыцарь пытается очистить сознание народа, заставляя убить дракона в умах людей, однако становится драконом сам, а все окружающие присягают ему на верность. Евгений Шварц вносит в проект как можно больше сцен встреч рыцаря и дракона, которые дополняют друг друга, но в то же время и противопоставляются.

В заключение, подчеркивая амбивалентность культурного героя, отметим, что сначала потомок великого змеборца позиционирует себя как странник, затем выступает в качестве рыцаря, а в заключительной части снова возвращается к образу прохожего.

В рассматриваемом произведении использование персонажей и историй, заимствованных из ранее существовавших культур, стало приемом, позволяющим автору донести до читателя главную идею своего произведения, а также продемонстрировать глобальность затрагиваемых проблем нравственности и духовности.

Список литературы

1. Абрамян Л.А. Змей у источника (К символике универсального ритуально-мифологического образа) / Л.А.Абрамян // «Семнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов». – М.: «Наука», Гл. ред. вост. лит-ры, 1986 – С. 1-8.
2. Арутюнян С.М. Экранизация литературных произведений как специфический тип взаимодействия искусств : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.04 / С.М.Арутюнян // Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2003. – 20 с.
3. Кривокрысенко А.В. Нравственно-философские аспекты драматургии Е.Л.Шварца : автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / А.В. Кривокрысенко; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2007. – 21 с.
4. Шварц Е.Л. Дракон / Е.Л. Шварц // Избранное. – СПб.: Кристалл, 1998. – С. 237-314.

Дизайн и арт-менеджмент

УДК 5527

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ СТИЛЯ NEW LOOK

Поплёвина В.А., канд. пед. наук,

Петличёва А.С.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия
sagis@inbox.ru

Введение. Мода является неоднозначным и интересным социокультурным феноменом, присутствующим в самых различных сферах человеческой деятельности и культуры. Сегодня мода во многом детерминирует мировоззрение современного человека, отражает его функциональные потребности творческое стремление к воспроизводству индивидуального и группового самоопределения. Мода выполняет роль идентификатора в стратификационных процессах жизни общества и тесно связана с промышленностью и культурой.

Актуальность. Проблемы влияния моды на общество нашли свое отражение в работах многих социологов. В послевоенный период изучение моды преимущественно было связано с попытками понять, какую роль играет костюм в формировании моделей культурной и социальной организации и в межличностном взаимодействии. В антологии 1965 года, посвященной одежде, украшениям и общественному устройству, социологи Джоанн Буболз Эйхер и Мэри Эллен Роуч утверждали, что: «Выводы, которые можно сделать на основе исследования платья и украшений, могут пролить свет на всю картину человеческого поведения».

В современном обществе, на данный момент не существует четких гендерных границ при формировании образов, стирание социальных ролей ведет к созданию более универсальной одежды в стиле унисекс. Феномен унисекса оказал влияние на моду, что привело к кризису маскулинности и феминности общества 20-х годов. Модный тренд oversize лишает молодых девушек женственности и элегантности, за мешковатостью и грубостью силуэтных форм. В противовес тяжелым и грузным образам выступает New look, романтический стиль одежды. Сороковые годы – самое бескомпромиссно женственное десятилетие XX века, которое цитируется дизайнерами повсеместно до сих пор.

Основы для формирования данного стиля закладывались в 20-30 годы XX века. В данный период времени женщина занимает другую

социальную нишу и встает наравне с мужчиной, формируется другой образ – активной, деятельной, самостоятельной, происходит ослабевание гендерных ролей, что приводит к потере женственных черт.

На контрасте выступают две половины сороковых годов. Характерной чертой первой половины явился конец экономического кризиса и развитие промышленности. С развитием мануфактурного производства, расширились и возможности. Образ женщины, стремится к романтизирующим настроениям: многослойные длинные юбки, блузы с бантами и рукавами-фонариками – добавили женственности и элегантности. Вторая мировая война наложила отпечаток на внешний вид женщин, так как не только мужчины испытывали на себе тяготы войны. Сокращение объемов выпуска тканей, непосредственно повлияло на стиль второй половины 40-х годов. Романтичный стиль заменил спортивный, платья с воланами на модель платье-рубашка. В связи с военными действиями яркость и пестрота выглядела абсурдно, на фоне происходящих событий. Пессимистические настроения, упадок экономики, повлияли на колорит целой эпохи. Со второй половины 40-х модный цвет-хаки, минималистичный крой с элементами милитари – основа гардероба. Аскетизм предшествующей эпохи сменила эпоха расточительной роскоши, предложенный Christian Dior стиль стал катализатором реакции на строгость и скупость предшествующего периода [1].

Новаторство Диора не было абсолютным, созданный стиль являлся совокупностью опыта прошлых времени. Предпосылки для нового стиля были не только историческими, но и практическими. Стиль New look, считался буржуазным вычурным стилем. На пошив одного платья могло быть потрачено более 72 метров дорогостоящей ткани, что было проблематично для рабочего класса. Безусловно, данный факт не был оставлен вниманием современниками Диора Коко Шанель и Кристоаль Баленсиага. Критике был подвергнут силуэт, предложенный кутюрье, коллеги считали его старомодным и обременительным для того времени. Целью кутюрье было возрождение роскошных нарядов «прекрасной эпохи». Модная американская журналистка Кэрмел Сноу дала коллекции название New look – «новый взгляд», «новое направление», который в основе изменил образ женщины конца 40-х, 50-х годов. Заслуга кутюрье заключалась в ведении в моду романтического образа в период универсализма, сделав женщину элегантной и слабой, вернув статус жены, матери и любимой. На смену строгому прямому силуэту, напоминающему мужской, пришел женственный – песочные часы, с акцентом на талии [2].

В стиле New look главенствовали три основных силуэта: песочные, овальный и прямой. Особая роль в образе была отведена аксессуарам: туфли на шпильке, шляпы, высокие перчатки, браслеты, крупное кольцо, шейный платок-это многообразие должно иметь идентичный оттенок, как и наряд. Часто используемый элемент декора – бант «Фонтанж» в честь монаршей особы Анжелики де Фонтанж при дворе Людовика XIV.

Классическое сочетание белого и серого, коричневого и черного, серого и розового, были основными для данного стиля, яркие сочные цвета использовались в сочетании с более спокойными оттенками, применяющихся для создания элегантных образов. Универсальным считался серый цвет, преобладали принты – клетка, горошек, различные вариации полос.

С 50-х годов стиль New look доступен широким слоям общества. Символом нового стиля становится культовый костюм bag, состоящий из жакета и пышной плиссированной юбки черного цвета, дополненный излюбленными аксессуарами в виде шляпки и перчаток. Актуальные туфли с квадратным носом заменены остроносими. Шесть лет New look господствовал в мире моды, пятидесятые годы – «эра Диора». Банты и растительные набивки стали его неизменными составляющими. С течением времени, данный стиль потерял свою актуальность; неоднозначный, спорный был вытеснен спортивным стилем.

Более шести десятилетий потребовались, чтобы вернуться в модную индустрию. Креативного директора модного дома Диор авангардного Джона Гальяно, сменил Раф Симонс. В июле 2012 года Симонс представил коллекцию Christian Dior Haute Couture осень-зима 2012-2013, на создание которой дизайнера вдохновили архивы Модного дома 1947–1957 гг., и стиль New look. Модная коллекция не была точным цитированием прошлых моделей, дизайнер сохранил дух женственности и свободы, характерный основателю New look. В своей коллекции дизайнер находит новые стилизации жакета bag, дополняя его бюстье или басками.

Стиль New look – женственность, романтичность, легкость и нежность. Многочисленные стилизации и дополнения стиля, сделали его более практичным и удобным.

Результат. Анализируя выше сказанное, можно сделать вывод, что New look – совокупность опыта и стиля прошлых лет, которые претерпевали изменения и соединились воедино французским кутюрье Кристианом Диором. В послевоенное время становления нового общества, вернуло женщине роль хранительницы очага и любимой, созданные силуэты добавили романтичности. Подвергаемый сомнениям критиков стиль, занял прочное место в истории моды. В современном мире, где господствует равенство полов и тяготение к направлению унисекс, New look- явление романтики и элегантности в обществе строгости и мужественности силуэтных форм.

Список литературы

1. Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (546 Мб). – М.: Большая Рос. энцикл., 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с экрана.
2. Стиль New look// Fusion of Styles [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: fusion-of-styles.ru/stil-new-look/ – Загл. с экрана.

ИСКУССТВО ОТ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА

Трошкин А.В., канд. пед. наук, доцент,

Руденко Ю.О., магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

bestgirls12@mail.ru

Введение. Эпоха Возрождения, интереснейшая и глубоко раскрывшаяся эпоха в истории человечества, – это выражение личностной свободы, идеал в искусстве, красоты в жизни, гармонии внутренних и внешних качеств человека. Ренессанс принимает основное трактование как культура юного, наполненного творческих сил класса возрождающейся буржуазии, которая движется сокрушить феодальные строй общества.

Актуальность (социальная значимость) определяется возросшим интересом художников и широкого круга зрительской аудитории к искусству, во главе которого сильная свободная личность. Но проблема в том, чтобы перенять опыт целого поколения эпохи Ренессанс, понять причину глобального эстетического, духовного подъема этой эпохи и выделить главные достижения ренессанской культуры. В условиях ускоренного роста технологического прогресса острую необходимость приобретает изучение опыта предыдущего поколения, с учетом сохранения традиций и достижений, создавая инновации в искусстве, не противореча принятым канонам .

Целью настоящего исследования послужило: определить суть эпохи Ренессанса, достижения и выделить основные двигатели прогресса, при которых Человек становится мерой всех вещей.

Для исследования используются следующие **методы:** общенаучные – анализ литературных источников, синтез, аналогия, обобщение. Принципы: исторического познания, принцип историзма, принцип объективности, системный подход. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению эпохи Ренессанса, где искусство говорило от лица человека, о человеке и для человека.

Результат. В ходе исследования анализ литературных источников показал, что люди ренессанса живут, в период когда все вокруг способствует человеку, где нет больше разрухи и бедности, мир обращен к достоверным знаниям и красоте. Основание этого подъёма сами его современники совсем не замечали в заимствовании античной культуры. Теперешнее желание человека «золотого века» имело разницу в том, что этические и эстетические чувства вышли на новый уровень. Завороженность античной культурой, так как в ней было олицетворение достоверного знания, красоты и добра. Первым, кто это неопределенное

сознание эпохи сформулировал в точное понятие «*rinascita*» – то есть Возрождение – и давший этому термину суть боевого пароля, был Джорджо Вазари, являвшийся учеником Микеланджело. Историко-художественная теория Вазари гласит. Пределом подъема он называл античное искусство, после которого прослеживается длительный временной промежуток спада.

Главная суть искусства эпохи Ренессанса – человек. Человек, как мера всех вещей, как сильная, свободная, всесторонне развитая личность, как творческая сила в противостоянии с натурой и давлением церковно-феодалного принуждения. Этот сюжет воплощается во всех сферах искусства. В архитектуре он выражается в очеловечении пропорций здания, создании смысла этажа как пространства для жизни и деятельности человека. В синтезе архитектуры с другими искусствами это имело значение плавного разграничения скульптуры и живописи (в виде монумента и станковой картины) от сооружения, от повиновения стене, вертикальной тяге столба, выступу. Модернизированная техника масляной живописи и снова обращение к бронзе способствовали установлению независимости картины и статуи, одновременно сохраняя смысловое и декоративное единство искусств, их плотного, гармоничного союза. Гуманистические идеалы Ренессанса выразились в распространенности портретного бюста и интерес задачей обнаженного акта. Усовершенствование иллюстраций книги и возникновение иных графических техник (ксилография, резцовая гравюра, рисунок сангиной и т. д.).

В заключении стоит отметить, что искусство Ренессанса говорило от лица человека, о человеке и для человека. Именно человек стал центром и все рассматривается через призму его интересов, желаний. способ изображения человека кардинально меняется.

Произведения, созданные в этот период, вошли не только в золотой период искусства, но и стали новым толчком в развитии мирового искусства. Это свидетельствует лишь о том, что необходимо чтить и помнить добытки прошлых поколений и учитывать их при разработка существенно новых подходов и методов с учетом великого культурного мирового наследия.

Список литературы

1. Бибихин, В. В. Новый ренессанс. М.: МАИК Наука, Прогресс – Традиция, 1998. – 679 с. – С. 257.
2. Виппер, Б. Р. Итальянский ренессанс XIII–XVI века. М.: Искусство, 1977. – 354 с. – С.113.
3. Виппер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: Искусство, 1985. – 544 с. – С. 402.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Троянов А.Г., ст. преподаватель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.g.troyanov@gmail.com

Введение. Для правильного построения процесса обучения в системе высшего профессионального образования актуально и необходимо формирование и развитие профессионального потенциала будущего специалиста, который должен стать не только потребностью, источником дохода, но и необходимостью для творческого выражения собственного «Я», объектом получения удовольствия. Перспективный работник отличается степенью творчества, степенью развития, степенью обученности и креативности, особенно это важно для творческих профессий какой является дизайн. Такой работник характеризуется определенной степенью развития профессионального потенциала.

Актуальность (социальная значимость). Перестройка сознания в процессе приобретения высшего образования и последующей профессиональной деятельности, требующей непрерывного профессионального совершенствования, может быть связана в том числе и с профессиональным становлением человека через осознание им своего профессионального потенциала.

Целью настоящего исследования является необходимость установить теоретические и методологические положения сущностного содержания определения «профессиональный потенциал» и его развития.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективности, акмеологического подхода.

Результат. В связи с этим для точного понимания содержания определения «профессиональный потенциал» возникает необходимость изучения уже существующих определений, представленных в научных исследованиях:

1. Профессиональный потенциал – часть способностей людей, которая непосредственно необходима и пригодна для выполнения профессиональных задач работников в организации (профессиональные знания, умения, навыки, профессиональный и жизненный опыт и т. п.) [1];

2. Профессиональный потенциал – это перспектива развития профессиональных отношений личности к миру, которая состоит в приобретении новых, обусловленных профессией, средств познания,

понимания, овладения, преобразования мира вещей, мира других людей, мира своего «я». Развитие профессиональных отношений к миру включает в себя и выражает еще многообразие жизненных отношений личности. Через развитие профессиональных отношений получают стимул к развитию другие жизненные сферы человеческого бытия [2];

3. Профессиональный потенциал – это характеристика личности, концентрирующая в себе её профессиональные знания и умения, способность их реализовывать с экономической целью, включённость в профессиональное сообщество, социальные позиции, обеспечивающие ей доступ к профессиональному развитию [3]. Основываясь на указанных определениях предлагается в данном исследовании «профессиональный потенциал» рассматривать как: характеристику личности и особую совокупность возможностей и способностей человека, которая непосредственно необходима для выполнения профессиональных задач работников в организации (профессиональные знания, умения, навыки, профессиональный и жизненный опыт и т. п.)

Профессиональный потенциал определяется исключительно сферой профессиональной деятельности и отражает совокупность возможностей и способностей для освоения профессиональной деятельности. Он проявляется в таких показателях, как эффективность профессиональной деятельности, уровень личной комфортности при ее осуществлении, степень профессиональной активности. Принимая во внимание, что работодатели нуждаются в разносторонне развитом специалисте, в котором основой являются профессиональные способности как доминанта успешной трудовой деятельности и карьерного роста. Несомненно, каждый студент должен в процессе обучения овладеть базовыми знаниями будущей профессии, но без развития профессионального потенциала стать грамотным специалистом, в частности дизайнером, практически невозможно.

Профессиональный потенциал дизайнера не является его врожденным качеством, он формируется и развивается в учебной, а затем – и в профессиональной деятельности. В исследовании А.А. Деркача [4], В.Н. Маркова [5], обосновано, что развитие профессионального потенциала может осуществляться по неограниченно большому количеству вариантов. При этом в каждом из таких вариантов представлена свойственная специалисту психологическая структура, проявляющаяся в деятельности. В нашем исследовании развитие профессионального потенциала будущего дизайнера рассматривается в виде качественной характеристики личности, проявляющейся в единстве личностного, научно-исследовательского, проектно-конструкторского, технологического, эксплуатационного, организационно-управленческого, информационно-компьютерного компонентов.

Источником профессионального потенциала являются противоречия между достигнутым уровнем развития личности и требованиями, которые

предъявляют общество, коллектив, учебная и профессиональная деятельность к системе уже сформированных знаний, умений и навыков, а также к индивидуально-психологическим свойствам личности [6].

Развитие профессионального потенциала предполагает использование совокупности развёрнутых во времени приёмов социального воздействия на личность, её включение в разнообразные виды деятельности, имеющие целью сформировать систему определённых профессионально важных качеств, форм поведения и индивидуальных способов (стилей) выполнения профессиональной деятельности.

В **заключении** следует отметить, что развитие профессионального потенциала – это «формообразование» личности, адекватное требованиям профессиональной деятельности. Важным фактором развития профессионального потенциала является её самосознание. Развитие профессионального потенциала детерминируется стремлением к будущей профессиональной деятельности, которая представляется привлекательной, престижной, позволяющей в наибольшей мере реализовывать свои творческие замыслы. Это побуждение включает в себе противоречие между реальным настоящим и желательным будущим и в силу этого становится движущей силой активности личности, то есть предвосхищение будущей профессии является стимулом для её выбора и подготовки к ней.

Список литературы

1. Толочек, В. А. Современная психология труда / В.А. Толочек. – СПб., Питер, 2005. – 479 с. - С.257.
2. Ефимова, Е. А. Формирование творческой самореализации будущего педагога: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук 13.00.08 / Ефимова Елена Алексеевна; Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова – Ишим, 2007. // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-tvorcheskoi-samorealizatsii-budushchego-pedagoga>.
3. Боярынцева, Е.А. Профессиональный потенциал в условиях информатизации российского общества: автореферат дис. ... кандидата социологических наук 22.00.03 / Боярынцева Елена Александровна; Саратов. гос. соц.-эк. ун-т. – Саратов, 2011. – 24 с. // Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/professionalnyy-potentsial-v-usloviyah-informatizatsii-rossiyskogo-obschestva#ixzz5SD2wANnh>.
4. Деркач, А. А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований / А. А. Деркач. - М.: Московская типография № 2, 1999. - 392 с.
5. Энциклопедия для профессионального образования: в 3 – х томах / под ред. С.Я. Батышева. – М., АПО.1998. – 568 с.
6. Ибраева, Е.М. Формирование профессионального потенциала будущего инженера: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук 13.00.08 / Ибраева Елена Муратовна; Карагандинский гос. ун-т им. Е.А. Букетова. – Караганды, 2007. – 27 с. // Режим доступа : <http://avtoreferats.com/article/12974>.

Вузовские библиотеки на современном этапе: сохранение традиций, развитие инноваций, проектирование будущего

УДК 002:378:621.397.13

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭБС ДОННУ. БИБЛИОТЕЧНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ.

Аленовская О.В., Дрозд О.Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.alenovska@donnu.ru, o.drozd@donnu.ru

В современном мире быстрыми темпами идет процесс виртуализации всех отраслей жизни общества. Цифровые и интернет технологии давно стали неотъемлемой частью работы современных библиотек. Для обеспечения научного и учебного процессов в ВУЗе в 2016 году на базе АБИС Научной библиотеки ДонНУ была создана Электронно-библиотечная система ДонНУ (ЭБС). Она представляет собой постоянно развивающуюся и дополняющуюся информационную среду, которая предоставляет пользователям новые ресурсы и сервисы.

Виртуализация библиотечных ресурсов и услуг, увеличение количества удаленных пользователей позволяет использовать сервисы, которые еще недавно не являлись библиотечными. Одним из таких сервисов и является интернет-телевидение. В 2015 году на ДонНУ ТВ был открыт канал Biblio.Net. Потокое интернет-вещание осуществляется ежедневно, круглосуточно, по составленной программе.

Программа телеканала содержит видеоматериалы Научной библиотеки ДонНУ, а также научные, научно-популярные и развлекательные программы; художественные, документальные и мультипликационные фильмы из открытых интернет-источников. Собственный видеоконтент Научной библиотеки ДонНУ представляет собой цикл интервью «Творческий Донбасс», видеоинструкции о работе с электронными ресурсами, видеоотчеты о массовых мероприятиях библиотеки.

Основной задачей Научной библиотеки ДонНУ является обеспечение научного и образовательного процессов, а также воспитательная деятельность. Использование ресурсов телевизионного канала Biblio.Net содействует более эффективному выполнению данных задач.

Библиотечное телевидение является перспективным видом деятельности Научной библиотеки ДонНУ. Подытоживая вышеизложен-

ное, надо отметить, что комплекс работ по развитию библиотечного телевидения и созданию собственного видеоконтента необходимо совершенствовать, развивать, и в дальнейшем включить интернет-вещание в Электронно-библиотечную систему ДонНУ.

Список литературы

1. О библиотеках и библиотечном деле [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 135-ІНС от 03.06.2016 : [принят Постановлением Нар. Совета 3 июня 2016 г.]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-bibliotekah-i-bibliotechnom-dele/>.
2. Об информации и информационных технологиях [Электронный ресурс] Закон Донецкой Народной Республики № 71-ІНС от 24.08.2015: [принят Постановлением Нар. Совета 7 августа 2015 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>.
3. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики № 55-ІНС от 07.07.2015 : [принят Постановлением Нар. Совета 19 июня 2015 г.]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>.
4. Гегелова Н. Интернет-телевидение в России: преимущества и недостатки / Н. Гегелова // МедиаАльманах. – 2011. - №5(46). – С. 73-77.
5. Калинин П.Е. Электронные библиотечные системы и революция медиа / П.Е. Калинин // *Высшее образование в России*. – 2014. - №6. – С. 107-110.
6. Мальцева М Р. Генезис понятия «виртуальное библиотечное обслуживание» / М. Р. Мальцева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. –№ 2 (42). – С. 39-45.
7. Сергеев Е.Ю. Интернет-телевидение — современные информационные потребности общества / Е.Ю. Сергеев // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2014. – Т. 5. – № 1 (13). – С. 379-382.

УДК 20.15.05

МОДУЛЬ АБИС НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ «ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ» В СОСТАВЕ ЭБС ДОННУ: ОСНОВНЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Балакина А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
a.balakina@donnu.ru

Внедрение компьютерных и телекоммуникационных технологий в работу библиотек является необходимым требованием к повышению производительности и качества библиотечно-информационного обслуживания на основе создания, использования и интеграции электронных ресурсов, а также автоматизации библиотечных процессов.

В библиотеке ДонНУ всегда много времени уделялось совершенствованию библиотечных технологий как одному из реальных путей повышения эффективности её деятельности.

В отличие от большинства библиотек, которые в своей работе используют готовые автоматизированные библиотечные системы (АБИС) – «ИРБИС», «УФД. Библиотека», ALERH, LIBER, библиотека Донецкого национального университета пошла по пути разработки собственного программного продукта, адаптированного к особенностям библиотеки – Автоматизированная библиотечно-информационная система НБ ДонНУ (АБИС НБ ДонНУ).

Автоматизация основных информационно-библиотечных процессов была начата библиотекой в 1995 году. Ее началом стало формирование электронного каталога (ЭК) библиографических описаний новых поступлений библиотеки.

В настоящее время АБИС НБ ДонНУ представляет собой постоянно совершенствуемую разработку и имеет модульную структуру.

В модуле «Центральное книгохранилище» можно выделить несколько взаимосвязанных блоков:

- «Распределение фонда».
- «Переучет фонда».
- «Исключение литературы».

Все операции осуществляются в режиме реального времени в online-ЭК ДонНУ, который представляет собой модель электронного каталога библиотеки.

Ведущее положение занимает блок «Распределение фонда», который реализует выполнение следующих задач:

- распределение, полученных из Отдела обработки фондов и организации каталогов, новых поступлений между структурными подразделениями библиотеки;
- распределение произведений печати, уже находящихся в том или ином подсобном фонде;
- перераспределение документов в процессе их движения между фондами.

Сам процесс состоит в закреплении каждого документа за тем или иным фондодержателем, путем присвоения ему соответствующей сиглы хранения.

Преимущества автоматизированного распределения изданий заключаются в следующем:

- ✓ отмена ручных видов работ по ведению справочного аппарата на подсобные фонды;
- ✓ быстрота и точность выполнения операций;
- ✓ улучшение качества обслуживания, поскольку позволяет читателю в момент заказа видеть местонахождение книги и направить заказ в соответствующее место;

- ✓ невозможность приема изданий из других мест хранения книг;
- ✓ усиление ответственности, путем присвоения каждому работнику индивидуальных паролей;
- ✓ является подготовительным для осуществления инвентаризации фонда и исключения из фонда, так как позволяет выявить издания, не введенные в ЭК и уже списанные;
- ✓ возможность сделать отбор литературы по разным критериям:
 - по сигле хранения,
 - по месту хранения и году издания,
 - по месту хранения и языку документа и т. д.

Программный модуль «Переучет фонда» предоставляет возможность проведения в электронном формате инвентаризации фонда библиотеки. Его преимущества:

- ✓ автоматизирует стандартные операции проверки фонда;
- ✓ способствует увеличению производительности труда;
- ✓ ускоряет процесс проведения переучета;
- ✓ минимизирует появление ошибок;
- ✓ создает персональную ответственность.

Автоматизированная инвентаризация книжного фонда осуществляется путем считывания штриховых кодов при использовании мобильных терминалов или с помощью ручного сканера стационарного АРМ.

В Научной библиотеке Донецкого национального университета первый опыт проведения инвентаризации библиотечного фонда в автоматизированном режиме был осуществлен в 2010 году в Отделе научной литературы, где сосредоточено около 70 тысяч экземпляров изданий. На протяжении последующих лет в автоматизированном режиме были проведены переучеты читальных залов, методических кабинетов, абонементов художественной и учебной литературы, учебно-консультационных центров. Многолетняя практика применения данного способа убедила нас в его высокой эффективности и полезности.

Блок «Исключение из фонда» автоматизирует процесс исключения литературы из библиотечного фонда и состоит из следующих операций:

- ✓ отбор документов, подлежащих списанию из состава электронного каталога;
- ✓ формирование списка экземпляров изданий на исключение из библиотеки;
- ✓ автоматическое применение переоцененных коэффициентов к отобраным изданиям и перерасчет их цены на текущий момент времени;
- ✓ формирование актов исключения литературы из фонда библиотеки.

ТОЧЕЧНОЕ КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Беликова Т.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
t.belikova@donnu.ru

Особое место в современном информационном пространстве отводится библиотекам высших учебных заведений, которые должны обеспечить качественно новый, высокий уровень образования и подготовки будущих специалистов. Такое качественное обслуживание возможно только на основе грамотного комплектования фонда.

Комплектование университетской библиотеки основано на соблюдении регламентирующих документов различного уровня: государственного, внутривузовского, внутрибиблиотечного. К документам государственного уровня следует отнести законодательные акты, документы, утвержденные министерствами и ведомствами Донецкой Народной республики. На сегодняшний день Государственные стандарты высшего профессионального образования [2] являются основополагающими для вузовских библиотек.

Среди библиотечных специалистов новые нормативы обеспеченности получили неоднозначную оценку в силу проблематичности их выполнения. В обсуждении этого вопроса дискутируются положения о процентном соотношении и степени устареваемости фонда. Необходимо отметить, что количественно обозначенные нормативные показатели, являются существенным аргументом для предъявления требований к руководству университета с целью получения необходимого бюджетного и внебюджетного финансирования, что дало бы возможность вузовской библиотеке нормально развиваться.

На сегодняшний день через глобальную сеть доступен колоссальный объем информационных ресурсов. При этом финансовые средства и физические возможности роста библиотечных фондов изменили роль библиотекаря и библиотеки. Из хранителей информации они переквалифицируются в посредников, обеспечивающих к ней доступ.

Одним из инструментов эффективного использования библиотечных ресурсов и реализации стратегии развития библиотеки является оптимизация комплектования фонда. Оптимизацию можно представить в виде приоритетной последовательности действий по формированию фонда.

Последовательность комплектования университетской библиотеки можно представить следующим образом:

- максимально полное комплектование фонда научными и периодическими изданиями по профилю университета;
- комплектование реферативными и информационными изданиями по основным направлениям научной деятельности;
- комплектование учебной литературой в соответствии с картотекой заявок от кафедр или базы данных книгообеспеченности учебного процесса в достаточном для возможно более качественного обслуживания читателей на абонементных;
- комплектование внутривузовской учебно-методической литературой в традиционной и электронной форме, с возможностью удаленного доступа к ней;
- комплектование наиболее спрашиваемыми документами в количестве, достаточном для реализации режима доступности книговыдачи;
- комплектование литературой, предназначенной для удовлетворения культурных потребностей пользователя.

Электронные ресурсы – полнотекстовые книги и журналы, внесли свои новшества в библиотечную практику. Это касается не только новых возможностей предоставления информации, но и новых моделей комплектования фондов. Развиваются модели комплектования, которые можно назвать прогрессивными, которые своим появлением обязаны электронным ресурсам и свойственны только им одним.

К таким моделям можно отнести точечное комплектование. В зарубежной практике точечное комплектование чаще всего носит название «распаковка большой сделки». Прежде всего, эта модель сложилась по инициативе библиотек, хотя изначально она планировалась издательствами как сервис для индивидуальных подписчиков – частных лиц. В настоящее время практически все издательства, имеющие собственные информационные платформы, предоставляют частному лицу возможность приобрести отдельную журнальную статью или книжную главу с оплатой электронным платежом по кредитной банковской карте. Таким образом, на уровне частных заказов задача распаковки решена. При этом издательства, позволив частным лицам пользоваться этой услугой, не всегда готовы предложить эту услугу библиотекам. Издательские доводы против точечного комплектования весьма убедительны – библиотеки уменьшат количество закупаемой литературы, теряется возможность оценить все достоинства изданий. Поэтому нередко издательства не предоставляют библиотекам возможность точечного комплектования, либо устанавливают ряд ограничений (например, возможность использования определенного временного периода). Но все больше издательств видят в точечном комплектовании возможность предложить свои электронные ресурсы библиотекам, которые не являются их подписчиками из-за

финансовых ограничений или из-за невысокого спроса на данные ресурсы. Именно благодаря конструктивному диалогу издателей и библиотек сложились и получили развитие следующие модели точечного комплектования:

- оплата просмотра на платформе издательства;
- электронная доставка документа через провайдера;
- комплектование электронных книг по инициативе пользователя [5, с. 276].

Точечное комплектование электронных ресурсов имеет свои достоинства и недостатки, поэтому не может претендовать на исключительность. Тем не менее, в практике все большего числа библиотек эта форма комплектования приобретает сторонников среди библиотечных сотрудников и читателей. Изучение издательских предложений, а также конструктивный диалог издателей, провайдеров и библиотек поможет найти оптимальное соотношение точечного комплектования и традиционной подписки.

Список литературы

1. Гордон С. А. Комплектование в условиях дефицита бюджета - опыт зарубежных университетских библиотек / С. А. Гордон // Компьютерная техника и технологии в библиотеках накануне третьего тысячелетия : сб. трудов. – Москва, 2000. – С. 38-56.
2. Государственные стандарты высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/category/13-standarty-vpo>
3. О библиотеках и библиотечном деле [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 135-ІНС от 03.06.2016 : [принят Постановлением Нар. Совета 3 июня 2016 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-bibliotekah-i-bibliotechnom-dele/>
4. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики № 55-ІНС от 07.07.2015 : [принят Постановлением Нар. Совета 19 июня 2015 г.]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/zakony/send/6-zakony/20-zakon-ob-obrazovanii> .
5. Полл Р. Измерение качества работы. Международное руководство по измерению эффективности работы университетских и других научных библиотек / Р. Полл , П. Бокхорст. – Москва: Пашков дом, 2010. - 316 с.
6. Создание и использование электронных ресурсов в вузовских библиотеках: обзор докладов // Библиотеки учебных заведений. – 2002. – № 4. – С. 27-36.

«ЕСЛИ БЫ МОЯ ЛЮБИМАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА БЫЛА КНИГОЙ, ИЛИ КАК ПРИОБЩИТЬ СТУДЕНТА К ЧТЕНИЮ?»

Волкова Г.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
zrozhevskayag@mail.ru

Сотрудники библиотек все чаще задаются следующими вопросами: «Как привлечь читателей в библиотеку? Как заинтересовать их? Как заставить студентов обращаться к первоисточникам?» Давайте прямо сейчас попробуем найти ответ на все эти вопросы.

Сегодня в XXI веке, в мире интернета и компьютерных технологий, мы можем долго рассуждать о пользе и вреде компьютерных игр, но невозможно отрицать их перманентное присутствие в нашей жизни. Дети и взрослые иногда часами проводят, сидя с геймпадом в руках, у экранов телевизоров. Обычно реакция на это явление резко негативная. А давайте попробуем взглянуть на эту проблему с другой стороны, а может даже и извлечь из нее пользу.

Так ли плохи компьютерные игры? Не все так однозначно. Сюжет хорошей компьютерной игры обычно базируется на каком-либо историческом подспорье, или может опираться на содержание хорошего литературного романа. Локации в игре могут быть фантастического характера, либо же действие игры помещается в определенную историческую эпоху. Таким образом, часто для понимания сюжета нам приходится обращаться к первоисточникам, к книгам, которые помогут раскрыть все замыслы авторов игры. И тут уместно будет поразмыслить над вопросом: «Если бы твоя любимая игра была бы книгой, что за книга это бы была?»

Начнем мы, пожалуй, с известной консольной игры God of War. Это серия консольных игр в экшн-жанрах, действие которой базируется на собственной вариации древнегреческой мифологии. Главным героем всех игр серии является Кратос — спартанский генерал, который бросил вызов богам.

Здесь в разных частях мы сталкиваемся со всеми небожителями: Посейдон, Аид, Гермес, Гефест, Гелиос, Геракл, Гера и даже отец всех титанов Кронос – все они встречаются Кратосу в игровом процессе. Сюжет щедро разбавлен всевозможными древнегреческими монстрами и мифическими созданиями, такими как Циклопы, Гарпии, Титаны, Медуза Горгона, Минотавр и другие.

И как же нам не запутаться в этом многообразии героев и мифических существ? Тут к нам на помощь приходит книга Николая Куна

«Легенды и мифы Древней Греции». Если бы серия игр «God of War» была книгой, то это непременно был бы древнегреческий эпос в изложении Николая Куна. Мифы и легенды Древней Греции были написаны многие столетия назад, но интерес к ним не угасает и в современном мире, так как эти литературные произведения по праву относятся к величайшему культурному наследию человечества.

Эти небольшие повествования открывают для нас сказочный мир героев и богов, страшных чудовищ и животных. Этот мир, удивителен тем, что, несмотря на страх людей перед величием жителей Олимпа, греки порой делали им вызов, пытаясь доказать право человека на свой выбор.

Не менее яркие эмоции также дарит великолепная Valiant Hearts от Ubisoft. Игра рассказывает про четырех персонажах, которые оказались на фронте Первой мировой войны. Помимо самого сюжета в игре в ней присутствуют исторические справки. Эта вымышленная история перенесет вас в такие прославленные города, как Реймс или Монфокон 1914–1918 годов. Вы примете участие в знаменитых сражениях западного фронта – битве на Марне или битве на Сомме. История игры начинается в 1914 году. Эрцгерцог Франц Фердинанд был убит, и вскоре Германия объявляет войну России. Предчувствуя войну, французские власти начинают депортировать немецких граждан. Карл, один из многих немецких депортируемых, был отделён от своей жены Мари и сына Виктора. Карл зачисляется в немецкую армию и отправляется на фронт. История заканчивается в 1917 году, когда американские войска официально высаживаются в Европе.

Нам никак невозможно понять сюжет игры, если не обратится к первоисточникам, к книгам повествующих об истории Первой мировой войны. Среди огромного количества литературы, написанной на тему Первой мировой войны, можно выделить книгу Петера Энглунда «Восторг и боль сражения. Первая мировая в 211 эпизодах». Незамысловатая идея: взять несколько дневников участников Первой мировой войны, скомпоновать их по датам, немного прокомментировать, дополнить и издать. Но эффект потрясающий. Читатель видит реальные события глазами солдат, сражавшихся по разные стороны линии фронта, на разных континентах, на море, страдавших в больничной палате и в тылу, глазами гражданских лиц и политиков. Война предстает перед читателем не как череда подвигов, как это зачастую показывалось и до сих пор показывается в нашей литературе и кинематографе. Война, прежде всего – грязь и усталость, раны и болезни и бесконечная смерть, которая правит здесь всем.

Еще одной популярной компьютерной игрой, которая дает отсылки к нашему историческому прошлому, является Assassin's Creed. Честнее всего в плане совпадений с реальностью получилось в Assassin's Creed Unity, которая повествует о событиях Великой Французской революции. Многих игроков она не оставляет равнодушными и провоцирует на

изучение истории данного периода. Скорее всего, потому что информация о Французской революции не была смыта потоком времени и еще остается в умах и на страницах энциклопедий. Обилие информации позволило подойти к созданию игры с завидной дотошностью, от чего атмосфера революции ощущается очень плотно. Огромное количество реально существующих людей, с точным отображением их характера и образов. Париж в масштабе один к одному и многие другие мелочи, все это крайне достоверно и может заинтересовать всех, кто увлекается историей.

Для любителей этой игры непременно нужно познакомиться со сборником трудов выдающегося историка А. З. Манфреда, автора книги «Великая французская революция», куда вошли его основные работы, посвященные Великой французской революции, в том числе обширный очерк по истории революционных событий и статьи, в которых дан глубокий анализ якобинской диктатуры – кульминационного этапа революции. В книге помещены также статьи о Робеспьере и Марате, написанные с блеском, присущим А. З. Манфреду – замечательному мастеру исторического портрета.

Таким образом, мы всегда можем постараться быть ближе к нашим читателям, и, сумев понять их интересы, мы сумеем приобщить их к бессмертному источнику знаний под названием книга.

Список литературы

1. Адо, А. В. Крестьяне и Великая французская революция. Крестьянское движение в 1789-1794 гг. / А. В. Адо. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1987. – 445 с.
2. Великая французская революция и Россия: [Альманах / Под ред. Адо А.В., Сироткина В. Г.]. – М.: Прогресс, [1989]. – 550 с.
3. История России XIX - начала XX вв.: Учеб. для ист. фак. ун-тов / Георгиев В. А., Ерофеев Н. Д., Киняпина Н. С. и др.; Под ред. В. А. Федорова ; МГУ им. М.В.Ломоносова. Ист. фак. – М.: Зерцало, 1998. –744 с.
4. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима / Н.А.Кун, А. А. Нейхардт. – СПб.: Литера, 1998. –608 с.
5. Манфред, А. З. Великая французская революция / А. З. Манфред. – М.: Наука, 1983. – 432 с.
6. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / РАН. Ин-т всеобщ. истории ; Отв. ред. Ю. А. Писарев, В. Л. Мальков. – М.: Наука, 1994. – 304 с.

ВЛИЯНИЕ PR-АГЕНСТВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зырянова О.Г., Царькова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

yulchik_carkova@mail.ru

В современном обществе значительная роль принадлежит PR-агентствам, специализирующихся на продвижении компаний, брендов и различного рода специальных событий, используя телевидение, интернет, печатные издания. Агентства проводят конференции, занимаются информационной деятельностью и поддержкой мероприятий, участвуют в выводе на рынок новых брендов и развивают имидж компаний как частных, так и государственных.

В современном обществе любая организация пользуется услугами таких PR-агентств. Рассмотрим, почему организации пользуются такого рода услугами, и проанализируем положительные и отрицательные стороны PR-агентств.

С каждым годом на рынке труда появляются агентства, предоставляющие услуги для организаций в области PR. Организации пользуются услугами PR-агентств для продвижения товаров и услуг, что значительно повышает их конкурентоспособность, а также улучшает деловую репутацию и имидж организации. Но на самом деле здесь присутствуют как положительные, так и отрицательные моменты.

Плюсы PR-агентств, заключаются в том, что они предоставляют быстрые и качественные услуги организациям, услуги выполняются в короткий период времени. Устанавливаются прочные отношения с обществом и организацией. Агентства имеют разную специфику, для различных организаций различные направления деятельности. Пример: агентство «Антреприза» оказывает услуги по организации и проведению мероприятий, а агентство «СПИК» занимается интернет-рекламой и проведением пресс-конференций. Агентство «Sobytie communications» занимается разработкой комплексных стратегий и креативных концепций и непосредственной реализацией медийных кампаний. И таких агентств существует огромное количество.

Минусы в работе PR-агентств возникают из-за того, что на рынке труда они стали популярны недавно, стоимость их услуг довольно высокая. Существует множество PR-агентств, которые предоставляют одни и те же услуги для конкурентных организаций. В этом случае можно привести пример в работе PR-агентства «Simple sport», которое предоставляла услугу организации, производящую трендовую спортивную одежду. Также, это агентство заключило договор с другой организацией

производящую подобную одежду. В результате реклама была идентичной, а товар и производители разные. Покупатели сразу же заметили несоответствие, что способствовало снижению покупательской способности, и нанесло значительный удар по репутации производителей товара.

Таким образом, несмотря на большое количество возникающих на рынке PR-агентств, пользоваться ими организациям необходимо грамотно, изучая направленность их деятельности и деловую репутацию.

Библиографический список

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.);
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>;
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ). – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.mid.ru/ru/home>;
5. Зырянова О.Г. Управление имиджем органов власти посредством эффективных коммуникаций пресс-службы. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы V международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. – С. 146-150.
4. Чумиков А.Н. Связи с общественностью. Теория, практика. – М.: Дело, 2011. – 182 с.

УДК 023

ФОРМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Капустина Т.А.,

Туранина Н.А., д-р филол. наук, проф.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород
turanina@mail.ru

Эффективная работа библиотеки в большинстве случаев зависит от квалификационного уровня и степени профессионализма специалистов. Сегодня высокий уровень квалификации, а также востребованность и успешность специалиста библиотеки определяются не столько и не только овладением базовым набором знаний, сколько готовностью постоянно совершенствовать его, получать и применять новые, адаптировать уже полученные знания, навыки и умения к изменяющимся условиям [1, с. 34].

Постоянная профессиональная подготовка библиотечных специалистов не только повышает уровень оказания библиотечно-информационных услуг пользователям, удовлетворение их культурных,

профессиональных, образовательных запросов и потребностей, но и способствует формированию положительного социального имиджа библиотеки, позволяет глубже осознать её роль в обществе. Поэтому повышение квалификации должно проходить на постоянной основе, охватывать все категории специалистов, основываться на принципе непрерывности.

Терминологическое понятие «повышение квалификации библиотечных специалистов», используемое в профессиональной сфере, трактуется как «совершенствование профессиональных знаний, навыков и умений, повышение общеобразовательного уровня библиотекарей в соответствии с новейшими достижениями культуры, науки и техники, передовым библиотечным опытом» [4, с. 116].

Институт ЮНЕСКО в научной публикации по информационным технологиям в образовании «Что такое повышение квалификации» рассматривает термин «повышение квалификации» как формальное и неформальное обучение, необходимое для того, чтобы коллектив или штат учреждения был способен выполнять полный спектр профессиональных обязанностей». По мнению авторов статьи, в ходе повышения квалификации необходимо научиться не только выполнять обязанности по принятым в настоящее время нормам, но и постоянно модернизовать и совершенствовать методы работы, улучшая их качество [2]. При этом, авторы сходятся во мнении, что каждое библиотечное учреждение вправе самостоятельно выбрать свой способ организации системы повышения квалификации специалистов, извлекая из библиотечной практики то, что соответствует особенностям ее деятельности и читательским потребностям.

Библиотека Белгородского государственного института искусств и культуры является современным информационным центром по сопровождению образовательного процесса и научных исследований, интеллектуального и духовного общения, распространению знаний и пропаганде культурного наследия Белгородской области. Деятельность библиотеки направлена на оперативное информационное обеспечение учебного и научно-исследовательского, социально-воспитательного процессов вуза.

На сегодняшний день в штат специалистов библиотеки Белгородского государственного института искусств и культуры входит 10 специалистов, каждый из которых участвует в повышении квалификации на различных уровнях 2-3 раза в год.

Библиотекой ежегодно разрабатывается программа повышения квалификации для всех специалистов, в которой указаны мероприятия международного, всероссийского, регионального, городского, институтского, а также внутрибиблиотечного уровней. Так, специалисты библиотеки приняли участие в инновационно-образовательной программе

по развитию системы непрерывного дополнительного профессионального образования, в рамках которой прошли обучение по направлениям «Электронные агрегаторы для традиционных библиотек», «Современное информационное и справочно-библиографическое библиотечное обслуживание», изучили опыт ведущих российских библиотек (Российской государственной и Российской национальной библиотек, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина) по внедрению процессов электронной каталогизации, подключения к электронным библиотекам [3].

Участвуя в международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах, специалисты библиотеки выступают с докладами и научными сообщениями. Так, за последние 3 года, специалистами библиотеки было представлено 17 докладов на 25 конференциях, семинарах и совещаниях (Румянцевских чтениях, Моргенштерновских чтениях, конференции «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям»).

Одной из традиционных форм повышения квалификации библиотекарей на вузовском уровне является обучение в региональном центре дополнительного профессионального образования Белгородского государственного института культуры и искусств по краткосрочным программам «Технология создания видеоматериалов, иллюстрирующих деятельность библиотек различных систем и ведомств», «Формирование фондов вузовских библиотек: современные требования, проблемы, тенденции», «Библиотечное обслуживание молодежи: современные тренды, оптимальные решения» и пр.

В течение последних трех лет для специалистов библиотеки проводятся обучения по программам «Собственные электронные базы данных». В связи с ежегодным ростом потребности использования в библиотечной среде таких программ, как Publisher и Photoshop, библиотечные специалисты, владеющие этими программами, разрабатывают мастер-классы для не владеющих ими специалистов [3].

Ещё одной из форм повышения квалификации, практикуемой в библиотеке БГИИК, является индивидуальное, групповое и массовое информирование специалистов о профессиональных изданиях посредством использования электронной почты и смс-рассылок с краткими обзорами новинок профессиональных периодических изданий [5].

Анализ сложившихся мероприятий в рамках системы повышения квалификации специалистов библиотеки Белгородского государственного института искусств и культуры показывает, что они характеризуются определенной структурой, отличаются разнообразными формами и видами обучения, охватывают всех библиотечных специалистов. Процесс повышения квалификации является непрерывным, постоянно совершенствуются формы и методы, видоизменяется тематика обучения.

Работа по повышению квалификации библиотечных специалистов способствует выполнению одной из важнейших задач вузовской библиотеки – повышению и развитию профессионального уровня библиотекарей в соответствии с современными требованиями и профессиональными стандартами.

Список литературы

1. Авраева Ю.Б., Овчирова Э.С. Библиотеки-методические центры: инициаторы профессионального развития : научно-практическое пособие / Ю.Б. Авраева, Э.С. Очирова. – М. : Литера, 2009. – 96 с.
2. ИИТО ЮНЕСКО. Что такое повышение квалификации // WebSoft: IT-решения для управления эффективностью персонала. – Режим доступа: <http://websoft.ru/db/wb/1AE35D3CA08D4DDEC3256F310047E8A7/doc.html> (дата обращения: 15.09.2018).
3. Медведева Е.В. Система повышения квалификации сотрудников Научной библиотеки Томского государственного университета на современном этапе / Е.В.Медведева // Культурология и искусствоведение. – 2012. – №2 (6). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-povysheniya-kvalifikatsii-sotrudnikov-nauchnoy-biblioteki-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 25.09.2018).
4. Словарь библиотечных терминов / ред. О.С. Чубарьян. – М. : Книга, 1996. – С. 116-117.
5. Туралина Н.А., Капустина Т.А. Профессиональное дополнительное образование библиотечных специалистов в пространстве региона / Н.А.Туралина, Т.А. Капустина // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 7. – С. 116-120.

УДК 02+378

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННО- БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА В УСЛОВИЯХ ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА

Клименко Л.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

l.klimenko@donnu.ru

Все сферы жизнедеятельности сегодня меняет глобальная трансформация культурной и образовательной среды. С одной стороны, она в определенной степени делает вызов традиционной библиотечной системе в целом и вузовским библиотекам в частности. А с другой – открывает совершенно новые перспективы, реализация которых не представляется возможной без достижения консолидированной позиции библиотечного и образовательного сообщества.

Сегодня мы видим, как в образовательном процессе деятельность университетской библиотеки становится все более актуальной и необходимой. С учетом уже имеющихся электронных систем библиотека получает возможность играть реально значимую роль в обеспечении своих пользователей современными информационными ресурсами. Де факто это делает ее значимым элементом научной инфраструктуры всей образовательной среды.

Тем не менее, доступ к информации, как таковой, без дальнейших шагов по модернизации библиотечных сервисов, без новых подходов к управлению информационным массивом и его продвижению, развитию информационных и исследовательских компетенций, не способен работать на эффективность повышения используемости современных ресурсов в полном объеме. Время требует от библиотеки превращения ее из потенциального в реальный инструмент повышения качества и конкурентоспособности всей государственной системы науки и образования.

Библиотека университета сегодня является центром интеллектуального анализа, направленного на обеспечение доступа к информации и документам с учетом запросов своих пользователей.

В настоящее время все функции и задачи университетской библиотеки перманентно работают на отбор, приобретение и управление внешними информационными ресурсами, а также дополняются функциями, связанными с организацией и продвижением внутреннего контента во внешнюю информационную среду.

Так, сотрудники читального зала № 3 (авторефератов и диссертаций) Донецкого национального университета пытаются модернизировать свои услуги, исходя из реальных рабочих процессов.

Поскольку основную часть фонда читального зала № 3 составляют неопубликованные издания, соответственно и информационное обслуживание пользователей направлено в большей степени на использование данного вида документов и электронных ресурсов.

Один из ключевых моментов работы нашей электронно-библиотечной системы (ЭБС) в плане продвижения внутреннего ресурса во внешнюю информационную среду – ретроспективный ввод авторефератов диссертаций из фонда библиотеки ДонНУ и представление их в электронном каталоге.

Сегодня научная библиотека призвана активно выстраивать свою деятельность на сетевом уровне. Прежде всего, это способствует решению таких важных задач, как обеспечение цифровой сохранности или предоставления совместных сервисов. Эта тенденция стратегически переориентирует библиотеку с институционального на глобальный уровень, дает возможность действовать за пределами организационных барьеров в государственном или международном масштабе.

Так, используя открытый доступ к полнотекстовым документам внешних ресурсов, мы имеем возможность создавать и наполнять внутреннюю базу ЭБС. В этом плане активно используются в онлайн-режиме каталоги РГБ, РНБ и библиотеки им. Вернадского с возможностью копирования текстов авторефератов диссертаций.

Выстраивая парадигму своего будущего, библиотека стремится к действию за пределами организационных барьеров. Для этого все больше используются и привлекаются к сотрудничеству ресурсы других сфер, как для решения существующих задач, так и постановки новых. Поставленные задачи и планы требуют все большей открытости, оперативности и гибкости в осуществлении сотрудничества.

Список литературы

1. Концепция развития вузовских библиотек России / Научная библиотека ТГУ. – Томск, 2018. – 23 с.
2. Катранджиева Т. В. Научная библиотека как информационно-образовательный центр университета [Электронный ресурс] / Т. В. Катранджиева // Педагогическое образование в России. – 2015. – С. 52-58. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
3. Матвеева И. Ю. Электронный сервис в библиотеке: проблемы содержания и организации [Текст] / И. Ю. Матвеева // Библиография. – 2012. – № 6. – С. 17-22.
4. Никуличева Н. В. Анализ современных средств автоматизации библиотечно-информационной деятельности [Электронный ресурс] / Н. В. Никуличева, Е.А. Сармаева, С. С. Хапаева // Библиосфера. – 2015. – №4. – С. 65-72. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
5. Опекунова Е. Н. Параметры оценки деятельности вузовской библиотеки в контексте изменений ее задач [Электронный ресурс] / Е. Н. Опекунова // Библиосфера. – 2017. – №1. – С. 38-45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
6. Савкина С. В. Сравнительный анализ информационного потенциала электронных библиотечных систем: возможности использования в образовательной и научной деятельности КемГУКИ [Электронный ресурс] / С. В. Савкина // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – №14. – С. 68-77. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
7. Сергеева С. А. Интегрирование информационных ресурсов библиотеки в информационно-образовательную среду университета [Электронный ресурс] / С. А. Сергеева // Вестник Астраханского гос. техн. ун-та. – 2007. – №2 (37). – С. 314-319. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
8. Филиппова Л. Я. Создание контента (содержания) библиотечных веб-сайтов учебных заведений: (из зарубежного опыта) [Текст] / Л. Я. Филиппова // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 2. – С. 55-58.
9. Шрайберг Я. Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий [Текст] / Я. Л. Шрайберг // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 1. – С. 25-47.

«БИБЛИОТЕЧНЫЙ БУЛЬВАР» – БИБЛИОТЕКА БЕЗ ГРАНИЦ

Колюпанова И.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
zast@library.donntu.org

... Библиотека – это открытый стол идей, за который приглашен каждый, за которым каждый найдет ту пищу, которую ищет; это – запасный магазин, куда они положили свои мысли и открытия, а другие берут их в рост. (А.И. Герцен)

Распространение мобильных устройств и технологий, позволяющих практически неограниченно использовать ресурсы Интернета, приводит к необходимости пересмотреть само представление о пользователях библиотек, их потребностях, способах получения и обмена информацией, а также взаимодействию с окружающим миром. Привлечь внимание молодежи к библиотеке можно благодаря формированию её нового образа как технологичного и многофункционального пространства, интерактивной площадки не только для чтения, но и для получения знаний через коммуникацию.

Читатель в библиотеке должен чувствовать себя не как студент, чьи успехи характеризуются оценками, в большей степени должен иметь возможность проявлять себя как личность, реализовывать свои увлечения, интересы, желания. Библиотека должна стать местом, где выявляются способности, формируются предпосылки для создания индивидуальной образовательной траектории.

Нашей целью открытия Библиотечного Бульвара является формирование интереса студентов к чтению, развитие мотивации обучающихся к самостоятельной работе с печатными и электронными источниками, обеспечение новых возможностей для творческой и исследовательской самореализации.

«Библиотечный бульвар» имеет покрытие WI-FI, а то значит, что открыт доступ к электронным ресурсам библиотеки. Именно здесь предоставляется возможность как выбрать книги с полки Буккроссинга, так и оставить свои прочитанные.

Новинка Библиотечного бульвара – Библиотека документального кино. Мы предлагаем использовать документальное научно-популярное кино для стимулирования познавательной деятельности студентов и сотрудников на системной основе, расширение сотрудничества НТБ и структурных подразделений ДонНТУ...

Определили задачи проекта:

- Содействие в образовательно-воспитательной работе;

- Расширение кругозора студентов;
- Увеличение читательской аудитории;
- Создание зоны интеллектуальной подпитки;
- Организация досуговой площадки студентов (в т. ч. в период «окон»

между парами)

Ожидаемые результаты реализации проекта –

- Увеличение читательской аудитории, посещаемость.
- Расширение возможностей организации досуга студентов.

Библиотечный бульвар - центр интеллектуального досуга

Предлагаем создание артплощадки, где каждый сможет реализовать свое творчество – создавать, демонстрировать, обсуждать.

Предусмотрели задачи площадки:

- реализация релаксационной функции библиотеки,
- организация творчества, досуга сотрудников и студентов ДонНТУ,
- донесение творческих достижений общественности и т. д.
- преобразование фойе университета в многофункциональный

культурный центр, зал выступлений.

Предлагаем помощь творческим людям в следующем:

– организации художественных и фотовыставок, творческих встреч, мастер-классов;

– концертов;

– конкурсов, презентаций.

Цель Библиотечного бульвара – привлечение студентов в библиотеку и проведение массовых мероприятий

Создание университетом зоны комфорта для времяпрепровождения студентов, проведение открытых диалогов с читателями, выявление их вкусов и предпочтений не только литературных, но и музыкальных, творческих и т. д., возможность проведения тренингов.

Как результат наших планов:

- устойчивые связи со студентами;
- увеличение читателей и посещений;
- новые формы библиотечной работы.

Это только малая часть задуманных идей и проектов. наших студентов ожидают много интересных и неожиданных сюрпризов.

ПОРЯДОК ИСКЛЮЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ И СРЕДСТВ АБИС НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ДОННУ

Кузнецова Н.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

m.kudina@donnu.ru

Информационные технологии – это целая область деятельности, которая управляет и обрабатывает огромные потоки информации с применением вычислительной техники. Современный мир больше нельзя представить без них. Они вошли практически во все сферы человеческой деятельности.

Основные черты современных информационных технологий:

- компьютерная обработка информации;
- хранение больших объемов информации на машинных носителях;
- передача информации на любые расстояния в кратчайшие сроки.

Информационные технологии вошли и в такую сферу деятельности как библиотека. В последние годы Научная библиотека Донецкого национального университета претерпевает ряд существенных изменений, умело сочетая традиционные методы с инновационными, стараясь соответствовать реалиям современности. Новые перспективы открылись с появлением автоматизированных библиотечных систем.

Эта система позволила сотрудникам библиотеки повысить эффективность труда, предоставить в кратчайшие сроки полную информацию о состоянии библиотечного фонда, а пользователям предоставила более эффективные возможности поиска и получения информации. От качества работы с фондом в огромной мере зависит качество обслуживания пользователя библиотеки.

Работа с библиотечным фондом подразумевает следующие процессы:

комплектование, учет, обработку, размещение, хранение, доставку, анализ, своевременное исключение из фонда изданий непригодных для дальнейшего использования в библиотеке.

Технология списания (исключения) изданий из библиотечного фонда сложный и трудоемкий процесс. Документы из библиотечного фонда могут выбывать по следующим причинам:

- ветхость;
- устарелость по содержанию;
- авария или стихийное бедствие;

- списание изданий, утерянных пользователями;

Все этапы списания литературы в библиотеке ДонНУ автоматизированы:

- составление списков отобранной литературы для кафедр тех факультетов, учебники по дисциплине которых планируются списать;
- формирование списков документов на исключение из библиотеки;
- возможность проверить правильность формирования списков;
- сам процесс списания.

Использование АБИС позволяет выполнять все этапы процесса списания качественно и с большей экономией времени.

Такой сложный процесс как списание литературы из фонда библиотеки требует тщательного рассмотрения. В выступлении будут рассмотрены две причины выбытия литературы из фонда, выбытие по причине «Ветхость» и «Устаревшая по содержанию». Описаны основные этапы исключения литературы из фонда: от создания комиссии до сдачи списанной литературы предприятию «Донецквторресурсы-В».

На сегодняшний день можно смело сказать, что применение современных информационных технологий в библиотеке дает огромный импульс к ее дальнейшему развитию.

УДК 021.9

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФАНДРЕЙЗИНГА В БИБЛИОТЕКАХ

Кузьменко О.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.kuzmenko@donnu.ru

Технологии фандрейзинга могут дать ощутимую финансовую поддержку учреждениям культуры, в частности, библиотекам, вступившим в изменившейся социально-культурной ситуации на путь модернизации, реорганизации, модификации, адаптации и трансформации.

В научной литературе встречаются два варианта – «фандрейзинг» и «фандрайзинг». В работе Т. Артемьевой и Г. Тульчинского «Фандрейзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования» (СПб., 2010) название «фандрайзинг» названо «нарушающим традицию адаптации англоязычных терминов в русском языке». По определению Т. Артемьевой и Г. Тульчинского, «фандрейзинг – привлечение и аккумуляция средств из различных источников на реализацию проектов и программ».

Фандрейзинг предполагает общность интересов широкого круга субъектов, поэтому аббревиатуру FR в США расшифровывают не только как fund raising, но и как friend raising («рост друзей»).

В пособии «Фандрайзинг» [9] выделены этапы фандрейзинга:

1. Планирование.
2. Реализация.
3. Контроль.
4. Анализ.

РНБ разработала пособие «Благотворительные фонды: поиск внебюджетных средств для библиотек» (http://nlr.ru/prof/social_funds/). Согласно ему, процесс фандрейзинга «состоит из нескольких этапов: идентификации, стратегии, развития, ходатайства, опекунства».

Фандрейзинговая кампания в библиотеке. Основные формы благотворительной поддержки библиотечно-информационной деятельности: безвозмездная передача материальных ценностей и имущественных прав, предоставление на конкурсной основе грантов, передача на льготных условиях объектов собственности, публичные акции по сбору средств, комплексная организационно-финансовая поддержка и защита интересов (попечительство).

Многие библиотеки участвуют в программах благотворительных фондов с целью получения грантов. Важно вовремя отследить информацию о начале конкурса и подготовить проект, соответствующий всем требованиям. Для поиска фондов и организаций используют Интернет, непосредственно контактируют с фондами. Далее идут, разработка стратегии, работа по созданию имиджа и рекламная кампания. Следующий этап фандрейзинговой кампании – развитие. Это подготовка ресурсных доноров и работа с ними. Ходатайство – это просьба о помощи и её получение.

Кульминационным моментом работы с международными фондами является подготовка заявки (проекта) на получение гранта.

Последняя стадия фандрейзинговой кампании, «опекунство», – благодарность жертвователям и их привлечение к сотрудничеству в будущем.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 11.08.1995. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/1537>
2. Артемьева Т. В., Тульчинский Г. Л. Фандрейзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования [Текст]: учебное пособие. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2010. – 288 с.
3. Жадько, Н. В. Фандрайзинг по-русски [Текст] / Н.В. Жадько // Библ. дело. – 2005. – №4 (28). – С. 12–13.
4. Иванова, Б. Фандрайзингу нужно учиться [Текст] / Б. Иванова // Б-ка. – 2002. – № 5. – С. 28-31.

5. Ивлиева, Т. Н. Баланс цены и качества [Текст] / Т. Н. Ивлиева // Библ. дело. – 2005. – №4 (28). – С. 6–9.
6. Ключев, В. К. Спонсоры, дарители, благодатели или благотворители? [Текст] / В. К. Ключев // Библ. дело. – 2005. — №4(28). – С. 2–5.
7. Мацукевич О.Ю. *Развитие социального партнерства в сфере культуры*. // Труды СПбГУКИ, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialnogo-partnerstva-v-sfere-kultury>
8. Суворова, В. Роль фандрайзинга в реализации инновационной деятельности [Текст] / В. Суворова // Независимый библиотечный адвокат. – 2014. – №3 – С. 42 – 48.
9. Фандрайзинг: привлечение средств на некоммерческую деятельность/ В.А. Барезhev, С. Леликов, С. Е. Орлова и др. – СПб. : ГУКИ, 2005. – 102 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/2/17470.html>

УДК 02:004:378

**ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ДОНЕЦКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В СТРУКТУРЕ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Махно И.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
i.makhno@donnu.ru

Изменения в обществе, в условиях информационной революции направляют деятельность библиотек образовательных учреждений в сторону все большего использования информационно-коммуникационных технологий и цифровой информации в свою деятельность и практику обслуживания пользователей.

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения категории удаленных от библиотеки пользователей, следовательно, необходимо постоянно расширять поля доступа к библиотечной информации [1, с. 39].

Генеральным направлением является перераспределение состава фондов в сторону увеличения электронного контента.

Подготовка современных электронных изданий и их использование в учебном процессе – являются неотъемлемой частью информатизации сферы образования [2, с. 123].

Это особенно важно в непростых условиях современного комплектования: учебники стали непомерно дороги, по стандартам высшего образования издания должны быть последних лет издания (5 и 10 лет, соответственно), обновление фондов почти не проводилось последние

5 лет... Таким образом, создание электронно-библиотечной системы стало насущной необходимостью для университета в современных условиях и позволяет формировать фонд учебных изданий преподавателей, как в традиционном виде, так и в электронном.

Поэтому Научная библиотека ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (ДонНУ) уделяет особое внимание созданию, получению, оформлению и предоставлению пользователям электронных ресурсов. Эти процессы требовали создания системы, которая бы обеспечивала учет, описание, хранение, поиск и доступ к этим ресурсам.

И такая система, Электронно-библиотечная система ДонНУ (далее ЭБС), была создана на базе аппаратно-программного комплекса Автоматизированной библиотечно-информационной системы НБ ДонНУ (АБИС НБ ДонНУ).

На сегодняшний момент в ЭБС входят: Автоматизированная библиотечно-информационная система, которая включает в себя библиотечный производственный комплекс и собственные БД (Электронный каталог, вебкаталог, электронные картотеки, другие БД), Электронный архив ДонНУ (репозиторий), комплекс онлайн-сервисов и удаленного доступа к инф.ресурсам.

Она будет дополняться и расширяться по мере подключения к ней новых комплексов и даже подразделений. например – Издательство...Репозиторий электронных курсов, корпоративная почта, облачное хранилище, телевидение и др.

Для всестороннего подхода к проблеме построения ЭБС в 2018 году в университете была открыта Научно-исследовательская тема, объектом исследования которой является Электронно-библиотечная система ДонНУ: ее создание, оптимизация и модернизация на основе включения новых программных модулей, сервисов и услуг, в соответствии со стандартами в этой области.

Актуальность научно-исследовательской работы обусловлена необходимостью соответствия Донецкого национального университета как субъекта образовательной деятельности Донецкой Народной Республики всем требованиям и критериям в части обеспечения образовательного и научного процессов литературой.

Список литературы

1. Мальцева М Р. Генезис понятия «виртуальное библиотечное обслуживание» / М. Р. Мальцева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2 (42). – С. 39-45.
2. Ринчинова С.Б. Интеграция электронных библиотечных систем в учебный процесс БФ ФГОБУ ВПО СИБГУТИ / С.Б.Ринчинова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 6(15). – С. 123-127.
3. Об информации и информационных технологиях [Электронный ресурс] Закон Донецкой Народной Республики № 71-ІНС от 24.08.2015: [принят Постановлением

- Нар. Совета 7 августа 2015 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> .
4. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Донецкой Народной Республики № 55-ІНС от 07.07.2015 : [принят Постановлением Нар. Совета 19 июня 2015 г.]. – Режим доступа : <http://mondnr.ru/dokumenty/zakony/send/6-zakony/20-zakon-ob-obrazovanii>.
 5. Государственные стандарты высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/category/13-standarty-vpo>
 6. О библиотеках и библиотечном деле [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 135-ІНС от 03.06.2016 : [принят Постановлением Нар. Совета 3 июня 2016 г.]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-bibliotekah-i-bibliotechnom-dele/>.
 7. ГОСТ Р 57723-2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения [Текст]. – Введ. 2018-09-01. – Москва : Стандартинформ, 2017. – 12 с.
 8. ГОСТ Р 7.0.96-2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования [Текст]. – Введ. 2017-07-01. – Москва : Стандартинформ, 2017. – 8 с.
 9. ГОСТ Р 7.0.93-2015. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования [Текст]. – Введ. 2016-07-01. – Москва : Стандартинформ, 2016. – 9 с.
 10. ГОСТ 7.83-2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Текст]. – Введ. 2002-07-01. – Минск : Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2005. – 14 с.
 11. Электронно-библиотечные системы России [Текст] : Отраслевой доклад / А. Н. Воропаев, С. Ф. Зятыцкий, К. Б. Леонтьев, М. А. Топорков. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2012. – 65 с.
 12. Болдырев П. А. Электронные библиотечные системы: опыт использования и интеграции в учебный процесс университета [Текст] / П. А. Болдырев, И. Б. Крылов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участ.), Оренбург 30 янв.-1 февр. 2013 г. / Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : Университет, 2013. – С. 2504-2508.
 13. Электронно-библиотечные системы и перспективы их использования в российских вузах [Электронный ресурс]: исследование ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/201>.
 14. Матвеева И.Ю. Электронный сервис в библиотеке: проблемы содержания и организации [Текст] / И. Ю. Матвеева // Библиография. – 2012. – № 6. – С. 17-22.
 15. Махно И. В. Виртуальная справочная служба: произойдет ли падение «Берлинской» стены библиотечных запретов / И. В. Махно // Бібліотечний форум України. – 2014. – № 1 (43). – С. 14-15. – Режим доступа : <http://repo.donnu.ru:8080/jspui/handle/123456789/3922>.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ ВУЗА

Мовчан С.С.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка
GIFL1949library@yandex.ru

Объект исследования – вузовские библиотеки. **Субъект** – волонтерское движение в библиотеке вуза.

Цель – определить направления развития волонтерского движения в библиотеке вуза.

Задачи – анализ возможных путей развития волонтерского движения на современном этапе в сотрудничестве с вузовской библиотекой; изучение опыта взаимодействия студентов, преподавателей и сотрудников библиотек регионов России, зарубежных стран и Донбасса.

С 24 по 30 августа 2018 года в Куала-Лумпуре, столице Малайзии, проходил Всемирный библиотечный и информационный конгресс, основная тема которого звучала как: «Изменяем библиотеки. Изменяем общество». На нем обсуждались проблемы и достижения современной библиотеки, а также пути решения некоторых из них. Отмечены были и немалые успехи, достигнутые библиотеками по всему миру по приобщению молодежи разных стран к культуре чтения. «Изменения – это мы! – добавила госпожа Перес-Сальмерон. – Нам всем надо двигаться вперед, стараться прыгнуть выше головы. Меняться самим, менять свои библиотеки, а значит, менять и само общество».

Хотелось бы рассмотреть более подробно тему волонтерства в библиотеке вуза. Необходимо отметить, что *волонтерство* – это широкий круг деятельности, направленный на предоставление услуг и других видов гражданского участия, которые предоставляются добровольно на благо общества и без расчета на денежное вознаграждение. [4, с. 8-10]

Библиотека, являясь неотъемлемой частью вуза, не остается в стороне от тенденций развития высшего образования и, благодаря им, выполняет все более значительную роль в деятельности учебного заведения. Необъективно рассматривать библиотеки вузов в отрыве от развития высшего образования Донецкой Народной Республики, поскольку изменения в высшей школе определяют пути развития вузовских библиотек. В последнее время система образования нашей Республики находится в состоянии совершенствования и модернизации. Проанализировав пути развития, приходим к выводу, что постоянным требованием к вузовской библиотеке остается необходимость создания качественного библиотечного фонда. [3, с. 38-45]

Следует отметить, что библиотека ОО ВПО «ГИИЯ» старается в равной степени следовать традициям и внедрять инновации, успевая за современными тенденциями развития образования и культуры. Осознавая, что основными задачами вуза в целом, и библиотеки в частности, является приобщение к интеллектуальным, духовным, культурным ценностям, мы смотрим в глаза переменам. Не ограничиваясь работой внутри института, мы с удовольствием принимаем участие в международных проектах и акциях, которые дают возможность студентам развиваться. Так, наша библиотека приняла участие в международном проекте «Живой Пушкин», инициированном Центральной городской библиотекой им. Расула Гамзатова города Хасавюрта (Дагестан) при поддержке фонда «Русский мир» и заняла в нем призовое место. В проекте приняли участие более 50 библиотек и культурных учреждений Российской Федерации и зарубежных стран. На протяжении нескольких месяцев мы участвовали в Международной акции «Горячий снег нашей Победы», посвященной 75-летию Победы Советских войск в Сталинградской битве. Акция проходила в России и за рубежом. Без заинтересованного участия студентов-волонтеров у нас вряд ли что-нибудь получилось бы.

Сотрудники «в возрасте» часто оказываются в тупике: что еще можно придумать такого, чтобы студенты стремились в библиотеку? Мы считаем, что об этом лучше спросить саму молодежь. Но не с помощью социальных опросов – это формально и нерезультативно. К работе в библиотеке следует привлекать непосредственно студентов. [2] Например, добровольцам поручить выдачу книг на абонементе. В нашей библиотеке с успехом прошла акция «Библиотекарь на час». В ней приняли участие студенты разных курсов и факультетов.

Сотрудники библиотеки применяют новые формы массовых мероприятий: литературные путешествия, интеллектуальные игры, библиотекафе, поэтические батлы, исторические виражи, различные акции. Совершенствуются формы выставочной деятельности: «говорящие», виртуальные выставки, выставка-подарок.

В нашей молодой Республике волонтерство в области культуры пока еще мало распространено, но у этого направления очень многообещающие перспективы: это организация различных мероприятий в помощь библиотеке (пополнение фондов библиотек, работа с гостями, проведение экскурсий).

Однако следует помнить о целесообразности приглашения волонтеров в библиотеку. Привлечение добровольцев к участию в мероприятиях оправданно лишь тогда, когда библиотека всерьез осознает свои интересы и потребности. [1, с. 17-18]

Наш институт и библиотека развиваются в непростых условиях военных действий, но мы не стоим на месте. Так активно и сплоченно студенты, сотрудники библиотеки и преподаватели не работали даже до

войны. В наших планах, совместная работа с активными членами добровольческого движения «Студенческое сердце», состоящего из студентов вуза. Мы активно используем методы привлечения молодежи к работе библиотеки: информируем о потребности в студентах с помощью информационных стендов, листовок, сайта института, во время конференций и благотворительных акций; регулярно проводим встречи с потенциальными добровольцами, приглашая к участию администрацию вуза и профессорско-преподавательский состав.

В завершении приведем цитату из выступления Криса Бурга, директора Массачусетского технологического института: «Я не думаю, что обществу нужно спасать библиотеку. Но обществу, безусловно, нужны библиотеки, чтобы спасти себя. И это вселяет уверенность и дает силы».

Список литературы

1. Коробенникова, Ю. Б. Начни с добрых дел! : библиотека как площадка обмена опытом / Ю. Б. Коробенникова // Библ. дело. – 2011. – № 23. – С. 17-18. – (Библиотечные волонтеры).
2. Новые библиотечные волонтеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.rgub.ru/libex?p=5239>.
3. Опекунова Е. Н. Параметры оценки деятельности вузовской библиотеки в контексте изменений ее задач / Н. Е. Опекунова. – Новокузнецк., 2017. – № 1. – С. 38-45.
4. Челпанова, С. В проекте участвовали и пользователи, и волонтеры / С. Челпанова // Библиополе. – 2008. – № 7. – С. 8-10.

УДК 101.1:316

МЕДИА-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК

Молодцова К.В.,

Кулюпина Г.А., канд. филол. наук, профессор

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

ksenmolod@gmail.com

Введение. Благодаря быстрому развитию информационных технологий, недоступные вещи становятся реальными: можно получить доступ к разнообразной информации в любой точке мира, обмениваться информацией друг с другом и общаться в режиме реального времени.

Для этого необходимо иметь навыки работы среди огромного количества информации и иметь знания для ее выбора. Уровень информационной культуры определяется многими критериями: умением формулировать свою потребность в информации, знанием общедоступных

достоверных источников информации и умением пользоваться ими, производить эффективный поиск, оценку, использовать и создавать качественно новую информацию.

Одна из основных задач сотрудников библиотеки сегодня – научить пользователей самостоятельно находить достоверную информацию, самостоятельно не только грамотно использовать, но и создавать новый качественный контент.

К проблеме формирования информационной культуры личности обращаются представители самых разных отраслей знания, так как само это явление возникло на стыке таких наук, как библиографоведение, информатика, культурология. Наиболее пристальное внимание ему стали уделять в 90-е годы XX века. Основополагающими русскоязычными источниками, в которых тема исследована всесторонне, являются работы М.Г. Вохрышевой [1], Н.Г. Гендиной [2], Н.Б. Зиновьевой [3].

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что для многих информационных технологии открывают доступ к знаниям, дают новые возможности для обретения каких-либо умений, для развития творчества, приобщают к ценностям мировой культуры. Поэтому формирование информационной культуры современного человека – очень важная задача.

На современном этапе знание и информация являются важнейшим фактором развития общества. Умение быстро находить достоверную информацию, анализировать и использовать в своих интересах стало необходимым навыком для каждого человека.

Таким образом, анализируя серьёзность и актуальность данной темы, можно сказать, что формирование медиа-информационной грамотности среди пользователей, особенно молодого поколения, приобретает в наши дни важное значение. Средства массовой информации зачастую играют более важную роль в воспитании и образовании ребёнка, чем родитель и педагог. Большую помощь оказывают библиотекари различных типов библиотек, так как именно они изучают и отбирают наиболее качественные информационные ресурсы, помогают пользователям, проводят их консультирование, учат основам медиа-информационной грамотности, «цифровой грамотности», правилам безопасности при работе с интернетом, обеспечивают «виртуальную» помощь при поиске и оценке ресурсов Сети.

Целью является изучение и обобщение практического опыта работы отечественных библиотек по формированию медиа-информационной грамотности и информационной культуры пользователей библиотек.

Результаты: обобщен опыт работы библиотек по формированию информационной культуры пользователей, в частности медиа- и информационной грамотности, опубликованный в специальной печати; изучена и проанализирована деятельность библиотек города Белгорода в данном направлении.

Формирование и развитие информационной культуры и медиаграмотности пользователей является одним из самых важных направлений деятельности библиотек города Белгорода. С этой целью используются такие формы работы с читателями, как библиотечные уроки, экскурсии по библиотеке, беседы, викторины, конкурсы и т.д.

В библиотеках-филиалах МБУК «Централизованная библиотечная система г. Белгорода» оформляются информационные стенды и плакаты, книжные выставки, библиографические издания малых форм. Чаще всего в работе используются комплексные формы работы (Дни информации, презентации). Работают курсы компьютерной грамотности. Важную роль в формировании информационной культуры граждан играют электронные ресурсы, разработанные специалистами библиотек.

Наряду с информацией новостного характера посетители сайта библиотек города Белгорода получают возможность доступа к электронному каталогу, on-line продлению литературы, а также он-лайн общение с библиографом, юристом, специалистом отдела краеведения, «Краеведческому навигатору», электронному справочнику о достопримечательностях и памятных местах города Белгорода «Памяти достойны», календарю памятных дат истории города Белгорода «Этот день в истории» и многое другое.

Это позволяет добиться лучших результатов, так как позволяет раскрыть все информационные возможности библиотек.

В заключении стоит отметить, что давние проблемы воспитания читательской культуры – отбора и восприятия печатного текста – сегодня актуализированы новыми – свободной ориентацией в виртуальном пространстве, адекватным пониманием и оценкой электронных текстов и изображений. Просветительская работа библиотек способствует привлечению внимания общественности к проблемам обеспечения информационной безопасности и будет продолжаться в дальнейшем.

Библиотеки традиционно были и остаются хранилищами информации. Современная библиотека располагает информационными ресурсами, высококвалифицированными кадрами, готовыми на уровне современных требований заниматься подготовкой грамотных пользователей информации.

Список литературы

1. Вохрышева М.Г. Формирование науки об информационной культуре // Проблемы информационной культуры: Сб. ст. Вып. 6. Методология и организация информационно-культурологических исследований. – Москва : Магнитогорск, 1997. – С. 57.
2. Гендина Н.И. Информационная культура и медиаграмотность в России / Н.И. Гендина // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-i-mediagramotnost-v-rossii> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Дулатова А.Н., Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности : учебно-метод. пособие. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2007. – 176 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Субботина М.В.

Туранина Н.А., д-р филол. наук, профессор

Белгородский государственный институт культуры и искусства, г. Белгород

Subbtina2015@yandex.ru

На протяжении жизни, мы находимся в определенных отношениях с коллегами, друзьями и родителями. Эти отношения неразрывно связаны с коммуникациями. В основе отношений лежит обмен мыслями и чувствами, материальными и духовными ценностями. Профессия библиотечно-информационного специалиста относится к коммуникационному типу деятельности. Библиотекарь должен работать над своей речью постоянно, так как по роду своей деятельности он обязан говорить правильно. Улучшить свой собственный имидж, и имидж библиотеки можно за счет выразительности речи и повышения грамотности [1]. Основа речевой культуры – это правильная речь. «Речь – это один из видов коммуникативной деятельности человека, выражающийся либо в звуковой форме (устная речь), либо в письменной форме (письменная речь)» [2].

Формирование речевой культуры специалиста строится на трех важных аспектах: нормативном (языковом), коммуникативном и этическом. Рассмотрим каждый аспект в отдельности.

Нормативный аспект – полагает грамотную речь с лингвистической точки зрения, то есть соблюдение орфоэпических, грамматических, фонетических, лексических, синтаксических норм. К специалисту относятся с уважением и считают его профессионалом своего дела, если он выполняет нормативные требования. Невыполнение, наоборот, разрушительно влияет не только на одного специалиста, библиотеку, а в целом на всю библиотечно-информационную профессию. Поэтому каждый без исключения специалист должен работать над собой и своим коллективом.

Коммуникативный аспект – предполагает выполнение коммуникативных задач в процессе профессионального общения, а также достижение целей.

Для общения в библиотеке характерны определённые функции, самыми главными из них являются:

– информационная функция – библиотека предоставляет информацию пользователям и обеспечивает свободный доступ;

– коммуникативная функция – это общение, реализуемое между библиотечными специалистами и пользователями или между библиотекарями;

– воспитательная функция – пользователь испытывает воспитательное воздействие со стороны библиотекаря: при предоставлении информации, её поиске, осознании необходимости соблюдения правил поведения в стенах библиотеки;

– регулятивная функция – способствует упорядочению отношений в библиотечной среде, помогает библиотекарю найти своё место в профессиональном коллективе, наладить деловые контакты с пользователем, установить нужные границы в деловых отношениях, взаимопонимание и на основании этого регулировать отношения на должном этическом уровне [4].

Этический аспект – определяет знание и применение правил речевого поведения, принятых современным обществом в конкретных условиях.

Таким образом, все аспекты культуры речи важны для профессионального общения, между библиотекарем и пользователями. При нарушении хотя бы одно из перечисленных аспектов, портится имидж не только библиотекаря, но и библиотеки в целом. Активному формированию и развитию речевых умений и навыков способствует использование в работе игровых педагогических технологий, таких как например: деловые игры, тренинги, ролевые игры, технологии обратной связи, имитационные игры.

Список литературы

1. Алтухова, Г.А. Речевая культура библиотекаря: учеб. пособие для высших и средних проф. учеб. заведений культуры и искусств / Г.А. Алтухова. – Москва: Профиздат, 2002. – 96 с.
2. Дигина, О.Л. Дискурс в межкультурной коммуникации / О.Л. Дигина. – ЧГАКИ: Челябинск, 2005. – 28 с.
3. Езова, С.А. Библиотечное общение: возможные пути моделирования // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 5. – С. 18-20.
4. Туралина, Н.А., Шушкова, Е.А. Культура общения библиотечного специалиста и ее роль в современном социуме / Н.А. Туралина, Е.А. Шушкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 153-155
5. Юрченко, О.Н., Туралина Н.А. Речевая культура специалиста библиотечно-информационной сферы в современной парадигме / О.Н. Юрченко, Н.А. Туралина // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сбор. док. Междунар. науч.-прак. конф. – Белгород, 2017. – Т. 5. – С. 131-135.

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Сушкова Ю.Н., Черных А.С.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
barabanova.yulia90@mail.ru

Введение. Дети – это будущее нашей страны, для дальнейшего успешного развития страны надо заботиться не только о демографии и уровне жизни детей, но и об их интеллектуальном потенциале и его развитии. Воспитание и обучение подрастающего поколения – главная задача семьи, государства и образовательных учреждений. Огромное значение имеет воспитание культуры чтения дошкольников, на сегодняшний день читатели-дошкольники являются приоритетной группой развития страны, а детские библиотеки – читательским центром социальной и межкультурной коммуникации для дошкольников.

Обслуживание дошкольников в библиотеке во многом отличается от обслуживания взрослых пользователей, в его основе лежат знания индивидуальных, психологических и социально-демографических особенностей развития данной возрастной категории, которые необходимо учитывать при работе с дошкольниками. Возрастные особенности должны учитываться при формировании фонда библиотеки, организации обслуживания и проведении мероприятий для этой категории детей [1].

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что детские библиотеки являются центром общедоступной информации, востребованы для обучения, самосовершенствования, личностного, творческого и духовного развития. На сегодняшний день библиотеки решают multifunctional задачи и учат дошкольника быть грамотным и востребованным в обществе, при работе с дошкольниками существует своя специфика библиотечного обслуживания.

Цель исследования – изучение обслуживания дошкольников в детских библиотеках.

Для исследования используются следующие **методы**: анализ научной литературы, синтез и описательный метод.

Результат. В каждом возрасте есть свои закономерности чтения и восприятия прочитанного, это связано с возрастными особенностями развития и читательским опытом. Библиотекаря, работающему с дошкольниками, всегда нужно помнить о сложности текста, его смысле и языке, объёме и времени для чтения. Ребёнок-дошкольник воспринимает текст на слух до тех пор, пока сам не научится читать и это тоже необходимо учитывать при рекомендациях литературы для него.

При анализе литературы, нами было выявлено, что основной деятельностью у дошкольников является игра. В ней они учатся общаться, формируют творческое воображение, активно развивают речь. При знакомстве дошкольника с книгой надо прививать в нём уважение к ней, научить правильно пользоваться, рассказать о понятиях «писатель», «поэт», «автор», «художник-оформитель» и других, которые связаны с книгой. Начинать чтение нужно с имени автора и названия произведения и приучать дошкольника поступать также, это читательская культура, которая закладывается и формируется с детства.

Н.В. Бубекина, в своих работах говорит: «Особенность дошкольного этапа читательского развития заключается в том, что ребёнок этого возраста не воспринимает в полной мере книгу как источник информации. Основное место в их чтении принадлежит сказке – литературной и народной, приключениям, рассказам, стихам» [4].

Библиотечные специалисты с работой с детьми используют массовую работу. Цель массовой работы – стимулирование читательской познавательной деятельности детей и подростков, обеспечение наиболее полного и комфортного доступа к информации всем пользующимся услугами библиотеки.

Основной и главной задачей библиотечного обслуживания дошкольников является доверие читателя-дошкольника к библиотекарю, которое облегчает их взаимное общение, но и повышает ответственность за рекомендацию книг и руководство процессом её восприятия.

Заключение. При работе с дошкольниками и их родителями в задачи библиотекаря входит: показать библиотеку как место, оснащённое книгами, журналами, играми и мультимедийными ресурсами, которые созданы для дошкольников с учётом их возрастных особенностей; где интересно и полезно находиться, принимать участие в разнообразных играх по мотивам произведений для этого возраста; привлекать дошкольников и их родителей к совместным занятиям, связанным с книгами и чтением; рекомендовать книги и мультимедиа для совместного и самостоятельного чтения, прослушивания и просмотра с последующим обсуждением с ребёнком; предоставлять документы, помогающие в дальнейшем развитии ребёнка.

Список литературы

1. Голубева, Н.Л. Детская библиотека: современные проблемы развития: Научно-методическое пособие / Н.Л. Голубева. – Москва: Литера, 2009. – 160 с.
2. Голубева, Н.Л. Семейное чтение в детской библиотеке: учебное пособие / Н.Л. Голубева. – Москва: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2006. – 88 с.
3. Куликова, Е.В. Рекомендации по участию детских библиотек в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения / Е. В. Куликова. – Москва: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 64 с.
4. Бубекина, Н.В. Библиотечное обслуживание детей России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcbs.ru/files/File/bubekina.pdf>

БИБЛИОТЕЧНАЯ РЕКЛАМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сушкова Ю.Н., Лантева С.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
barabanova.yulia90@mail.ru

Введение. В жизни современного общества реклама играет не последнюю роль, она сопровождает человека на протяжении веков и стала частью культуры общества, которая развивается по своим внутренним законам. Библиотечная реклама возникла ещё в Древней Греции и Египте в виде каталогов, высеченных на стенах первых библиотек, до этого термин «реклама» практически нигде не употреблялся. Вместо этого использовались такие слова и словосочетания как: «пропаганда и агитация библиотеки» «продвижение литературы», «привлечение читателя». Но, не смотря на различия, содержание этих определений сводится к одной функции – информирование читателя о содержании фонда библиотеки и предоставляемых ею услугах, создаёт привлекательный имидж библиотекаря.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем что, в основе библиотечной рекламы лежит имидж библиотеки – фирменный стиль и формальные приемы, подчеркивающие специфику организации, а также умение ее сотрудников держать себя, выступать перед публикой и др.

Основными средствами формирования имиджа или распространения библиотечной рекламы является: внутренняя и наружная реклама, реклама на радио и телевидении, в сети Интернет, почтовая реклама, в средствах массовой информации, фирменный стиль библиотеки, проведение рекламных акций [3].

Внутренняя реклама – это совокупность средств, помогающих посетителю ориентироваться в библиотечном пространстве: объявления, плакаты, схемы, оформление библиотечного интерьера, тематические книжные выставки, устные обзоры новинок, стенды и многое другое.

Наружная реклама – это размещённые вне библиотеки вывески, баннеры, плакаты, афиши, листовки и т.п. Цель такой рекламы – привлечь внимание большой аудитории, указать или напомнить месторасположение библиотеки.

Реклама на радио имеет такие преимущества, как большой охват разноплановой аудитории и вещание в фоновом режиме.

Реклама на телевидении – наиболее дорогой вид рекламы, но самый эффективный, поэтому к ней прибегают, когда телевидению надо снять сюжет о библиотеке, к этому виду относятся рекламные ролики, телевизионные объявления, репортажи, интервью, обзоры о деятельности библиотек, заставки и т.п.

Реклама с сети Интернет – одно из самых перспективных средств информирования пользователей. Основные формы представления рекламы в Интернет: веб-сайты библиотечно-информационных центров, баннер, электронная почта и рассылка, чаты, телеконференции и пр.

Печатная реклама – к этому виду рекламы относятся каталоги, проспекты, буклеты, закладки, пригласительные билеты, программы мероприятий.

Фирменный стиль библиотеки – это набор цветовых, типографических, словесных элементов, которые присущи определённой фирме и позволяют отличить их от других таких же организаций.

Целью настоящего исследования послужило: выявить проблемы и перспективы развития библиотечной рекламы в современном обществе.

Для исследования используются следующие **методы**: анализ научной литературы, синтез, наблюдение.

Результат. На примере модельной библиотеки-филиала № 3 ЦБС г. Белгорода нами были рассмотрена современная библиотечная реклама. Дизайн библиотеки оформлен в эко-стиле, что видно уже с улиц, вывеска, оформление окон и даже почтовый ящик – всё в жёлто-зелёных тонах с цветочным принтом. Фирменный стиль поддерживается и в одежде сотрудников – это зелёный шёлковый цветок-бейджик. Сразу на входе находится информационный стенд, на котором отображена вся необходимая информация для посетителей, также представлена постоянно обновляемая книжная выставка. Внутренне пространство библиотеки полностью открыто и лишь условно разбито на зоны: абонемент, читальный зал, фонд взрослой литературы, молодёжный фонд и отдел для школьников и дошколят, организовано свободное пространство для чтения, весь фонд находится в открытом доступе. Для дополнительной рекламы фонда используются красочные разделители, на полках расставлены указатели с библиографическим описанием той или иной книги и по отраслям в целом.

Сотрудниками библиотеки проводится большая работа в социальных сетях таких, как Вконтакте, Инстаграм и Фейсбук, также на официальном сайте ЦБС города Белгорода. На этих Интернет ресурсах отражается вся культурно-просветительская деятельность библиотеки: проведение познавательных мероприятий, творческих встреч, интерактивных литературных квестов, фестивалей, конкурсов и иных акций. Для оповещения населения о прохождении мероприятий сотрудники используют листовки и афиши, рекламу на Интернет ресурсах, устно оповещают пользователей. Сюжеты о деятельности библиотеки появляются на местном телевидении, это тоже можно рассматривать как вид библиотечной рекламы.

Большим минусом внешней рекламы данной библиотеки является удалённость от оживлённых улиц, но, как говорилось выше активная

деятельность в сети и освещение деятельности библиотеки в сфере массовой информации даёт полное представление о библиотечных продуктах и услугах, предоставляемые ею.

В заключении стоит отметить, что согласно Федеральному закону «О рекламе», № 38-ФЗ ст. 3, «реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [4]. Таким образом, можно сказать, что библиотечная реклама призывает обратить внимание на услуги библиотеки, её интеллектуальную продукцию, сделать эффективный имидж библиотеки для пользователя.

Список литературы

4. Борисова, О.О. Рекламная кампания библиотек / О.О. Борисова // Библиография. – 2001. – №6. – С. 56-64.
5. Закон РФ «О библиотечном деле» [Текст] // Библиотековедение. –1995. – № 1. – С. 3-17.
6. Зуева, О.И. Рекламно-имиджевая деятельность библиотек / О. И. Зуева [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/lib/search.php?id=1381&r=4>
7. Ключев, В.К. Маркетинговая ориентация библиотечно-информационной деятельности. (Маркетинг в системе управления библиотекой): Учеб. пособ. Для вузов и колледжей культуры и искусств/ В. К. Ключев, Е. Н. Ястребова. – М.: Изд-во МГУКИ, 2001. – 144 с.
8. Сулова, И.М. Практический маркетинг в библиотеках: учебно-методическое пособие / И. М. Сулова. – М.: Либерия, 2005. – С. 123 - 137.

УДК 004.738.5:017/019:378.4(477.62)

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Тамбовцева И. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
i.tambovtseva@donnu.ru

В связи с изменениями общественных потребностей в информации, библиотечное дело все более превращается в одну из мощных и важнейших отраслей, которая оснащена новейшей компьютерной техникой, нетрадиционными носителями информации, высокоэффективными автоматизированными технологиями ее обработки и использования.

В последнее время выросло новое поколение читателей, которые предпочитают издания в электронном виде бумажным.

Библиотеки улучшают свои собственные электронные каталоги и веб-сайты, а также предоставляют читателям доступ к более качественным электронным ресурсам, составляя конкуренцию веб-сайтам интернета, многие из которых содержат информацию сомнительного качества.

С принятием новых федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения в образовательной сфере появилось и нашло нормативное закрепление такое понятие как «электронно-библиотечная система» (ЭБС).

По определению ЭБС – это совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженная дополнительными сервисами, облегчающим поиск документов и работу с ними, и соответствующая всем требованиям ФГОС ВПО и иных нормативных актов [7, с. 28].

Создание электронно-библиотечных систем характерно в сфере образования. Именно **применение в сфере образования** является ключевой характеристикой ЭБС, определяющей контент системы, включающей лекции, учебники, монографии, учебные и учебно-методические пособия, учебные модули, комментарии специалистов, первоисточники.

Требования к ЭБС: обеспечение каждого обучающегося высшего учебного заведения доступом к электронно-библиотечной системе, включающей издания, используемые для информационного обеспечения образовательного и научно-исследовательского процесса в высших учебных заведениях, и обеспечивающей возможность доступа к ним через сеть Интернет.

В 2016 году в Донецком национальном университете согласно приказу «О создании электронно-библиотечной системы ДонНУ» была создана Электронно-библиотечная система (ЭБС), в которой Научная библиотека ДонНУ стала основным звеном.

Электронный каталог (ЭК) это основная подсистема ЭБС. Электронный каталог открывает быстрый и качественный доступ к информационным ресурсам библиотеки. Качество и эффективность электронного каталога обуславливаются комплексом методов и средств, определяющих технологию его создания и использования.

ЭК ведется с октября 1995 г. На 1 октября 2018 г. составляет — около 347 000 библиографических записей. БД ЭК обновляется постоянно. Формат представления элементов библиографических записей НБ ДонНУ разработан на основе RUSMARC и UNIMARC. Разработчик Коломенский Алексей Анатольевич.

Для тематического поиска в ЭК используется информационно-поисковый язык на основе полных таблиц Библиотечно-библиографической классификации (ББК) с предметным входом, а также ключевые слова.

С 2009 года в режиме онлайн работает Веб-каталог, что позволяет осуществлять поиск, заказ, продление, поиск полных текстов, реализацию систематического поиска с использованием дерева рубрик, возможности уточняющего поиска.

Функции и назначение ЭК:

- совмещает функции генерального, алфавитного, систематического, топографического и предметного каталогов, систематической картотеки статей, алфавитно-предметного указателя;

- раскрывает состав и содержание библиотечных фондов печатных, неопубликованных, аудиовизуальных, электронных документов НБ ДонНУ и изданий удаленного доступа;

- позволяет осуществить многоаспектный поиск документов путем предоставления разнообразных поисковых возможностей;

- служит для обеспечения доступа к полным текстам внутривузовских изданий, монографий, авторефератов и диссертаций, материалов конференций, периодических изданий, электронно-образовательных ресурсов ДонНУ, изданий удаленного доступа;

- информирует пользователей о местонахождении издания в момент запроса.

В связи с созданием ЭБС встал вопрос об оперативном наполнении фонда электронными изданиями, поэтому все факультеты, кафедры и подразделения ДонНУ представляют в Научную библиотеку версии своих изданий в электронном виде.

В 2018 году по инициативе научно-методической комиссии ДонНУ была создана БД «Высшая школа на современном этапе», которая содержит книги, авторефераты, статьи из журналов, электронные документы по дисциплинам, которые изучаются в ДонНУ, отражает информацию по методическому обеспечению, организации высшего образования, современным технологиям, формам и методам обучения в вузе.

Базы данных, входящие в ЭК постоянно пополняются и обновляются. Составляется полное библиографическое описание с наличием ссылок и точек доступа.

Кроме того, Научная библиотека ДонНУ заключила договор с ЭБС Юрайт об использовании ее раздела «Легендарные книги»: в ЭК было конвертировано 516 электронных изданий, которые доступны для чтения пользователям ЭБС ДонНУ.

Список литературы

1. Об информации и информационных технологиях [Электронный ресурс] Закон Донецкой Народной Республики № 71-ІНС от 24.08.2015: [принят Постановлением Нар. Совета 7 августа 2015 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>

2. Государственные стандарты высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/category/13-standarty-vpo>
3. О библиотеках и библиотечном деле [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 135-ІНС от 03.06.2016 : [принят Постановлением Нар. Совета 3 июня 2016 г.]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-bibliotekah-i-bibliotechnom-dele/>.
4. ГОСТ Р 57723-2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения [Текст]. – Введ. 2018-09-01. – Москва : Стандартинформ, 2017. – 12 с.
5. ГОСТ 7.83-2001. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Текст]. – Введ. 2002-07-01. – Минск : Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2005. – 14 с.
6. ГОСТ 7.82-2001 Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления. – Введ. 2002-07-01. – Минск : Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2001. – 23 с.
7. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России [Текст] : Отраслевой доклад / А. Н. Воропаев, К. Б. Леонтьев. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. – 60 с.
8. Шамханова С. М. Электронные библиотеки и электронно-библиотечные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/6244>

УДК 379.08

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Туралина Н.А., д-р филол. наук, профессор
Большаков Р.Ю.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
idb@bgiik.ru

С течением времени общество и его способы поглощения информации развиваются и меняются. С ними меняются и библиотеки как отражение всего что происходит в каждой из сфер человеческого социума. Веб-технологии дали возможность библиотеке предоставлять электронные услуги, которые являются более комфортными в сравнении с традиционными. Новые способы подачи объединяют коммуникационные и информационные возможности Интернета [1]. Электронная услуга — услуга заявительного характера, где инициатором является пользователь, а вся необходимая информация предоставляется ему в электронной форме [2].

В Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, сегодня предоставляется поистине огромный ряд ресурсов. Это целая огромная коллекция знаний доступная, по сути, из любой точки планеты. БГУНБ делится с нами своей коллекцией несколькими способами, точнее они делятся на подписные, локальные, а также те которые имеют открытый и тестовый виды доступа. В разделе подписных ресурсов нас ожидает доступ к электронной библиотеке диссертаций (ЭБД) Российской государственной библиотеки. Пользователи Виртуального читального зала могут не только производить поиск библиографического описания диссертаций в электронном каталоге РГБ, но и посмотреть полные работы. Текст диссертации можно прочитать с экрана монитора или создать физическую копию в количестве, установленном 4-ой Главой Гражданского кодекса РФ. Сегодня ЭБД содержит около 836 206 полных текстов диссертаций и авторефератов по всем направлениям знаний, пополняется с периодичностью в год. Это уникальная возможность для будущих ученых создать свои научные труды с учетом наработанных знаний, более опытных коллег.

Читатели БГУНБ могут так же иметь доступ и работать с уникальным фондом электронного абонемента ЦНМБ (Центральной научной медицинской библиотеки Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова). Электронный абонемент ЦНМБ позволяет авторизованным пользователям находить, заказывать и просматривать содержимое материалов экземпляров целиком. Документы из фонда крупнейшей медицинской библиотеки Европы с фондом более 4 млн. единиц хранения. Это только малая часть открытой информации.

Так же БГУНБ даёт возможность использовать Global F5 — интернет-магазин электронных книг, включающий в себя до 55 000 вариантов учебной, научной и классической литературы и научной периодики. Сервис даёт посетителям возможность использовать комфортный каталог с контекстным поиском по базам данных. Таким образом имея возможность с помощью мобильного приложения «Библиотека F5» читать журналы и книги, не выходя из собственной зоны комфорта.

Имеется доступ к услугам Национального цифрового ресурса «Рукопт» и POLPRED.COM обзор СМИ. «Рукопт» – это электронно-библиотечная система, отвечающая всем требованиям ФГОС, включает более 190 000 изданий.

POLPRED.COM – гигантский архив важных публикаций, собираемый вручную. База данных с рубрикатором в 53 отрасли и 600 источников. В их число входят 9 федеральных округов РФ. Ещё 235 стран и территорий исключая РФ. В главные материалы входят статьи и интервью 6 000 первых лиц. Буквально ежечасно поступают сотни статей содержащих новости, полный текст каждой из них доступен на русском языке. Миллион лучших сюжетов информагентств и деловой прессы за

последние 15 лет. Локальные ресурсы библиотеки не так разнообразны, но при этом всё так же обширны интересны и полезны.

Кроме уже кажущимися стандартными мультимедийными дисками с фильмами, аудио и электронными книгами различной тематики локальная база может похвастаться доступом к двум невероятным справочно-правовым системам. Это система «КонсультантПлюс» справочная правовая система бухгалтерской, налоговой и юридической нормативной информации. Это не просто база нормативно правовых актов, это комплексный сервис, позволяющая оперативно решать возникающие вопросы в сфере права, бухгалтерского учета, налогообложения или кадрового делопроизводства. А также система «Гарант» – справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации, разрабатываемая компанией «Гарант-сервис-университет», уникальная и первая в своём роде массовая коммерческая справочно-правовая система в России (выпускается с 1990 года). Обладает мощным поисковым технологиям в сочетании с огромным информационным банком. Система предоставляет такие возможности, как показ документов ориентируясь на определённую дату («машина времени»), визуальное сравнение версий редакций документов, ведётся календарь изменения статусов документов, поиск подобных документов, запрос услуг правовой поддержки через сеть из интерфейса системы, подгрузку правовых новостей, обмен сообщениями между пользователями.

Открытый доступ позволяет нам использовать обширные подборки газет и журналов. Таких как «Журнальный зал» - сборник русских толстых литературно-художественных и гуманитарных журналов, выходящих в России и за её пределами. Тестовый доступ - это временный доступ к платным базам данных в сети, который владельцы ресурсов предоставляют ради его рекламы и резонанса в массах. Доступ ограничен по времени.

В числе электронных информационных ресурсов открыт доступ к электронной библиотеке ЛитРес. Одному читателю на руки в один момент может быть выдано не более пяти книг. Для того чтобы получить электронную версию книги нужно выполнить несколько простых действий, которые показаны в подробной пошаговой инструкции, на сайте БГУНБ. Запрос на получение литературы библиотеки ЛитРес обрабатывается в течение рабочего дня. Что бы иметь возможность пользоваться ресурсом нужна всего лишь регистрация, доступ к сайту, после чего остаётся выбрать нужную книгу и заказать её. Причём если на закладке, выбранной вами книги читатель увидел и нажал кнопку «Читать on-line», книга будет выдана немедленно на компьютер или мобильное устройство. Так же может присутствовать кнопка «Запросить у библиотекаря», тогда сотруднику БГУНБ будет отправлен запрос на выдачу, который библиотекарь обрабатывает, как только появится на рабочем месте [3].

Глядя на пример Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, мы делаем вывод что современные библиотеки не просто идут в ногу со временем, а буквально рвутся в будущее всё ближе к фантастическому информационному обществу. Не стоит забывать о прошлом, однако преимущества электронных очевидны. Среди них, можно выделить такие: отсутствие непосредственного физического контакта читателей с изданиями, то есть читателю не нужно срываться с места и искать нужное издание с одной стороны, и это же делает издание почти полностью бессмертным, неподлежащим физическому изнашиванию. Так же в очевидных плюсах обеспечение одновременного доступа нескольких читателей к одному документу и более быстрый поиск необходимой информации.

Едва ли можно спрогнозировать и с точностью сказать, о каких носителях информации придется говорить уже завтра. Единственное что очевидно, библиотекам всегда доведется работать со всем, чем одарит нас научно-технический прогресс.

Список литературы

1. Студенческая библиотека онлайн Studbooks [Электронный ресурс]. – URL: <https://studbooks.net>
2. Docplayer [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru>
3. Белгородская государственная универсальная научная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://sitenev.bgunb.ru/>

УДК 379.08

РЕДКАЯ КНИГА В СОВРЕМЕННОМ БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТУ АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ПЕРИОДИКИ)

Турина Н.А., д-р филол. наук, профессор
Грачёва Ж.Б.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
idb@bgiik.ru

Профессиональная периодика является зеркалом, которое отражает состояние различных областей науки и практики, поскольку именно периодические издания, первыми отражают на своих страницах различные новшества в той или иной профессиональной сфере, обсуждают актуальные проблемы, публикуют актуальные нормативно-правовые документы изучаемых направлений. Не является исключением и библиотечное дело.

В профессиональной библиотечной периодике активно публикуются статьи по актуальным проблемам библиотечного дела, описываются инновационные методы работы библиотек, рассматривается опыт работы библиотек в различных направлениях, печатаются методические материалы, а также сценарные и библиографические материалы. Именно периодические издания первыми реагируют на изменения в той или иной сфере. Анализ профессиональных журналов в области библиотечного дела показал, что рынок профессиональных периодических изданий по библиотековедению весьма широк, изучает широкий спектр проблем библиотечного дела. Рынок современных периодических изданий по библиотечному делу включает около 40 наименований профессиональных журналов как научного, так и популярного характера. Наибольшим авторитетом в профессиональной сфере пользуются следующие журналы: «Библиотековедение», «Библиосфера», «Библиография», «Научные и технические библиотеки», статьи из которых активно цитируются учеными и публикуемые статьи носят, как правило, научный, а не прикладной характер. Современное библиотековедение изучает весьма широкий спектр проблем, среди которых проблемы выявления, сбора и хранения редких книг в библиотеках страны. Мониторинг профессиональных журналов за последние 10 лет по изучаемой проблеме показал следующие результаты.

За 10 лет в научной библиотековедческой периодике нами было выявлено 63 статьи, из них: 10 – в журнале «Библиотековедение», 17 – в журнале «Библиосфера», 5 – в журнале «Библиография», 3 – в журнале «Научные и технические библиотеки» и 29 – в журнале «Информационный бюллетень РБА». Наглядно данная информация представлена на рис. 1. Наиболее часто статьи по проблемам редкой книги встречаются в журналах «Информационный бюллетень РБА», «Библиосфера» и «Библиотековедение».

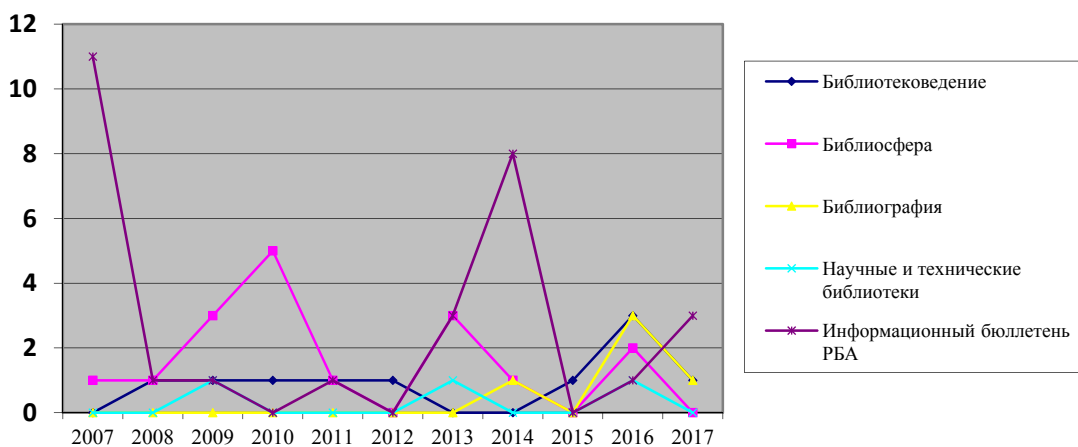

Рис. 1. Количественные результаты анализа статей профессиональных библиотечных журналов в разрезе по годам по проблемам редкой книги за 2007-2017 гг.

Наиболее часто проблемы редкой книги рассматриваются на страницах следующих журналов: «Информационный бюллетень РБА», «Библиосфера» и «Библиотекосведение», менее представлены в журнале «Библиография», и практически не представлены в журнале «Научные и технические библиотеки». Данные контент-анализа профессиональной периодики позволяют сделать вывод о том, что проблема редкой книги практически ежегодно затрагивается на страницах данных изданий. Наиболее активно данная тема изучалась в 2007, 2010, 2014 и 2016 годах. Данные всплески публикационной активности можно объяснить тем, что в эти годы набирала обороты программа «Основные направления развития деятельности по сохранению библиотечных фондов в Российской Федерации на 2011-2020 годы», одним из которых является выявление и изучение редких книг и книжных памятников в библиотеках России. Актуальность изучаемого направления, обоснование значимости данной программы, результаты работы библиотек в рамках программы как отражены в периодике в обозначенные нами выше годы. Промежуточные итоги данной программы были подведены как раз в 2016 году, когда наблюдается очередной подъем публикационной активности авторов по изучаемому нами вопросу. Семантический анализ статей по проблемам редкой книги в отечественном библиотековедении показал, что большая часть проанализированных нами статей носит эмпирический характер, т.е. описывает практический опыт библиотек в данном направлении, среди авторов данного направления можно назвать: Бородихин А.Ю., Догадина Т.М., Илюшечкина Т.Н., Казанцева Т.Г., Кипнис Н.И., Лисятникова О.Н., Ольчак З., Окольникова С.А., Понасенко Т.Г. и др. Среди авторов-теоретиков, регулярно публикующих свои статьи по проблемам редкой книги и книжного памятника на страницах профессиональной периодики можно назвать следующих ученых: Андреева Е.Ю., Баранчук Ю.Н., Ермолаева М.А., Ермоленко С.М., Кузнецова Т.Я., Самарин А.Ю., Сухоруков М.К., Тикунова И.П., Яцунок Е.И. и др.

Проведенный мониторинг профессиональной литературы говорит о том, что данное направление, по-прежнему актуально для современного библиотековедения, не смотря на достаточно длительную историю его формирования (примерно 30 лет) в современной истории.

Список литературы

1. Андреева, Е.Ю. Теория сохранения книжных памятников в составе библиотечных фондов. Историография и современное состояние проблемы / Е.Ю. Андреева // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 77-83.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК

Туралина Н.А., д-р филол. наук, профессор
Киселева А.С.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
idb@bgiik.ru

Библиотеки уверенно выполняют свою социальную функцию информационных, просветительных и культурных центров, продолжают играть роль сохранения народных традиций, духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Библиотеки, обладающие возможностями приобщения населения к информационным ресурсам, играют значимую роль в экологическом просвещении и воспитании у населения экологической культуры [1].

Пользователям библиотек необходимо привить качества бережливости окружающей среды, путем пропаганды литературы экологической направленности (Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», Ч. Айтматова «Плаха», В. Распутина «Прощание с Матерой» и др.), организации экологических экскурсий по заповедным зонам Белгородской области и проведения воспитательно-развлекательных бесед с профессионалами данной области, опроса граждан г. Белгорода на тему экологии их города [1].

Формирование экологической культуры всех категорий населения сегодня рассматривается как одно из приоритетных направлений экологической политики России и современных библиотек. Проблема загрязнения окружающей среды одна из угроз человечества [1]. Она волнует всё население планеты. Все страны мира борются с экологическими проблемами. Однако современные люди не приучены беречь природу, у них отсутствует культура поведения в окружающей среде, поэтому говорить о вреде [4], наносимом человеком природе, а также нашему здоровью, важно и актуально [1].

Библиотека рассматривает данную проблему, т.к. заинтересована в сохранении нашей планеты, в экологическом воспитании подрастающего поколения [1] и в привлечении их к чтению развивающих книг о природе. Человек и его деятельность оказывают негативное влияние на окружающую среду [3] и экологию в целом, а значит и на человека. Каждый из нас должен помнить об этом и оказывать посильную ежедневную помощь по предотвращению экологической катастрофы [2]. Проведённый нами мониторинг с читателями библиотек показал, что многие недовольны экологической ситуацией 36 % удовлетворены; 7 % воздержались. Также 50 % опрошенных считают, что всему виной человек

и всё же общество мало участвует в экологических акциях нашей области максимум на что может пойти ради чистой экологии белгородец — это субботник, в котором принимали участие 57 % опрошенных, а остальные 43 % не принимали участие в экологических акциях. Нами было выяснено мнение граждан относительно утилизации отходов, 36 % ответили, что лучше всего перерабатывать отходы, 28 % посчитали, сжигание самым лучшим и проверенным способом, 36 % не поняли вопрос и лишь 7 % сказали, что отходы необходимо делить по категориям.

Таким образом, перед библиотеками стоит большая проблема экологического просвещения населения.

Список литературы

1. Копилка уроков – сайт для учителей [Электронный ресурс]. – URL: https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/meropriyatia/proiekt_po_priedmetu_okru_zhaiushchaia_srieda
2. Открытый урок [Электронный ресурс]. – URL: <https://open-lesson.net/2595/>
3. ИнфоУрок [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-effektivnost-vozdeystviya-ekologicheskogo-plakata-na-zritelya-2997367.html>
4. Мультиурок [Электронный ресурс]. – URL: <https://multiurok.ru/files/issledovatel'skii-proiekt-tiema-zaghriaznieniie.html>

УДК 021

РУКОВОДСТВО ЧТЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Н.А. Туранина, д-р филол. наук, профессор
Крупенкова Н.А.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Белгород
idb@bgiik.ru

Культура чтения в современном мире является показателем не только профессиональной и коммуникативной компетенции человека, но и свидетельством высокого уровня личностного развития. Однако несмотря на это в обществе наблюдается значительный кризис читательской культуры. Таким образом, в обществе сформировалось противоречие: с одной стороны, развитие культуры чтения признается важным и необходимым процессом, с другой – упадок культуры чтения продолжается на протяжении нескольких лет.

Важную роль в этом играет непосредственно руководство чтением со стороны тех или иных общественных институтов. В первую очередь, конечно, культура чтения прививается в семье. В школьные годы каждый

учащийся изучает литературу в соответствии с образовательной программой. При получении профессионального образования студенты изучают специализированную литературу, которая также формирует культуру чтения.

Особое место занимает проблема формирования культуры чтения художественной литературы. Научная литература, так или иначе, встречается на протяжении всей жизни каждому в процессе учебы и работы. Чтение художественной литературы – это сознательный выбор досуга. Но учебная программа по литературе, как правило, дает только базовые представления о классике, практически не затрагивая новых авторов и современные литературные течения. Более того, после окончания учебных заведений человек фактически теряет направление в читательском мире. Книжный рынок переполнен различной литературой, что с одной стороны является плюсом – каждый может выбрать чтение себе по вкусу. В то же время, такое обилие является и минусом. Среди огромного количества предложенных книг очень трудно выбрать что-то действительно подходящее. Зачастую, затратив массу сил и времени на неинтересные им книги, люди начинают воспринимать чтение как тяжкий труд, а не как приятный досуг.

Именно поэтому в современном мире читателю необходим ориентир в мире литературы. На наш взгляд, именно библиотеки должны быть этим ориентиром.

В Советском Союзе одной из основных функций библиотек была функция руководства чтением населения. В наши дни эта функция претерпела определенные изменения. В советскими учеными (Н.К. Крупская, Г.А. Брылов, Б.В. Банк, В.Ф. Сахаров, А.Я. Виленкин, Е.А. Грош, А.В. Усов и др.) была разработана теория руководства чтением. Руководство чтением определялось ими как государственная политика, направленная в первую очередь на ликвидацию неграмотности и повышение культурного уровня населения [2]. Однако в те годы в руководстве чтением важную роль играла идеологическая составляющая. Литература выбиралась в соответствии с интересами государственной власти. Именно поэтому в современном демократическом обществе понятие «руководство» воспринимается как механизм принуждения, давление со стороны государства. Но это ошибочное мнение.

По сути, руководство чтением в современной библиотеке – это работа с читателем, помощь в его саморазвитии и самообразовании, которая строится, в первую очередь, на общении. В современном обществе руководство чтением приобретает черты мягкого контроля или ориентирования в литературе [2].

В современном мире прослеживается тенденция перехода от коллективных форм работы с читателем к индивидуальным. Нельзя отрицать преимущества индивидуального подхода. Библиотекарь может

оценить пожелания конкретного читателя и подобрать литературу, которая наверняка ему понравится. При индивидуальном подходе руководство чтением – это труд библиотекаря по подбору литературы для читателя. Его суть заключается в организации самостоятельного выбора книг самим читателем. Библиотекарь может выполнить заказ и сделать подборку книг по интересующей его теме, но окончательный выбор остается за читателем [1].

На наш взгляд, индивидуальных форм работы недостаточно для полноценного формирования культуры чтения в молодежной среде. Массовые формы работы играют не менее значимую роль. В первую очередь речь идет о клубных объединениях. Любой молодой человек стремится подражать своей референтной группе, следовать культурным нормам определенных субкультур и интерпретативных сообществ [3]. Таким образом, участие в группах по интересам способствует вовлечению в атмосферу чтения, приобщения к читательскому сообществу. Помимо этого, общение в клубных объединениях способствует развитию коммуникативных навыков, расширению общего кругозора читателя.

На наш взгляд, библиотекам стоит уделять большее внимание формированию культуры чтения молодежи в рамках клубных объединений. Такая форма работы помогает максимально реализовать функцию управления чтением в библиотеке, а также стимулирует активность читателей.

Список литературы

1. Ванеев А.Н. К дискуссии о руководстве чтением // Научные и технические библиотеки. – 1992. – № 6. – С. 24-29
2. Маркова Т.Б. Трансформация теории руководства чтением в информационном обществе // Библиосфера.– 2015. – № 3. – С. 41-45
3. Хафизов Д.М. Стимулирование читательской активности молодежи посредством социально-психологических механизмов моды в условиях библиотечного воздействия // Вестник КАЗГУКИ. – 2017. – № 3. – С. 63-66.

УДК 379.08

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНИГОИЗДАНИЯ

Туралина Н.А., д-р филол. наук, профессор

Кушнарченко К.В.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

idb@bgiik.ru

Многогранные вопросы книгоиздательской деятельности требуют уточнения определения основной ее функции, которая состоит в обеспечении разнообразия удовлетворения потребностей различных групп

населения, классифицируемых по возрастному, профессиональному (издания для профессионального и непрофессионального читателя); психолого-педагогическому признакам [4].

В отрасли книгоиздания наблюдались следующие основные проблемы: недостаточное количество дешевых изданий. Ввиду снижения тиражей, издатель пытается сохранить свои доходы, повышая цены. В итоге книги по сути уже стала предметом роскоши, так как купить книгу за 500-600 рублей, может далеко не каждый.

Неразвитость книжной индустрии, которая характеризуется невозможностью обеспечить литературой всех желающих, живущих за пределами крупных городов, до провинции большая часть книг не доходит, а если что-то доходит, то по завышенной цене [4].

Низкий уровень авторов и обилие макулатуры. Опять же, пытаясь компенсировать недополученную прибыль, издатель идет на расширение ассортимента продукции.

Появление электронных книг и связанных с ними различных ресурсов (а также аудиокниги), и как следствие пиратство в Сети [1].

Что же действительно лучше и удобнее для современного читателя? И что же на самом деле ему нужно? Что бы это выяснить, попробуем сопоставить друг другу эти виды книжной деятельности.

Плюсы электронной книги: компактность. Она предполагает возможность хранить большие объемы информации на носителях небольшого размера; экологичность - для производства бумажных книг используется бумага, а значит, уничтожаются деревья. А одна маленькая электронная книжка вмещает в себе необъятное количество страниц, спасая целый лес от вырубки; нет необходимости в освещении, поскольку у электронной книги есть собственная подсветка; возможность менять шрифт и размер букв, что позволяет людям со слабым зрением читать без очков; легко восстановить утраченную книгу – ее можно скачать в Интернете или скопировать у друга.

Минусы электронной книги: ненадежность – стоит случиться поломке – и прощайте, сотни книг; низкое качество – книги в Интернете зачастую никто не вычитывает; неудобство в чтении, да, носить с собой электронные книги удобно, а вот читать – не очень; зависимость от зарядки. Неприятным моментом может стать ситуация, когда внезапно разрядилась батарейка, а зарядить негде. Для аудиокниг минус – это то, что не так уж много книг можно прослушать и не всегда скорость чтения, тембр голоса и дикция читающего нравятся [2].

Плюсы бумажной книги: информацию проще воспринимать и читать с бумажного источника. Исследователи проводили опыты, призванные сравнить скорость чтения и глубину запоминания информации при использовании разных носителей. И они подтвердили, что бумажные книги имеют значительное преимущество в этом вопросе. При чтении мозг

старается создавать определенные зацепки, «якоря». Эмоциональность. Не будем отбрасывать и такие нюансы, как запах книжных страниц, удовольствие от приобретения свежего томика в красивой обложке, рассматривание корешков на полках домашней библиотеки. Проще говоря, бумажные книги сами по себе вызывают больше приятных эмоций. Оформление. Книгу, особенно отлично оформленную, приятно подарить или получить в подарок. Особенно богато иллюстрированную и отпечатанную на хорошей бумаге детскую книгу или жанра нон-фикшн. Стоит еще упомянуть о книжках-конструкторах, поп-арт книгах, раскрасках для разных возрастов и развивающих книгах для детей – их сложно адекватно воспринимать и использовать в электронном варианте. Особенно поп-арт книги, ведь это уже не только история, напечатанная на бумаге, но целое визуальное искусство. Взаимодействие с книгой. Если история вызывает отклик и заставляет задуматься, то часто читатель хочет сделать заметки на полях или пометить место с понравившейся цитатой. Особо смелые обращаются с книгой, не церемонясь: выписывают цитаты, записывают свои мысли, делают рисунки, клеят яркие стикеры.

Минусы бумажной книги: бумажные книги – тяжелые и объемные. Сегодня многие люди имеют время лишь для чтения в метро или поезде. Выше говорилось об экологичности электронных книг – бумажная имеет соответствующий минус, поскольку для ее производства нужна древесина. Бумажную книгу нужно покупать, электронную же – скачать бесплатно. Невозможность копирования книги. Если друг попросил почитать бумажную книгу, она может уйти безвозвратно. Электронную можно просто скопировать.

Учитывая всё вышеперечисленное, можно ли утверждать, что какой-то из вариантов книг скоро исчезнет? Уместно ли вспоминать в этом случае о глиняных дощечках и папирусе, как об аргументе устаревания многих находок, а в частности, бумажных книг? Скорее всего, ни бумажная, ни электронная книга не потеряет своей актуальности. Кроме того, распространению "цифровой революции" в книгоиздании пока серьезно препятствуют такие проблемы, как несовершенство аппаратных средств, сложность обеспечения надежной защиты авторских и смежных прав и другие. В то же время наличие электронных книг позволяет многим людям, не имеющим доступа к бумажным книгам, например инвалидам по зрению или жителям мест, где отсутствуют богатые библиотеки, получить доступ к нужным изданиям, пусть и не с тем комфортом, который предоставляют качественно изданные бумажные книги.

Список литературы

1. Грекова, О. Россияне больше не читают книг: немодно, дорого, скучно / О. Грекова. // Московский комсомолец. – 2016. – № 2718.
2. Мониторинг общественного мнения. Выпуски ВЦИОМ, 1997-2002 гг.

3. Ленский Борис Владимирович Книгоиздательская система современной России / Б. В. Ленский. – М.: Наука, 2001. – 206 с.
4. Пухнатый Филипп Анатольевич Современные проблемы и тенденции развития книгоиздания в Российской Федерации / Ф.А.Пухнатый // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – №3 (104). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-knigoizdaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.10.2018).

УДК 379.08

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ДЕТСКОЙ КНИГЕ

Туранина Н.А., д-р филол. наук, профессор
Раздорова Л.М.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
idb@bgiik.ru

Иллюстрация в детской книге играет немаловажную роль, как и текст, обложка детской книги должна выделяться и манить к себе не только юного читателя, но и взрослых. Ребенок дошкольного возраста не читает книгу, а скорее рассматривает ее как интересную, красочную игрушку. Поэтому в книгах для малышей уделяется большое внимание мелким деталям, от обложки до стилизованных буквиц, цветные заголовки и орнаментальных рамок. Важно чтобы обложка была твердого переплета, содержала яркие красочные картинки, имела некоторые индивидуальные особенности. Художник-иллюстратор детской книги для дошкольников, исполняет роль посредника между автором и ребенком, наряду с автором он влияет на формирование мировоззренческих и эстетических качеств личности [2].

В книгах, которые предназначены малышам, большое внимание уделяется не только иллюстрациям, но и сектору разных факторов. Например, цвет играет важную роль при создании рисунка, художник должен использовать минимальное количество цветов, так как, ребенок не способен распознавать все цвета, ему будет трудно понять, и он потеряет интерес. Важно чтобы иллюстрации в целом имели достаточно белых пятен. Цветовая гамма изображений должна быть яркой (но при этом естественных оттенков), в диапазоне радуги. Детская иллюстрация должна быть контрастной. Ребенку сложно сфокусировать на чём-то взгляд, умение сосредотачиваться менее развито, чем у детей постарше. Они воспринимают цвета и формы, поэтому для детской иллюстрации это особенно важно. Художник при работе над иллюстрациями должен максимально упростить рисунок, маленькие дети не воспринимают

изображение так, как воспринимаю их взрослые. Хорошо, когда художник рисует символичное изображение животного. Дети сразу узнают его. Также символизм развивает воображение ребенка, развивает фантазию. Художники-иллюстраторы прекрасно знают, что не принято размывать задний план рисунка, нарушать локальную окраску предмета. «...Сохранение предмета есть одно из главных условий иллюстрации». Иллюстрация помогает раскрыть основную мысль рассказа, учит различать предметы и разных животных, какого они цвета, размера, формы. Как выглядят зайчик и лисичка, кубик Рубика и мячик и т. д. Дошкольникам обычно покупают особый тип книги «книжка-картинка», в которой изображены существующие предметы [1].

В детской книге вместо плохих персонажей рассказа, чаще художник делает их причудливыми и комичными. Ребенок с помощью книги знакомится с окружающим миром. Чтобы сделать иллюстрацию, которая будет интересна и легко воспринимаема ребенком, художнику надо окунуться в его абстрактное понимание и восприятия внешнего мира, то есть, стараться взглянуть на мир глазами ребенка. Качественные иллюстрации развивают художественный вкус малыша, как и красивые рисунки, помогут ему приобщиться к книгам и полюбить их с малого возраста.

Единой классификации иллюстраций нет, всё индивидуально и зависит от автора. Что делает детскую иллюстрацию индивидуальной? Комичность, яркие цвета и знание того, как отреагируют дети – вот компоненты отличной детской иллюстрации. Хорошие художники-иллюстраторы знают, как отнесется ребенок к иллюстрации, будь она положительной или отрицательной. Когда детская книга намерена донести определенное послание, оно должно быть, как можно более очевидным, незамысловатым, легко воспринимаемым и запоминающимся детьми.

Время идет и с возрастом ребенок все больше обогащает свое представление о мире. В его сознании наступает перелом. Ребенок 7-9 лет чаще выражает свое недовольство, увидев красивую картину, ему хочется сразу же нарисовать такую же. К нему приходит осознание, что сам рисует хуже, чем опытный художник. Ребенок в этом возрасте живет еще в мире сказки и фантазий. Он свободнее и ярче воспринимает картинки и иллюстрации, уже в состоянии чувствовать пропорции, становится более разборчивым в книжной графике. Ему хочется большего, не примитивные упрощенные рисунки для малышей, а достаточно профессиональные иллюстрации. Художник должен учитывать особенности этого возраста, детское восприятие мира и желание повзрослеть, примиряя их, друг с другом. Все равно стоит избегать перегруженности в композиции. Главное в иллюстрации — решение сюжета или образа, раскрывающий характер, настроение, состояние героя, также его индивидуальные особенности.

Помимо графики в содержании произведения, существует иллюстрация и на обложке, которая играет очень важную роль, она

отражает главную суть в произведении. Изображение на обложке может адресоваться к важному моменту в тексте или показать главную суть произведения. Заглавие книги не всегда характеризует ее идейное содержание.

Тем не менее, начало абсолютно всех иллюстраций начинается с поиска материалов для работы над рисунком. Чаще художники выбирают материал, с которым им удобнее работать. Кто-то рисует карандашами, кто-то красками, также многие совмещают техники: акварель и ручка. Другие художники рисуют сразу из головы и так оставляют, не изменяя и не дорабатывая, некоторые наоборот делают множество эскизов, скетчей и подбирают референсы. В книге обязательно все иллюстрации должны быть в едином стиле, это может быть объединяющий сюжет, но разбит на ключевые сцены. Над каждой сценой художник работает и передает всю атмосферу и характер героев.

Некоторые художники объединяют серии картинок по принципу места действия: например, иллюстрации сцен из деревенской жизни. По такому принципу оформлены многие виммельбухи — развивающие книги для рассматривания, тренирующие внимание и память. Это издания большого формата, в которых каждый разворот — детализированная картинка, которую дети могут разглядывать бесконечно.

Картинки иногда объединяются и по стилистическому принципу. Иллюстратор рисует уже знакомые образы, адаптируя их под свой уникальный стиль.

Векторные иллюстрации тоже пользуются популярностью, но чаще всего почерк художника в них узнать гораздо сложнее.

Выбор технических средств, при создании иллюстративного портрета (как и иллюстрации, вообще), практически неограничен: от гравюр на дереве и офортов до всех видов рисунка, могущих быть выполненными отдельно карандашом, тушью, углем, акварелью, гуашь. Разумеется, для каждого иллюстрируемого произведения должно подбираться свой стиль, технику исполнения и соответствующий материал.

Список литературы

1. Книжный форум [Электронный ресурс]. – URL: <http://kidslib.mybb.ru/viewtopic.php?id=247>
2. Liveinternet [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/risovalka/post405683650>

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА САЙТАХ БИБЛИОТЕК ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Туралина Н.А., д-р филол. наук, профессор

Рысухина А.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

idb@bgiik.ru

Культурно-досуговая деятельность (КДД) – это целесообразно организованная и содержательно наполненная активная деятельность людей в свободное время [3]. Иными словами – наши хобби и интересы, которые выбирает сам человек исходя из своих предпочтений, возможностей и уровня культурного развития личности. Их нам помогают реализовывать социальные учреждения, в конкретном рассматриваемом случае – это библиотеки [4].

В культурно-досуговую деятельность вовлечены определенные субъекты и объекты: первые – это аудитория досуговых мероприятий, ко вторым относят специализированные государственные учреждения культуры. К основным функциям культурно-досуговой деятельности относят: познавательную, развивающую, релаксационную, гедоническую, оздоровительную, самореализации, социализации и инкультурации личности [6].

Культурно-досуговая деятельность рассматривается в рамках определенного культурного общества, она связана со сложившимися этническими нормами и правилами [5]. Одной из актуальных задач общества является организация полезного досуга населения, который можно рассматривать как феномен культуры, имеющий ценностно-смысловую наполненность и функциональное назначение в разные исторические эпохи. Досуг интегрирует множество разрозненных аспектов жизни человека в единое целое, формируя у него представление о полноте своего существования.

Современные библиотеки входят в перечень учреждений культуры, задействованных в организации досуга населения. Чтобы убедиться в том, что библиотеки активно занимаются культурно-досуговой деятельностью, мы проанализировали сайты нескольких библиотек города Белгорода. На сайте Белгородской государственной универсальной научной библиотеки несколько интересующих ссылок, а именно «Афиша», «Акции» [1]. Во вкладке «Афиша» мы видим список запланированных мероприятий на текущий месяц. Так же там указано время, период и краткое описание мероприятия. Все они рассчитаны на широкий круг посетителей, как для детей, так и для взрослого поколения. Программы мероприятий

рассчитаны не только для прослушивания, но и для активного отдыха, например, «Библиотека – территория знаний», данное мероприятие прошло 1 сентября ознаменовав собой начало учебного года. От развлекательных программ, до серьезных разговоров. Сегодня посетители участвуют в развлекательных программах, смотрят выставки, завтра проходят тренинги и слушают рассказы о тяжелых годах войны, о которых повествуют писатели. Следующая интересующая нас вкладка – «Акции»: мероприятия данного подраздела направлены на привитие любви к чтению, например, «Приведи друга в библиотеку», «Подари читательский билет незнакомке», «Акции по продвижению любви к чтению». Все акции направлены на взаимодействие читателей с библиотекой и чтением, т.е библиотеки не только развлекают своих посетителей интересными сценариями и выставками, но и старается заинтересовать все больше людей в чтении, чтобы люди посещали их не только ради конкурсов, но и с целью просвещения.

На сайте библиотеки А. Лиханова также есть вкладки, которые информируют посетителей сайта о готовящихся мероприятиях и акциях с указанием даты, и времени [2]. Но кроме готовящихся, есть отчет о прошедших, что немаловажно, так как есть вероятность того, что посетители сайта, увидев фотоотчет с прошлого мероприятия, заинтересуются следующим и посетят его. Также на сайте есть информация о проектах, в которых могут принять участие маленькие читатели, например, проект «Детское читательское жюри «Нравится детям Белгородской области». Участники данного проекта смогут попробовать себя в роли жюри для отбора лучших книг. Активным читателям и посетителям библиотеки предоставляется возможность обсудить понравившиеся книги, обсудить мнения других читателей и присвоить знак «Нравится детям Белгородской области». С помощью данного проекта многие дети смогут открыть для себя новые книги и почувствовать себя немного взрослее и важнее, так как именно их выбор играет решающую роль.

Многие библиотеки стараются внести разнообразие в культурно-досуговую деятельность, проводя различные развлекательные и образовательные мероприятия. На сегодняшний день это очень важно, так как интерес к чтению «настоящих», бумажных, книг падает из года в год.

Список литературы

1. Белгородская государственная универсальная научная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://siteweb.bgunb.ru/Default.aspx>
2. Белгородская государственная детская библиотека А.А. Лиханова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belgdb.ru/>
3. Файловый архив студентов [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfiles.net/preview/5584680/page:42/>

4. Мирошниченко, Е. В. Мероприятие в досуговой деятельности библиотеки: теория, практика, кадровое обеспечение: автореф. / Е. В. Мирошниченко. – Краснодар, 2011. – 23 С.
5. Мирошниченко, Е. В. Сценарное проектирование и реклама библиотечных досуговых мероприятий / Е. В. Мирошниченко, Е. А. Белецкая // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 38–43.
6. Михайловская, Е. С. Событийный менеджмент в работе публичных библиотек (на примере Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина): бакалаврская работа / Екатерина Сергеевна Михайловская. – Томск, 2002. – 192 С.

УДК 379.08

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ

Туралина Н.А., д-р филол. наук, профессор
Селюкова А.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород
idb@bgiik.ru

На данный момент времени библиотечными специалистами осознан, тот факт, что перспективы успешного развития есть только у библиотеки, избирающей инновационный путь. Инновация в библиотечном деле – это создание новых образцов деятельности, выводящих профессиональную деятельность на принципиально новый качественный уровень [2].

Передовая библиотечная практика и является источником новшеств в современной библиотеке, рекомендации научных исследований, новые информационные технологии. Процесс перехода к инновациям можно разделить на следующие классификационные группы: продуктивные инновации – создание новых услуг или совершенствование уже существующих. Технологические инновации – создание новых и улучшение технологий, использование передовых технических средств. Управленческие инновации – направлены на изменение структуры библиотеки и руководства. Продуктовые и технологические инновации видимы как для пользователей, так и партнеров библиотеки, а также с огромной скоростью становятся известны профессиональному сообществу. Изменения в разнообразии и количестве услуг, технологии обслуживания повышают интерес к библиотеке у постоянных читателей, привлекают новых посетителей библиотеки и к сотрудничеству новых партнеров, спонсоров, издателей. Социальные и организационные инновации распространяются на сотрудников библиотеки, на средства и способы управления [4].

Необходимо стремиться к внедрению таких инноваций в библиотеке, которые привлекают неравнодушных к чтению людей [1]. Реализация

данной задачи подвластна книжным клубам. Например, один книжный клуб может специализироваться на зарубежной литературе, другой – на романах, в третьем же, люди будут читать фантастику. Зарубежные библиотеки организывают большое количество таких клубов, тем самым привлекая разную аудиторию читателей. Книжный клуб можно организовать и на базе школьной библиотеки, где школьники могут знакомиться с интересующими их произведениями, не вошедшими в школьную программу. С помощью таких мероприятий у детей выработается хороший вкус, способность воспринимать информацию и высказывать свое мнение. Если рассматривать расширение услуг библиотеки, то можно обратить внимание на книжное кафе. Важно заметить, что инновация в работе библиотеки будет заключаться в том, что откроется зал, в котором можно будет не только перекусить и провести время за чашечкой кофе, но и почитать. Так как открыть столовую у библиотеки возможности нет, то такое заведение будет очень кстати. В кафе необходимо установить несколько стеллажей с востребованной литературой и ждать своих читателей. В молодежной библиотеке города Москвы такой опыт уже несколько лет присутствует, и он дает положительные результаты [3].

То многообразие инноваций, которое существует дает понять нам, что необходимо внедрять новые услуги, расширять сферу обслуживания читателей, делать процесс чтения интересней. При выборе объектов инноваций в библиотеке необходимо четко понимать цели, задачи и результат, который преследует руководство, чтобы библиотечный персонал смог бы проявить свои способности и достичь позитивных результатов.

Список литературы

1. Ванеев, А.Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности: учебное пособие / А.Н. Ванеев. - М.: ИПО Профиздат, 2000. - 144 с.
2. Гусева, Е. Н. Инновации и современное состояние библиотек / Е. Н. Гусева // Библиотековедение. – 2010. – №3. – С. 28-31.
3. Качанова, Е. Ю. Инновационно-методическая работа библиотек: учеб. пособие / Е. Ю. Качанова; ХГИИК; научный ред. А. Н. Ванеев. – СПб.: Профессия, 2007. – 336 с. – («Библиотека»).
4. Паршукова, Г. Стратегическая проектная деятельность библиотек: (к постановке проблемы) // Библиотековедение. – 2004. – № 1. – С. 18 – 22.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛЫ КАК СРЕДСТВО ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОИСКА ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

Туралина Н.А., д-р филол. наук, профессор

Ярцева М.Ю.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

pulkom@mail.ru

Электронные ресурсы, которые публикуют в глобальной сети Интернет, на сегодняшний день помогают в использовании человеку практически во всех сферах его деятельности. Они повышают эффективность и скорость работы архитекторов, экономистов, государственных служащих, а также представителям профессий деятелей культуры. Электронные ресурсы и современные телекоммуникационные технологии коснулись и образования. Применение сети Интернет актуально при обучении студентов, организации внеучебной и научно-исследовательской работы, в ходе планирования и контроля функционирования учреждения образования.

Министерство образования и науки Российской Федерации уже много лет проводит работу по ознакомлению педагогов и учащихся с главными образовательными ресурсами сети Интернет, которые могут быть полезны и значимы для обучения и самообразования. Не у всех посетителей получается своевременно и эффективно воспользоваться предложенными сервисами. Исходя из этого, описания ресурсов публиковались в виде методических рекомендаций каталога «Образовательные ресурсы сети Интернет» [1].

Все ресурсы опубликованы на русском языке. Для работы с ними посетителю не обязательно обладать специальными знаниями в области программирования, с этим справится и начинающий пользователь. Для этого необходимо иметь на компьютере один из многочисленных поисковых браузеров и ввести в поисковую строку Каталога адрес ресурса в том виде, в котором он представлен в тексте издания.

Для проведения эффективного поиска информации в компьютерных сетях используются технологии поиска, цель которых – сбор данных об информационных ресурсах сети Интернет и возможность быстрого доступа пользователя к ним. Поисковые системы делятся на две группы - поисковые индексы и каталоги. Первая группа систем постоянно индексирует содержание многочисленных страниц сети Интернет и размещают их частично или в полном объеме в единую базу данных. Пользователи могут осуществить полнотекстовый поиск, по ключевым словам, искомой темы [3].

Поисковые каталоги выстроены по принципу от общего к частному. Использование данного каталога подходит тем пользователям, которые точно не знают, что именно хотят найти, поэтому ссылки чаще всего содержат краткое описание образовательного ресурса.

Использование таких каталогов и информационных ресурсов сети Интернет уместно для:

- быстрого обеспечения педагогов и учащихся актуальной, достоверной и своевременной информации;
- организации различных форм деятельности обучаемых, связанные с самостоятельной работой;
- применения современных информационных технологий в учебной деятельности;
- возможность постоянной связи педагога и учащегося, нацеленной на повышение эффективности учебного процесса;
- организации результативной деятельности учреждений общего образования в соответствии с нормативными требованиями.

Образовательные порталы оказывают все большее влияние на повышение эффективности новых форм работы педагогов и учащихся. Такие порталы служат «проводником» в современные телекоммуникационные системы всех заинтересованных лиц. Данные системы четко организуют работу педагогов, поскольку все систематизировано и сокращает время на поиск необходимой информации.

Примеры лучших общероссийских образовательных порталов:

- Федеральный портал «Российское образование» <http://www.edu.ru>
- Российский общеобразовательный портал <http://www.school.edu.ru>
- Портал информационной поддержки Единого государственного экзамена <http://ege.edu.ru>
- Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов <http://school-collection.edu.ru>

Технологии создания образовательных электронных ресурсов направлена на повышение профессионализма преподавателей, которые самостоятельно занимаются научными разработками. Авторы предполагают, что, познав содержание каталога, другие пользователи разделят мнение о том, что одной из проблем в создании ресурсов образования является формирование содержания средств обучения и разработка навигации к ним. Благодаря этому, все пользователи смогут улучшить свою деятельность в сфере образования и сделать ее более продуктивной.

Список литературы

1. Гирсберг, Д. Библиотека будущего – какая она? / Д. Гирсберг // Библиотечное дело. – 2016. – № 22. – С. 1.

2. Дрешер, Ю.Н. Информационное обеспечение ученых и специалистов: учеб.-метод. пособие / Ю.Н. Дрешер. – СПб.: Профессия, 2010. – 464 с.
3. Красильникова, И. Электронные средства доставки: / И. Красильникова. – М.: Изд. «Журнал библиотека», 2015. – 480 с.

УДК 027.6

СПЕЦИАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хасанова М.Ф.,

Кулюпина Г.А., канд. филол. наук, профессор

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

marina.hasanova@yandex.ru

Введение. Сегодняшняя библиотека – это один из наиболее доступных для множества людей культурных центров, а также приобщения с книжными ценностями. Библиотеки могут влиять на общественное мнение, культурную составляющую, понимание каждым человеком смысла жизни, саморазвития, оказывая при этом огромное влияние на формирование и развитие культурно-информационной среды. В настоящий момент библиотекам отводится особая роль в формировании новой личности – человека XXI века.

Огромный интерес на сегодняшний день представляет современное состояние специальных библиотек. Разработками в данном направлении занимаются ведущие библиотековеды, такие как Н.В. Альжанова, Г.П. Диянская, А.Е. Шапошников [1–3] и др.

Актуальность (социальная значимость) определяется возросшим в последние годы вниманием к проблемам специальных библиотек, которые претерпевают ряд трудностей (недофинансирование, слабая материально-техническая база, довольно скромные условия существования и проч.), но самый «больной» вопрос – изменение правового статуса.

В связи с этим приоритетное место в библиотеках уделяется решению следующих задач:

- формирование безбарьерной библиотечной среды во множестве её проявлений: обеспечение доступности архитектурной и ресурсной инфраструктуры, информации и культурных ценностей, коммуникации и мероприятий, получения знаний, умений и навыков, необходимых для независимой жизнедеятельности, и т.п.;

- развитие интегрированного библиотечного обслуживания людей с инвалидностью как гаранта обеспечения их прав на информацию независимо от места проживания; включения в общественную жизнь города (села), коммуникативную среду общения;

- популяризация русского языка, литературы, пропаганда чтения, возвращение его в число приоритетов и безусловных ценностей;

- обеспечение разнообразия форм и источников получения информации, оперативности и комфортности их использования; развитие и предоставление пользователям дополнительных сервисных и электронных услуг;

- повышение информационной культуры пользователей, привитие навыков электронного библиотечно-информационного самообслуживания;

- поддержание прочной репутации библиотеки в культурно-реабилитационной и социальной среде города и региона.

Отсюда следует, что важной составляющей деятельности специальных библиотек, несомненно, остаётся информационное обслуживание тех читателей, которые по состоянию здоровья не могут полноценно пользоваться услугами библиотеки.

Целью настоящего исследования является анализ развития и эффективности системы библиотечных услуг, нацеленных на социокультурную реабилитацию людей с ограниченными возможностями здоровья, содействие их личностной реализации, независимой жизнедеятельности в социуме, раскрытие потенциальных способностей, а также влияние на уровень культуры общества в части привлечения внимания к проблемам инвалидности и формирования адекватного восприятия «особых» категорий граждан.

Для исследования используются следующие методы: общенаучные – анализ, синтез. Принципы: объективности, аксиологического подхода. Для реализации цели проведен анализ документации по изучению современного состояния специальных библиотек.

Результат. Анализ библиотечного обслуживания слабовидящих и незрячих пользователей показал, что библиотеки располагают многими возможностями, в частности, на их базе можно оказать помощь людям с ограничением жизнедеятельности в правильном понимании происходящего в современном быстромеменяющемся мире, организовать получение знаний, необходимых для дальнейшего полноценного существования их в обществе.

В современной библиотечной практике развитых стран всё более отчётливо проявляются следующие тенденции:

- широкое внедрение современных технических средств, читающих устройств, компьютеризация производства рельефно-точечных (брайлевских) и озвученных изданий;

- углубление специализированного подхода к обслуживанию слепых и других лиц с физическими недостатками (создание национальных систем обслуживания, формирование фондов специальных изданий, разработка специфических стандартов и форм обслуживания, требований к помещению библиотек и т.д.);

- развитие кооперации и международного сотрудничества в этой области.

В заключение отметим, что в спецбиблиотеках на современном этапе расширяется применение специальных приспособлений при обслуживании тех читателей, которым трудно держать в руках обычные книги (проекторные аппараты для просмотра микрофильмированных изданий и др.). В библиотеках для глухих находят применение технические средства, рассчитанные на зрительное восприятие (диапозитивы, слайды, диафильмы), создаются фильмотеки, используется телевидение.

Большинство библиотек внедряют новые проекты, направленные на помощь людям с ограниченными возможностями, что в свою очередь сказывается на увеличении количества пользователей и формировании положительного имиджа учреждения в обществе.

Таким образом, специальные библиотеки являются неотъемлемой частью информационно-библиотечной системы и служат гарантом прав инвалидов на беспрепятственный доступ к информации и знаниям. Библиотеки активно используют в своей работе инновационные формы и методы библиотечного обслуживания в сфере интеграции инвалидов. Многие инновации связаны с внедрением и модернизацией в библиотеке информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Альжанова, Н.В. Библиотечное обслуживание слабовидящих и незрячих пользователей // Время. Общество. Библиотека: материалы VI открытой респ. науч.-практ. конф., Луганск, 10-11 дек. 2015 г. – Луганск, 2016. – С.113-117.
2. Диянская, Г.П. Равные права и равные возможности // Библиотека. – 1997. – № 2. – С. 17-20.
3. Шапошников, А.Е. Библиотечное обслуживание инвалидов: истории, современность, тенденции. М.: Оптимист, 1991.

УДК 024:37.037.035.6:378

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В БИБЛИОТЕКЕ: НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО, ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Чуенкова Т.Д.

Губарева Т.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

t.chuenkova@donnu.ru

В условиях отрицательных тенденций в обществе, в том числе снижения влияния книги на формирование духовности подрастающего

человека и негативные симптомы в системе нравственных приоритетов населения, особую актуальность приобретает проблема воспитания и самовоспитания творческой личности.

Одной из существенных проблем современности является то, что пассивность и инфантильность являются основными составляющими поведения подрастающего поколения.

Для эффективного воздействия на духовное пробуждение творческой активности студенческой молодежи необходим поиск новых нестандартных услуг либо модернизация старых форм работы, но с внесением в них элементов современности и новизны.

Предлагаем:

- во главу угла ставить те формы, которые предпочитает молодежь, стимулировать развитие познавательного интереса, творческих способностей студентов, создать условия для интеллектуального и творческого развития студентов;

- сместить акцент на выбор методов, которые будут использованы в организации того или иного мероприятия. Это могут быть: передовая библиотечная практика; ноу-хау библиотекарей; новейшие информационные и интерактивные технологии; электронные мультимедийные ресурсы; использование компьютерных сетей связи, адаптированных к практике библиотек:

- смысл всех библиотечных инноваций должен быть направлен на эффективность конечного результата.

Цель данного доклада – показать реализацию воспитательного процесса Научной библиотеки Донецкого национального университета на примере духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания.

Духовность – процесс гармоничного развития духовных способностей человека [1, с. 209]. От умения сегодняшней молодежи самостоятельно осмыслить происходящие в мире события, способности и готовности к политическому диалогу, активной гражданской позиции, желания участвовать в политической жизни страны во многом зависит наше будущее. Именно поэтому, среди направлений деятельности университетских библиотек, большую значимость сегодня приобрела работа по воспитанию гражданственности, патриотизма и духовности.

Научная библиотека Донецкого национального университета своими мероприятиями, в которых используются как традиционные, так и инновационные формы, способствует формированию личности будущего гражданина, стремится утвердить в студентах чувство уверенности, укрепить их социальное здоровье, способствует формированию его духовной культуры.

Цель работы Научной библиотеки ДонНУ является всесторонняя воспитательная деятельность, воплощенная в духовно-культурную сферу

читателей и способствующая формированию личности, ее интересов и потребностей. Все это требует от библиотекарей креативного подхода и постоянного расширения кругозора, совершенствования профессиональных навыков.

Университетские библиотеки, в том числе и Научная библиотека ДонНУ, имеют очень выгодную среду, в которой возможно библиотечными формами и методами осуществлять воспитательный процесс. В этом заключена главная задача современной библиотеки. Сотрудники Научной библиотеки ДонНУ рассматривают воспитательный процесс в библиотеке как единство составных элементов и объективных условий, в котором он протекает.

Практика реализации основных направлений духовно-воспитательного процесса в Научной библиотеке ДонНУ сводится к выбору форм долговременного характера, например, клубы по интересам и циклам мероприятий.

Общечеловеческие ценности, историческое, духовное и культурное наследие – это самые главные составляющие воспитательного процесса в работе нашей библиотеки.

Научная библиотека ДонНУ широтой своих возможностей, богатством и разнообразием литературного фонда, влияет на все стороны развития личности, на ее интересы и потребности, ум и эмоции, объединяя основные направления воспитательного процесса и, в первую очередь, в области духовно-нравственного воспитания.

Список литературы

1. Современный философский словарь / под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 864 с.

УДК 027.7

ИНТЕРЕСНО О ПРОСТОМ И ПРОСТО О СЛОЖНОМ (О ЛЕКТОРИИ В БИБЛИОТЕКЕ ОМГТУ)

Шарипова Ю.В.

ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», г. Омск

lib_okp@omgtu.ru

В библиотеке Омского государственного технического университета в ноябре 2017 г. успешно начал свою работу лекторий для студентов «Интересно о простом и просто о сложном», цель которого – культурное просвещение, развитие личности обучающихся, расширение кругозора и,

конечно, приобщение студентов к чтению и регулярному посещению библиотеки. С ноября 2017 г. по май 2018 г. занятия посетило свыше 600 человек. Лекции проходят регулярно, каждая группа приходит в среднем один раз в неделю. Для того чтобы сделать лекции интересными и востребованными для студентов, мы ориентируемся на их потребности, на то, что они хотели бы услышать от нас. На данный момент в лекторий входят пять тематических блоков:

1. Курс лекций «Эмоциональный интеллект». Лекционный материал разделен на два блока: распознавание и понимание эмоций на лице человека и распознавание лжи. На занятиях студенты учатся лучше понимать себя и других, контролировать свои эмоциональные состояния и прогнозировать реакции других людей. В дальнейшем это поможет им более эффективно выстраивать коммуникации, в том числе, с преподавателями.

2. «Корпоративная культура ОмГТУ». Каждый студент должен знать корпоративную культуру того образовательного учреждения, в котором он обучается. Выходя из стен учебного заведения, студент продолжает оставаться его частью и презентует его всему обществу. В результате прослушивания данной лекции студенты узнают о правилах и нормах, принятых в ОмГТУ, об этикете и внешнем виде и пр.

3. «Символика ОмГТУ и РФ». В данной лекции рассказывается история создания основных символов Российской Федерации и ОмГТУ: флага, гимна и герба. Занятие содействует развитию гражданственности, патриотизма, способствует нравственному воспитанию обучающихся.

4. «Лаборатория профессиональной карьеры». Лекция посвящена основным вопросам трудоустройства. Студенты учатся правильно составлять резюме, проходить собеседования, отвечать на каверзные вопросы работодателя и т. д.

5. «Язык жестов». В нашем ежедневном общении друг с другом, мы транслируем сообщения не только вербально, но и своим телом, позами, жестами, движениями. В рамках данной лекции студенты учатся «читать» язык тела и жестов, понимать, что чувствует собеседник при общении с ними, комфортно ли ему, и конечно благодаря этому они учатся лучше понимать себя.

Лекторий проходит в интерактивной форме, с привлечением самих студентов. Слушатели выполняют различные упражнения, проходят тесты, решают головоломки, задачи с фотографиями, смотрят видеоролики...

К каждой лекции отделом культурно-просветительской работы библиотеки подготавливается небольшая книжно-иллюстративная выставка, на которой размещается литература по тематике лекции. В силу этого студенты активно интересуются нашими подборками.

Лекции пользуются популярностью у студентов, они ходят в свое удовольствие, а «портфель» лекций постоянно пополняется и обновляется.

СОДЕРЖАНИЕ

Русский язык

<i>Атанова Г.Ю.</i> Особенности формирования терминологии строительной механики.....	5
<i>Басыров Ш.Р.</i> Субстандартные глаголы с рефлексивным комплексом в русском языке.....	8
<i>Блюмина О.В.</i> Концепт «печь» в лирике Николая Тряпкина.....	10
<i>Бондарчук Т.А.</i> Фразеологизмы и метафорика в речи шахтеров в романе Б.Л. Горбатова “Донбасс”	12
<i>Гладкая Н.В.</i> Роль визуальных образов при создании и функционировании демотиваторов в интернет-дискурсе	16
<i>Дейнеко С.В.</i> Проектирование современного урока с точки зрения системно-деятельностного подхода.....	18
<i>Дмитриева Ю.Л.</i> Средства объективации черты «свой – чужой» в стихотворении “Смеретушка” С. Городецкого	21
<i>Дмитриева Ю.Л., Царанова Д.Н.</i> Семантический потенциал микрообраза Байрака	23
<i>Ерохина Т.А.</i> Антропонимы в шуточных стихотворениях М.А. Волошина	26
<i>Зарицкая В.Г.</i> Теоретико-методологические аспекты формирования лингвокультурной компетентности с системе профессиональной подготовки учителей-филологов	29
<i>Коробова-Латынцева В.С.</i> Ценностные доминанты в региональной лексике дончан	32
<i>Кулиш С.В.</i> О стилистическом эффекте разговорной речи	34
<i>Курмакаева Н.П.</i> Формирование лингворегионоведческой компетенции студентов в процессе изучения курса «Русский язык и культура речи»	35
<i>Лялюк А.А.</i> Структурно-семантические особенности аббревиатурных номинаций зданий и сооружений	37
<i>Мельникова Л.В.</i> Лингвистические задачи как продуктивное средство формирования УУД на уроках русского языка в условиях реализации системно-деятельностного и метапредметного подходов	40
<i>Мельничук А.И.</i> Интолерантность в политическом дискурсе	43
<i>Мозговой В.И.</i> Роль и специфика графики в русской ономастике.....	45
<i>Новикова Ю.Н.</i> Особенности употребления женских личных имён в русских фразеологизмах	48
<i>Панчехина М.Н.</i> Языковая личность кота Бегемота (на материале романа М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита").....	51
<i>Скрипченко Е.В.</i> Субжанры гипержанра «эпистолярный» в литературном тексте (на примере творчества А.С. Пушкина)	53
<i>Соболева И.А.</i> Жаргонная метафора в современном медиаполитическом дискурсе.....	55
<i>Соснина Л.В.</i> К вопросу о месте прилагательных-компонентов в словообразовательном гнезде	58
<i>Стебунова А.Н.</i> Этнокультурная характеристика языковой личности	60
<i>Суслова И.А.</i> Концептосферы окказионализмов как основа процессов коммуникации.....	62
<i>Теркулов В.И.</i> Региолекты как новая форма территориального членения русского языка	66

<i>Халабузарь А.О.</i> Общая характеристика аббревиатурной группы «авиа»	68
<i>Юдина Л.В.</i> Повышение культуры речи при обучении русскому языку	70

Общее языкознание и история языка

<i>Балко М. В.</i> Интертекстуальность и мультикодовость как текстовые категории	72
<i>Болотова Е.А.</i> Этнокультуроведческий подход к изучению устаревшей лексики русского языка	75
<i>Борисова Л.П.</i> Славянофилы и значение их творческой деятельности в процессе нормализации русского литературного языка XIX века	77
<i>Бражник Л.М.</i> Антропонимия Донбасса как объект лингвокультурологического исследования	80
<i>Дмитриева Ю.Л., Царанова Д.Н.</i> Семантический потенциал микрообраза Байрака	83
<i>Емельяненко А.В.</i> Зарождение русского комикса	85
<i>Кайдаш Н.Н., Овчаренко А.И.</i> О древней лексике в современном тексте (на материале романов Валерия Елманова)	89
<i>Касьяненко Н.Е.</i> К вопросу об источниках «Анатомико-физиологического словаря» Н. М. Максимовича-Амбодика	91
<i>Назар Р.Н.</i> Язык современных средств массовой информации	94
<i>Першина К.В.</i> Топоним Донбасс в номинативном процессе	96
<i>Першина К.В., Ребристая А.А.</i> Природно-географический код в ойконимии Донбасса	98
<i>Шокотко Н.А.</i> Формирование поликультурных компетенций у студентов-филологов в процессе обучения польскому языку	99
<i>Янышевская В.В.</i> Астрономическое и лингвистическое время в истории русского языка: проблемные вопросы периодизации	101
<i>Ярошенко Н.А.</i> Ономаσιологические типы сложных номинаций в составе деривационного гнезда глагола держать	103

История русской литературы и теории словесности

<i>Белоконь С.А.</i> Театральность интеллектуального романа (на материале романа К. Вагинова «Бамбочада»)	108
<i>Гладких И.В.</i> Философская среда в Сталинском педагогическом институте (по воспоминаниям И.М. Дзюбы)	110
<i>Жарикова О.В.</i> Драматургия З. Н. Гиппиус как отражение мировоззрения писательницы	112
<i>Квашина Л.П.</i> «Андрей Шенье» А. Пушкина: становление «исторически ответственного самосознания»	115
<i>Кулюпина Г.А., Тросина П.А.</i> Фэнтези: жанрово-стилистические особенности	117
<i>Лантух В.В.</i> «Сочетание одических и идиллических мотивов в произведении М. Ломоносова «Полидор»	120
<i>Сенчина Л.Т.</i> Трансформация жанра оды в творчестве Г.Р. Державина (на материале оды «Фелица»)	122
<i>Скрипченко Е.В.</i> Субжанры гипержанра «Эпистолярный» в литературном тексте (на примере творчества А.С. Пушкина)	123
<i>Сорокин А.А.</i> Явление юродивого в романе А.А.Зиновьева «Искушение»	125

<i>Стамати В.В., Кораблев А.А.</i> От насилия физического к насилию языковому	127
<i>Тыщук Д.С.</i> Повесть В. Роньшина «Тайна зефира в шоколаде»: особенности детективного жанра в современной русской литературе	129
<i>Шепелева О.А., Мирза М.Н.</i> Фольклорные образы и числовая символика в рассказе В.Г.Распутина «Изба»	132

Славянская филология и прикладная лингвистика

<i>Агафонова В.В.</i> Основные источники славянской фразеологии с точки зрения генетической классификации	135
<i>Бляшкина А.Ю.</i> Эволюция дискурса В.В. Путина	137
<i>Бородинова М.В.</i> Рецепция образов, мотивов Библии в поэзии Н. Костомарова	140
<i>Зенина А.В.</i> Инновации в современной банковской терминологии	143
<i>Крым И.А.</i> Коммуникативное поведение мужчин и женщин в художественном мире В.В. Набокова (на примере романа «Приглашение на казнь»)	145
<i>Кудрейко И.А.</i> Статусные характеристики донецкого региолекта: фонетический аспект	148
<i>Луценко Е.А.</i> Союзы в присловных сложноподчиненных предложениях	151
<i>Могила Н.Н.</i> Текстцентрический подход к изучению украинского языка в учебных заведениях как средство интеграции с другими дисциплинами	153
<i>Могила С.А.</i> Влияние разговорной речи на язык публицистики начала XXI века	157
<i>Шкуран О.В.</i> Языковая единица с сакральной семантикой «Донбасс»: лингвокультурологический аспект	160
<i>Чумакова Е.Ю.</i> Лингвокреативный потенциал антонимов в произведении «Маруся Чурай» Лины Костенко	163
<i>Ярошевич И.А.</i> Шахтерские частушки Донбасса как особый жанр рабочего фольклора	165

Журналистика

<i>Анисимов Н.А.</i> К вопросу о специфике и актуальности античного публицистического наследия	169
<i>Артамонова И.М.</i> Роль регионального телевидения в формировании духовно-нравственных ценностей аудитории	170
<i>Артамонова И.М., Автеньев А.В.</i> Негативное воздействие симулякра и гиперреальности	173
<i>Артамонова И.М., Держак О.В.</i> Алгоритм создания эффективного журналистского блога в блогосфере Tumblr.....	176
<i>Артамонова И.М., Ефименко А.А.</i> Молодёжная аудитория СМИ: проблема доверия и подверженность эмоциональному воздействию	179
<i>Артамонова И.М., Марценюк М.А.</i> Журналист новых медиа: требования, транспрофессионализм.....	181
<i>Артамонова И.М., Серый Р.В.</i> Специфика работы и практические рекомендации для спортивного журналиста на телевидении.....	183
<i>Атажанов Х.А., Оразалиева Г.Т.</i> Международная жизнь на страницах газеты «Аргументы и факты»	186
<i>Безродный В.П., Федоров А.А.</i> Формирование фреймов в современном украинском медиaprостранстве, направленных на дискредитацию жителей Донбасса	188

<i>Болдырев С.М.</i> Роль донецкого телевидения в формировании и развитии духовного пространства Русского мира в Донбассе	190
<i>Булгакова А.А.</i> Жанры литературно-художественной критики в печатных СМИ в контексте современных трансформационных процессов	192
<i>Вовенко В.Ф.</i> Дети твои, Россия	195
<i>Гудова Т.В.</i> Воплощение интегративной функции в радиоэфире ДНР как необходимое условие консолидации гражданского общества	197
<i>Дильманов И.О., Кудайбергенова М.А.</i> Интертекстуальность в газетных заголовках	199
<i>Изосимова С.А., Пигуз В.Н., Ивашико К.С.</i> Метафора и медиадискурс в периодике	201
<i>Каика Н.Е., Лютикова А.А.</i> Креативная реклама как коммуникативно-прагматическая компонента глянцевого журнала	204
<i>Каллибекова Г.П.</i> Проблемы выбора темы в газете	206
<i>Карпий С.В.</i> Прямое включение как самостоятельная фундаментальная единица эфирного пространства	208
<i>Каторгина Д.Ю.</i> Медиавлиание на молодежную аудиторию в сети интернет	210
<i>Кухаренко Е.А.</i> Реализация превентивной функции через медийный контент	213
<i>Лемак В.В.</i> Модели восприятия телевизионного контента поколениями беби-бумеров, X, Y, Z (на примере телепередачи «Время покажет»)	215
<i>Ломидзе К.М.</i> Манипулятивные технологии и методы пропаганды как основа освещения военных действий	217
<i>Лютикова А.А.</i> Появление новейших жанров современного медиатекста в сети интернет	219
<i>Марзияев Ж.К., Алишова А.Б.</i> Перспективы развития интернет журналистики в Узбекистане	221
<i>Марзияев Ж.К., Ниязбекова З.Р.</i> История развития районной периодики (на примере газет «Кегейли турмысы» и «Тахтакупир таны»)	223
<i>Михальченко М.Н.</i> Градация оценки в публицистическом произведении	224
<i>Наливайко Ю.Ю.</i> Языковая компетенция как основная составляющая профессиональной подготовки журналистов	227
<i>Наливайко Ю.Ю., Сытников В.С.</i> Колебания в роде имён существительных: проблемы выбора в современном медиатексте	230
<i>Тулупов В.В.</i> «Красный спорт» как прообраз массового спортивного издания	233
<i>Тулупов В.В.</i> Альманах «Университетская площадь»: типологический анализ	236
<i>Туралина Н.А., Квиткина В.Ю.</i> Особенности литературного редактирования рекламных текстов	238
<i>Туралина Н.А., Ольхова Т.А.</i> Мультимедиа как продвижение книги	241
<i>Якель А.О.</i> Коммуникативная природа интернет-троллинга в системе новых медиа	243

Мировая и отечественная культура

<i>Даниленко Г.Э.</i> В арваризация цивилизации и одичание культуры: конец истории или кризис цивилизации?	246
<i>Дяговец И.И.</i> Русский мир и Донбасс: как они видятся сегодня в новороссийской ипостаси	248
<i>Зубец В.М.</i> Педагогическая деятельность Ф. О. Шехтеля в Строгановском училище ...	249
<i>Каика Н.Е., Моисеенко В.А.</i> Логотип как способ трансляции культурных смыслов	251
<i>Кондаурова А.В., Кроливец А.А.</i> Семиотика городского ландшафта (на примере бульвара Пушкина г. Донецка)	253

<i>Кондаурова А.В., Кытманова Е.И.</i> Смыслообразующая роль архетипов и мифологем в эстетике ужасного (на материале творчества Стивена Кинга)	255
<i>Кравченко О.А.</i> Баллада В. Брюсова «Путник»: интермедийные особенности жанра	257
<i>Кравченко О.А., Хлыстикова Д.А.</i> Проблема псевдопатриотизма в рассказе Франца Кафки «Как строилась китайская стена»	259
<i>Кулюпина Г.А., Гринева А.А.</i> Место фотокниги на книжном рынке	262
<i>Осадчий С.А.</i> Культура Донбасса кон. XIX – нач. XX вв. как наследие российской державности	265
<i>Перетятая О.С.</i> Детский фольклор в рецепции культурного наследия русского народа	268
<i>Ревяков И.С.</i> Актуальные вопросы сохранения объектов культурного наследия в ДНР	271
<i>Ревяков И.С., Семенова О.С.</i> Древнегреческие и славянские мотивы скульптурных композиций паркового пространства г. Донецка	273
<i>Рыбина О.В.</i> Значение музыки в процессе патриотического воспитания	276
<i>Соколов А.С., Минат В.Н.</i> Культурная парадигма как базовая ценность духовно-нравственного развития	278
<i>Тамаровская Ю.В.</i> Синтез художественной резьбы и культуры	281
<i>Швец А.О.</i> Амбивалентность культурного героя в пьесе Е. Л. Шварца «Дракон» и в экранизации М. А. Захарова «Убить дракона»	282

Дизайн и арт-менеджмент

<i>Поплёвина В.А., Петличёва А.С.</i> Исторические предпосылки появления стиля New look	285
<i>Трошкин А. В., Руденко Ю. О.</i> Искусство от лица человека	288
<i>Троянов А.Г.</i> Теоретико-методологические основы развития профессионального потенциала будущих дизайнеров	290

Вузовские библиотеки на современном этапе: сохранение традиций, развитие инноваций, проектирование будущего

<i>Аленовская О.В., Дрозд О.Б.</i> Перспективы развития ЭБС ДонНУ. Библиотечное телевидение	293
<i>Балакина А.А.</i> Модуль АБИС Научной библиотеки «Центральное книгохранилище» в составе ЭБС ДонНУ: основные программные процессы	294
<i>Беликова Т.Г.</i> Точечное комплектование электронными ресурсами: достоинства и недостатки	297
<i>Волкова Г. В.</i> «Если бы моя любимая компьютерная игра была книгой, или как приобщить студента к чтению?»	300
<i>Зырянова О.Г., Царькова Ю.А.</i> Влияние PR-агентств на деятельность организаций ...	303
<i>Капустина Т.А., Туранина Н.А.</i> Формы дополнительного профессионального образования специалистов вузовской библиотеки	305
<i>Клименко Л.Е.</i> Информационный потенциал электронно-библиотечной системы Донецкого национального университета: возможности использования и перспективы роста в условиях читального зала	307
<i>Колюпанова И.Ю.</i> «Библиотечный бульвар» – библиотека без границ	310

<i>Кузнецова Н.Г.</i> Порядок исключения литературы из фондов библиотеки с использованием инструментов и средств АБИС Научной библиотеки в рамках Электронно-библиотечной системы ДонНУ	312
<i>Кузьменко О.В.</i> Применение технологий фандрейзинга в библиотеках	313
<i>Махно И.В.</i> Электронно-библиотечная система Донецкого национального университета в структуре информационного обеспечения учебного процесса и научной деятельности государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования	315
<i>Мовчан С.С.</i> Возможности развития волонтерского движения в библиотеке вуза	318
<i>Молодцова К.В., Кулюпина Г.А.</i> Медиа-информационная грамотность как направление формирования информационной культуры пользователей библиотек	320
<i>Субботина М.В., Туранина Н.А.</i> Формирование речевой культуры библиотечного специалиста	322
<i>Сушкова Ю.Н., Черных А.С.</i> Особенности библиотечного обслуживания дошкольников	325
<i>Сушкова Ю.Н., Лаптева С.А.</i> Библиотечная реклама: проблемы и перспективы.....	327
<i>Тамбовцева И.О.</i> Электронный каталог как составная часть электронно-библиотечной системы донецкого национального университета: особенности и возможности	329
<i>Туранина Н.А., Большаков Р.Ю.</i> Электронные ресурсы в современной библиотеке (на примере Белгородской государственной универсальной научной библиотеки)	332
<i>Туранина Н.А., Грачёва Ж.Б.</i> Редкая книга в современном библиотечном деле (по результату анализа профессиональной библиотечной периодики)	335
<i>Туранина Н.А., Киселева А.С.</i> Экологическая деятельность библиотек	338
<i>Туранина Н.А., Крупенкова Н.А.</i> Руководство чтением молодежи в современной библиотеке	339
<i>Туранина Н.А., Кушнарченко К.В.</i> Современные проблемы книгоиздания	341
<i>Туранина Н.А., Раздорова Л.М.</i> Иллюстрации в детской книге	344
<i>Туранина Н.А., Рысухина А.А.</i> Отражение культурно-досуговой деятельности на сайтах библиотек города Белгорода	347
<i>Туранина Н.А., Селюкова А.А.</i> Инновационная деятельность как ведущее направление работы библиотеки	349
<i>Туранина Н.А., Ярцева М.Ю.</i> Образовательные интернет порталы как средство тематического поиска электронных ресурсов	351
<i>Хасанова М.Ф., Кулюпина Г.А.</i> Специальные библиотеки на современном этапе	353
<i>Чуенкова Т.Д., Губарева Т.В.</i> Воспитательный процесс в библиотеке: на примере гражданского, патриотического и духовного воспитания студенческой молодежи	355
<i>Шаринова Ю.В.</i> Интересно о простом и просто о сложном (о лектории в библиотеке ОМГТУ)	357

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2018:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
III Международной научной конференции
25 октября 2018 г.,
г. Донецк

ТОМ 4
**Филологические науки. Культура
и искусство. Библиотечное дело**

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>В.Г. Медведева, М.В. Фоменко</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 28301
e-mail: donnu.science@mail.ru

Подписано в печать 09.10.2018 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 21,34.
Тираж 300 экз. Заказ № 18окт110/4.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.